

Аделина Рюкуа

Средневековая
ИСПАНИЯ

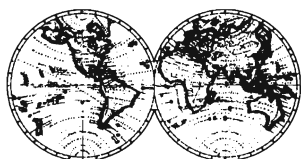

Толедо
Христиане, евреи и мусульмане
Право и правосудие
Индустрия войны
Военные ордена
Святая Инквизиция

АДЕЛИНА РЮКУА

Средневековая ИСПАНИЯ

Москва
«Вече»
2006

ББК 63.3(0)4(4Исп)
P97

*Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère français chargé
de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского С.Ю. Нечаева

Рюкуа А.

P97 Средневековая Испания / А. Рюкуа. — М. : Вече, 2006. — 384 с. : ил. — (Гиды цивилизаций).

ISBN 5-9533-1459-0

Иберийский полуостров — уникальный регион, на территории которого в течение многих веков жили вместе христиане, евреи и мусульмане. Это совместное существование дало начало единственной в своем роде цивилизационной модели. Она стала результатом такого непосредственного восприятия и такой глубокой переработки каждым народом полуострова различных, порой взаимоисключающих влияний, что можно говорить о единой культуре, характерной для Средневековой Испании.

ББК 63.3(0)4(4Исп)

ISBN 5-9533-1459-0

Adeline Rucquoi.

L'Espagne médiévale.

© Les Belles Lettres, Paris, 2002

© С.Ю. Нечаев,

перевод на русский язык, 2006

© ООО «Издательский дом «Вече», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот, кто мыслью обращается к Средневековой Испании, возможно, представляет ее мусульманской страной с садами, фонтанами, роскошными дворцами, знаменитыми поэтами, мечетями. Для других средневековая Испания воплощается в героической фигуре Родриго Сиды, отвоевавшего Валенсию. Для некоторых она — страна эпохи сосуществования трех религий, когда монархи носили титулы «королей трех религий». Кто-то, возможно, добавляет к этому образу идею Реконкисты (отвоевания), гонению и инквизицию. Для кого-то образ Средневековой Испании выразится в особо почитаемом среди католиков соборе Святого Иакова в Компостеле (Сантьяго-де-Компостела). Однако, несмотря на эту мозаику образов, Иберийский полуостров в Средние века оставался своеобразной *terra incognita*.

Историки любят разгадывать загадки и создавать категории, выделяя отдельные элементы, описание и анализ которых кажутся наиболее легкими: хронологическое деление, основанное на временных этапах географическое деление, часто отвечающее политическим критериям — Андалузия, то есть Испания мусульманского халифата, Арагонское, Кастильское, Гранадское и Наваррское королевства, Португалия. Иногда историки ограничивают поле своих исследований каким-то одним регионом. Например, Каталония или Галисия изучаются без всякой связи с соседними провинциями, а Андалузия — через призму мифологизированного мусульманского прошлого.

К этому добавляется деление по религиозному принципу, ныне отождествляемому с культурой. В то время как в Средние века религия была эквивалентом закона (люди жили по законам Мухаммеда, по еврейским или по христианским законам), она лишь в XX веке стала явлением культуры. Сосуществование христиан, евреев и мусульман на полуострове интерпретируется не как политический или социальный фактор, а как столкновение радикально различных культур. Среди историков стало модно говорить о «Испании трех культур» и выбирать одну из них в качестве объекта для изучения: одни превозносят мусульманскую Испанию, ставшую жертвой варварства христиан, другие – Испанию вечно гонимых евреев, третьи – рассматривают христианскую Испанию, завоеванную и подчиненную мусульманами, защищавшую ценности западного христианства тех времен и терпевшую в течение многих веков присутствие еврейских и мусульманских сообществ. Хотя идет ли речь о христианской Испании, «острове аль-Андалус», о котором мечтал Мухаммед, или о библейской стране Сефарад, с которой идентифицировали Испанию евреи, те, кто населял эту страну с VII по XV век, были связаны друг с другом и вели плодотворный диалог. Цель настоящей книги состоит в том, чтобы показать, что, несмотря на культурные, политические, языковые и религиозные различия, возможно говорить о единой цивилизации, существовавшей на Иберийском полуострове. Наследники средиземноморских традиций, включающих в себя знания греческих философов, Библию и римское право, ирригацию и выращивание оливок, те, кто жили в Средневековой Испании, исходили из единого видения мира, из общего интереса к наукам и философии, уважения к праву, увлечения торговлей, восхищения золотом,

Карта Средневековой Испании

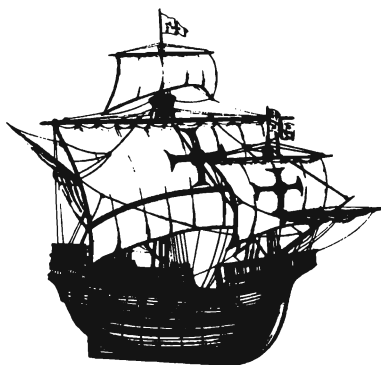
шелком и восточными украшениями, они принимали одни и те же правила, окружали свои жилища стенами, следовали нормам гигиены и часто пытались убедить друг друга в обоснованности имевшихся различий. И они не ошибались в этом. Христиане Испании, которых иностранцы называли «Hispani» вне зависимости от того, были ли они кастильцами, португальцами или арагонцами, еще в XVI веке, по мнению Эразма Роттердамского являлись недостаточно католическими. Мусульманские путешественники, в свою очередь, сомневались в жителях аль-Андалуса, который виделся им как «вещевой рынок ислама», где были разрешены вино и таверны. А евреи Испа-

нии привнесли в свои диаспоры вместе с местным языком слово «испанцы» или «сефарды».

Цель этой небольшой книги состоит в том, чтобы открыть читателю эту цивилизацию, оригинальность которой происходит от ее разноплановости, где единство базируется на различиях. Никакого затерянного рая, никакого ада нетерпимости в Испании не было. Полуостров в течение этих девяти веков знал и периоды насилия, и периоды взаимного интереса, периоды обменов и периоды фанатизма, но все это свидетельствует о жизненности связей, объединивших на одной территории трех «мудрецов», почти трех братьев, к которым «любезный» Раймунд Луллий обращался, чтобы понять, какая религия лучше, и набраться мудрости. «Во всех регионах Андалузии, Португалии и Алгарве строения и люди похожи друг на друга, а разница между сарацинами и христианами видна лишь в том, что касается религии», — констатировал в 1484 году польский путешественник Николай Поплавский.

Средневековая ИСПАНИЯ

I

ИСТОРИЯ

Средневековая история Иберийского полуострова могла бы начаться в 409 году, то есть в год первого вторжения германских племен. Но она будет более понятна, если начать с обустройства территории вестготскими королями Леовигильдом (569—586) и Рекаредом (586—601). Именно в это время к политической организации территории добавилась разработка самого понятия Испания, ее идеи, одним из авторов которой был Исидор Севильский. Империя в микрокосмосе, изображение библейского рая, обозначенного в ортодоксальном католицизме, гарантиями которого были короли. Испания предлагала своим жителям уверенность в безопасности.

В 711 году, однако, маленькое войско приверженцев мусульманской религии высадилось на юге полуострова и уничтожило эту слабую политическую конструкцию. Начиная с этой даты, мусульманские губернаторы и правители стали хозяйничать на более или менее крупных участках территории, которая в целом стала называться аль-Андалус; и так продолжалось восемь веков, а христиане доминировали на оставшемся пространстве. 2 января 1492 года христиане торжественно вступили в столицу последней территории, находившейся под властью мусульман. С взятием Гранады они смогли снова восстановить Испанию Исидора Севильского, Испанию, единую и политически, и религиозно, католическое королевство,

обеспечивающее безопасность своих жителей. Дело было закончено.

Это «дело», законченное в 1492 году, конечно же, было делом христиан. Быстро обозначив приход мусульман в 711 году как кару, посланную Богом за их грехи и грехи их королей, христиане не прекращая требовали возвращения территории, которая, как они говорили, им принадлежала. «Возвращение» или «отвоевывание» Испании (термин «реконкиста» никогда не применялся в Средние века) стало, таким образом, целью испанцев, их покаянием и подчинением воле Бога. Любая неудача объяснялась тяжестью грехов, любая победа — Божьей милостью. Правители, следуя римской императорской традиции, были наместниками Бога в своих королевствах, единственными ответственными перед Ним лицами за материальную и духовную безопасность своих владений. Закон, как религиозный, так и гражданский, гарантировал права и обязанности каждого подданного внутри территории, границы которой, зафиксированные в VII веке, должны были быть «восстановлены». История Испании, если смотреть на нее с христианской точки зрения, очень проста, и ее цель была predetermined.

А мусульмане? Фактически многочисленные источники позволяют думать, что мусульмане никогда не считали Испанию частью *Дар аль-Ислама*, то есть земли, которую Бог выделил для них. Омейяды ввели в историю понятие ссылки. Изгнанные с Востока в наказание за грехи, они искупали свои ошибки на Западе, который подвергал испытанию чистоту их веры. Уход с полуострова, будь то для того, чтобы возвратиться наконец на Восток, или под давлением «язычников» (то есть христиан), был частью менталитета мусульман Испании в Средние века.

Евреи, начиная с X века, идентифицировали Испанию со страной Сефарад*, упоминаемой пророком Авдием в Библии (Авд. 1, 20–21). Евреи полуострова представляли собой, таким образом, беженцев из Иерусалима в 587 году до н.э.; то есть они избежали пленения в Вавилоне и (этот аргумент использовался в спорах с христианами) не принимали участия в распятии Христа. Обосновавшись на полуострове, евреи, несомненно, сохраняли в памяти мечту однажды «пересечь горы Сиона».

Христиане, таким образом, были единственными, кто мог претендовать на Испанию.

Настоящая глава предлагает краткий обзор истории полуострова в Средние века, за ним идет основная хронология, охватывающая десять веков. Биографические данные крупнейших исторических личностей помещены в конце книги.

ВЕСТГОТЫ (VI—VII ВЕКА)

Выходцы из Скандинавии, вторгнувшись в Римскую империю в IV веке и обосновавшиеся в Тулузе в начале V века, вестготы создали в Испании во второй половине VI века королевство, которое считалось наследником Римской империи. Давно потеряв свой язык и свои обычаи, они смешались с населением, которое было намного многочисленнее их.

Под властью энергичных и часто хорошо образованных королей, избравших Толедо в качестве сто-

* Сефарад — слово, встречаемое только у Авдия, у которого можно прочесть следующее: «переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде получают во владение города южные». Иудеи думали, что эта страна находится в Испании, но, вероятнее, она лежала вблизи Босфора. Император Адриан многих иудеев выслал именно в эту страну. — *Примеч. пер.*

*Вестготские короли.
С картины XVII в.*

лицы, они сохранили название готы, чтобы отличаться от римлян. Мир в стране, часто нарушавшаяся набегами васконцев, византийцев, франков. Все они закончились неудачами. Разработанные в ходе ассамблей правителей и епископов своды законов регулировали общественные и политические отношения.

После принятия католического христианства в 587 году Испания стала страной строгой религиозности и даже стала проявлять непокорность Риму, с которым она поддерживала лишь весьма холодные отношения. Испанские епископы и короли объявили охоту на еретиков и принялись обращать в христианство евреев. Будучи убежденными, что «незнание есть мать всех ошибок», они придавали первостепенную роль образованию и организовали обширную систему обучения.

Быстрое исчезновение королевства вестготов в 711–715 годах под ударами захватчиков, пришед-

*Вестготская монета.
VII в.*

ших из Северной Африки, стало одной из больших традиций истории этого периода. Историки Средневековья объясняют эту катастрофу как Божье наказание за грехи королей. Легенда, родившаяся в аль-Андалусе, а потом подхваченная хронистами с севера, гласит о том, что, желая отомстить последнему королю вестготов Родриго за бесчестье своей дочери доньи Кавы, граф дон Хулиан, бывший наместником Сеуты в Африке, открыл ворота Испании мусульманским захватчиком*.

Королевство действительно знало несколько кризисов (война в провинции Нарбонна, эпидемии чумы, голод, придворные соперничества, обеднение населения), и короли, казалось, потеряли поддержку Церкви.

РАСЦВЕТ СРЕДНИХ ВЕКОВ (VIII—XI ВЕКА)

Приход мусульман на территорию Испании в начале VIII века серьезно дезорганизовал ее. Захватчики брали города силой оружия или угрозами, ко-

* Имя дона Хулиана стало после этого символом предателя. — *Примеч. пер.*

торые действовали не хуже оружия. После мусульмане организовывали свое управление, а многочисленные христиане бежали на север. Но внутри мусульманских войск скоро начались распри между арабами, сирийцами и североафриканцами, которые в середине VIII века серьезно осложнили дальнейшее завоевание полуострова. Во второй половине VIII века франки пришли на помощь испанцам, бежавшим на север, к Пиренеям. Они двинулись через горы, заняли Нарбонну и Аквитанию, неудачно пытались завладеть Сарагосой в 778 году, взяли Жерону, Вик и, наконец, Барселону в 801 году.

В IX веке мусульмане, объединенные в 756 году в независимый эмират последним из дамасских омейядов Абд аль-Рахманом I (756–788), хозяйничали на большей части территории. Не обращая внимания на бывшую столицу бетической Испании Севилью, они выбрали в качестве административного центра своего королевства Кордову. На севере христиане собрались вокруг своей новой столицы Овьедо в Астурии и восстановили вестготскую государственную систему на прилегающих территориях. На северо-востоке территории, завоеванные Карлом Великим, были преобразованы в 826–827 годах в приграничные графства империи франков.

Аль-Андалус или Испания, где доминировали мусульмане, вступила, начиная с царства эмира Абд аль-Рахмана II (822–852), в период внешнего и внутреннего мира; в королевстве была создана эффективная администрация, налоги позволяли содержать армию наемников и военный флот, а также вести достойную политику. Правители использовали восточный церемониал, модный тогда в Багдаде, привлекали поэтов, певцов, следовали восточной моде в одежде и питании, окружали себя правоведами. Поездки на учебу и паломничество в Мекку привели к еще боль-

шей «ориентализации» обычаев, и арабский стал самым распространенным языком.

На северо-западе полуострова христиане, выбравшие Овьедо в качестве столицы, восстановили там «готический порядок». Обнаружение мощей апостола Иакова в Галисии примерно в 820–830 годах придало королевству несомненную легитимность как со стороны семей, которые могли претендовать на трон, так и со стороны папы и императора франков. Короли сумели помешать мусульманам проникнуть в их королевство и даже организовывали победоносные экспедиции в аль-Андалус. На северо-востоке в 878 году граф Гифре Волосатый сумел объединить большую часть территорий под своей властью. Управляя из Барселоны, которую он избрал своей столицей, Гифре строил замки и монастыри, вел различные военные кампании против мусульман, закрепившихся в Сарагосе, и сумел обеспечить подвластной ему территории некую независимость.

Приход на трон Абд аль-Рахмана III в 913 году обозначил апогей мусульманской Испании. Победоносный в отношении внешних и внутренних врагов, Абд аль-Рахман в 929 году провозгласил себя халифом, то есть верховным правителем, соединявшим религиозную и светскую власть. Он расширил большую мечеть в своей столице и стал строить роскошный дворец на севере города. Кордова стала тогда знаменита на всем Западе. На севере христианские короли господствовали на территории, доходившей до реки Дуэро. Они перенесли столицу королевства из Овьедо в Леон и украсили и благоустроили город, желая привлечь больше паломников в Компостелу. Леонское королевство достигло периода расцвета. На восточной границе правители Памплоны преобразовали свое владение в королевство в начале X века и в 921–922 годах аннексировали Арагон. Со сво-

ей стороны, потомки Гифре Волосатого правили в Барселоне и поддерживали хорошие отношения с халифами Кордовы.

В конце X века дворцовые интриги позволили честолюбивому визирю аль-Мансуру захватить власть. Но его побед над христианами на севере и над берберскими народами с севера Африки было недостаточно, чтобы успокоить недовольных: в 1008 году началась гражданская война, которая завершилась в 1031 году исчезновением Кордовского халифата и раздроблением аль-Андалуса на множество маленьких враждующих друг с другом эмиратов. На севере христианские владения быстро поднялись из развалин; Леонское королевство, ставшее в 1037 году королевством Кастильским и Леонским после брака наследницы Леонского трона с наследником Кастильского трона, повело внутреннюю политику в направлении восстановления общественного порядка, а внешнюю политику — в направлении ослабления соседних эмиратов военными кампаниями, завоеваниями и наложением тяжелых налогов, называемых «париас». Продвижение христиан вперед и захват Толедского эмирата королем Кастилии в 1085 году побудили нескольких эмиров обратиться за помощью к Северной Африке, чтобы найти там поддержку у альморавидов, племени непримиримых мусульман, только что выбравшему Марракеш своей столицей. В 1086 году альморавиды высадились в Испании, разбили христианскую армию и взяли андалузские эмираты под свою власть.

В течение трех веков истории христиане и мусульмане поделили между собой территорию полуострова на почти равные части. Аль-Андалус испытывал серьезную угрозу христианской экспансии, но при этом оказался в руках суровых воинов, прибывших с севера Африки и принесших с собой строгие

религиозные правила. Христианская Испания, со своей стороны, подвергалась активному давлению со стороны папства, которое желало ее возвращения в лоно Римской церкви, несмотря на то, что ее просторы привлекли к себе многочисленных жителей других регионов Европы.

КОНЕЦ СРЕДНИХ ВЕКОВ (XII—XV ВЕКА). ИСПАНИЯ РАЗДЕЛЕНА НА ПЯТЬ ЧАСТЕЙ

В течение четырех веков, которые традиционно считаются концом Средневековья, наступление христиан на мусульман было не так значительно, как могло ожидатье после успехов, имевших место в XI веке. Альморавиды быстро утратили свою агрессивность и были заменены на юге полуострова другим племенем, пришедшим с севера Африки, альмохадами, которые обосновались там начиная с 1146 года и повели жесткую политику в отношении христианских королей и принцев. Во второй половине XIII века король Гранады, последнего бастиона аль-Андалуса, снова обратился за помощью к североафриканцам-меринидам и генуэзцам. Гранадское королевство во второй половине XIV века и начале XV века находилось в расцвете. Но соперничество между знатными семьями королевства и многочисленными потомками эмиров повлекли за собой ослабление Гранады, которая после долгой осады сдалась католическим королям 2 января 1492 года.

Кастилия и Леон, объединившиеся в 1037 году, пережили период разъединения, длившийся в течение почти семидесяти лет, с 1157 по 1230 год, и лишь

после этого вновь достигли объединения, которое обеспечило им превосходство над другими королевствами Иберийского полуострова. После победы при Лас Навасе де Толоса в 1212 году короли Фердинанд III и Альфонс X присоединили к своему королевству большую часть Андалузии. В 1369 году смерть короля Педро I, прозванного Жестокий, от руки своего брата возвела на Кастильский трон новую династию Трастамара. Делая щедрые уступки лояльному дворянству, монархи новой династии оберегали свою абсолютную власть. Они продолжили законотворчество своих предшественников и наложили на эмиров Гранады тяжелое налоговое бремя. Используя поддержку городов королевства и продуманную систему сбора податей, наполнявшую государственную казну, короли Кастилии победоносно сражались в середине XV века против знати, претендовавшей на контроль за Королевским советом. Альянс с Францией против Англии показывает, что Кастилия доминировала на море, а ее купцы распространяли свое влияние на все крупные европейские порты. В 1492 году, через несколько месяцев после сдачи Гранады, один генуэзский купец подарил Кастилии Америку. На следующий год папа Александр VI Борджа передал католическим королям владение над всеми открытыми землями, находившимися к западу от демаркационной линии, проходившей в ста лье от Азорских островов и островов Зеленого Мыса.

В 1139 году после победы над мусульманами граф Португальский Альфонс принял титул короля и преобразовал свое графство в независимое королевство. С тех пор история Португалии стала историей королевства, развитие которого всегда шло параллельно развитию своего кастильского соседа, но которое все более и более определенно заявляло о себе. Договор в Алканьисесе, подписанный в 1297 году, окончатель-

но установил границу между двумя королевствами. Однако в следующем веке восхождение на трон в 1385 году инфанта Жуана обозначило начало португальской экспансии. Завоевание богатого города Сеута (1415), Мадеры (1418), потом Азорских островов (1427–1431), последовавшие вслед за этим экспедиции вдоль западного побережья Африки, дошедшие до Зеленого Мыса в 1444 году, – все это сделало из португальских моряков великих мореплавателей и обеспечило королевство золотом, слоновой костью, сахаром и черными рабами. В 1487–1488 годах моряк Бартоломеу Диаш обошел мыс Доброй Надежды и открыл дорогу к Индии. Договором в Тордесилласе, подписанным в 1494 годом с испанцами, португальцы обеспечили себе путь в Африку и отодвинули демаркационную линию со ста до трехсот семидесяти лье на запад от Азорских островов и островов Зеленого Мыса.

Созданное в 1035 году, маленькое Арагонское королевство, расположенное в Пиренеях, аннексировало Памплонское королевство между 1063 и 1134 годами, и расширилось к югу за счет захвата Сарагосского эмирата в 1118 году. В 1162 году был заключен союз между Арагоном и графством Барселонским, ставшим Каталонией, однако каждый участник этого союза сохранил свои обычаи и привилегии. В XIII веке, когда король Арагона Хайме I завоевал Балеарские эмираты (1229), а потом Валенсию (1238), они стали автономными королевствами со своими законами. Арагон распространил свое влияние на Сицилию (1282), Сардинию (1324), герцогство Афинское (1311–1388) и, наконец, на Неаполитанское королевство (1433).

История Арагонской короны отмечена соперничеством между его составными частями, каждое королевство или графство устанавливало жесткий кон-

троль за сбором налогов и ставило на своих границах таможенные посты. Сильно опустошенная чумой в 1348 году, Каталония в следующем веке была охвачена гражданскими войнами, что повлекло за собой упадок большого барселонского порта. В результате стал богатеть и расширяться порт Валенсии, что послужило для города началом процветания. Арагон, на протяжении долгого времени использовавшийся каталонскими торговцами, в качестве поставщика зерна и рынка сбыта для своей продукции, закрыл свои границы и «уперся» в отстаивании своих прав. Смерть бездетного короля Мартина I привела на трон его племянника, кастильского инфанта Фердинанда де Трастамара (1412–1416). Его внук Фердинанд, женившись в 1469 году на наследнице кастильской короны Изабелле, объединил две ветви семьи и две короны*.

Снова став независимым в 1134 году под названием королевства Наваррского, бывшее Памплонское королевство перешло век спустя под власть графа Шампанского, потом в 1274 году под власть французской короны, благодаря браку Хуаны Наваррской и Филиппа Красивого. В 1328 году, после века подчинения Франции, Наварра снова обрела независимость, но брак, еще век спустя, Бланки Наваррской с Хуаном Арагонским связал судьбу королевства с иберийским соседом. После неудачных попыток поддержать хоть какую-то независимость королевство было завоевано в 1512 году католическим королем Фердинандом Арагонским и окончательно присоединено к кастильской короне.

* Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская были двоюродными братом и сестрой. Их брак привел в 1469 г. к объединению Кастилии и Арагона и в конечном итоге к объединению Испании. Фердинанд и Изабелла известны также как католические короли. — *Примеч. пер.*

Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская

После смерти Фердинанда Арагонского его владения перешли к старшему из его внуков — Карлу, сыну Хуаны Кастильской и Филиппа Красивого из династии Габсбургов. Помимо внешних завоеваний (Неаполитанского королевства и Америки), Карл наследовал в 1516 году четыре из пяти существовавших королевств: Кастилию, Арагон, Гранаду и Наварру. Кроме политических перемен, это повлекло за собой еще и целый ряд общих моментов. Для жителей других государств подданные этих четырех королевств стали просто «испанцами», а Мексика, которую завоевал Эрнан Кортес в 1521 году, стала называться «Новая Испания».

Во время правления католических королей появился и такой новый фактор, как утвержденная законом в 1492 году для евреев, а в 1502 году и для мусульман обязанность креститься. Был создан специальный Суд инквизиции, призванный следить за соблюдением исполнения всех установлений католической церкви. Средневековая Испания уступила место Испании Нового Времени.

ХРОНОЛОГИЯ

◆ До средних веков

До нашей эры:

1000–500: период культуры Тартесса.

Примерно 800: первые финикийские поселения на средиземноморском побережье.

650–200: культура иберов доминирует на большей части территории.

237–206: приход карфагенцев на Иберийский полуостров влечет за собой его завоевание римлянами. Начало романизации Испании.

139: убийство Вириатуса, предводителя движения сопротивления римлянам.

133: после пятнадцатимесячной осады Нумансия (возле Сории) сдается. Новые восстания происходят в 107–93 гг.

62–61: Юлий Цезарь правит Испанией.

55: Помпей становится губернатором. Войны между Помпеем и Цезарем.

45: Цезарь разбивает последних сторонников Помпея при Мунде.

36: Рим восстанавливает власть над Испанией.

29–15: подчинение северо-запада Испании – Кантабрии, Астурии и Галисии – и основание Мериды (Эмерита Аугуста). Но Испания все еще разделена на три провинции: Бетическую Испанию (Севилья), Лузитанию (Мерида) и Тарракону (Таррагона).

Наша эра:

Испания, глубоко интегрированная в Римскую империю, дала ей среди других императоров Траяна (117–138) и Феодосия (379–410), писателей Сенеку

(4 г. до н.э. — 65), Марка Лукиана (39—65), Квинтилиана (30—96), Марциала (40—104), Колумеллу (I в.), Помпония Мелу (середина I в.) и Пруденция (348—410). Христианство распространялось в течение II в.

297: реформа императора Диоклета создала диоцез Испаний (*Diocesis Hispaniarum*), включавший шесть провинций полуострова (Бетическую Испанию, Лузитанию, Галисию, Тарраконскую Испанию, Карфагенскую Испанию и Балеары) и провинцию Мавритания в Африке под властью «викария», обосновавшегося в Мериде.

325: епископ Осий из Кордовы председательствовал на Никейском соборе, где было осуждено арианство* и принят «Символ христианской веры» (*Credo*). Готский просветитель Ульфила (311—383) посетил Константинополь перед тем как стать епископом (примерно 341 г.); он перевел Библию на готский язык и распространил среди готов, живших к северу от Дуная, христианство, оттененное арианством.

388: император Феодосий, выходец из Испании, положил конец попыткам отделения галлов и включил Испанию в империю.

409—429: набеги вандалов, аланов и свевов. Последние обосновались на северо-западе полуострова и правили там до 585 г.

После разграбления Рима (410) галисиец Орозий написал труд «История против язычников», кото-

* Арианство — течение в христианстве. Возникло в Римской империи и получило название по имени его основателя — александрийского священника Ария. Ариане не принимали основной догмат официальной христианской церкви, согласно которому Бог Сын единосущен Богу Отцу. По учению Ария, Сын Божий Логос (Христос) — творение Бога, следовательно, не единосущен Ему, то есть в сравнении с Богом Отцом является Сущностью низшего порядка. — *Примеч. пер.*

рый преувеличивал роль вестготов в качестве орудия Господа, направленного на наказание римлян.

415–507: набеги, затем планомерное проникновение в Испанию вестготов, которые захватили в 418 г. земли в Аквитании. Они сумели сдерживать наступление франков в течение полувека, но вынуждены были отступить перед Хлодвигом в битве при Вуйе (507).

◆ Средние века

Вестготская Испания (VI—VII вв.)

507–548: под протекторатом остготов Италии столица последовательно переносится в Барселону (526), Мериду (531), затем в Толедо (554). Франки стараются следовать за остготами, движущимися к югу: Хилдеберт берет Памплону и осаждает Сарагосу в 541–542 гг.

Агила (549–554) и Атанагильд (551–568) становятся первыми вестготскими королями, независимыми от остготов.

569–586: Леовигильд объединяет королевство, централизует управление, чеканит монеты и основывает города. Однако его политика религиозного объединения терпит неудачу.

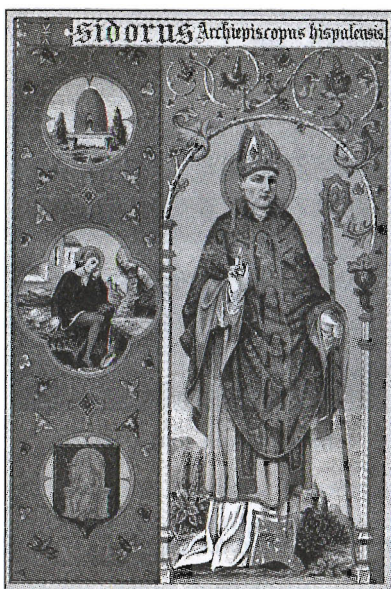
586: Рекаред продолжает реорганизацию Испании, начатую его отцом.

587: обращение вестготов в католицизм, религию большинства.

589: III Толедский Собор обозначает начало тесного единства между епископами и королем, которого признают легитимным монархом.

617: Сисебут вводит обязательное крещение для евреев.

633: IV Толедский Собор проходит под предводительством епископа Севильского Исидора. Он

Исидор Севильский

ратифицирует союз между вестготской монархией и «народом» Испании.

654: Рецесвинт публикует свод законов, «*Liber Iudicum*» или «Книгу судей», который дает Испании полную юридическую независимость в отношении Римской империи.

680: король Вамба низложен в результате заговора и заключен в монастырь. Последние десятилетия вестготского королевства отмечены соперничеством между кланами Вамбы и Эвриха, а также эпидемиями чумы, голодом и попытками восстаний.

711: король Родриго в апреле противостоит высадке в Гибралтаре (Джебель Тарике) североафриканских мусульман. Битва, имевшая место в конце июля, приводит к гибели короля Родриго.

Вестготский король Вамба

Расцвет Средневековья (VIII—XI вв.)

711—752: продвижение мусульман к северу.

712: взятие Толедо.

732: мусульманские войска доходят до Пуатье, где их останавливает Карл Мартел.

722: христиане одерживают победу при Ковадонге в горах Астурии.

739—741: соперничество между кайситами и йеменитами внутри мусульманской армии, восстание угнетенных берберов, убийства губернаторов и голод. Экспансия приостанавливается.

739—757: под властью короля Альфонса I христиане реорганизуются на севере от Иберийских гор. Пользуясь уходом берберов, они вновь занимают земли в бассейне реки Дуэро.

Столица перемещается между Кангас де Онис и Правией.

756: последний из дамасских Омейядов Абд аль-Рахман I, избежав смерти, но потеряв семью, бежит

в Испанию, где основывает независимый эмират, выбрав столицей Кордову.

776: монах Беатус из Лиобаны обвиняет Элипанда, архиепископа Толедского, в ереси и публикует «Комментарий к Апокалипсису».

751–801: франки захватывают Нарбонну, Аквитанию и часть Тарраконы.

778: перейдя через Пиренеи, чтобы помочь испанским мусульманам, боровшимся за независимость от эмира Кордовы, Карл Великий терпит поражение под Сарагосой и теряет свой арьергард в сражении при Ронсево.

786–787: Абд аль-Рахман I строит первую большую мечеть в Кордове.

791: король Овьедо Альфонс II собирает христиан на севере полуострова и организует королевство по вестготской модели.

801: Барселона взята франками.

822: Кордовский эмират «ориентализируется». Абд аль-Рахман II (822–852) приглашает из Багдада певцов, поэтов и музыкантов, в том числе лютниста и поэта Зириаба.

820–830: после обретения мощей святого Иакова в Компостеле в Галисии короли Овьедо берут на себя заботу о них. В эти места начинается паломничество христиан.

842: легендарное сражение при Клавихо, в ходе которого король Овьедо Рамиро побеждает мусульман, благодаря появлению святого Иакова.

844: первые набеги норманнов на побережье Атлантики и Средиземного моря.

850: массовое мученичество за веру среди христиан в Кордове.

855: расширение мечети в Кордове.

870: Гифре Волосатый, граф Барселонский, основывает династию на северо-востоке полуострова.

Он обустроивает территорию, строит монастыри и замки и умирает в 897 г. от смертельной раны, полученной в бою с мусульманами.

884: основание города Бургоса графом Кастильским в королевстве Овьедо.

899: король Альфонс III Овьедский строит новую церковь в Компостеле.

905: Санчо Гарсия становится королем Памплонны и основывает свое королевство.

910: король Гарсия переносит столицу Овьедо в Леон.

913: Абд аль-Рахман III становится эмиром Кордовы и прекращает волнения, беспокоившие его владение. Военные кампании сдерживали продвижение христиан.

920: победа мусульман при Вальдехункере.

923: Фернан Гонсалес, граф Кастильский.

926: королева Тода Памплонская осуществляет регентство за своего сына Гарсия Санчеса.

929: Абд аль-Рахман III провозглашает Кордовский халифат.

936: создание города Медина аль-Захра на северо-западе от Кордовы.

939: победа христиан при Симанкасе.

940: христиане обосновываются в Сепульведе.

949: посольство императора Византии к халифу Кордовы.

953—956: посольство короля франков к халифу Кордовы, возглавляемое аббатом Иоанном из Горце.

961: аль-Хакам II всходит на престол. В период его правления собиралась огромная библиотека и открывались школы.

966: расширяется большая мечеть в Кордове.

967: юный монах Герберт из Аврильяка, будущий папа Сильвестр II, направлен в Вик.

970: смерть в Кордове Хасдая ибн Шапрута, главы еврейской общины в аль-Андалусе.

977: визирь Кордовы аль-Мансур берет власть, выдвинув на трон малолетнего Хишама II.

978: Памплөна разорена аль-Мансуром, который атакует также и Барселону.

979: аль-Мансур приказывает провести последнее большое увеличение мечети в Кордове.

981: аль-Мансур основывает город Медина аль-Захира на юго-востоке от Кордовы.

982: новый поход аль-Мансура на Барселону и Герону.

984: набег аль-Мансура на Сепульведу.

985: Барселона взята, разорена и сожжена аль-Мансуром; призыв к королям франков о помощи графа Борелла не услышан. В 986 г. граф признает себя вассалом Кордовы.

986: Саламанка, уже атакованная в 977 и 983 гг., вновь разорена.

987: Коимбра разорена войсками аль-Мансура.

988: Леон, Самора и Саагун взяты и разорены аль-Мансуром.

995: Леон, Асторга и Ламегу взяты и разорены.

997: собор Святого Иакова в Компостеле, Порту и Визеу разграблены, а колокола из Компостелы, привезенные в Кордову, вывешиваются в мечети в качестве ламп.

999: Памплөна и Манреса взяты и разорены.

999: Альфонс V поднимается на трон Леона.

1002: смерть аль-Мансура.

1004: Санчо III занимает трон Памплөны.

1008: начало гражданской войны в Кордовском халифате.

1010: Кордову разоряют берберы, поддерживаемые кастильцами.

Графы Барселонский и д'Ургел поддерживают «славян».

1015: в течение девяти месяцев норманны опустошают Португалию и бассейн реки Дуэро.

1017: редакция Леонского «Фуэро»* ассамблеей епископов и графов, созванной королем Альфонсом V.

1027: аббат Олиба из Риполя провозглашает «Божественное перемирие», чтобы положить конец волнениям в северо-восточных графствах полуострова.

1029: жена короля Санчо III Памплонского наследует графство Кастильское после смерти своего брата и передает своему сыну Фердинанду титул короля.

1031: конец Кордовского халифата. Аль-Андалус распадается на эмираты, называемые «тайфас».

1035: создание Арагонского королевства во главе с Рамиро I, сыном Санчо III Памплонского.

Раймунд Беренгарий становится графом Барселонским и реорганизует бывшую Приграничную Испанию (старинное название Каталонии).

1037: Фердинанд, король Кастилии, женится на Санчии, королеве Леона, и создает королевство Кастилии и Леона.

1049: папа Лев IX отлучает от церкви епископа Компостелы.

1055: король Кастилии созывает в Каянсе собор, чтобы реформировать церковь в своем королевстве.

* Фуэро (от исп. *fuero*, основное значение — право, привилегия), в средневековых государствах Пиренейского полуострова: 1) Собрание законов общего характера, относящихся ко всем подданным королевства. 2) Хартии феодальных вольностей отдельных провинций, сословий или фамилий. 3) Муниципальные «Фуэро» (самые многочисленные) — пожалования, как правило, от лица короля, фиксировавшие права, привилегии и обязанности жителей городских и сельских общин. До XIV в. в государствах Пиренейского полуострова «Фуэро» всех типов являлись основной формой законодательства. В XIV—XV вв. местные «Фуэро» действовали наравне с королевскими сводами законов. Они подтверждались королем, к ним добавлялись новые. С усилением королевской власти в процессе централизации государственного управления «Фуэро» все более теряли действительную силу, а в объединенной Испании совсем ее утратили. — *Примеч. пер.*

1064: смерть философа Ибн Хазма Кордовского.

1068: король Арагона становится вассалом папы Григория VII.

Раймунд Беренгарий I санкционирует первые «*Usages*» (обычаи) города Барселоны.

1072: Альфонс VI поднимается на трон Кастилии, Леона и Галисии.

1074: папа Григорий VII предписывает королям Леона и Кастилии, а также Памплоны принять римские обычаи.

1075: эмир Севильи аль-Мутамид обращается к альморавидам с севера Африки.

1076: смерть короля Памплоны Санчо Гарсеса IV. Королевство делится между Кастилией и Арагоном.

1085: взятие Толедо Альфонсом VI Кастильским и Леонским, принявшим титул «императора всей Испании».

1086: вступление альморавидов в Испанию. Поражение христиан в сражении при Саграхасе.

1092–1099: Сид занимает Валенсию.

1096: взятие крепости Гуэска королем Педро I Арагонским.

Сид

Конец Средних веков (XII—XV вв.)

1108: победа альморавидов при Уклесе.

1118: взятие Сарагосы королем Арагона Альфонсом I и взятие Таррагоны графом Барселонским.

1125—1126: христиане изгоняются из аль-Андалуса.

1134: поражение от мусульман при Фраге и смерть Альфонса I Арагонского.

1134: Гарсия Рамирес, первый король Наварры.

1135: Альфонс VII Кастильский и Леонский становится императором в Леоне.

Короли Арагона и Наварры, а затем и король Португалии присягают ему на верность.

1137: свадьба Петрониллы, королевы Арагона, с Раймундом Беренгарием IV, графом Барселонским.

1139: граф Альфонс Энрикес провозглашает независимость Португальского королевства после победы в сражении при Урике.

1147: Альфонс I Португальский при помощи английских крестоносцев берет Сантарем, затем Лиссабон.

Взятие Альмерии Альфонсом VII Кастильским и Леонским, которому помогали граф Барселонский, король Наварры, пизанцы и генуэзцы.

Приход мавров-альмохадов на полуостров.

1149: арагонцы и каталонцы берут Тортосу, Лериду, Фрагу и Меквиненцу, занимая весь бассейн реки Эбро.

1157: разделение королевств Кастильского и Леонского.

Альмохады овладевают Гранадой и Альмерией.

1158: основание военного ордена Калатрава в Кастилии.

1159: эмир Мурсии Ибн Марданис организует сопротивление аль-Андалуса против альмохадов.

1162: Альфонс I Португальский берет Бежу.

Альфонс II Арагонский окончательно объединяет Арагонское королевство и графство Барселонское. Он наследует герцогство Прованс (1166) и графство Руссильон (1172).

1163: халиф альмохадов Абу Якуб пытается объединить аль-Андалус под своей властью.

1170: основание военного ордена Сантьяго в Леоне.

1174: взятие альмохадами Касереса и Алькантары.

1176: строительство аль-Мансуром ибн Юсуфом мечети в Севилье. Строительство минарета будет завершено в 1195 г.

1177: взятие Куэнки Альфонсом VIII Кастильским, давшим городу образцовый свод законов «Фуэро».

1179: договор в Касорле между королями Кастилии и Арагона, который предусматривал распределение территорий, отнятых у мусульман.

1180: Альфонс VIII Кастильский основывает университет в Паленсии.

1186: подписание договора между халифом альмохадов и Пизой.

1188: кортесы* Леона, где впервые рядом с представителями дворянской и церковной элиты заседали представители городов королевства.

* Кортесы (исп. *cortes*, от *corte* — королевский двор), в Испании и Португалии в Средние века сословно-представительные собрания. Кортесы развились из королевских курий, первоначально включавших лишь представителей дворянства и духовенства. Города получили право представительства позже (в Леоне — с 1188 г., в Каталонии — с 1218 г., в Кастилии — с 1250 г., в Португалии — с 1254 г., в Арагоне — с 1274 г., в Наварре — с 1300 г.). Кортесы играли большую роль, способствуя росту влияния городов и ограничению произвола феодалов. С установлением абсолютизма значение их упало. Возродившись в ходе Испанских революций XIX в., приобрели новое значение — буржуазных парламентов. — *Примеч. пер.*

1195: поражение христиан под предводительством Альфонса VIII Кастильского при Аларкосе.

1198: смерть в Каире кордовского философа Ибн Рушда (Аверроэса).

1200: Альфонс VIII Кастильский захватывает баскские провинции, зависимые от Наваррского королевства, и присоединяет их к своей короне.

1202: альмохады завоевывают Балеарские острова.

1204: Педро II Арагонский женится на Марии де Монпелье и присоединяет город к своей короне.

Смерть в Марракеше философа из Кордовы Моисея бен Маймуна (Маймонида).

1211: Альфонс II Португальский дает своему королевству первый свод законов.

Строительство романской базилики Святого Иакова в Компостеле.

1212: победа христиан полуострова над альмохадами при Лас Навас де Толоса.

1213: смерть Педро II Арагонского в сражении против Симона де Монфора при Мюре.

1214: смерть Альфонса VIII Кастильского и его жены Элеоноры Английской.

1217: смерть Энрике I Кастильского. Берингела, его сестра, став королевой, передает корону своему сыну от короля Леона Альфонса IX: Фердинанд III становится королем Кастилии. Альфонс II Португальский берет крепость Алкасер до Сал.

1221: смерть святого Доминика де Гусмана в Болонье (Италия).

1226: Санчо II Португальский берет Элваш.

1229: Хайме I Арагонский оккупирует Майорку.

1230: взятие Мерида и Бадахоса королем Леона.

Смерть Альфонса IX Леонского. Объединение Кастильского и Леонского королевств.

1231: смерть святого Антония Лиссабонского в Падуе (Италия).

Битва при Лас Навас де Толоса

1234: смерть Санчо VII Наваррского. Тибо Шампанский становится королем Наварры.

1235: войска Хайме I Арагонского захватывают остров Ибица.

1236: взятие Кордовы Фердинандом III Кастильским.

1237: Мухаммад I ибн Наср признается эмиром Гранады. Начало династии Насров.

1238: взятие Валенсии Хайме I Арагонским.

1240: Валенсийское королевство получает свод законов (*Furs*).

Король Санчо II Португальский захватывает крепость Аямонте в провинции Алгарве.

1243: эмират Мурсия признает себя вассалом Кастильского королевства.

Создание Фердинандом III Кастильским университета в Саламанке.

1245: Мурсия присоединяется к Кастильской короне. Отлучение от церкви и низложение Санчо II Португальского на вселенском соборе в Лионе. Брат короля Альфонс, граф Булонь-сюр-Мер, поднимается на трон в 1247 г.

1246: Мухаммад I Гранадский признает себя вассалом короля Кастилии.

Начало строительства крепости Альгамбра в Гранаде.

1247: редакция «Фуэро», свода законов Арагонского королевства.

1248: взятие Севильи Фердинандом III Кастильским.

1250: Альфонс III Португальский берет Фару и занимает всю провинцию Алгарве.

Тибо II Наваррский дает своему королевству свой «Фуэро».

1252: Альфонс X Мудрый поднимается на трон в Кастилии.

1254: заседание кортесов в Лейрии в Португалии, на которое впервые были допущены лица незнатного происхождения из городов королевства.

1256: в Кастилии производится сбор правовых норм «Фуэро реаль» («Королевское уложение») и «Зеркало» (*El Especulo*).

1258: договор в Корбейе, по которому Хайме I Арагонский отказывается от претензий на юг Франции.

Фердинанд III у ворот Севильи

1260: создание Альфонсом X Кастильским университета в Вальядолиде.

1262: Альфонс X присоединяет эмират Ньебла к Кастильской короне.

1264: восстание мусульман в Мурсии.

1265: Альфонс X Кастильский заканчивает свой «Партидас», кодекс законов в семи частях.

1275: мериниды из Марокко высаживаются в Испании, чтобы помочь Гранаде.

Смерть правоведа Раймона из Пеньяфора.

1276: восстание мусульман в Валенсийском королевстве.

1277: восстание дворян в Каталонии.

1279: Диниш I поднимается на трон Португалии.

1280: Педро III Арагонский разбивает каталонских дворян при Балагере.

1282: Сицилийская вечерня*: Сицилия присоединяется к Арагонской короне.

1284: Хуана Наваррская выходит замуж за Филиппа IV Красивого, короля Франции. Короли Франции становятся королями Наварры.

Смерть короля Кастилии Альфонса X Мудрого.

1287: Альфонс III Арагонский захватывает остров Менорка.

1288: основание Динишем I Португальским университета в Лиссабоне.

1291: договор в Монтеагудо, согласно которому короли Кастилии и Арагона распределяют зоны влияния в Африке.

1292: взятие Тарифы Санчо IV Кастильским.

1297: договор в Алканьисесе устанавливает границу между Кастилией и Португалией.

* Сицилийская вечерня — народное восстание в Сицилии в 1282 г. против Карла I Анжуйского, подчинившего своей власти Сицилийское королевство. Поводом явились оскорбления сицилийских женщин французскими солдатами. Восстание вспыхнуло 31 марта в Палермо и носило стихийный характер. Позднее возникла легенда относительно организованного характера восстания, якобы начавшегося по сигналу — колокольному звону к вечерне (отсюда название). В апреле восстание охватило весь остров, около четырех тысяч французов было убито. После этого собравшийся в Палермо сицилийский парламент предложил корону арагонскому королю Педро III. Прибыв на остров в сентябре 1282 г., Педро III освободил Мессину и овладел всей Сицилией. Война с французами, продолжавшаяся в Южной Италии и на море, закончилась в 1302 г. полным отпадением от Южной Италии Сицилии, где утвердилась Арагонская династия.— *Примеч. пер.*

1300: создание Хайме II Арагонским университета в Лериде.

1303: альмогавары Арагонского королевства ведут борьбу против турок в Константинополе.

1309: перенос университета из Лиссабона в Коимбру. Университет вернется в Лиссабон в 1338–1354 гг., потом в 1377 г.

1311: альмогавары Арагонского королевства овладевают герцогством Афинским.

1312: прекращение деятельности Ордена тамплиеров на Иберийском полуострове.

1315: кортесы Бургоса в результате волнений знати в Кастилии пытаются установить контроль городов над властью.

1316: смерть философа Раймунда Луллия.

Раймунд Луллий

1317: основание военного ордена Монтеса в Арагонском королевстве.

1319: основание военного ордена Христа в Португальском королевстве.

1324: присоединение Сардинии к Арагонской короне.

1328: Хуана II и Филипп д'Эврё поднимаются на трон в Наварре. Королевство снова становится независимым.

1330: взятие Гибралтара и Альхесираса Мухаммадом IV Гранадским и его союзниками-меринидами.

1333: Юсуф I становится эмиром Гранады. Начало строительства дворца Альгамбры.

1340: победа Альфонса XI Кастильского над меринидами в битве при Рио Сальдо.

1344: Альфонс XI Кастильский возвращает Альхесирас.

1348: король Педро IV Арагонский разбивает при Эпиле «Унию» восставших арагонских вельмож, а при Мислате «Унию» вельмож Валенсийского королевства.

В Кастилии «Устав Алькалы» устанавливает «Партидас» («Семь частей») в качестве свода законов и утверждает короля в качестве субъекта права. Чума опустошает Каталонию и средиземноморское побережье полуострова.

1356: начало войны между Кастилией и Арагоном.

1361: Педру I Португальский урегулировал отношения между королем и духовенством: духовенству были оставлены только такие привилегии, от которых не страдала королевская власть (*Beneplacito regio*).

Принятие «*Livro das Leis e Postures*», первого португальского кодекса законов.

1364: начало строительства дворца Альказар в Севилье по приказу Педро I Кастильского.

1366: гражданская война в Кастилии между Педро I, поддерживаемым Черным Принцем, и Энрике де Трастамара, поддерживаемым войсками маршала дю Геклена.

1369: смерть Педро I Кастильского в Монтиеле. Энрике II де Трастамара поднимается на трон.

Фердинанд I Португальский нападает на Галисию.

1372: Мухаммад V, эмир Гранады, завершает строительство дворца Алгамбра.

1375: подписание Альмазанского мира между Кастилией и Арагоном.

1381: Кастилия признает папу Клементя VII. Португалия выбирает Урбана VI.

1384: поражение кастильцев под Лиссабоном.

1385: незаконнорожденный сын короля Педрю I становится королем Португалии под именем Жуана I.

Победа португальцев с помощью англичан над кастильцами при Алжубарроте.

Создание Королевского совета в Кастилии.

1386: Виндзорский договор ратифицирует договор 1373 г. о союзе между Португалией и Англией.

1387: Кастилия и Арагон признают арагонского папу Бенедикта XIII (Педро де Луна).

1388: Арагон теряет герцогство Афинское.

1391: атаки на еврейские поселения в Кастилии и Арагоне.

1410: Фердинанд, инфант и регент Кастилии, берет Антекеру.

1411: подписание мира между Кастилией и Португалией.

1412: «компромисс Каспе», по которому Фердинанд Антекерский избран королем Арагона.

В Кастилии издается закон, по которому евреи и мусульмане должны жить в отдельных кварталах.

Завоеватель Канарских островов норман Жан де Бетанкур присягает на верность королю Кастилии.

1415: взятие португальцами африканской крепости Сеута.

1419: начало колонизации португальцами Мадейры.

Смерть валенсийца святого Винцентия Феррье́ра в Ванне (Бретань).

1431: победа кастильцев над гранадцами при Ла Игуэре́ле.

1437: потеря Танжера. Португальский инфант Фердинанд взят в плен эмиром Марокко.

1439: начало колонизации португальцами Азорских островов.

1442: король Альфонс V Арагонский завоевывает Неаполитанское королевство и размещает там свой двор.

1443: создание Бургосского «университета торговцев» в Кастилии.

1444: португальцы достигают Зеленого мыса.

1445: победа королевских войск над восставшей знатью при Ольмедо в Кастилии.

1449: победа восставшей знати при Алфарробейре в Португалии.

Смерть инфанта и коннетабля Педру.

1451: начало гражданской войны в Наварре.

1453: публичная казнь фаворита короля Альваро де Луна в Вальядолиде.

1457: взятие португальцами африканского города Алкасер Сегер.

1458: смерть писателя и поэта Иньиго Лопеса де Мендосы, маркиза Сантьяна.

1460: смерть португальского инфанта Энрике Мореплавателя.

Смерть валенсийского поэта Аусиаса Марча.

1462: начало гражданской войны в Каталонии.

1467: победа королевских войск над восставшей знатью при Ольмедо в Кастилии.

Восстание в Галисии против знати «ирмандиньос» (братьев).

1469: свадьба инфанты Изабеллы Кастильской с королем Сицилии Фердинандом, инфантом Арагона.

1470: португальцы достигают Гвинейского залива.

1472: окончание гражданской войны в Каталонии.

1474: смерть Энрике IV Кастильского. Изабелла и Фердинанд начинают править в Кастилии.

1476: Фердинанд Арагонский разбивает войска короля Альфонса V Португальского в Торо.

1478: начало завоевания кастильцами Канарских островов.

1479: смерть Хуана II Арагонского. Фердинанд и Изабелла начинают править Арагоном.

1480: создание католическими королями трибунала инквизиции.

1481: Жуан II поднимается на трон Португалии.

1482: начало войны против Гранады.

1485: Христофор Колумб обосновывается в Кастилии.

1487: португальцы достигают мыса Доброй Надежды.

1492: католические короли входят в Гранаду.

Евреи Кастилии вынуждены принимать христианство или покидать королевство.

Христофор Колумб доплывает до Карибских островов и открывает Америку.

Антонио де Небриха публикует первую испанскую «Грамматику».

Валенсиец Александр Борджа становится папой под именем Александра VI.

1494: договор в Тордесилласе, который фиксирует демаркационную линию между владениями Португалии и Кастилии в Атлантике.

«Университет торговцев» становится консульством Бургоса, регламентирующим кастильскую торговлю в Атлантике.

1495: войны в Италии. Под командованием Гонсало Фернандеса де Кордова, «Великого капитана», испанцы громят французов в Неаполитанском королевстве.

1496: евреи Португалии вынуждены обратиться в другую веру или покинуть королевство. Хуана Кастильская, дочь католических королей, выходит замуж за Филиппа Красивого, сына императора Максимилиана из рода Габсбургов.

Окончание завоевания Канарских островов.

1497: смерть принца Хуана, единственного сына католических королей.

1500: португальский моряк Педру Алвареш Кабрал открывает Бразилию.

1502: мусульмане Кастилии и Арагона вынуждены принимать христианство или покидать королевство. Обращенных мусульман называют «мориски».

1503: создание в Севилье Торговой палаты или Дома торговли с Америкой.

1504: смерть Изабеллы Католической, королевы Кастилии. Ее место занимают Хуана и Филипп Красивый.

1506: смерть Филиппа Красивого. Хуана объявляется сумасшедшей. Фердинанд Арагонский принимает регентство.

1512: Наварра присоединена к Кастилии.

1516: смерть Фердинанда Арагонского. Карл из рода Габсбургов, сын Хуаны Кастильской и Филиппа Красивого, наследует трон Кастилии, Арагона, Наварры, Неаполя и Америки.

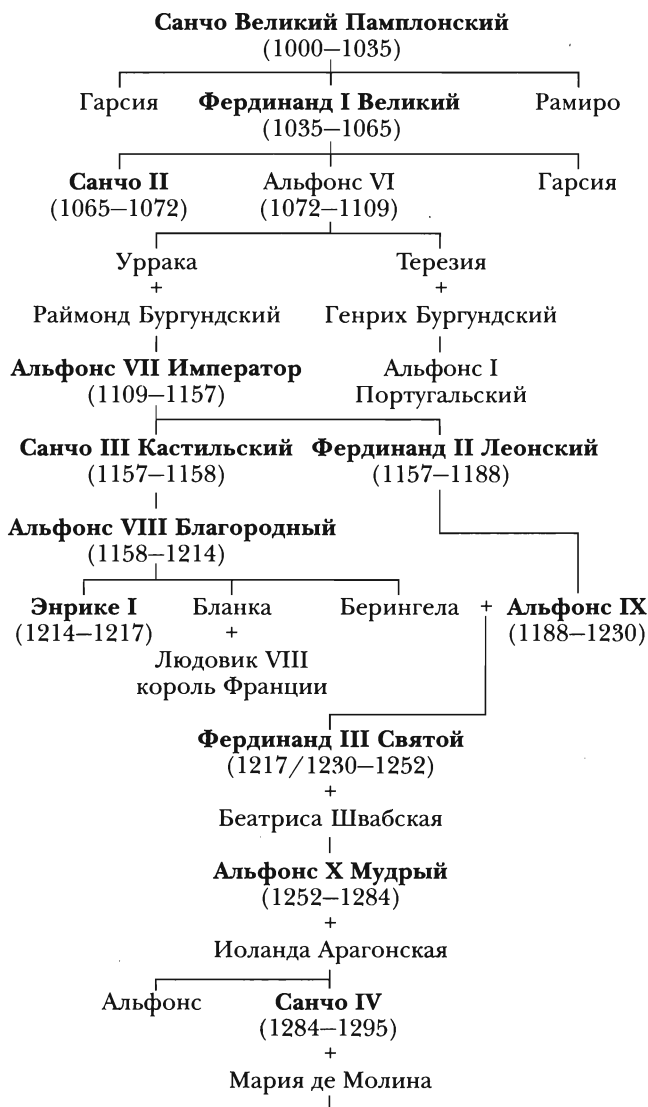

ГЕНЕАЛОГИЯ ОМЕЙЯДОВ

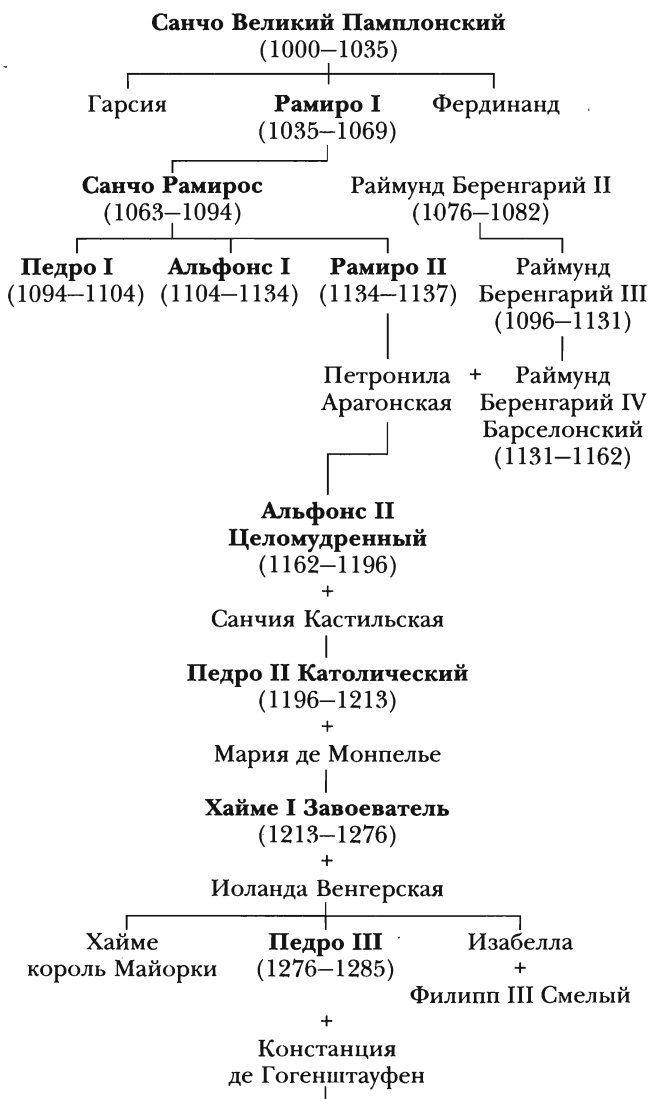
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ КАСТИЛИИ

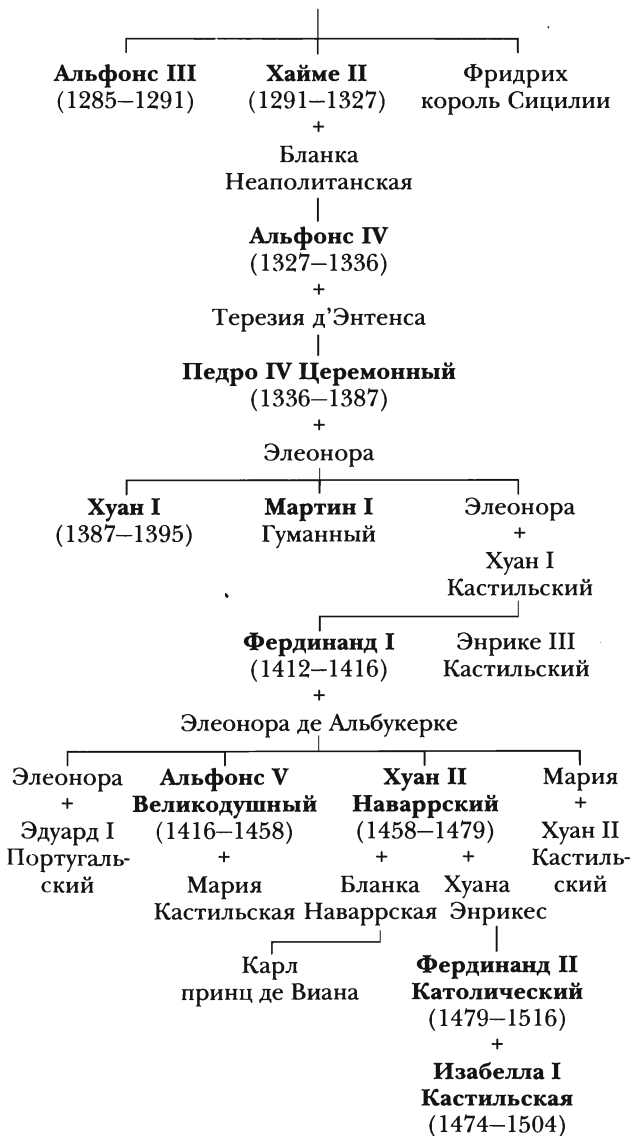

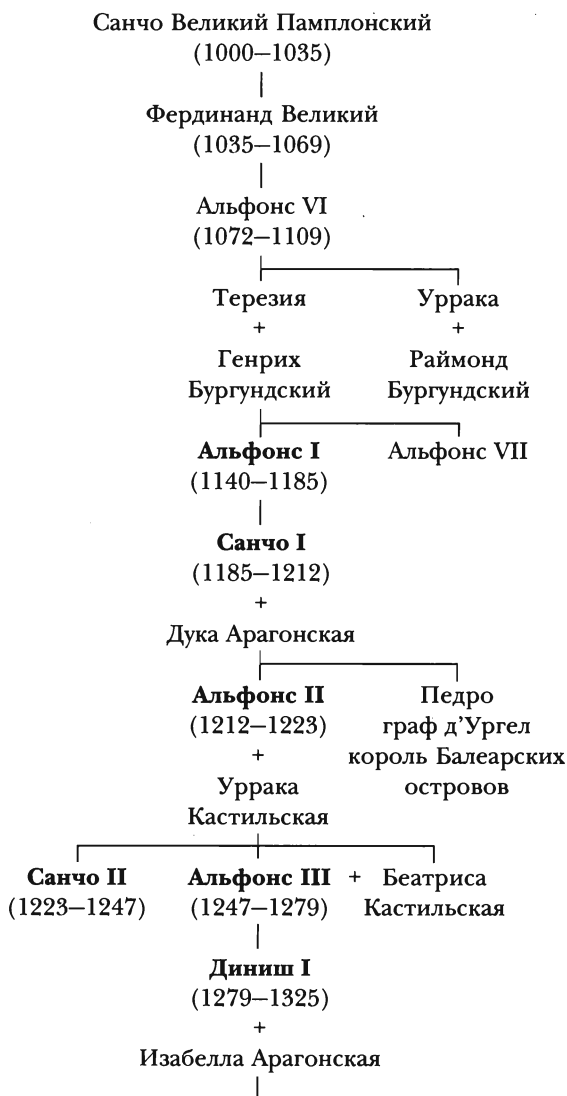
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ АРАГОНА

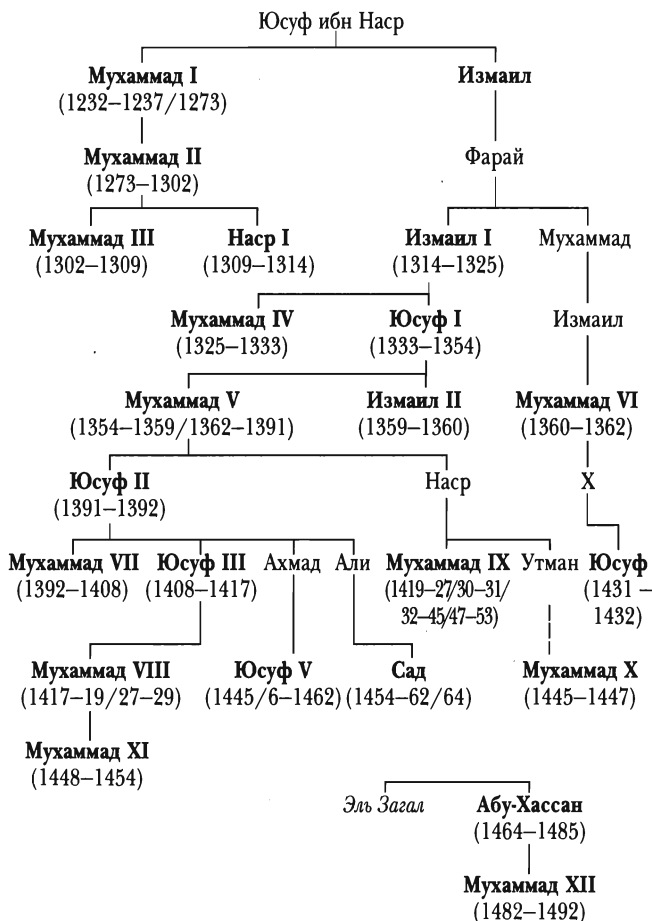
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ ПОРТУГАЛИИ

ГЕНЕАЛОГИЯ ДИНАСТИИ НАСРИДОВ ГРАНАДСКИХ

II

ГОРОД И ИМПЕРИЯ

«Из всех земель, что простираются с Запада до самой Индии, ты самая красивая, о священная Испания, счастливая мать правителей и народов», — писал в начале VII века Исидор Севильский, подчеркивавший плодородие испанской почвы, мягкость климата, достаток воды, достоинства местной породы лошадей и достоинства жителей Иберийского полуострова. Начиная с этих и кончая другими хвалебными гимнами, которые епископ Бургоса адресовал своей родной Испании в 1434 году, чтобы доказать, что она во всем превосходит Англию, послы которой требовали первенства, не счесть свидетельств пылкой любви, испытываемой испанцами к своей земле. Был ли это эмир аль-Мутамида Севильский, литературно изложивший свою тоску по родине после изгнания в 1091 году, или еврейский поэт Моисей ибн Эзра, так и не переживший своего изгнания из Гранады, или же правовед Винсент Испанский, который в начале XIII века восхвалял достоинства «Святой Испании», превосходившей все прочие королевства или империи, — Испания для них представляла собой образ земного рая.

Иберийский полуостров действительно дает то преимущество, что он географически ограничен. Вся средневековая география указывала на то, что он находится между Средиземным морем и «морем Океаном», а Пиренеи соединяют одно море с дру-

гим. С самого начала, таким образом, границы Испании были обозначены.

Но ментальная география испанцев Средневековья не ограничивалась этой территорией, в формах рельефа которой чередовались с севера на юг гряды гор и реки. Испания для своих жителей была прежде всего страной городов. Город, как говорил Исидор Севильский, — это «множество людей, объединенных общественными связями»; те, кто не проживают в «городе», то есть крестьяне, не являются «цивилизированными». Много веков спустя, в 1340 году, один кастильский автор объяснял, что человеку естественно жить в городе, и что единственные, кто «бегут от цивилизованной жизни», — это бедняки, вынужденные зарабатывать на жизнь в полях и лесах, или плохие люди, отказывающиеся жить в обществе и следовать законам, либо монахи, «желающие жить как ангелы или как Бог».

Город, таким образом, является основой испанской средневековой цивилизации. *Истории* и *Хроники* приписывают внуку Ноя основание Ока, Калахорры, Тарасоны и Сарагосы, Геркулесу — Кадиса, Коруньи и Барселоны, племяннику Геркулеса Испану — Сеговии, «внуку» Улисса — Лиссабона, Юлию Цезарю — Севильи, а императору Траяну — Леона. Примерно так же, король Рекаред отметил себя основанием городов Викториакума и Рекополиса; имя Альфонса II связано с городом Овьедо; халиф Абд аль-Рахман III основал город Медина аль-Захра, а визирь аль-Мансур — Медину аль-Захира.

В связи с тем, что Испания, будучи наследницей римских традиций, всегда представляла собой страну городов, она считалась «цивилизированной» страной. Город, однако, — это не просто агломерация. Он существует, только если это базируется на юридических основаниях, то есть если его основатель выпол-

Ряды ворот в г. Медина аль-Захра

нил акт «посвящения», как это сделал Ромул в случае с Римом. Христианские короли, выдавали городам своих королевств «свидетельства о рождении», которые с юридической точки зрения были равны пожалованию (*fuero*).

Внутри города, пространство которого было защищено стеной, разворачивалась активная политическая, религиозная, экономическая, общественная и культурная жизнь. Но если городское пространство с точки зрения права являлось священным местом, то его жители не подчинялись одному закону, и их пространственное распределение отражало различия в средневековом испанском обществе.

Исходя из старинной традиции приравнивать город к королевству, заимствованной испанцами от римлян, эта глава книги рассказывает о важнейшем городе Толедо и королевстве.

ТОЛЕДО

◆ История

Толедо не был в течение всего Средневековья столицей Испании, как Рим был столицей империи, которой он дал свое имя. Но это был ключевой город испанской цивилизации тех времен.

О возникновении Толедо практически ничего не известно. Хронисты XIII века создали ему историю, восходящую к мифическому королю Рокасу, выходцу из восточного Рая; позднее этот город принял имя римского консула Толемона. Легенда о короле Рокасе делает Толедо более древним городом, чем Рим. В легенде говорится, что это был образцовый город, напрямую связанный с Востоком, земным раем и источником знаний.

Населенный карпетанами, Толедо был укрепленным городом еще в начале II века до нашей эры. Римляне овладели этим оппидумом* в 192 году. Толетум был тогда небольшим городком в провинции Тарракона, расположенным на дороге от Сарагосы до Мериды. Он был центром округа, в нем имелись мосты и акведуки, как минимум один театр, амфитеатр и цирк, который мог собрать более двадцати тысяч зрителей. Окруженный с трех сторон рекой Тахо, для обороны город возвел мощную стену.

* Оппидум — у римлян так назывался укрепленный населенный пункт. — *Примеч. пер.*

В III веке город стал центром христианского округа: легенда сделала из Леокадии мученицу эпохи императора Диоклетиана, в 300 году епископ Меланктий присутствовал на Элвирском соборе, а в 400 году на собор в Толедо прибыли девятнадцать епископов.

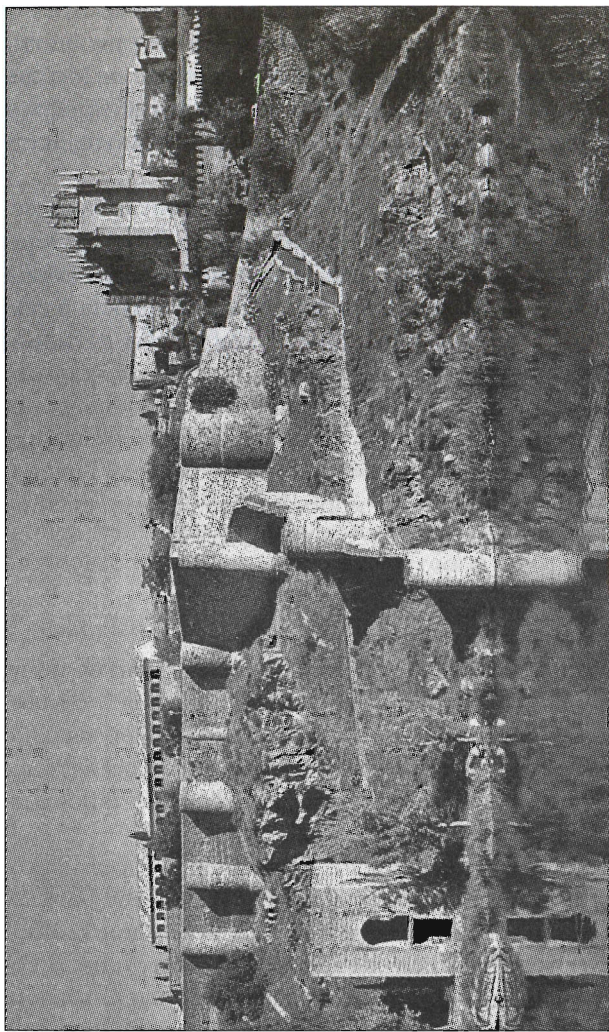
Во второй половине V века многочисленные вестготы обосновались в центре Испании, между Эбро и Тахо, в районе, где находился небольшой город Толедо (его площадь внутри стен составляла 5 гектаров). Доминирование вестготов в этом регионе, без сомнения, объясняло их интерес к нему после их отступления на полуостров. В 546 году город стал «резиденцией королей» (*sedes regia*). Но лишь при короле Атанагильде, умершем в 568 году в Толедо, город стал столицей королевства, «королевским городом» (*urbs regia*).

Вестготская столица

Расположенный в географическом центре полуострова, Толедо занимает стратегическое положение. В период Средневековья Толедо был связан с вестготами, то есть с их корнями в истории, с их прошлой славой, потерянной, а затем восстановленной.

Короли и епископы VII века сделали город настоящей столицей, городом, не имевшим себе равных в Испании. Многочисленные римские постройки были сохранены, так же как и городская стена. В городе были построены собор и многочисленные церкви. При отсутствии археологических раскопок точное местонахождение этих памятников вестготского зодчества можно только предполагать.

Административная столица королевства, город Толедо в VII веке принимал многочисленные

Толедо

ассамблеи дворян и епископов, которые избирали короля. Королевский дворец существовал здесь уже в конце VI века. Королевский город Толедо стал также столицей испанской церкви. Вестготские короли сделали из епископа столицы главу церкви в королевстве, который мог приказывать всем остальным епископам Испании, которые назначались королем. Политическая и религиозная столица, Толедо был также культурным и художественным центром.

Резиденция митрополита, действовавшего в качестве патриарха, Толедо стал прибежищем для крупной еврейской общины. Притеснения евреев, начатые королем Сисебутом (612–621) и продолженные королем Эгикой (687–702), без сомнения, дезорганизовали эту общину, но не положили конец присутствию евреев в городе.

В 712 году Толедо был взят мусульманами, а королевская казна расхищена. Среди ее сокровищ, согласно легенде, был «стол царя Соломона», изготовленный в Иерусалиме из огромного изумруда, украшенного золотом, серебром и драгоценными камнями, который вестготы привезли из Рима в 410 году, и который Тарик отправил халифу Дамаскому в качестве доказательства завоевания Испании.

Мусульманский город

Новые правители Испании избрали своей столицей Кордову, но Толедо (под названием Тулайтула) стал городом королей (*Medina al-Muluk*). Христиане, евреи и мусульмане жили здесь вместе почти четыре века под властью мусульманских губернаторов или эмиров.

Христиан в Толедо оставалось много, и, согласно обычаям, они имели право сохранить свои законы и

религию, свои церкви, свое духовенство, своих судей и административные органы. Со временем число христиан уменьшалось, но все равно как минимум семь церквей оставалось открытыми к концу XI века. Еврейская община занимала, начиная с IX века, отдельный район, расположенный на западе города, он был опоясан стеной в 820 году. Немногочисленные первоначально, мусульмане стали преобладать в городе в IX веке, в значительной степени это было связано с начавшейся в этот период исламизацией.

Толедо с середины VIII века отличался независимым духом и способностью противостоять власти Кордовы: однако в 806 году, чтобы подавить восстание в городе, губернатор Талаверы казнил всех дворян Толедо, их было примерно 700 человек. Абд аль-Рахман III осадил город, и тот сдался 1 августа 932 года. Халиф приказал восстановить все то, что он разрушил, возвел замки и крепость, и город стал процветать под эгидой губернаторов, назначавшихся в Кордове. Население города, составлявшее примерно 20–30 тысяч жителей, жило сельским хозяйством и ремеслом. После падения халифата в 1031 году власть в Толедо перешла к берберскому семейству Бану Ди л-Нунов. Исмаил ибн Ди л-Нун *аль-Зафир* или «Триумфатор» (1032–1043) и особенно его сын Яхия ибн Исмаил аль-Мамун сделали из Толедо столицу владений, простиравшихся от Валенсии до Кордовы, мир с северными соседями-христианами был гарантирован выплатами значительных податей (*parias*). Аль-Мамун построил себе в верхней части города великолепный дворец, окружил себя учеными и поэтами, математиками и астрономами, покровительствовал искусству и литературе.

Через десять лет после смерти аль-Мамуна, 25 мая 1085 года, Альфонс VI Кастильский и Леонский торжественно вступил в город.

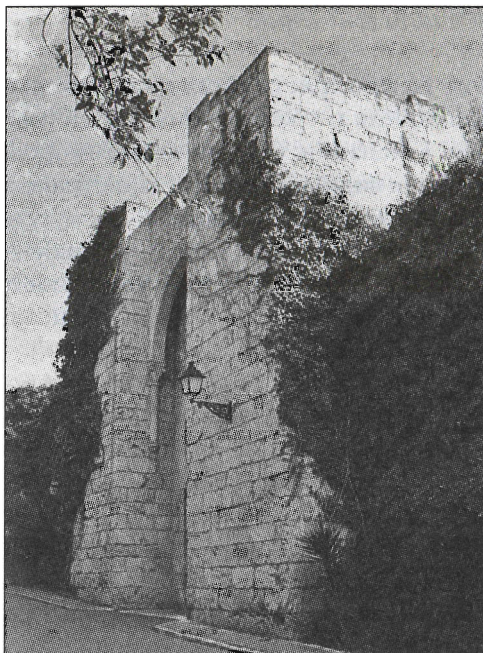

Христианский город

Взятие Толедо христианами воспринималось как огромная победа и трактовалось как начало конца мусульман в Испании. Однако в самом городе изменения не были видны сразу же. К христианским арабоговорящим жителям («*мозарабы*»), к мусульманам и евреям добавились кастильцы и «франки», то есть жители других регионов королевства и иностранцы, в частности, с юга Франции. Каждая группа получила свой детальный свод прав и привилегий.

С середины XII века Толедо снова стал большим культурным центром. Присутствие ученых и грамотных людей, способных читать по-арабски и по-древнееврейски, а также по-латыни, наличие богатых библиотек все это привлекало учеников со всей Европы. Интерес к точным и естественным наукам — химии, астрономии, медицине — быстро создал Толедо репутацию несколько ортодоксального города, тогда как в XIII и XIV веках в Северной Европе он считался центром магии, оккультизма, некромантии и запрещенных знаний.

Лицо города начало меняться в первой половине XIII века, но город не повернулся спиной к своему прошлому, и его ремесленники создали искусство, в котором были гармонично соединены христианские и исламские влияния; оно получило название искусство *мудехар*. При правлении Альфонса X, любившего жить в городе и собирать здесь кортесы, христианские, еврейские и мусульманские ученые продолжали свою работу и оставили оригинальные произведения, а также переводы на испанский и иврит. Город познал тогда период расцвета, и еврейская община Толедо, давшая королям столько ученых, медиков и финансистов, стала самой процветающей в королевстве.

*Ворота Толедо.
XIV в.*

Затем Толедо несколько сдал позиции. Сначала его поразила Великая Чума, затем гражданская война, город был вынужден выдерживать осады в 1368 и 1449 годах. Мощная еврейская община подверглась нападкам в 1355 и в 1391 годах, а в июне 1449 года был принят «*Sentence-statut*» против новых христиан, который ограничивал доступ обращенных (*conversos*) к общественным местам. Под властью католических королей, несмотря на запрет архиепископа Алонсо Карильо (1446–1482), Суд инквизиции обосновался в городе Тахо в 1485 году. Семь лет спустя последние евреи вынуждены были поки-

нуть королевство, а через десять лет, в свою очередь, исчезли и мусульмане.

В XVI веке, благодаря торговле с Америкой, Толедо снова познал период своего расцвета.

◆ Фортификационные сооружения

Все путешественники, которые посещали Толедо в Средние века, описывали его как мощно укрепленный город, начиная с андалузского географа аль-Идриси, который в середине XII века отмечал, что город «окружен хорошими стенами и защищен укрепленной цитаделью», кончая немецким доктором Иеронимом Мюнцером, который в конце XV века определял его как «один из городов Испании, наиболее известных и лучше всех укрепленных», и добавлял: «Его стены, построенные маврами, чрезвычайно мощны, и можно действительно сказать, что здесь искусство и природа соединились, чтобы укрепить город».

Оборонительная система Толедо действительно была внушительной. Она включал в себя мощную стену с воротами, замки и крепость.

Стена

Толедо всегда был укрепленным городом. Он был сильным городом еще до римлян. В III или IV веке во время беспорядков, в конце существования империи, Толедо был окружен заново отстроенной стеной. Площадь города внутри стены достигала тогда 5 гектаров, снаружи оставались цирк и амфитеатр. Вестготы укрепили стену на севере города и поставили двое ворот под покровительство святых.

Хронисты отмечали, что Толедо выдержал осаду, длившуюся несколько месяцев, и пал к ногам му-

сультман только в Вербное воскресенье 712 года, когда христиане открыли ворота города, чтобы двинуться процессией к церкви Святой Леокадии. Мусульмане сохранили и отремонтировали фортификационные укрепления и ворота города, создали на севере расширение для защиты пригорода, который был там построен. На востоке, на другом берегу Тахо, которую пересекал каменный мост, был построен замок для защиты подступов к городу. Христиане, взявшие Толедо в 1085 году после длительной осады, сохранили рисунок стены и использовали некоторые технологии предыдущей эпохи.

Стена была главнейшим элементом защиты города. Сделанная из камня и кирпича, усиленная цилиндрическими башнями, она получила с XII века перпендикулярные оборонительные сооружения (две стены *corachas*, соединявшие главную стену с рекой, чтобы защитить с востока и запада подступ к берегу Тахо и помешать захватчикам отрезать город) с круглыми передовыми башнями (*torres albarranas*). С другой стороны Тахо, на левом берегу, возвышался замок Сен-Серванд, аванпост, усиливавший оборонительную систему на юге.

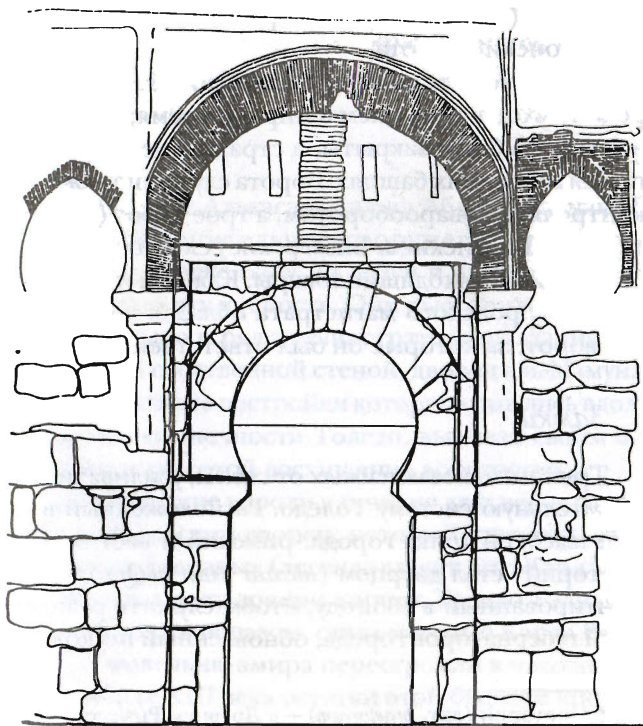
Городские указы обязывали зодчих (*alarifes*), назначаемых муниципальными властями, следить за состоянием города, заставляли собирать нечистоты, накапливавшиеся и разрушающие строения. Часть штрафов предназначалась для ухода за стеной, хотя в исключительных обстоятельствах для этих нужд мог быть введен и специальный налог. Осада, которую жителям Толедо пришлось выдержать в 1368–1369 годах во время гражданской войны между Педро I и его сводным братом Энрике де Трастамаром, нанесла серьезный ущерб стене; двадцать лет спустя, в 1386 году, архиепископ Педро Тенорио вынужден был прибегнуть к угрозе отлучения от церкви для

скорейшего ремонта городской стены. Она выдержала осаду, которую Хуан II Кастильский предпринял в 1449 году.

Ворота

Муниципальные указы запрещали делать в городской стене любые отверстия. Ворота же были одним из слабых мест оборонительной системы. В Толедо их было восемь. На востоке, на дороге в Кордову, шедшей через мост в Алькантаре — *Bab al-Qantara*

Ворота Баб Сахра

(Алькантарские ворота), окруженные двумя башнями. На юге — *Bab al-Yayl* (ворота *los Doce Cantos*) и на севере — *Bab al-Taffalin* и *Baba al-Makhada* (ворота Гуэ). На севере города самыми важными были ворота *Bab Saqra*, также окруженные двумя башнями. Рядом находились Новые Бизагрские ворота. На северо-западе еврейский квартал сообщался с плавающим мостом и дорогой на Мериду через ворота *Bab al-Yahud* (Еврейские ворота). На юге к Тахо открывались ворота *Bab al-Dabbadjin* (Дубильные ворота). Пара других ворот выходила на пригород, находившийся на севере города, это были ворота *Bab al-Mardum* (Валмердонские ворота) и *Bab al-Mu'awiya* (Аларсонские ворота).

Ворота города должны были защищать его и разрешать вход в него днем в мирное время; ночью же все ворота были закрыты, а стража могла располагаться в соседних башнях. Ворота служили также для контроля за товарооборотом, а трое ворот (Алькантарские, Еврейские и Бизагрские) служили для сбора пошлин на входящие товары. Каждый из важных членов городского магистрата обладал ключом от тех ворот, за которые он был ответственен.

Замки

Три замка, независимых от стены, усиливали оборонительную систему Толедо. Расположенный в самой высокой точке города, римский и вестготский преторий* стал дворцом (*alcazar* или *al-Qsar*). Отремонтированный в 806 году, чтобы служить резиденцией губернаторов города, обновленный несколько-

* Преторий (лат. *praetorium*) — в Древнем Риме так называлось место в военном лагере, где располагалась палатка полководца, его ставка. — *Примеч. пер.*

ми годами позже, он был перестроен Абд аль-Рахманом III в середине X века. Позднее дворец перешел в руки христиан, которые перестроили его в XIII веке.

На западе городской территории, возле лодочного моста, ставшего в XIII веке мостом Святого Мартина, стоял Еврейский замок, защищавший вход в город со стороны дороги на Мериду. Еврейская община обосновалась у подножия этого замка и впоследствии дала ему имя.

На востоке города, на противоположном берегу реки Тахо, стоял замок Сен-Серванд, игравший оборонительную роль еще со времен мусульман. Принадлежавший тамплиерам в XII веке, он был разрушен в годы преследований храмовников, а затем восстановлен в конце XIV века.

Крепость

К северу от Алькасара халиф Абд аль-Рахман III создал оборонительное сооружение *al-Hizam* — «Пояс». В XI веке Бану Ди л-Нун и эмир аль-Мамун перестроили эту крепость. Они выстроили там дворец, молельню и ряд административных зданий. Защищенный собственной стеной, дворец аль-Мамуна, многочисленные постройки которого тянулись вдоль восточной оконечности Толедо, вызывал своим богатством и красотой восхищение всех гостей.

Христианские короли в течение двух веков сохраняли королевский дворец, который стал называться «дворец Галианы» (легенда гласит, что Карл Мартелл завоевал руку дочери короля Толедо Галианы, которая, таким образом, стала матерью Карла Великого), а молельню эмира перестроили в часовню.

В начале XIII века остатки этой бывшей крепости были переданы военным орденам Калатрава, Сантьяго и госпитальеров, которые устроили там свои

жилища и построили церковь Святой Веры. Затем францисканцы заняли большую часть дворца аль-Мамуна, фортификационные сооружения были разрушены, и сохранились лишь ворота Кровавая Арка.

◆ Вода

Город Толедо расположен на высоком отроге, окруженном рекой Тахо, которая течет в глубине узкого ущелья — *tajo*. Со времен римлян единственный каменный мост, располагавшийся на востоке города и защищенный замком Сен-Серванд, позволял преодолеть реку, это был мост Алкантара. В западной части города через Тахо можно было перебраться по лодочному мосту; он был привязан к большой башне на правом берегу и двум опорам, возведенным посреди реки, что позволяло ему противостоять течению. Этот мост периодически разрушался, и в XIV веке его заменили капитальным — мостом Святого Мартина, построенным поблизости.

Местоположение города облегчало его оборону, но оно же и затрудняло снабжение водой. Хотя колодцев было много, но их было явно недостаточно для нужд горожан. Со времен римлян доставка воды шла через акведук, и Толедо (Толетум) имел цистерны и систему галерей, которые обеспечивали водой весь город.

В X и главным образом в XI веках инженеры мусльманского Толедо использовали гидравлическую энергию, чтобы снабжать город водой и заставлять ее циркулировать по оросительным каналам, которые питали сады, огороды и фруктовые сады. В середине XII века андалузский географ аль-Идриси писал о том, что видел в Толедо «очень любопытный акведук, состоявший из одной арки, под которой неистово бушевала вода, а в конце акведука сто-

Руины древней оросительной системы

яла гидравлическая машина, которая поднимала воду на высоту 90 стадий; таким образом, вода попадала в город». Он также добавлял, что «сады, окружавшие Толедо, орошались при помощи каналов, на которых находились ковшовые колеса, предназначенные для полива огородов, дававших необычайные урожаи красивых и удивительно вкусных плодов».

Гидравлическая энергия приводила в действие многочисленные фонтаны города. О фонтанах дворца аль-Мамуна свидетели оставили массу восторженных. Многие из них находились возле мечетей, что облегчало ритуальные омовения.

Вода использовалась также и в банях. Со времен мусульман в Толедо было множество общественных бань, христиане и евреи в своих кварталах сохраняли их и поддерживали в рабочем состоянии. Эти заведения, за порядком и чистотой которых следили муниципальные власти, служили также местами собраний горожан.

Инженеры и ученые мусульманского Толедо не довольствовались тем, что использовали силу воды, чтобы заставить ее подниматься до уровня акведука или вращать колеса. В 1070 году астроном аль-Заркаллух (Азаркель) построил два бассейна в своем доме за городом на берегу Тахо, причем они заполнялись или опорожнялись в зависимости от фаз Луны. Эти водяные часы, указывавшие лунные месяцы и часы, функционировали до 1134 года, то есть до момента, когда один еврейский астроном получил от христианского короля разрешение демонтировать их, а потом так и не сумел восстановить.

Вдоль реки Тахо были расставлены водяные мельницы, рядом с которыми были удобные места для рыбной ловли. Эти мельницы (*acenas*) вырабатывали гидравлическую энергию, использовавшуюся для перемалывания зерна, валяния сукна (*batan*) и производства бумаги. Толедо действительно с XII века был крупным центром по производству бумаги.

Система подземных трубопроводов, которые существовали со времен римлян, позволяла, кроме того, отводить использованные воды. Различные муниципальные постановления обязывали поддерживать главные трубопроводы в рабочем состоянии, ибо к ним шли канализационные трубы из домов. Толедцы обязаны были ремонтировать уличные стоки за свой счет, заботиться об исправности стоков из своих жилищ во избежание затопления соседних погребов. Вся система трубопроводов переправляла использованную воду к Тахо.

◆ Священные места

Окруженный своими неприступными стенами, замками и дворцами-крепостями, город строился вокруг многочисленных культовых мест: церквей, синагог и

мечетей, здания которых часто взаимозаменялись. В центре возвышался главный храм, символ той религии, которая господствовала в городе. Однако синоды*, беспрестанно напоминали о запрете христианам сочетаться браком с евреями и мусульманами. Во время праздников культовые места одновременно были и местами встреч и собраний горожан.

Распространявшийся в XIII веке стиль «мудехар», соединил христианское искусство и исламские традиции с влияниями альмохадов и готики. В Толедо этот стиль придал некоторую похожесть культовым зданиям трех религий, независимо от их окончательного назначения. Куфические надписи**, желавшие «блаженства и процветания», шли вдоль стен церквей или потолков монастырей; альмохадские капители украшали синагогу Санта-Мария-ла-Бланка; имитации мрамора покрывали стены мечетей, церквей или синагог.

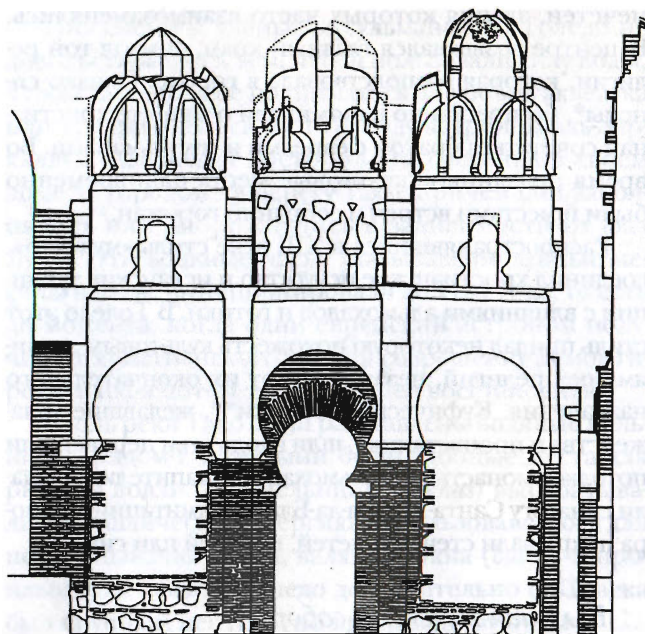
Большая мечеть и собор

Не похоже, что Большая Мечеть Тулайтулы занимала место вестготского собора, построенного в честь Девы Марии на месте, где Она явилась митрополиту Ильдефонсу в 656 году. Вероятнее всего, мечеть была сооружена в другой церкви, располагавшейся в центре города. Большая Мечеть, ориентированная на юго-юго-восток, как и большинство мечетей аль-Андалуса, была расширена в X веке. Она включала в себя одиннадцать нефов***, из которых цент-

* Синод (от греч. *synodos* — собрание). — *Примеч. пер.*

** Куфические письма — древнеарабское письмо, получившее название от города Куфы; употреблялось в надписях на памятниках, монетах и т.п. до X века. — *Примеч. пер.*

*** Неф — в архитектуре, вытянутое помещение, часть интерьера, ограниченная с одной или обеих продольных сторон рядом колонн или столбов. — *Примеч. пер.*

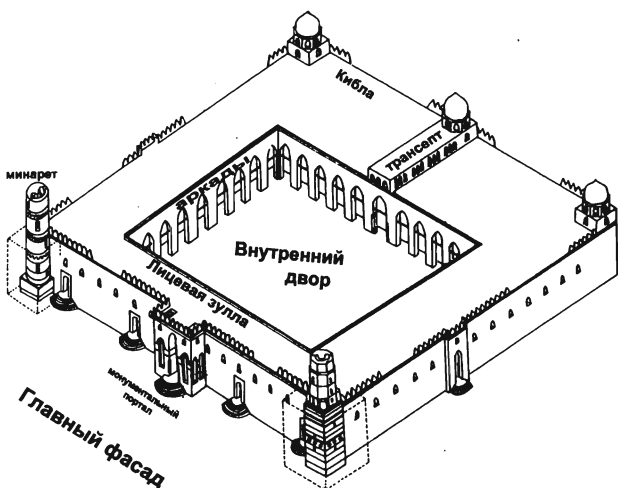

*Древняя мечеть Биб-Марзом
(ныне церковь Кристо де ла Лус). Толедо*

ральный был самым широким. Молитвенный зал, заканчивавшийся киблой (*qibla*)* на юге, имел более чем 61 метр в ширину и 39 метров в длину, а с северной стороны он имел эспланаду, частично вырубленную в скале, там происходили ритуальные омовения. Мечеть была обрамлена цветными мраморными колоннами со стилизованными капителями.

После взятия Толедо христианами собор Святой Марии был перенесен в мечеть. В течение более чем

* Кибла — находящаяся в мечети ниша, указывающая на направление, в котором находится Мекка. — *Примеч. пер.*

Основные элементы мечети

одного века основные элементы магометанского здания сохранялись. Но между 1222 и 1226 годом началось строительство нового здания, а следы Большой Мечети стали исчезать. Новый собор — это произведение архитектора Родриго Хименеса из Рады, придавшего своему детищу много элементов от французского готического стиля начала XIII века. Здание имело пять нефов, клир, окруженный двойными галереями и пятнадцатью световыми (т.е. имеющими окна) часовнями и трансептом*. Собор был закончен лишь в XVI веке, но начиная с XIII века последовательно сменявшие друг друга архитекторы украсили его элементами, родственными ислам-

* Трансепт (от лат. *trans* — за и *septum* — ограда) — поперечный неф в базиликальных и крестообразных в плане храмах. Трансепты возникли в раннехристианских храмах, когда усложнение обрядов потребовало увеличить пространство перед алтарем и апсидой. — *Примеч. пер.*

ской архитектуре.

Городской собор — символ длительной, но непреклонной «христианизации» Толедо был местом заседания высших духовных лиц Испании. В конце XV века, по слухам, его архиепископ имел годовые доходы, превышающие доходы самого папы.

Церкви

Многочисленные церкви эпохи вестготов в период мусульманского владычества были частью разрушены, частью перестроены в мечети. Но когда Альфонс VI Кастильский взял город в 1085 году, семь церквей еще принадлежало христианам. Община арабоязычных христиан, так называемых мозарабов (*mozarabes*)*, смогла сохранить вестготские обряды даже тогда, когда папа Григорий VII обязал королевства Кастилии и Леона в 1080 году принять римский порядок.

Многочисленные церкви христианского города занимали мечети, иногда заброшенные, иногда выкупленные, а иногда и отнятые силой. Бывшая мечеть Биб-Мардом, после отвоевания города преобразованная в церковь Кристо де ла Лус (*Cristo de la Luz*), лишь в XIII веке получила небольшую христианскую абси-

* Мозарабы (от араб. «мустараб» — «ставший братом») — так назывались христиане на занятых арабами территориях. Одни из них обратились в ислам, другие прониклись восточной культурой, оставаясь христианами. Мозарабы составляли значительную часть, возможно, большинство населения. За исключением нескольких трагических инцидентов в середине IX века, когда жаждавшие мученической славы священники осмелились публично поносить имя Аллаха, им не приходилось особо страдать от притеснений. — *Примеч. пер.*

** Абсида или апсида (от греч. *hapsis* — свод) — выступ здания, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. Впер-

*Мозарабы.
Средневековая миниатюра*

ду**, которая была вписана в декоративное убранство исламского стиля. Некоторые церкви занимали бывшие синагоги, как, например, церковь Санта-Мария-ла-Бланка. В церквях, возведенных начиная с XII века, гармонично сочетается романский стиль и техники аль-Андалуса. Большое количество так называемых «латинских» церквей, в которых проходили романские литургии, были украшены настенной живописью в XII и XIII веках.

В конце Средневековья город располагал двадцатью одной «латинской» церковью и шестью «старинными», мозарабскими. Эти церкви служили как для

вые абсиды появились в древнеримских базиликах. В христианских храмах абсида — алтарный выступ, ориентированный обычно на восток. — *Примеч. пер.*

отправления религиозных культов, так и для собраний жителей квартала, сборов муниципальных ассамблей, а также для прочих общественных мероприятий, которые часто там проводились. Церковные власти много раз пытались запретить танцы и пение, а также проведение ночи в храмах.

Мечети

Около пятнадцати мечетей было в Толедо в X и XI веках. Лишь две или три из них пережили христианское присутствие, и лишь одна мечеть, Лас Торнериас, посещалась мусульманами Толедо до указа 1502 года. Находившаяся в самом центре города недалеко от собора, «Маврская мечеть» была местом проведения сборов мусульманской общины (*aljama*), там также проводилось обучение арабскому языку.

Синагоги

Еврейская община Толедо, располагавшаяся на западе городской территории, имела несколько синагог, которые одновременно были религиозными центрами и местами изучения иврита и Талмуда. В противоположность мусульманам, еврейская община продолжала возводить синагоги и школы (*madrisas*) и при христианах.

Синагога, названная «новой», была построена в конце XII века Ибн Сусаном, членом одной из самых могущественных семей города; возможно, речь шла о той синагоге, которая потом стала церковью Санта-Мария-ла-Бланка. Недалеко от одной из потерн* стены в XIII веке возвышалась синагога Альмаликум,

* Потерна — подземный выход из крепости, подлаз, подкоп. — *Примеч. пер.*

построенная Давидом бен Абудархамом. В середине XIV века казначей короля Кастилии Самуил Леви соорудил великолепную синагогу Эль Транзито. Еврейская община в то время имела, кроме Большой Синагоги, которая была уничтожена в 1391 году, еще десяток культовых мест. Среди них было пять *madrisas*, из которых как минимум две были основаны в XIV веке.

Упадок еврейской общины в XV веке привел к сокращению числа синагог. В 1460 году, например, евреи не получили разрешения вновь начать использовать заброшенную синагогу. Напротив, Санта-Мария-ла-Бланка, перестроенная в церковь примерно в 1410–1420 годах, похоже, мало-помалу вновь перешла к еврейской общине. В 1492 году, после указа об обязательном крещении евреев, в Толедо имелось еще четыре синагоги, а также тайно использовалась Санта-Мария-ла-Бланка.

Монастыри

В христианском городе монастыри образовывали закрытые пространства, хорошо защищенные и самодостаточные. В них имелись церковь, жилые постройки и хозяйственные, а также внутренний двор. В городе монастыри считались закрытыми и привилегированными учреждениями; некоторые, однако, вели общественную деятельность, управляя госпиталем или домом, где принимались посетители.

В течение XII века женские религиозные общины обосновались в городе и создали монастырь Святого Клементя, который в 1175 году принял цистер-

* Цистерцианцы — члены католического монашеского ордена, основанного во Франции монахами-бенедиктинцами в 1098 г. Первый монастырь ордена — Цистерциум (близ Дижона). Влиятельным орден стал в XII в. Устав ордена пред-

цианский* устав, а также монастырь Святого Доминика. Незадолго до конца века рыцари ордена Сантьяго получили от короля здания, располагавшиеся в старой крепости, и арабский дворец, где они основали монастырь и госпиталь. Неподалеку оттуда рыцари Калатравы выстроили молельню в старом женском монастыре Святого Петра, который получил покровительство Святой Веры и где они в 1266 году построили великолепную часовню, выполненную в мудехарском стиле.

Нищенствующие ордена рано появились в Толедо. С начала XIII века на западе от собора тринитарии* основали монастырь Святой Троицы и занялись управлением госпиталя, соседствовавшим с башнями старинного собора. Монахи-доминиканцы примерно в 1220 году обосновались в монастыре Святого Великомученика Петра, а монахини-доминиканки выбрали монастырь Святой Марии. Францисканцы, обосновавшиеся в 1219 году вне города, перебрались через двадцать лет в место, расположенное недалеко от алькасаара (*alcazar*), где они возвели в начале XIV века великолепный монастырь Святого Франциска. Община Кларисс** также обосновалась в городе примерно в 1371–1373 годах, в доме, который им выделила основательница церк-

писывал физический труд и аскетический образ жизни. К началу XIV в. орден был одним из самых богатых и значительных среди католических монашеских орденов, насчитывал 700 монастырей, но потом пришел в упадок. — *Примеч. пер.*

* Тринитарии — католический духовный орден, учрежденный в 1198 г. с целью собирать пожертвования для выкупа христиан, попавших в плен к мусульманам. — *Примеч. пер.*

** Орден Кларисс — община, основанная монахиней Кларой Ассизской (1194–1253), последовательницей Франциска Ассизского. Она возглавляла эту общину около сорока лет. — *Примеч. пер.*

ви Святого Винцента.

◆ Внешний вид города. Кварталы, улицы и рынок

Под защитой своих стен, охраняемый от земных опасностей замками и крепостью, а от небесных — церквями, мечетями и синагогами, средневековый Толедо был очень густонаселенным городом, порой даже перенаселенным. По оценке историков, в городе жило примерно от 20 000 до 30 000 жителей. Очевидно, что некоторые пригороды, расположенные вне стен, существовали еще в эпоху вестготов: в VII веке вне стен возводились палатки, в которых могли укрыться люди, приехавшие на крупные ассамблеи или на выборы нового короля.

Кварталы

Как и все средневековые города, Толедо делился на кварталы, внутри которых жители группировались согласно социальному положению, ремеслу или религиозной принадлежности. Эти сообщества позволяли одновременно иметь благоприятное окружение с точки зрения образа жизни, профессии или исповедуемой религии, а также обеспечивали членам сообщества необходимую защиту. Некоторые кварталы отличались от других юридическим статутом, накладывавшимся на всех его обитателей или на большую их часть.

В верхней части города, на северо-востоке, рядом с алькасаром (*alcazar*), простиралась хорошо укрепленная «административная» зона и зона резиденций, которая оберегала крепость Абд аль-Рахмана III, дворец Бану Ди л-Нуна и вельмож мусульманского

Толедо XI века, а потом дома кастильских дворян в XIII веке, которые постепенно передали их в дар религиозным общинам. Этот квартал, называвшийся аль-Хизам (или *Alficen*), доходил до стены и двух ее восточных ворот, он был окружен полосой укреплений, отделявшей его от остальной части города. Во время христианской оккупации одна его часть стала *rabad al-Sultan* или «кварталом короля», а другая — *rabad al-Ifrandj* или *barrio de los francos*.

Центральная часть города, между крепостью и Большой Мечетью или собором, предназначалась для торговли. В квартале располагались многочисленные уличные лавки, в которых выставляли свою продукцию ремесленники и которые назывались *suq* (маленький рынок). От рыночной площади, где торговали лошадьми, мулами и ослами (*suq al-dawabb* или *Zocodover*) до крытого рынка Алкана друг за другом следовали лавки кузнецов, портных, скорняков, мясников, брадобреев, мясников, сапожников, горшечников, ювелиров, торговцев рыбой, красильщиков и разного рода посредников. В торговом квартале одна или две *алкасефи* (специализированных рынка), обычно крытых и закрывающихся на ночь, соседствовали с фондуками (*alhondigas*), одновременно гостиницами для бродячих торговцев и складами для товаров. В восточной части торгового квартала в Алкане доминировали евреи, они располагались вокруг большого крытого рынка и множества мелких лавок. Будучи общественным местом, торговый квартал закрывался на ночь и в эпоху мусульман постоянно охранялся. В конце Средневековья несколько постоянных дворов (*mesones*) собирали путников.

Между административной и торговой зонами и стеной находились жилые кварталы, кварталы резиденций были на севере, рядом с аль-Хизамом, а бед-

ные кварталы — на юге, на склоне, спускавшемся к Тахо. С VIII века мусульмане и христиане там жили вместе, деля сферы влияния, как в торговом квартале. Будучи в основном частными зонами, жилые кварталы не пересекались широкими улицами, там редко встречались открытые пространства, на которых находились торговые точки.

С мусульманской эпохи евреи занимали квартал, находившийся на юго-западе городской территории, он назывался *Mūdina al-Yahud* или «город евреев» и был с 820 года окружен стеной, но стены этого квартала не вмещали всех городских евреев, поэтому он скоро стал расширяться уже за стенами. Квартал образовался вокруг синагог, школ, бань, маленьких рынков и скотобойни, находившейся возле реки. Здесь же был построен замок, чтобы защищать западную оконечность города, к которой вел лодочный мост, а также «замок евреев», появившийся в 1270 году. Евреям, видимо, не было выделено своего кладбища в Толедо, но они хоронили своих соплеменников в Вега, по ту сторону от ворот Камброн. Хотя христиане и были владельцами домов в еврейском квартале, там, похоже, жили лишь евреи со своими рабами, в основном мусульманами. Погромы 1355 года и особенно 1391 года разорили еврейскую общину, и их квартал был частично опустошен в начале XV века, а после этого стал постепенно занимать христианами.

За пределами стены располагались пригороды, некоторые из которых были известны еще в эпоху вестготов, например, на западе от города одно поселение появилось вокруг храма Святой Леокадии. На севере от города появился пригород аль-Рабал или Аррабаль, он раскинулся вдоль старинной римской дороги, ведущей в Сарагосу. Там была как минимум одна мечеть, он был защищен стеной в IX или в

начале X века. За стеной, прорезанной тремя воротами, находились старинный римский амфитеатр и развалины цирка, которые использовались мусульманами города как кладбище. На юге от города, на берегу Тахо, был пригород кожевенников и мясников, появившийся у *Bab al-Dabbagin* или Дубильных ворот, а также мечеть, построенная в X веке. Рядом находились водяные мельницы.

Улицы

Ввиду отсутствия археологических раскопок в центре Толедо невозможно сказать, как были проречены улицы и как был организован город в эпоху римлян и вестготов. Документы же свидетельствуют, что, несмотря на неровное очертание местности, в VII веке некоторые улицы позволяли проводить процессии и триумфальные шествия.

Века мусульманского присутствия с их четкой дифференциацией между «общественными» (вокруг мечети и рынка) и «частными» кварталами, отведенными под жилье, придали городу «восточный» облик, который еще более усилили неровности топографии Толедо и пригородов. Северо-восточный жилой квартал отличался урбанизмом, а центр города, улицы которого были усеяны мелкими лавками, образовывал огромный рынок. В жилых зонах на западе и на юге доминировали *adarves* (маленькие улочки, входы на которые закрывались на ночь). Жилища обычно имели лишь один выход на улицу. Общественная жизнь протекала за сплошными стенами и закрытыми дверями.

Площадей было мало. Перед воротами Прощения в середине XIV века было открытое пространство, на которое выходили дворец архиепископа, ратуша и госпиталь. Вокруг его южной части шли лавки. Эта

площадь называлась площадью Архиепископа или площадью Ратуши, что свидетельствовало о ее двойном назначении — гражданском и церковном.

Городские власти христианского Толедо предпринимали меры для избежания злоупотреблений и заботились о том, чтобы некоторые улицы не превращались в *adarves*, постройки не занимали общественных мест. Власти следили за своевременным сносом опасных для проживания или разрушенных зданий, за чистотой улиц, большинство из которых не были вымощены камнем. В XV веке представители церковных приходов вынуждены были обращаться к людям с просьбами поддерживать в чистоте улицы перед своими домами.

Рынки

Рынки были многочисленны. Они работали каждый день в крытых и закрывающихся на ночь местах (*алькасериях*), некоторые из которых специализировались на той или иной группе товаров. Лавки ремесленников, скорняков и кузнецов, ювелиров и менял располагались на специальных улицах, а прилавки продавцов рыбы, овощей и фруктов тянулись вдоль площадей (*plaza*). Были в городе и другие рынки.

Долгое время единственной площадью города была площадь Сокодовер, название которой указывало на то, что в эпоху мусульман здесь шла торговля «лошадьми, мулами и ослами», но в эпоху христиан здесь уже торговали зерном и строительным лесом. Площадь и соседние улочки были насыщены складами, которые одновременно могли принимать и на ночлег, а также игорными домами и тавернами, а в XV веке здесь появился публичный дом (*mancebia*). В XIV и особенно в XV веках, когда муниципальные власти озаботились тем, чтобы сде-

лать город красивым и создать открытые пространства, южная часть площади Сокодовер была перестроена, с одной стороны под магазинчики, с другой стороны под публичные мероприятия: бега быков по улицам, различные игры, торжественные королевские въезды в город. Посреди площади Сокодовер был воздвигнут позорный столб, предназначенный для проведения по указу инквизиции *аутодафе* (сжигания на костре).

В своем квартале еврейская община также имела небольшой рынок, а также многочисленные лавки и магазинчики.

Дом

Городская топография Толедо и его восточный облик дополняли друг друга, его постройки выстраивались сложным порядком и располагались часто не в горизонтальной, а в вертикальной плоскости. В середине XII века андалузский географ аль-Идриси писал, что Толедо «расположен на высоком отроге, и мало найдется городов, которые могли бы сравниться с ним по солидности и высоте зданий».

Средний городской дом не занимал большой площади, он был многоэтажным, выходил на улицу одной-единственной дверью, которая вела, как правило, в кладовую или в широкий портал (*portal*), через него можно было попасть во внутреннюю часть жилища. Когда площадь позволяла, конюшня была отделена от входа и имела свои собственные ворота, выходящие на улицу.

В образцовом толедском доме за порталом располагался внутренний двор (*patio* или *patin*), дом как бы охватывал двор с четырех сторон. Двор был мощен квадратной плиткой, часто имел колодец, соединенный с накопительным резервуаром, на него

выходили окна жилых комнат (*palacios*). На втором этаже находились комнаты (*camaras*), часто соединенные друг с другом длинным коридором, выходящим на внутренний двор. На последнем этаже, когда размеры дома позволяли, находилось несколько комнат и терраса или лоджия (*azutea* или *azotea*). Кухня была на первом этаже, во многих домах существовали также отхожие места, соединенные с системами канализации.

Некоторые дома имели по два *patios* и один *corral*. В подвале могли находиться погреб и склады, а на верхних этажах, куда от главного внутреннего двора велась лестница, располагались многочисленные комнаты. Другие постройки, составлявшие несколько дворов, связанных между собой, имели свой центральный *patio* и многочисленные помещения, где хранилось зерно, вино, сено, содержались домашние животные, а также жилые комнаты и террасу, и все это могло быть в четырех уровнях.

Лавки, часто находившиеся в густонаселенных кварталах, не всегда имели свои *patios*. На первом этаже имелись помещения для торговли, а *portal* вел на верхние этажи, где над лавкой обычно располагались две комнаты, и все это занимало площадь примерно пять метров на пять метров.

Многочисленные распоряжения городских властей, регламентировавшие строительство жилья, не могли помочь избежать конфликтов, которые обычно были связаны с высотой зданий, со стоками дождевой воды на крыши и стены соседних домов, с ремонтом кровли, стен, фундаментов и систем канализации.

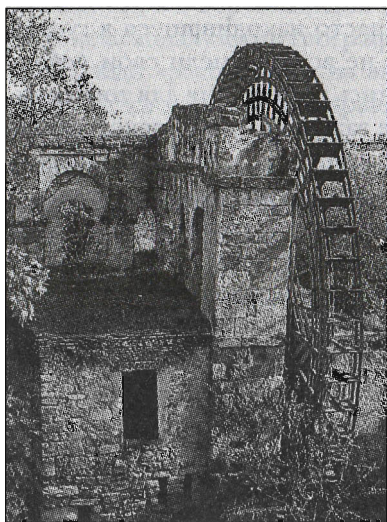
◆ Сады

Очень плотная застройка Толедо не позволяла

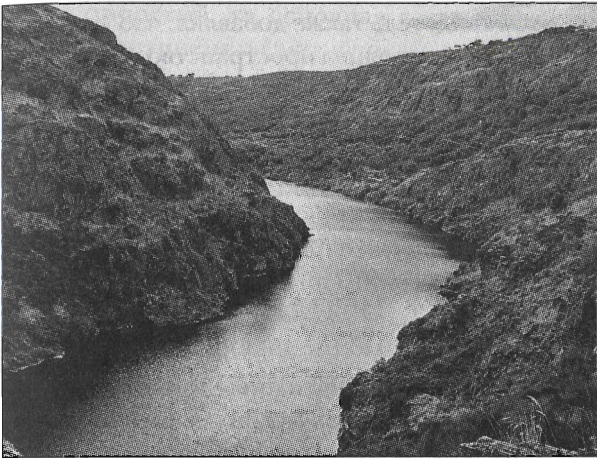

создавать большие сады внутри его крепостных стен. Однако дворец, который Бану Ди-л-Нун построил себе на севере города, взяв за модель дворец Медина аль-Захра в Кордове, конечно же, имел сады. Один свидетель праздника 1070 года вспоминал, что аль-Мамун принимал приглашенных руководителей племен в «доме, имевшем шикарный сад», затем пригласил их «во второй большой дом, который имел просторный цветущий двор». Жилища высокопоставленных мусульман города, окружавшие административный квартал, также должны были иметь сады. Все они не исчезли, но были малопомалу присоединены к территориям монастырей, основанных на их месте через сто – сто пятьдесят лет после прихода христиан.

Внутри жилых кварталов некоторые дома имели двор (*corral*), то есть незастроенное пространство,

Развалины средневековой оросительной системы

Река Дуэро

служившее огородом, фруктовым садом или птичьим двором. *Corral* мог также быть дополнен закрытым задним двором (*trascorral*).

За стенами города на берегу Тахо тянулись фруктовые сады и зоны, занятые овощными культурами. Недалеко от каменного моста, пересекавшего реку в направлении Кордовы, эмир аль-Мамун и прочие почетные граждане Толедо из числа мусульман имели свои места отдыха с маленькими дворцами, окруженными садами (*almunias* или *huertos*). Сад аль-Мамуна был описан одним из свидетелей как «удивительно красивый и благородный, способный соперничать с Иракским Тигром, и его запах походил на аромат ду-

* Нория (исп. *noría*, от араб. *наофа* — водокачка) — черпаковый подъемник, транспортирующее устройство непрерывного действия с тяговым органом (лентой или цепью), расположенным наклонно или вертикально, на котором подвешены ковши или черпаки для захвата и перемещения жидкостей и сыпучих материалов на высоту до 25 м. — *Примеч. пер.*

хов», этот свидетель также добавлял, что «запах цветов полностью наполнял пространство, а на реке всегда, утром и вечером, кто-нибудь пил воду, и нория* кряхтела, как верблюдица, спешащая за своими малышами». План этих садов с прудом в центре и каналами, вероятно, был плодом труда агрономов и ботаников Ибн Бассала и Ибн Валифа.

ИСПАНИЯ

Этимология слова «Испания» многогранна. Исидор Севильский указывал в своих «*Этимологиях*», что Испания называлась греками Гесперией, они использовали звезду Гесперион (от греч. — Вечерняя звезда) в качестве путеводной; а также она была известна под названием Иберия из-за реки Эбро, а потом она приняла название Испания (*Hispanie*) по имени короля Испалуса. Позже испанцы любили рассказывать, что их земля обязана своим названием королю Испану, которого возвел на трон лично Геркулес сразу после подвига с Герсионскими быками.

Hispania Исидора Севильского — это строго определенная географическая реалья, страна, которая со всех сторон окружена морем и океаном, за исключением северо-востока, где Пиренейские горы составляют ее единственную наземную границу. В центре полуострова находится высокое плато, Месета, средняя высота которого колеблется от 600 до 700 метров. С севера на юг тянутся гористые цепи и бассейны рек: Кантабрийские и Пиренейские Кордильеры; бассейны Дуэро и Эбро; горные цепи Гредос и Гвадаррама, Иберийские горы; бассейны Тахо и Гвадианы; Сьерра-Морена; долина Гвадалкивира; Бетические горы. Если климат атлантического побережья океанический, а восточного побережья — сре-

диземноморский, то основная часть полуострова лежит в континентальном климате с теплым летом и холодной зимой, с редкими осадками.

В состав территории Испании вестготского периода входили бывшие римские провинции Нарбонна, Тарракона, Карфагенская провинция, Бетическая Испания, Лузитания и Галисия. Эти провинции были главными округами (гражданскими и церковными) королевства; столицами в них были соответственно Нарбонна, Тарракона, Толедо, Севилья, Мерида и Луго. Провинции были, в свою очередь, подразделены на «территории», в основном зависевшие от городов второго порядка.

Внутри всей этой совокупности регионов больше всего отличались от других Нарбонна и Страна басков, они были самыми бедными и малонаселенными. От Тарраконы до Севильи южные и восточные районы были, бесспорно, более населенными и более богатыми.

Испания раннего Средневековья была потрясена вторжениями мусульман в начале VIII века. Основная часть территории страны (самая процветающая) перешла под гнет новых пришельцев и была разделена на ряд территориальных округов (*coras*), которые в целом соответствовали бывшим территориям, подчиненным городам. Наиболее значительными *coras* были Мерида, Толедо, Сарагоса, Валенсия, Мурсия, Хаэн, Кордова и Уэльва. Некое подобие единства отмечалось при Абд аль-Рахмане III, но падение халифата в 1031 году повлекло за собой раздробление аль-Андалуса на двадцать три независимых княжества (*taifas*); Сарагоса, Толедо, Валенсия, Альмерия, Гранада и Севилья были среди них наиболее значительными.

На северо-востоке полуострова франки включили Нарбонну в состав империи Каролингов; север

бывшей Тарраконы разбился на восемь маленьких графств — Барселонское, Геронское, Авсония, Ампурия, Бесалу, Сердань, Ургел и Руссильон, теоретически они были в зависимости от франков. В Пиренеях три других маленьких графства — Арагонское, Собрарбе и Рибаторса — имели почти полную самостоятельность.

Два королевства делили между собой север и северо-запад полуострова. Называвшееся Галисией в арабских текстах, Леонское королевство покрывало добрую четверть полуострова; оно было подразделено на административные округа и графства, среди которых графство Кастильское в X веке начало играть весьма активную роль. Памплонское королевство, созданное в начале X века, тянулось от Пиренейских гор до Кантабрийского побережья; в начале XI века его сфера влияния простиралась на соседние графства Кастилии, Арагона, Собрарбе и Рибаторса.

Взятие Толедо и наступление христиан в XII и XIII веках привели к постепенному исчезновению эмиратов и к образованию христианских княжеств. Однако до конца XIV века церковная карта провинций не соответствовала карте политических образований.

На западе полуострова графство Португальское стало независимым в 1147 году и протянулось до самого юга, включив в себя провинцию Алгарве. Его столица Лиссабон издавна была самым большим городом королевства, где городские власти соперничали с королем за контроль над территорией. С конца XIII века португальский язык закрепился там в качестве языка власти.

В центре полуострова бывшее Леонское королевство стало Кастильским, протянувшись от Кантабрийского побережья до Кадиса и Картахены. Его

короли в титулах своих перечисляли подвластные территории: «короли Кастилии, Леона, Толедо, Галисии, Севильи, Кордовы, Мурсии, Хаэна, Алгарве, Альхесирас, сеньоры Бискайские и Молина». Власть была централизована, и главенство короля не оспаривалось. Действительно, бывшие королевства, фигурировавшие в королевских титулах, были лишь городами, которые служили посредниками между правителем и его королевством. Они управляли большей частью территории («город» воспринимался, как территориальный округ, который мог быть очень даже протяженным по площади), они принимали участие в военных кампаниях и имели совещательный голос на собраниях кортесов. Испанский язык (кастильский) стал национальным языком с первой половины XIII века.

На севере Наваррское королевство потеряло, начиная с конца XII века, выход к морю, когда Бискайская сеньория* оказалась включенной в состав Кастильского королевства. Союз с Францией в период с 1276 по 1328 год и отдаление от короля способствовали повышению значимости городов (объединенных «братством добрых городов») и дворянства.

На юге полуострова располагался Гранадский эмират, он стал последним бастионом мусульман в

*Сеньория (франц. *seigneurie*) — термин, употребляемый в исторической литературе для обозначения (преимущественно применительно к странам Западной Европы) комплекса феодальной земельной собственности и связанных с нею прав на феодально-зависимых крестьян. В этом широком значении сеньория — синоним вотчины. В более узком, сеньория — один из видов вотчины, отличающийся небольшой ролью барского хозяйства или его полным отсутствием; почти вся (или вся) площадь такой сеньории находилась во владении зависимых крестьян-держателей, уплачивавших продуктовые или денежные оброки. — *Примеч. пер.*

Испании. Его правители, обосновавшиеся в Гранаде, поддерживали с Кастилией отношения, которые колебались от вассальной зависимости до открытых конфликтов. Благодаря поддержке марокканских меринидов и внутренним трудностям в Кастилии этот эмират просуществовал до 1492 года. Арабский язык был там разговорным, но многие понимали испанский язык.

На востоке полуострова лежало Арагонское королевство, оно состояло из четырех частей, ревностно отстаивавших право на свои особенности. Арагонское королевство с центром в Сарагосе, графство Барселонское (или Каталония), Валенсийское королевство и королевство Майорка имели различные своды законов, свои собственные кортесы, свои системы налогообложения и даже свои специфические языки. Каталонцы подчинялись графу Барселонскому, валенсийцы — королю Валенсии. Различные составные части королевства соперничали между собой и кончили тем, что воздвигли между собой таможенные барьеры. Постоянные представители «государств» (дворянство, духовенство, горожане) тщательно заботились о сохранении своих привилегий и о внутреннем использовании собиравшихся налогов. Каталонский язык мало-помалу распространялся, как разговорный язык, в Каталонии, в Валенсийском королевстве и на Балеарах, в то время как Арагон говорил на испанском языке (кастильском), а королевская канцелярия и общественные службы сохраняли латинский язык.

Женитьба католических королей объединила две самые мощные короны полуострова. Союз этот был династическим. Он не имел никаких политических, налоговых и лингвистических последствий. Взятие Гранады в 1492 году и Наварры в 1512 году сделало Кастилию важнейшей составной частью короны,

которую в 1516 году получил Карл Испанский (Карл Пятый). Одна лишь Португалия оставалась независимой.

«ИМПЕРИЯ»

Испания долго была частью Римской империи, и лишь в начале VII века последние римляне были изгнаны с юго-востока полуострова. От Римской империи королевства полуострова наследовали концепцию *imperium*, которая была политической, а не территориальной.

Вторжение мусульман в начале VIII века включило Испанию в исламский мир (империю), центр которого приходился на Дамаск и Багдад. Провозглашение в 929 году халифата дало аль-Андалусу независимость на полтора века; халифы тогда старались расширить свои владения в Африке. Но между концом XI века и серединой XIII века Альморавиды, а потом Альмохады превратили аль-Андалус в провинцию империй, простиравшейся на северо-западе Африки и имевшей столицей Марракеш.

В VIII и IX веках большая часть христиан с севера полуострова сохранила свою независимость перед лицом враждебных попыток каролингских королей; лишь одни пиренейские графы пали перед ними. Но в конце XI века каролингская империя осталась лишь в воспоминаниях, и бывшие пиренейские графы стряхнули с себя покровительство франков. Папство попыталось тогда возродить идею универсальной власти, и Арагонское королевство, а затем Португалия и Наварра дали вассальную клятву папе. Король Кастилии провозгласил себя «императором» в 1080 году и стал вести «имперскую» политику; он в 1254 году даже возложил на себя коро-

Гора Гибралтар

ну германской Священной Римской империи, это произошло после смерти Конрада IV.

С XIII века испанские королевства расширили свою *imperium* за границы полуострова на территории, которые зависели от него, но в его состав не входили. Испанские правители, верные древним традициям, не навязывали свой язык, а также политическую и налоговую системы тем регионам, на которые они распространяли свою власть.

Прованс и Лангедок долго были подвластны королям Арагона, которые до середины XIV века владели городом Монпелье. Короли участвовали в средиземноморской политике, в результате чего в конце XIII века под их контроль перешла Сицилия, затем в XIV веке — Сардиния, «герцогство» Афинское и Неопатрийское в Греции. В 1443 году король Арагона потерял свои греческие владения, но обосновался в Неаполе.

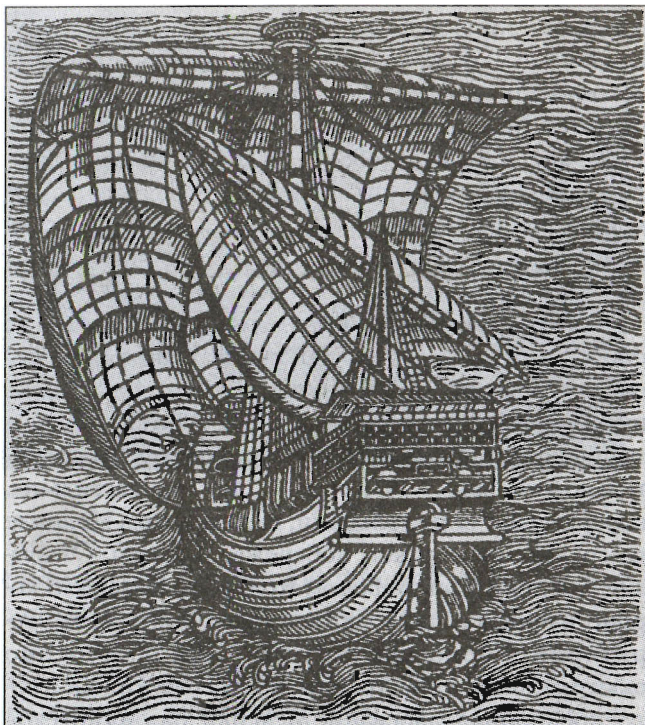
Со своей стороны, португальцы высадились в

Африке, завладев городом Сеута в 1415 году. В 1420–1430 годы были колонизированы Азорские острова и остров Мадейра; открытые впоследствии острова Зеленого Мыса были оккупированы в 1460 году, а в 1487–1488 годах мореплаватель Бартоломеу Диаш обогнул мыс Доброй Надежды, открыв дорогу в Восточную Индию. В 1500 году прибытие Альвариша Кабрала в Бразилию повлекло за собой ее включение в состав королевства.

Занятая Реконкистой на полуострове, Кастилия стала «империей» с некоторым запозданием. Канарские острова, в противоположность островам, колонизированным португальцами, были обитаемы и оказали сопротивление, но они все равно были окончательно завоеваны к 1479 году. В 1497 году кастильцы, соперничая с португальцами, высадились в Мелилле на средиземноморском побережье Африки. Открытие Америки Христофором Колумбом подарило короне, начиная с 1492 года, огромные заокеанские территории. Карибские острова были постепенно оккупированы и обустроены; в 1520 году Эрнан Кортес предпринял завоевание Мексики, разбил ацтеков и разрушил их империю.

Кастильская корона незамедлительно предоставила жителям нового континента статус подданных и запретила брать их в рабство: у испанцев там была иная миссия — миссия «расширения христианства», благодаря обращению в свою веру местного населения. Армия миссионеров, администраторов и искателей приключений, прибывшая из Испании, начала насаждать новым подданным свою культуру и свою религию; одновременно с этим завоеватели интересовались языками и обычаями местных народов, изучали фауну и флору нового континента, переводили иноязычные тексты, при этом много голосов поднималось против многочисленных злоупотреблений.

*Каравелла Колумба.
Рисунок из изданного в 1493 г. письма Колумба*

К королевским владениям добавились Геркулесовы столбы – Гибралтарский пролив.

Эти территории, как метрополия, управлялись королем. Но, за исключением островов Атлантики, необитаемых или обитаемых «дикарями» (гуанчи с Канар принадлежали к доисторической культуре, а некоторые народы Карибских островов были каннибалами), большая часть новых подданных сохраняла свои привилегии, свой язык, свои общественные и налоговые системы. В случае с Америкой кастильцы

даже предприняли попытку создать там идеальное общество, «Новую Испанию», беря от старого только то, что могло считаться положительным.

Таким образом, испанская «империя» походила на Римскую империю, которая характеризовалась больше присоединением к общему проекту, провозглашаемому королем, к общему миру, чем военным и общественным подавлением, уничтожающим любые национальные проявления. «Американская империя» более чем на целый век сделала Испанию могущественнейшим государством Европы и хозяйкой морей; это могущество, однако, имело следствием распространение «черной легенды» (уничтожение индейцев, гонения на евреев, вездесущая инквизиция) — первого проявления пропаганды как политического оружия.

III

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Как и любое средиземноморское, испанское общество не было однородным. С античных времен в нем жили вместе христиане и евреи. В период между 711 и 1492 годом на полуострове сосуществовали христиане, мусульмане и евреи, иногда под властью первых, иногда под властью вторых. Эта совместная жизнь принимала различные формы, такие как: политическое разделение между мусульманскими эмиратами и христианскими королевствами; территориальная сегрегация внутри одного города; ассоциация, смешивание и даже слияние. Так было потому, что эти группы, у которых имелись свои специфические законы и свои религии, не были неизменными. Переходы из одной веры в другую или обращения были очень многочисленны. Они могли быть следствием личных мировоззренческих или политических, экономических или социальных мотивов. Нельзя забывать также требования моды.

Эта социальная неоднородность, которая требовала диалога и иногда порождала конфликты, предполагала сосуществование различных языков. Библия читалась на латыни или древнееврейском языке, Аристотеля комментировали на арабском

Библия арагонского короля.
XIII в.

языке или латыни, Галена читали на всех трех ученых языках полуострова. Простонародный язык *romance*, легший впоследствии в основу испанского, каталонского или португальского, служил средством общения между всеми жителями полуострова. Евреи, выбравшие ссылку в 1492 году, унесли с собой кастильский язык, который в настоящее время называют *ladino* или иудейско-испанским. А мусульмане, которые высказались за обращение в христианство иноверцев, писали свои тексты на *aljamiado*, то есть на кастильском языке, но арабскими буквами. Плюрализм языков, питавший толкования и знания, не создавал препятствий для общности мысли.

В связи с тем, что религия являлась прежде всего, законом, жители полуострова отличались тем, что внутри даже одного королевства они не подчинялись одной и той же юридической системе. Тот, кто господствовал, естественно, навязывал свои законы всем остальным жителям. Но, помимо общих

законов, каждая религиозная община имела свои собственные нормы, свои магистраты, свой суд, свои привилегии, которые гарантировали права ее членов. Христиане Кордовского халифата сохраняли своих судей и епископов и внутри общины подчинялись предписаниям «*Liber Iudicum*», то есть своим законам. Жизнь евреев аль-Андалуса или христианских королевств определялась Талмудом. Жизнь мусульман христианской Испании подчинялась нормам Корана и его малекитским толкованиям.

Перед лицом политической власти того времени (мусульманской или христианской) жители полуострова славились также и своим богатством или бедностью, что зависело от старинных социальных групп — свободный человек, раб и вольноотпущенник. Но богатство, в основном ассоциировавшееся с властью и дворянством, создавало различия, которые утверждались законом. Богатый испанец, например, мог принимать участие в военных кампаниях верхом на лошади и получать двойные трофеи по сравнению с простым пешим воином. Полученное богатство сделало знаменитого Сида равным королю, Перо Ниньо — женихом португальской инфанты, Эрнан Кортеса — открывателем Новой Испании.

Христианин, ставший мусульманином, еврей, ставший христианином, мелкий *идальго*, ставший равным королю, мусульмане, захватившие колокола церкви Святого Иакова в Компостеле после разграбления города, христиане, захватившие Кордову и отославшие в Галисию колокола папского храма, евреи, добравшиеся до Иерусалима, моряки, открывшие Америку: активность была еще одной характеристикой средневекового испанского общества. Подвижность в пространстве, общественная и религиозная; активность, которая не признавала строго определенных рамок или барьеров, благо-

приятствовала социальному динамизму, предлагала каждому множество возможностей.

Правитель был элементом стабильности и той самой точкой, которая поддерживала монолитность всего государства. Эмир или халиф Кордовы являлся, таким образом, правителем своих подданных-мусульман, а также своих «протеже» евреев и христиан. Короли Кастилии или Наварры были правителями христиан и защитниками евреев и мусульман, живших в их королевствах. «Протеже» оплачивали эту защиту дополнительными налогами. Королевство, происходившие от римских предшественников, не требовало единообразия. Правитель являлся наместником Бога в своем королевстве (будь то халиф или христианский король), ответственным за духовное и материальное управление жителями своего королевства. Он, таким образом, должен был обеспечивать для них мир, правосудие и безопасность. В обмен жители должны были признавать его своим правителем, выплачивать налоги (освященные обычаями или законом для каждой части королевства) и сотрудничать с правительством. Когда королевство находилось в кризисе, как, например, в Кордове в конце IX века или в Арагоне во второй половине XIII века, княжества, составлявшие королевство, старались получить определенную самостоятельность, но это имело место больше по отношению к другим княжествам того же королевства, чем по отношению к центральной власти или соседним королевствам.

СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Испанское средневековое общество было организовано и иерархически выстроено в зависимости от трех значительных факторов. С юридической точ-

ки зрения — это было римское право, которое определяло уровень свободы или зависимости, с религиозной точки зрения — религиозные законы, которые смешивались с религиозной практикой, с общественной точки зрения — услуги, оказанные *res publica*, сообществу, в котором различались благородные и простолюдины. Эти различия часто смягчались, и каждого жителя полуострова можно было оценивать по нескольким критериям.

◆ Свободные и рабы

Римское право, возобновленное и систематизированное в вестготской Испании в «*Liber Iudicum*», разделяло людей на: свободных от рождения; тех, кто приобрел свободу; и так называемых серви (*servi*) или рабов, которые не были юридическими лицами. Кроме привилегий, которыми пользовались свободные люди, они «стоили» больше, чем вольноотпущенники или рабы. В случае убийства раба «цена крови» снижалась в два раза. Ислам разрешал мусульманам владеть только рабами-иноверцами. Христианам, со своей стороны, было запрещено владение рабами-христианами.

Ограничение в правах существовало во всей Испании в Средние века. Война была главным источником приобретения рабов. Рабы, захваченные во время военных кампаний, трудились на своих хозяев, могли быть проданы на невольничьих рынках или возвращены за выкуп после несколько лет неволи. Существовало много христиан, которые провели часть своей жизни в рабстве в мусульманских областях, и также много мусульман аль-Андалуса или Северной Африки, которые трудились в качестве *серви* в христианских королевствах. Торговля рабами происходила на невольничьих рынках, там чаще

Невольничий рынок в мавританской Испании

всего продавались мужчины и женщины, предназначенные для домашней работы. В IX и X веках работорговцы покупали невольников (очень часто славянской национальности, отсюда и замена слова *servus* словом «*esclave*» или раб) в Вердене, в королевстве Каролингов, и привозили их на юг Испании. В конце Средневековья известностью пользовались невольничьи рынки Валенсии, Севильи и Лиссабона. Кроме прочих торговцев людьми, сюда приплыли и воинственные *гуанчи* с Канарских островов, привозя чернокожих рабов из Африки. Предусмотренное вестготскими сводами законов «юридическое» ограничение в правах, в частности, в случае адюльтера, действовало до XII века; оно исчезало по мере централизации королевской власти.

Существовала, наконец, и другая форма ограничения в правах, которая стала развиваться между XIII и XV веком в Старой Каталонии. Каталонские дворяне на более чем за два века сумели получить права в отношении крестьян, по которым они могли грубого обращаться с ними, а крестьяне, желавшие оставить землю, на которой работали, обязаны были выкупать свою свободу. Эта мера, ратифицированная в 1283 году кортесами Барселоны, была уничтожена только в 1486 году.

Большая часть населения, однако, состояла из свободных людей, пользовавшихся правами и привилегиями, охраняемыми законом. Мужчины и женщины были равны перед законом, как это подтверждали кодексы, разработанные в XIII веке. Кроме того, в христианской Испании мужчины и женщины были равны во время раздела наследства родителей: не было права старшинства, и девушки наследовали равную долю с братьями. На большей части территории крестьяне имели право оставлять земли, на которых они работали. Чаще всего это про-

исходило в двух случаях: 1) «заселение» земель, отвоеванных у мусульман; 2) переход к новому сеньору. В первом крестьяне получали земельные наделы, предоставлявшиеся в форме *репартимьенто**, во втором, они составляли *бегетрии***.

Среди свободных людей некоторые пользовались привилегиями, которые не всегда компенсировались обязанностями в политическом сообществе. Дворянство, например, освобождалось от платежа прямых налогов, так как оно служило государству (*res publica*); но корона в качестве поощрения выплачивала дворянам денежные компенсации за участие в военных кампаниях и за число рекрутированных крестьян в королевскую армию из подвластных им. Жизнь всех дворян, кроме того, всегда «стоила» вдвое дороже, чем жизнь простолюдина, все они пользовались привилегией быть судимыми специальным судом.

◆ Христиане, евреи и мусульмане

Религия в Средние века не была только категорией культуры, как сейчас принято ее считать. Она была законом, правившим обществом. Подобная концепция, исконно средиземноморская (в основе каждого общества лежит закон), впервые была сформулирована в Римской империи. Она применялась в трех религиях, также средиземноморских, и про-

* Репартимьенто — распределение между колонистами завоеванных земель вместе с проживавшим на них коренным населением. — *Примеч. пер.*

** Бегетрия — в Средневековой Испании (главным образом в Кастилии и Леоне) вольная крестьянская община, пользовавшаяся самоуправлением. Бегетрии предоставлялось право избрать себе сеньора из числа феодалов. — *Примеч. пер.*

исходила из одной фундаментальной книги — Библии. Иудаизм, христианство и ислам имеют общую древнюю историю, веру в единого Бога и идею главенства закона. «Культурологически» они сильно походят друг на друга. С политической точки зрения, в той мере, как политическая жизнь зависит от права, они отличают своих единоверцев от тех, кто принадлежит к двум другим религиям; однако эти различия размываются перед лицом «язычников», считавшихся настоящими чужаками.

Евреи, обосновавшиеся в Испании с II или III века, никогда не занимали господствующего положения в обществе. Они, таким образом, вынуждены были договариваться, уступать или подчиняться властям, будь то христиане или мусульмане. Их постоянное зависимое положение не было стабильным, милость легко могла превратиться в немилость. Евреи знали много периодов гонений (со стороны христиан в VII, XIV и XV веках, со стороны мусульман в аль-Андалусе в XII веке) и периодов расцвета (в мусульманской Испании в X и XI веках, в христианской Испании в XII и XIII веках).

С юридической точки зрения, евреи были подданными, находившимися под защитой правителя. Они пользовались всеми свободами, обладали движимым и недвижимым имуществом, сохраняли свою религию и свои законы, свои синагоги (могли строить новые), школы и судей. Споры между евреями разрешались только общинным еврейским судом, а королевская власть гарантировала исполнение решений этого суда; в случае споров с мусульманами или христианами государственный судья должен был опрашивать свидетелей-евреев. Евреи обязаны были платить налоги (включая церковную десятину, когда они покупали товары у христиан) и, кроме того, специальные контрибуции. Но, находясь во

власти того или иного правителя, если появлялась нужда в деньгах, евреи часто подвергались вымогательствам и конфискациям.

Надо, наконец, выделять из еврейской общины Испании тех выдающихся евреев, которые часто бывали или жили при христианских королевских дворах или у халифов, пользовались властью и уважением, и старались выйти за границы определенные законом. Их жизнь и общественное положение были несопоставимы с жизнью и положением простых евреев, не покидавших свои *aljamas* и внимавших проповедям раввинов, боровшихся за возвращение основ истинной религии и чистоту веры. Обращения в иудаизм ценились на Иберийском полуострове.

Мусульмане господствовали над частью полуострова в период с 711 по 1492 год. В этом аль-Андалусе (независимо от его территориальной протяженности, которая менялась в разные эпохи) мусульманин был подданным эмира или халифа, высшего главы религиозного и гражданского общества. Он был юридически свободен, должен был молиться и совершать паломничества в Мекку, а также платить налог (*zakat*). По примеру христианства ислам был завоевательной религией, которая подразумевала обращение «неверных» в истинную веру. Однако новообращенный в ислам (*muwallad*), так же как и у христиан, не пользовался всеми привилегиями, которыми обладали «старые мусульмане», хотя его положение было лучше, чем у *dhimmi* — евреев и христиан. Степень принадлежности к исламу, таким образом, отражалась и в праве: немусульманин уподоблялся рабу, мусульманин — свободному человеку, а «новый мусульманин» — вольноотпущеннику.

Мусульмане, жившие под властью христиан и не бывшие рабами, пользовались теми же привилегия-

ми, что и евреи. Это касалось личной свободы, юридических и налоговых прав. Внутри своих *aljamas* они имели мечети, школы и судей. Если и были некоторые мусульмане, которые, благодаря своему богатству приобрели в конце Средневековья высокое общественное положение в кастильских городах, то не существовало «придворных мусульман», подобных евреям. Мавры (*moros*) XIV и XV веков принадлежали в большинстве своем к первичному сектору или ремесленничеству. Хотя по законам, касавшиеся иноверцев, не отделяли мусульман от евреев, они не были объектом преследований, которые вынуждали бы их принимать крещение или покидать Испанию.

Христиане господствовали на всем полуострове до 711 года, а затем большей его частью, начиная с XII века. Внутри христианских королевств они были свободны, пользовались всеми гражданскими правами и выплачивали церковную десятину и прямые налоги своему правителю. Короли гарантировали чистоту веры и защиту Церкви, торжество правосудия и гражданский мир. Как и ислам, христианство стремилось обратить в свою веру «неверных» и утверждало, что «терпит» евреев и мусульман лишь в ожидании их скорого обращения в истинную веру. Однако обращенный или «новый христианин», особенно в конце Средневековья, тех же прав, что и «старый христианин» не имел; юридическое деление на свободных людей, рабов и вольноотпущенников проявлялось здесь в форме социального деления на «старых христиан», нехристиан и *conversos*.

Христиане, жившие под властью в исламском аль-Андалусе до изгнания мусульман в середине XII века, имели положение еврейских *dhimmis*. Они сохраняли свои церкви, законы и судей, им был запрещен прозелитизм и доступ к некоторым профессиям, они дол-

жны были выплачивать особый налог. Существовали придворные христиане, которые служили эмирам и халифам в качестве советников, переводчиков, послов и поэтов, но большая часть христианского населения, арабоязычная, (отсюда происходит название «тозагабе»), занималась мелким кустарным производством и сельским хозяйством.

Три религии, таким образом, разделяли полуостров в Средние века, и правитель навязывал всем свой закон, превращая тех, кто не следовал ему, в *dhimmi* или в «защищенных», права которых были ограничены. Помимо одного эпизода насильственного обращения евреев в христианство в 615 году и двух эпизодов изгнания (немусульман Альмохадами в 1146 году и нехристиан католическими королями в 1492–1502 годах), не было халифской или королевской политики обращения, которая не подчинялась бы господствующему закону; кампании по обращению в основном инициировались церковными властями или местным населением.

◆ **Благородные и простолюдины**

Государственная служба позволяла отделить внутри общества свободных людей, благородных от всего остального населения. Следуя римской традиции, дворянство напрямую было связано с осуществлением правительственных функций. Его защита обеспечивалась армиями наемников или всем населением, которое сохраняло свое вооружение и должно было принимать участие в кампаниях, организовывавшихся королем или его представителями.

Представители королевской власти, *comites* или «графы» вестготской эпохи и начала христианского Средневековья жили во дворце, где они сопровождали (отсюда и их название) короля, были его

советниками, помогали ему вершить правосудие и следовали за ним в его военных кампаниях; некоторые из них получали, на временной основе или постоянно, какой-либо территориальный округ для управления. Епископы, по подобию графов, назначались королем и стояли во главе своих епархий, и так же как представители знати, они часто предпочитали жить при дворе. В аль-Андалусе в ту же эпоху аристократия также состояла из членов королевской семьи, высокопоставленных чиновников, судей и *улемов* или докторов права; большая часть из них жила при дворе, где их осыпали милостями и привилегиями, а другая часть управляла *coras* от имени эмира или халифа.

Исчезновение Кордовского халифата и отвоевание большей части территории полуострова христианами в XI–XIII веках не способствовало исчезновению традиций придворной службы. Но изменения, наступившие в средиземноморском мире, и влияние идеализированной рыцарской модели, пришедшей из романов о рыцарях Круглого Стола, породило в Испании новые пути получения дворянства.

Дворянство, получаемое от правителя, прежде всего давалось тем, кто «допускался» королем к управлению «общественными делами», то есть королевством. К этим людям в первую очередь относились члены королевского дома, его близкие советники, сопровождавшие его и пользовавшиеся его «близостью». Все они составляли с начала XIV века королевский совет. К нему относились также те, кому король полностью или частично делегировал свою власть: управляющие территориальными округами или городами, судьи, которым было поручено осуществлять правосудие, офицеры налогового управления и, наконец, управляющие королевских зам-

ков. Таким образом, государственная служба и выполняемая при этом общественная функция — вот что облагораживало своих представителей.

Юридические трактаты конца Средневековья признавали, однако, и два других пути для получения дворянства. Военный путь, поскольку с ним была связана функция «защиты», воспетый рыцарскими романами, и к которому испанское воинство в поисках дворянских титулов стало активно обращаться на севере Испании, добавлялся к традиционному пути через государственную службу. Тот, кто мог содержать лошадь и иметь соответствующее вооружение, кто «защищал» *res publica*, становился дворянином; тот, кто отличался на поле боя, мог также быть незамедлительно приближен королем и получить дворянский титул. Ученый путь предназначался для докторов и преподавателей университетов, которые служили королевству, «борясь» с ошибками и «защитая» угнетенных они также могли быть признаны благородными и могли получить соответствующие привилегии.

Фактически существовало три категории людей (офицеры правительства, рыцари и ученые), которые могли получить особые права и привилегии. Дворянство, таким образом, было очень многочисленным в Испании. Кроме почетных привилегий, дворяне имели общие права быть судимыми специальным судом, Палатой *идальго*, их жизнь оценивалась вдвое дороже жизнью простолюдинов, они были свободны от уплаты прямых налогов (*pecho*).

Дворянин мог быть занят в любой профессии, за исключением «низкой» или «недостойной», как, например, профессия живодера, разносчика воды, уборщика отхожих мест и так далее. Дворянство, полученное от правителя, не распространялось исключительно на христиан; авторы трудов о дворянстве

признают возможность причисления к благородному сословию и иноверцев.

Таким образом, в конце Средневековья в Кастилии и Португалии еще в большей степени, чем в Арагонском королевстве дворянство было открытым сословием. Около 20% населения пользовалось дворянскими привилегиями. Внутри этой разнородной группы существовали огромные социальные и экономические различия, создававшие настоящие «классы». Высшая аристократия, то есть около двадцати семей в Кастилии при Изабелле Католической, обладала крупными владениями, получала государственные ренты, жила в ближайшем окружении короля и имела с XV века титулы маркизов, герцогов и виконтов; Карл Пятый создал для членов этого избранного общества титул «гранд Испании». Напротив, бесчисленные *кабальеро* или *идальго* жили плодами трудов своих, часто имея весьма скудное жалование; именно в их среде писатели испанского Золотого Века искали литературные прототипы. В Арагоне даже на кортесах высшее и среднее дворянство не заседало вместе.

Большая часть населения принадлежала к категории простолюдинов и не пользовалась какими-либо особыми привилегиями. Все люди этой части населения Испании были равны перед законом; они обязаны были платить прямые налоги (обычные и чрезвычайные), принимать участие в военных кампаниях короля, а также оборонять свои города или деревни. Наиболее богатые из них могли претендовать на дворянство, выбрав один из известных путей для его получения. В городах крупные торговцы монополизировали власть в магистратурах и, таким образом, по праву принадлежали к дворянскому сословию. Но высокая активность испанского общества, возраставшая или понижавшаяся в зави-

симости от экономической или политической конъюнктуры, не была единственной чертой, характеризовавшей жизнь того времени. К ней можно прибавить подвижность в пространстве, связанную с захватами или неизбежными потерями земель, политическими акциями по «заселению», предпринимавшимися отдельными городами или дворянами, желавшими обогатить свои владения. В Арагоне, однако, и главным образом на севере Каталонии, крестьяне не имели такой же свободы передвижения и были привязаны к земле, которую они не могли покинуть иначе, как «откупившись».

Внутри крестьянства, также очень разнородного, особо выделялись бедняки, которые не могли принимать активного участия в жизни государства. Издавна доверенная заботам Церкви, помощь бедным предоставлялась религиозными братствами, управлявшими госпиталями и распределявшими милостыни. В конце Средневековья городские учреждения взяли на себя эту помощь, в то время как многочисленные монастыри продолжили ежедневное распределение пищи.

Духовенство пользовалось некоторыми привилегиями, признававшимися гражданским правом, например, его представителей могли судить только церковные суды, оно не платило прямых налогов и получало десятину с христианских и нехристианских хозяйств королевства. Но духовенство не представляло какого-то особого самостоятельного сословия. Король ему гарантировал права, но при этом получал часть десятины, а также ренту за вакантные епископства; мог призывать церковнослужителей в армию или узаконивать их детей, пересматривать папские решения. Епископы и высшие прелаты имели свои особые привилегии, подобные тем, что имело высшее дворянство; каноники неплохо вписыва-

лись в городское дворянство, из которого многие из них происходили; сельские или городские церковнослужители, наконец, разделяли судьбу простолюдинов и не имели никаких особых прав.

◆ Чистота крови

Понятие «чистоты крови» в смысле благородства, родовитости для Средневековой Испании было очень важно. Оно символизировало продолжительность во времени, древность, накопление благородных качеств, которые передавались от поколения к поколению: качества отца передаются сыну, который и получает выгоду от этого морального наследства. Оно было основано на идее, что Бог, будучи совершенным, создал человека по своему подобию; а первое качество Бога — это «благородство». В этой теории, которая полностью была разработана в XV веке, дворянство было ступенью к совершенству, которым обладал Адам в момент сотворения. В результате грехов человек потерял «высшее дворянство», дарованное Богом, и был запачкан, замаран, обесцenen; таким образом, он должен был очищаться, «отмываться», чтобы вернуть себе свое первоначальное состояние, свое высшее дворянство, которое делало его подобным Богу. Это могло быть достигнуто лишь в результате длительного процесса, который растягивался по меньшей мере на три поколения. Настоящий дворянин, таким образом, мог быть только в четвертом поколении, только тогда он мог вернуть свое первоначальное совершенство и обеспечить себе спасение.

По идеологии «чистоты крови» простолюдины были близки к грешникам, плохим христианам, кровь которых «нечиста», запачкана грехами. «Уставы чистой крови», которые были учреждены во

второй половине XV века и в XVI веке, уточняли, что кандидаты должны были быть благородной крови («благородные идальго», как их называли в Испании), и они не могли быть неофитами или новообращенными в веру, то есть «недавними» христианами. Те, кто не могли тогда доказать свое дворянство даже ценой фальсификации своей генеалогии, настаивали позже на своей давнем христианском происхождении: «старый христианин» противопоставлялся «новому христианину», в основном еврейской национальности, и испорченному дворянину.

Понятие «чистоты крови», хотя оно и послужило уничтожению некоторого количества претендентов на дворянство, никогда не заменило первоначального понятия, которое отождествляло дворянство с древностью рода: Картахены из Бургоса, потомки обращенного в другую веру раввина Пабло из Санта-Марии, еще в XVI веке доказывали свою принадлежность к роду Девы Марии, что доказывало чистоту их крови, а следовательно, и благородство.

ВЛАСТЬ И ЕЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Под властью христиан или мусульман Средневековая Испания знала только монархический режим. Основы этого режима должны были находиться в императорских учреждениях конца Римской империи, в частности, в кодексе Теодосия, ратифицированного в 438 году.

Эмир и халиф управляли самовластно, хотя и окружали себя избранными советниками, к мнению которых они могли прислушиваться. Христианский правитель мог собирать «консилиум» (лат. — совет) из своих близких; этот «совет» расширялся, начиная

с XII века, вплоть до включения в него представителей городов или различных социальных групп. Так советники стали именоваться кортесами.

◆ Правитель

Правитель, будь он христианский или мусульманский, обладал абсолютной властью в своем королевстве. Он был представителем, наместником Бога на земле, что следовало из традиции эпохи Феодосия, и должен был управлять своим народом «прямо», так как отчет он должен был держать только перед Богом. Как и римскому императору, ему целовали руку.

Христианский король был ответственным за духовное и моральное состояние своего народа. По примеру римских императоров он избирался, хотя эти «выборы» и были лишь простым ритуалом, который выражался к концу Средневековья признанием кортесами наследника трона, преклонением дворянства и поднятием знамени в честь нового короля. Возведение на трон сопровождалось клятвой, определенной еще во времена вестготов, и эта клятва освящала настоящий «договор» между правителем и его народом. С конца XIII века в Арагонском королевстве этот договор (*factum*) был предметом долгих переговоров между королем и собранием представителей.

Королевские функции определялись юридически. Король был источником права, но он не стоял над ним; согласно определениям средневековых юристов, он подчинялся естественному праву, а оно было божественным. Король отвечал за правосудие и поддержание мира в своем королевстве; он должен был назначать деловых администраторов и справедливых судей. Таким образом, он был «защитником веры» и Церкви; он был обязан назначать еписко-

пов, следить за чистотой веры своих подданных и бороться с ересью. Наконец, он был верховным главнокомандующим, отвечавшим за нерушимость границ, отвоевание своих земель, защиту своих подданных и борьбу с неверными.

Мусульманский эмир также один отвечал за благосостояние своего народа. Он был высшим начальником в армии, решал внутренние и внешние проблемы королевства. Провозглашение в 929 году халифата сделало его еще и религиозным главой всего сообщества. Выбор преемника также входил в обязанности правителя, хотя дворцовые интриги нередко приводили на трон других представителей правящей семьи.

Власть мусульманского правителя была освящена Кораном. Здесь не было «договора» между эмиром или халифом и их народом, но правоведы напоминали правителям об их обязанностях, иногда при этом подвергая свою жизнь большому риску.

В целом испанские правители располагали абсолютной властью. И не было никакого разделения между светской и духовной властью: власть была неделима, и король осуществлял ее. Но он осуществлял ее не произвольно: юристы, теологи и представители его народа напоминали ему, насколько тонка грань между «хорошим правлением» и тиранией.

◆ Двор

Королевский двор являлся местом, где осуществлялось правление. В раннем Средневековье христианские дворы состояли из членов королевской семьи, епископов и офицеров, графов (*comites*), которые могли выполнять дворцовые функции, управлять территориальными округами или осуществлять правосудие. В Кордове халифский двор также состоял из

членов семьи халифа, а также *хаджиба* или визиря, руководившего центральной администрацией, медиков, наставников и иногда ученых.

С временем дворы изменились и увеличились. В XIII веке в христианской Испании они включали прежде всего королевскую семью и членов «королевского дома»: капелланов и исповедников, канцлера или хранителя государственной печати, мажордома, главу придворных лакеев (*repostero*), великого камергера, стольника, казначеев, медиков, брадобреев и аптекарей, «портье», квартирмейстера (*aposenador*), знаменосца, шталмейстеров, сокольничих, нотариусов и королевских летописцев.

Возле короля находились также советники, великий канцлер, мажордомы, нотариусы и протонотариусы, губернаторы больших территориальных округов, судьи высшей инстанции и аудиторы королевского трибунала, адмирал, казначей (*maestre racional*), высшие офицеры налогового управления.

В конце Средневековья различные функции и должности стали учреждениями. Под руководством великого канцлера и секретаря короля (*relator* в Кастилии), нотариусы, протонотариусы и летописцы образовали королевскую канцелярию — место издания всех документов, писем и указов, которые подписывал король. Под начальством аудиторов и судей (*promovedors* в Арагоне) заседал королевский трибунал, который был судом последней инстанции (*Casa da Supplicacao* в Португалии), и суд, который предназначался для дворян (палата идальго в Кастилии). Под почетной эгидой великого мажордома в Кастилии и Португалии или *Maestre Racional* в Арагоне казначеи (*contadores mayores* и *contadores*) следили за финансами королевств, им помогали особые летописцы-нотариусы и финансовые инспекторы. Королевский совет, составленный из дворян, цер-

ковных грандов и представителей городов, под руководством своего председателя помогал королю; в Кастилии его компетенция была очень широкой и включала в себя управление и правосудие, в Арагоне он был лишь консультативным органом.

Христианский король никогда не правил один, его решения должны были быть приняты лишь после консультаций. С конца XII века короли стали включать в свои советы прелатов и представителей городов из числа дворян; так появились чрезвычайные ассамблеи, называвшиеся кортесами. В Кастилии кортесы собирались только по королевскому повелению и могли высказывать королю свои жалобы и предложения, а после получения от него ответа голосовали за чрезвычайные налоги и высказывали свою верность наследнику трона. В конце XIII века представители городов смогли упразднить ассамблеи дворян и прелатов; веком позже монархия выделила им жалованье, переведя городских депутатов в «служащих» короны. В Португалии кортесы в 1385 году избрали короля, а в 1438 году — регента.

В четырех княжествах Арагонского королевства местные кортесы смогли отнять у короля привилегию созыва ассамблей, получили возможность контролировать исполнение своих требований и расходы средств из казны. Местные советы — *Diputacio del General* в Каталонии (1359), *Diputacion* в Арагоне (1413) и в Валенсии (1418) стали постоянно действующими органами, которые следили за уважением к обычаям и своим привилегиям, имели свою милицию и принимали административные и политические решения.

В исламском Гранадском королевстве, в то время как *хаджиб* исполнял обязанности мажордома дворца, визирь управлял канцелярией, но его компетенция распространялась на административную, поли-

тическую и военную области. «Секретарь книги записей» при помощи казначеев, интендантов и счетоводов отвечал за общественные финансы (*diwan*).

В целом исторические документы свидетельствуют о важности секретариата, который обязывал правителя уметь читать и писать, что считалось необходимым для правления. При этом правитель должен был подбирать себе доверенных лиц. «Вольность в обхождении», высшая степень такого доверия, дала начало в XV веке такому явлению, как *privado*, то есть появлению королевских фаворитов, которые могли иметь почти столько же власти, что и сам правитель.

◆ Правительство и администрация

Король, эмир или халиф управляли своими владениями с помощью представителей, назначаемых из представителей двора и отзываемых в любой момент. В христианской Испании Раннего Средневековья графы (*comites*) в доверенных им округах возглавляли гражданскую администрацию, правосудие и оборону. Если верно то, что некоторые из них, например, графы Кастилии или северо-востока полуострова, пытались вести независимую политику, то во всех остальных землях короли имели полное право назначать и отзывать графов. Также назначаемые двором, епископы должны были обеспечивать в своих епархиях исполнение канонических законов, иметь власть над духовенством и гарантировать соблюдение культовых обрядов. В мусульманской Испании той эпохи губернаторы назначались центральной властью в территориальные округа (*coras*). Власть Кордовы, похоже, была реальной только в эпоху халифата (929—1031). Халиф, кроме того, назначал *кади*, который должен был проводить пятнич-

ную молитву в главной мечети Кордовы, а двор назначал или одобрял назначения *кади* в других городах Испании.

В конце Средних веков в Кастилии и в Португалии представителями королевской власти в больших территориальных округах были губернаторы (*adelantados* или *meirinhos*), они должны были поддерживать порядок и обеспечивать справедливость правосудия. Королевская власть, с другой стороны, превратила в XIII веке членов городских магистратур в королевских чиновников: люди, ответственные за правосудие (в Кастилии *алькальды**) и управление городами (в Кастилии *рехидоры***) стали офицерами короля. В XV веке центральная власть посылала в некоторые города своих губернаторов (*corregidores* или *corregedores*), имевших специальные полномочия в области правосудия, полиции и управления, они назначались на ограниченный срок, чтобы решить имевшиеся проблемы. Параллельно специальные инспекторы, направляемые счетными палатами, занимались сбором налогов. В Арагонском королевстве вигье (*viguers*) и бальи (*baillis*) управляли от имени короля территориальными округами, в которых королевские судьи вершили правосудие.

Большая часть членов территориальной администрации происходила из числа городских жителей или из дворянства. Города со своей территорией составляли территориальные округа (*kuwar* или *coras* в аль-Андалусе, *alfoz* или *termino* в Кастильском королевстве, *termo* в Португалии, *iqlim* в Гранадском королевстве), таково было главное деление террито-

* Алькальд (от араб. *аль-кади* — судья) — в средневековой Испании — это чиновник, выполнявший административные функции в провинциях. — *Примеч. пер.*

** Рехидор (управитель, руководитель) — выборный член органов местного самоуправления. — *Примеч. пер.*

рии Иберийского полуострова в Средние века. Различные юридические хартии или *фуэросы* давали муниципальным советам (*concilium* или *concejo*), составленным из представителей рыцарства и почетных граждан, большую самостоятельность в области управления, правосудия, полиции, а также в области налогового управления и обороны. Они были созданы в XIII веке. Численный состав этих муниципальных «советов» неумолимо разрастался — в Барселоне 200 советников были наполовину сокращены в 1265 году и стали «Советом Ста». Советники или присяжные в Арагонском королевстве, в Кастилии они назывались рехидорами (*regidores*), а в городах Андалузии, по их числу, они назывались *veinticuatro* («двадцать четыре»). Их назначение проходило по системе «родового происхождения» или семей, которые монопольно управляли городскими магистратурами, но доступ туда был открыт и для рыцарей, и для почетных граждан. Они осуществляли свои функции от имени короля и поддерживали с ним тесные связи, оказывая друг другу поддержку. Король защищал города, покровительствовал торговле и заботился о привилегиях патрициев; в обмен на это города принимали и оплачивали чрезвычайные налоги, отвечали на призывы короля своей милицией и оказывали ему услуги «советников».

Светское и церковное дворянство до XIV века не имело в Кастилии и Португалии территориальных полномочий, в то же самое время в Каталонии оно получило множество прав на своих землях и в отношении людей, которые там жили. В «государствах» Кастилии и Португалии оно осуществляло по поручению короля следующие функции: назначало офицеров, поднимало налоги, осуществляло правосудие, проводило ярмарки. Но власть короля все равно была последней инстанцией, и все общины или лю-

бой человек могли обратиться к правителю в случае спора. Напротив, в Арагонском королевстве власть короля осуществлялась лишь косвенно, и каждая территория создавала свои собственные учреждения, решения которых обжалованию не подлежали.

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ

◆ Право

Право являлось основанием общественной и политической жизни в Средневековой Испании. Будучи наследником римских традиций, полуостров очень рано получил собственные законы. «*Liber Iudicum*» или «Книга судей», изданная в 654 году королем Рецесвинтом, являлась для Испании эквивалентом кодекса императора Юстиниана в Восточной Римской империи. Составленная по его образцу, разбитая на двенадцать книг, каждая из которых была разделена на подзаголовки, «Книга судей» содержала 526 законов, которые касались главным образом гражданского уголовного права, процедурных вопросов, аграрных и торговых вопросов, а также предписаний относительно евреев и еретиков. Под названием «*Lex Gothorum*» или «Закон готов», включавшим в себя законы, принятые до 710 года, книга существовала в христианских общинах до XIII века. Переведенная на кастильский язык в первой половине XIII века под названием «*Fuero Juzgo*», она была кодексом законов в различных городах Андалузии.

Вестготской эпохой датируется также компиляция канонического права, которая была известна с середины VII века под названием «*Hispana Collectio*» или «Испанская коллекция». Она содержала прави-

ла церковных соборов Испании, Востока, Африки и Галлии, а также несколько папских декретов и эпистол. «Коллекция» была известна и использовалась в христианских общинах полуострова до XII века, то есть до времени, когда часть ее предписаний была включена императором Грацианом в его «Декрет». Гражданская и церковная власти независимо друг от друга прибегали к «Книге судей» и «Коллекции», когда необходимо было действовать или судить; их совокупность составляла книга «Закон христиан».

В этом «Законе христиан» мужчины и женщины считались субъектами права и обладавшими равными правами, в частности во время наследственных разделов. Не существовало привилегий первородства, и все дети наследовали от родителей равные доли имущества. Юристы, таким образом, веками развивали инструментарию, которые позволяли «улучшить» долю наследников — третьих лиц в свободном распоряжении имуществом (*mejora*), а также составить неотчуждаемую совокупность различного имущества, которое должно было передаваться единственному наследнику из поколения в поколение (*mayorazgo* или *majorat*). Женщины, достояние которых составляло приданое, полученное от отца или данное мужем ($\frac{1}{10}$ или половина его состояния), могли самолично управлять им, когда становились вдовами. В Кастилии и в Наварре, когда не было наследника мужского пола, женщины наследовали трон и передавали права на него своим детям.

Источниками права в мусульманских общинах были Коран и Сунна. 114 сур (глав) Корана, книги божественного откровения, устанавливали догматы веры, оговаривали религиозные обязательства и ритуалы, обсуждали частные права (браки, родственные связи, обязанности, наследование), основы уголовного права (преступления, наказания, судебные

тяжбы), а также различные процедурные вопросы. Сунна, состоявшая из *хадисов* (священных преданий и высказываний) пророка, основывала право на поведении Мухаммеда. Начиная с конца VIII века мусульмане Испании приняли строгое толкование Корана, принадлежащее теологу-юристу из Медины Малику ибн Анасу (ум. в 795 г.). Малекитская школа господствовала, таким образом, в юриспруденции или «науке *фикх*» аль-Андалуса с середины IX века. Несмотря на преследования в эпоху Альмохадов в XII веке, она господствовала в исламских общинах до 1492 года. Религия и право смешались, и мусульманские общины жили в Испании по закону Мухаммеда.

Еврейские общины Испании основывали свое право на Торе, законе Божьем, изложенном Моисеем, и на его интерпретациях, собранных во II веке в Мишне. Их совокупность составила с конца V века Талмуд, предписания которого распространялись на гражданское и уголовное право, процедурные вопросы, а также на религиозные обряды. Как и у других общин, религия и право здесь смешивались, и евреи принадлежали к закону Моисея.

В христианской Испании процесс создания права был непрерывным и дал, начиная с XI века, множество *фуэрос* (*fors*), местных юридических кодексов «нравов и обычаев», а также сборники *fazanas* или случаев из юриспруденции. Систематизация этих текстов дала в Каталонии барселонские «Обычаи» («*Usages*»), скомпилированные, начиная со второй половины XI века, в «*Liber feudorum maior*», изданный веком позже, а в Наварре — в «*Fuero General*» в конце XIII века.

Распространение римского права, содержащегося в «*Corpus iuris civilis*», и канонического права, собранного в «Декреталы» («*Decretales*»), имело большое влияние в христианской Испании в XIII веке; они

преподавались в университетах и оказали влияние, в частности, на «*Furs*» в Валенсии (1240), «Хуэскский Кодекс» епископа Видаля из Каньельаса (1247) и «*Fueros*» в Арагоне (1265–1404). В различных провинциях Арагонского королевства римское право являлось последним источником права, единственным, что было общим между Арагоном, Валенсией, Майоркой и Каталонией.

Король Кастилии Альфонс X Мудрый окружил себя юристами и на базе испанского права («*Liber Iudicum*» и «*Fueros*»), философии и теологии, римского права (*ius commune*) и канонического права создал на общедоступном языке особое право для своего королевства, развившееся в «Королевские фуэросы» («*Fuero Real*») (1252–1255), в «Зеркало законов» («*Especulo*») и в «Кодекс из семи частей» («*Siete Partidas*») (1256–1265). Это произведение, вдохновленное кодексом императора Феодосия, было конкурентом кодекса императора Юстиниана по своим целям и концепции. Оно было переведено на португальский язык в конце XIII века. В классификации кодексов законов «Семь частей» составляли крайний случай, сверх которого существовал лишь один король Кастилии, источник права в своем королевстве. В Португалии свод из 370 законов был опубликован в середине XIV века («*Livro das Leis e Posturas*»), его дополнили в 1446 году «Постановления» Альфонса V Африканца. В различных королевствах законодательство, исходившее из ассамблей кортесов, королевские постановления, составленные в XV и XVI веках, а также комментарии юристов мало-помалу дополняли друг друга и составили юридический «*Corpus*», разработанный в XIII веке.

В испанских средневековых портах консульства или торговые морские суды развивали, кроме того,

торговое морское право. «*Costums Mar*», существовавшие в Барселоне в середине XIII века, дали рождение в 1370 «Книге морского консульства» («*Llibre del Consolat de Mar*»), своду законов из 334 глав, применявшемуся по всему Средиземноморью.

◆ Правосудие

Правосудие являлось демонстрацией исключительной власти, которой право одаривало правителя. Судья (*iudex* по латыни, *qadi* у мусульман, *juez* или *alcalde* по-испански, *juiz* или *almotace* по-португальски) играл, таким образом, в Средневековой Испании очень большую роль. Прежде всего, это был правовед, специалист по праву, который в старинных документах называется «образованный» (*letrado*). В аль-Андалусе каждый город имел своего *qadi*, в компетенцию которого, помимо юридических функций, входили также функции политические и даже военные. Назначавшийся центральной властью *qadi al-jama'a* или «судья общины» отвечал за гражданское и уголовное правосудие, был опекуном недееспособных, сирот и сумасшедших, должен был проверять качество свидетелей и проводить пятничные молитвы. Он должен был назначать и следить за работой *qadis*, назначать многочисленных секретарей и следить за их работой. В случае возникновения споров, *qadi* должен был выносить судебные решения, руководствуясь сводами законов. Хотя он и назначался центральной властью, он часто действовал против ее интересов в пользу жителей своего города.

В христианской Испании судьи также назначались королевской властью. При дворе Кастилии с середины XIII века особый верховный судья (*Adelantado Mayor de la Corte*) вступал в дело, когда король не мог по разным причинам. Ему помогали

23 придворных *алькальда*, которые разбирали дела по следующим случаям: измена, насилие, нарушение перемирия, умышленный поджог и так далее. Королевский трибунал (*Audiencia*), созданный в 1371 году, состоял примерно из 7–16 слушателей (*oidores*) и должен был собираться три раза в неделю во дворце правосудия; *алькальды* специализировались на тех или иных вопросах и были окружены адвокатами, писцами и, в конце XV века, двумя «адвокатами бедных».

При дворе в Португалии судом последней инстанции были три высших трибунала: «Гражданский дом» («*Casa do Civel*») для гражданских и уголовных дел, «Дом прошений» («*Casa da Supplicacao*»), который всегда сопровождал короля и рассматривал гражданские и уголовные дела в тех местах, где находился правитель, и, наконец, «*Tribunal da Portaria*» для дел, касавшихся королевских финансов, иноверцев — евреев и мусульман.

В Арагоне, где в XIII веке король судил один раз в неделю при помощи «судей двора», королевское правосудие также осуществлялось *Audiencia* и Королевским советом, который был судом последней инстанции. Каталония обладала своей собственной *Audiencia*. В Арагонском королевстве главный судья (*Justicia Mayor*) имел очень широкую компетенцию, что делало его высшим судьей и толкователем законов. В Наварре постоянный придворный суд, состоявший в XV веке из четырех придворных *алькальдов* (*Alcaldes de Corte*), прокурора и нотариусов, судил в основном конфликты между дворянами или между дворянами и королем; Королевский совет был судом последней инстанции.

Португалия была разделена на судебные округа (*julgados*), которые могли соответствовать или не соответствовать городским или сеньорским владе-

ниям, они находились под юрисдикцией судьи. В кастильских городах обычную судебную инстанцию составляли *алькальды*, избравшиеся советами городов в XII веке. Все более и более контролируемые королевскими судьями, *алькальды* стали в XIII веке представителями короля и в своей работе опирались на многочисленные процедурные учебники. *Алькальды* должны были заседать регулярно, им помогали писцы. Кроме того, из судебных документах следует, что адвокаты и представители короля, могли появляться на различных этапах процесса – на допросах, во время признаний, произнесения клятвы, провозглашения приговора, приведения приговора в исполнение и так далее. В XV веке их полномочия часто ограничивались *коррехидором** (*corregidor*). В Арагоне обычное правосудие в городах осуществлялось *алькальдами* или *сальмединами*, которые судили от имени двора и муниципального совета. В Валенсии, на Майорке и в Каталонии на местном уровне правосудие осуществлялось *вигье* или *бальи*.

Существовали также особые судебные органы, которые имели свои суды. Церковная юрисдикция, которой обладали епископы в своих епархиях, распространялась на религиозные конфликты, касавшиеся церковнослужителей, вопросы ереси, брачных отношений, святотатства и колдовства. Функции церковного судьи в основном осуществляли от имени епископа архидьяконы. Принятые решения (отлучение от церкви, анафема) могли быть переданы на рассмотрение архиепископа, затем примаса и, наконец, самого папы. В Кастилии и в Португалии эта «обычная» юрисдикция, осуществлявшаяся от имени короля, мало-помалу расширяла свою ком-

* Коррехидор – администратор, судья в городах и провинциях феодальной Испании. – *Примеч. пер.*

петенцию. Напротив, в Арагонском королевстве к ней, начиная с 1232 года, добавилась «чрезвычайная» юрисдикция Судов инквизиции, которая занималась искоренением ереси. В Кастилии Суд святой инквизиции был создан лишь в 1478 году. Обычное судебное разбирательство возбуждалось на основании обвинения, в случае же с инквизицией достаточно было тайного доноса.

Еврейские и мусульманские общины, находившиеся под господством христиан, равно как и еврейские и христианские общины, находившиеся под властью мусульман, имели свои собственные суды, которые от имени правителя (эмира, халифа или короля) рассматривали дела, которые касались общины и нарушения ее законов.

Некоторые заведения и социальные группы также находились под особой юрисдикцией. Например, университеты могли рассматривать споры между своими членами, но только тогда, когда речь не шла о тяжких преступлениях. Консульства торговцев имели свои собственные суды, которые возглавлялись двумя консулами, которые были судом первой инстанции и решения которых могли пересматриваться апелляционным судьей.

Испанцы охотно подчинялись судебным процедурам и любили прибегать к правосудию для урегулирования конфликтов со своими соседями. Правовед Ибн аль-Аттар рассказывал, как некоторые кордовцы обращались к органам правосудия, когда им не дарили в ответ подарка аналогичной стоимости. Увеличение числа судебных органов позволяло избегать того судебного органа, решение которого было нежелательно по разным причинам. В результате в XV веке были приняты жесткие меры, не позволявшие злоумышленникам скрываться в доме сеньора или в церкви. Адвокаты, прокуроры, нотари-

усы, кади, судьи и секретари суда наводняли города, а продолжительность процессов со временем все более и более удлинялась.

ФИНАНСЫ

◆ Формирование финансов

Средневековая Испания унаследовала от своего римского прошлого понятие «налоги». Государственная казна, состояла из движимого и недвижимого государственного имущества, например, это могли быть земли, не являвшиеся частной собственностью, конфискованные товары или денежные средства, получаемые от рент, пошлин, штрафов, и *regalia* (чеканка монет). С середины VII века право четко разграничивало личное богатство правителя и богатство короны, имевшее отношение к налогам. Прямые налоги в вестготской Испании взимали так называемыми *numerarii*, а епископы были обязаны следить за сбором. Косвенные налоги ограничивались таможами и транспортом. Церковь получала со всех христиан десятину ($1/10$ доходов) и управляла огромным состоянием, часть которого шла на содержание духовенства и церковных зданий, часть — на благотворительность и образование.

В мусульманской Испании сохранялось различие между достоянием правителя и государственной казной. Финансовые средства аль-Андалуса происходили в основном из налогов, прямых, вроде *zakat* (десятины), собиравшихся с каждого мусульманина, и *qati* (личная пошлина), и косвенных (*qabala*), которыми обременялись все сделки в зависимости от стоимости товаров. К ним добавлялись также специфические подати, платившиеся немусульманами (*chizya*

и *jarach*), а также пятая часть военных трофеев, состояния без наследников, *regalia* (чеканка монет) и *tiraz* (монополия на драгоценные шелковые ткани). Казна правителя пополнялось за счет специальной рыночной десятины. Большой *qadi* управлял, кроме того, казной сообщества, составленной из пожертвований в пользу мечетей, школ, а также для общественных нужд.

В христианской Испании конца Средневековья разница между королевской и государственной казнами стала размываться. К государственной казне принадлежали территории, не являвшиеся частной собственностью, они назывались *realengo* («королевские»), а также территории, отвоеванные у мусульман, которые не имели владельца или были в запущенном состоянии.

В Кастилии государственная казна пополнялась за счет налогов и различных пошлин, таких как пятая часть военных трофеев, *parias* (пошлин мусульманских королевств), *regalia* (чеканки монет), правосудия и канцелярии, шахт, соляных рудников, наследования (*ab intestat*). Прямые обычные налоги (*martiniega* или дань святого Мартина, налог на жилье и т.д.) остались почти воспоминанием в Кастилии в конце Средневековья, за исключением того, что должны были платить нехристиане и *moneda forera*, налога, созданного в середине XIII века, в обмен на который правитель обязывался не подделывать валюту. Прямые чрезвычайные налоги (*servicios*) должны были утверждаться кортесами по запросу короля, который не стеснялся, кроме того, требовать дополнительных ссуд от своих еврейских или мусульманских подданных.

Основная часть доходов Кастильского королевства (более 80% в XV веке) состояла из косвенных налогов на торговлю (*alcabala* или 10%-х пошлин *ad*

valorem, собиравших с таможи, с товарооборота и с «запрещенных вещей», то есть с контрабандных продуктов) и животноводство (налог за прогон скота — *montazgo*). Кроме того, кастильские правители пользовались частью церковных доходов: они собирали таким образом на нужды университетов или на войну против неверных часть церковной десятины ($\frac{2}{9}$, которые назывались королевскими терциями — *tercias*). Налоги собирались королевскими финансовыми инспекторами или через посредничество муниципалитетов. Большая счетная палата (*Contaduria Mayor*) находилась в ведении мажордома; ею руководили два старших казначея (*Contadores Mayores*), находившихся на содержании королевской казны. Состояла палата из ряда контор, управляемых казначеями (*contadores*). Доходы королевства собирались местными сборщиками (*cogedores*), которые отправляли собранное региональным сборщикам (*recaudadores*), а те, в свою очередь, посылали казначеям. При дворе имелся старший экононом (*Despensero Mayor*), который выплачивал жалование всем служащим короны.

Король Португалии имел «королевские права» (монополии, чеканка монет, десятина на рыбную ловлю, права швартовки, налог на иностранные суда, налоги для евреев и мусульман, пошлины нотариусов и канцелярии), прямые налоги (*pedidos*, принимаемые голосованием кортесов, вынужденные займы), косвенные налоги (*sisas gerais* или пошлины *ad valorem*, пошлины на грузооборот), а также доходы с недвижимого достояния, штрафы и другие ренты. Королевство было разделено на налоговые округа (*almoxarifados*), те были разделены на *comarcas*. В *almoxarifados* направлялись казначеи, сборщики налогов, *contadores* и другие служащие налогового ведомства, которые должны были ежегодно отчиты-

выаться перед финансовыми инспекторами (*veedores da fazenda*). Доходами короны управляла счетная палата, составленная из *contadores gerais* под руководством *contador-mor*.

В Арагонском королевстве каждая область имела своих *maestre racional*, казначеев и бальи, которые занимались сбором прямых налогов (подушной податью, выплачиваемой всеми подданными короля, будь то христиане, евреи или мусульмане) и их управлением. В их ведении также были штрафы и конфискации, монополии и косвенные налоги, которые утверждали кортесы.

Управление финансами в Средние века не прекращало специализироваться, в целях лучшего использования доходов, которые в значительной степени состояли из пошлин на грузооборот и на коммерческие сделки. В целом король не зависел от решений кортесов и мог вести политику так, как он считал нужным. Будучи церковным главой, он также облагал ее налогом на тех территориях, где большая часть дворянства и управленцы были на содержании у казны.

ВОЙНА

Война в Средневековой Испании играла особую роль, и к этому по понятным причинам добавляются завоевание и освобождение (Реконкиста) ее территории. Со времен своего римского прошлого полуостров наследовал понятие, согласно которому каждый гражданин должен защищать свою родину. Помимо дворцовой гвардии, была еще и постоянная армия. Любой свободный человек должен был откликнуться на призыв короля и явиться в указанный день в указанное место по королевской повестке.

Состоятельные граждане, а также сеньоры должны были являться с частью своих рабов, вольноотпущенников и вассалов. В вестготской Испании отказ выполнять военную службу наказывался ссылкой для епископов и прочих священнослужителей, а для простых мирян потерей свободы и имущества.

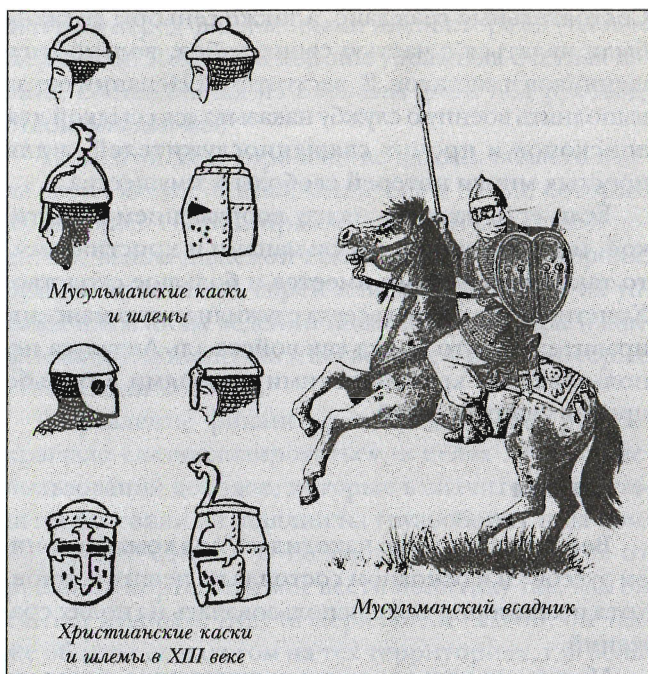
Если есть разница между вооружением и тактикой, используемыми мусульманами и христианами, то также между ними имеется и большое сходство. Христианские воины всегда служили мусульманским правителям, в то время как войска аль-Андалуса использовали христианскими королями в борьбе против своих соседей.

◆ Армия

Вестготская армия находилась под командованием дуксов* и в основном состояла из пеших воинов, хотя и кавалерия тоже использовалась на полях сражений.

Мусульманские воинские контингенты, которые проникали на полуостров в 711 году, состояли из войск, собранных в Сирии и Северной Африке. В мусульманской Испании армия, прежде всего, была профессиональной, составленной из наемников, разделенных на полки и возглавляемых «начальником войска» (*sahib al-hasham*). В случае необходимости подкрепления могли собираться из мусульман, связанных с военной службой — то есть выходцев из Сирии, которым предусматривалось денежное вознаграждение за службу, и представителей арабских народов, обосновавшихся в Испании. Могли также брать в руки оружие и добровольцы, то есть любые желавшие сражаться за веру. С конца X века

* Дукс — от лат. вождь, позднее — герцог. — *Примеч. пер.*

Виды вооружения

жители аль-Андалуса охотно содержали наемников из Северной Африки. С другой стороны, в Гранадском королевстве в XV веке солдаты-добровольцы, уроженцы полуострова или выходцы с севера Африки, под командованием шейха аль-гузата (*saikh al-guzat*) использовались для защиты крепостей и приграничных замков.

Кавалерия была доминирующим родом войск у мусульман. Как и пехота, она делилась на части, состоящие из 5000 человек и находящиеся под командованием эмира; каждая из этих частей, в свою очередь, делилась на отряды по 1000 человек, которые

ми командовали каиды*, и так деление продолжалось до маленьких групп по 8 человек, которыми командовали назирьы. Легкая кавалерия, составленная из воинов-хинетов, была наиболее грозным родом войск из тех, что мусульмане могли противопоставить христианам; но при этом вооружение и методы ведения военных действий у враждующих сторон были похожи. В пехоте наиболее грозными были лучники.

Эмир или халиф был высшим начальником в армии; он имел при себе постоянную личную гвардию, сформированную из рабов, которые назывались *tamalik* или мамелюки.

В христианской Испании очень уважали римские и вестготские традиции; там редко использовали наемников. Военная служба была долгом всех свободных людей, включая священнослужителей, будь то в случае обращения короля во время наступательных кампаний (*fossatum***) или для обороны своих территорий от нападений противника (*apellitum*), либо для несения охранной службы (*anubda****). Военная служба ограничивалась годовым сроком кампании или, в отдельных случаях, например, сроком осады, и не касалась всех действительно годных к службе в это время людей. Только королевская милиция не распускалась. В Арагонском королевстве была небольшая группа отборных профессиональных солдат — альмогаваров, которые использовались для грабежей на мусульманской территории.

* Каид (*qaid*) от араб. — военачальник, воевода. — *Примеч. пер.*

** От лат. — подготовленный поход вглубь вражеской территории. — *Примеч. пер.*

*** *Anubda* — это еще и денежная повинность, которой откупались от привлечения к работам по возведению, строительству или починке замков и укреплений. — *Примеч. пер.*

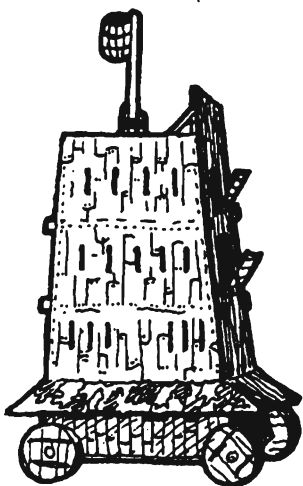

Экспедиции, организованные королем, сопровождалась мобилизацией, которая проводилась губернаторами провинций (*adelantados*) и сеньорами в соответствующих областях. Военные трофеи, пятая часть которых принадлежала королю, делились между всеми войнами, исходя из простой доли для пехотинца (*peones*) и двойной доли для тех, кто мог себе позволить служить на лошади с соответствующим вооружением (*caballeros*). Во время военных кампаний дворяне оплачивались из королевской казны в зависимости от времени их службы и числа людей, которых они с собой привели.

Королевской армией командовал король. Под его началом находились графы, сеньоры, губернаторы провинций (*adelantados*), вигье (*viguiers*) и бальи (*baillis*) — в зависимости от королевства, — которые руководили людьми из своих округов, а судьи или капитаны руководили городской милицией. Коннетабли в Кастилии, Португалии и Наварре, королевский лейтенант в Арагоне, сенешаль в Каталонии иногда брали верховное командование над армиями, а альферес (*alferez**) нес королевское знамя. Во время военных кампаний многочисленные адалиды (*adalides*)** координировали движения кастильских войск, разделенных на батальи (*batallas*), соответственно королевские, городские и сеньорские, а те были разделены на квадрильи (*quadrillas*). Португальская армия делилась на азы (*azes*), которые состояли из копейщиков и насчитывали от 2100 до 3000 человек.

* *Alferez* — офицер-знаменосец. — *Примеч. пер.*

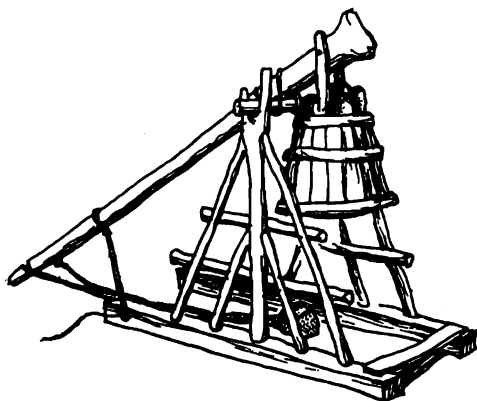
** *Adalides* — своего рода начальники штабов, назначаемые королем по предложению самых опытных воинов и обязанные вести войско, направлять его по верному пути, снабжать провиантом и производить расследования по тяжбам, связанным с распределением добычи. — *Примеч. пер.*

Передвижная башня

Кавалерия состояла частично из тяжелых кавалеристов, частично — из легковооруженных всадников (хинетов). В пехоте наибольшую роль играли лучники, так как они могли поражать противника издалека, через стены и фортификационные сооружения. В конце Средних веков португальцы стали специализироваться на стрельбе из арбалета, а отряды арбалетчиков и лучников стали регулярно оплачиваться начиная с 1331 года.

Отмечаем, однако, что в Средние века редко велись сражения в строевом порядке. Большая часть кампаний состояла из перестрелок, набегов и грабежей, разбойных налетов, нападений на города с целью получения трофеев. Во время осад баллисты и катапульты позволяли посылать каменные ядра или зажигательные снаряды поверх стен. В 1340 году во время сражения при Саладо впервые в Европе были применены бомбарды.

Катапульта

Для более ограниченных кампаний король, сеньоры или городские советы могли мобилизовать милицию, состоящую из пеших воинов и всадников. В Кастилии и Каталонии в конце Средних веков она служила также для преследования злоумышленников и обеспечения безопасности на дорогах. В городах «кабаллерос» получали освобождение от прямых налогов, но взамен должны были следить за своими лошадьми и вооружением. Они обязаны были проводить смотр по крайней мере один раз в год. Городская милиция состояла из квадрилий, соответствующих городским округам.

Постоянные гарнизоны стояли в некоторых замках и сильных крепостях, они находились под командованием алькальдов*. Вдоль границы Гранадского королевства эти замки часто принадлежали военным орденам, которые тратили большую часть своих доходов на оборону. В Португалии в XIV веке

* Алькальд — чиновник, выполнявший административные функции в провинциях. — *Примеч. пер.*

примерно сотня замков обеспечивала оборону границы с Кастилией.

В конце Средневековья имели место попытки модернизации армии, которые были направлены на стимулирование развития профессиональной армии в ущерб городским или сеньорским формированиям. Защита родины в это время перестала быть долгом всех жителей и стала профессией для военных. Португалия попыталась в начале XV века организовать постоянную армию. В Кастилии и Арагоне при католических королях сеньорская и городская милиция уступила место организованной армии наемников, состоящей из колонн (*colonnes*), каждой из которых командовал полковник (*colonel*), те, в свою очередь, делились на роты (*capitanias*), которыми командовали капитаны.

◆ Флот

Если вестготы, похоже, не были большими мореплавателями, то, начиная с IX века, жители полуострова содержали боеспособный военно-морской флот. Аль-Андалус имел флот со времен, когда Абд аль-Рахман II в первой половине IX века приказал построить судовой верфь в Севилье (*dar al-sina'a* или арсенал) после ряда набегов со стороны норманнов. При халифате Алмерия стала большой судовой верфью, откуда выходили корабли по заказу раиса, вооруженные силы которого подчинялись каидам. В 931 году флот, который покинул аль-Андалус и отправился к берегам Северной Африки, включал в себя сто двадцать кораблей; а флот, вышедший из Алмерии на север в следующем году, был разделен на три группы, состоящих из десяти кораблей и пяти галер каждая.

С конца XI века графство Барселонское обзавелось военным флотом для защиты торговых судов и

участия в кампаниях, предпринимаемых пизанцами против балеарцев. Начиная с XIII века, в Арагонском королевстве прибрежные города должны были содержать несколько вооруженных судов для защиты от пиратов и нападений со стороны моря. Военный флот создавался на судоверфи в Барселоне (*drassanes*) и подчинялся, начиная с середины XIV века, морскому кодексу. Командование флотом с 1230 года поручалось адмиралу (от арабского слова *amir*), которому подчинялись три вице-адмирала Валенсии, Каталонии и Майорки.

Хотя некоторые епископы Компостелы и имели вооруженные суда для защиты побережья еще в X веке, но именно в XIII веке Кастилия получила военный флот, состоящий из судов, вооруженных королем и построенных в Севилье, а также судов, вооруженных севильцами или муниципалитетами кантабрийского или мурсийского побережья. Жители этих городов и служили на этих судах. Кастильским флотом командовал морской адмирал, придворный офицер, власть которого распространялась на строительство и содержание судов, на капитанов, экипажи, судоверфи, на исполнение военной службы, защиту торговли и военные операции, на разрешение конфликтов и борьбу с контрабандой. Чтобы выполнять все эти задачи, «морской адмирал» получал пятую часть всех трофеев, а также имел право вставать на якорь во всех портах королевства.

В 1317 году Португалия поручила генуэзцам заботу о создании своего военного флота. Звание адмирала передавалось по наследству в семье Пессанья (Пезаньо), которая была обязана предоставлять по двадцать генуэзских моряков на каждое судно, откликаться на любой призыв короля и служить ему на море каждый раз, когда это было необходимо. Взамен адмиралы пользовались правами сеньоров, получали пятую

часть трофеев и гражданскую юрисдикцию над экипажами и солдатами, находящимися на борту. Как и в других королевствах, военный флот состоял из галер, галиотов и наосов*. Флот, который захватил Сеуту в 1415 году, состоял из 212 кораблей, в том числе из 59 галер, 33 наосов и 120 более мелких судов.

В конце Средних веков Испания стала первой ведущей державой. Лишь одна Англия, противостоявшая ей во время Столетней войны, могла хоть как-то соперничать с ней.

ИНДУСТРИЯ ВОЙНЫ

Война, прежде всего, должна была быть рентабельной для Средневековой Испании. Поэтому военные операции несли больше разрушений, чем смертей: пленного всегда можно было продать как раба или получить за него выкуп, в то время как мертвый враг не давал ничего. Стратегия состояла в следующем: для скорой капитуляции вражеского войска без боя и в целях устрашения мирного населения наносился быстрый жесткий удар или, по возможности, пленялся либо выводился из строя один из важных военачальников. Между 711 и 721 годом большинство городов полуострова капитулировало перед мусульманами. Между 1085 и 1492 годом города аль-Андалуса сдавались христианам.

* В Средневековой Испании применялись корабли следующих типов: галеры (*galeras*), которые передвигались на веслах (а иногда и с помощью парусов, которые имели, однако, вспомогательный характер), и корабли в собственном смысле слова (*naos* или *carracas*), одномачтовые или двухмачтовые с соответствующим парусным вооружением. Мелкие суда назывались галиотами, карраконами, леньями, коками и т.д. — *Примеч. пер.*

Капитуляции подразумевали, что местное население не будут трогать, оно сможет сохранить свое имущество, свои законы, религию и храмы. Оно должно лишь подчиняться власти победителя, платить налоги, а также дополнительные пошлины, не воевать против него. Взамен на защиту, которую ему предоставлял правитель, оно не имело права строить новые храмы и не могло заниматься прозелитизмом*. Тех, кто оказывал сопротивление, ждал плен и конфискация имущества (бежавшие тоже теряли имущество).

Во время кампаний по устрашению или окружению (*aceifas* у мусульман и *correrias* у христиан) цель состояла в том, чтобы ослабить врага и захватить больше трофеев. Война, таким образом, играла важную роль в движении товаров — золота, серебра, монет, шелковых тканей, дорогих кож, слоновой кости, иллюстрированных книг, белья, оружия, домашних животных — между севером и югом полуострова. Она играла также существенную роль в движении людей: возвращались рабы после выкупа, а также заложники или высокопоставленные военнопленные, проводившие по несколько лет при дворе принца или крупного представителя знати.

Выкуп пленников был религиозным долгом для всех верующих. Выкуп организовывался отдельными лицами, семьями или целыми сообществами. Некоторые христиане обогащались благодаря *amostolafia*, то есть праву на доставку выкупленных мавров на их родину. Военные ордена, начиная с XII века, а затем и нищенствующие ордена — тринитариев и мерцедариев — брали на себя сбор пожертвований для выкупов христиан у «варваров».

* Под прозелитизмом традиционно понимается обращение верующего человека в иное исповедание. — *Примеч. пер.*

Игра в шахматы и охота считались лучшими упражнениями для подготовки к войне как с точки зрения стратегии, так и с точки зрения знания местности. Война всегда сопровождалась дипломатическими маневрами: обменами посольствами, подарками, письмами и постепенно усложняющимся ритуалом. Мир гарантировался подписанием договора, который мог включать в себя подати (*parias*), что часто требовалось тайфскими, а затем гранадскими королями, а также укреплялся заключением брака между королевскими семьями.

Война действительно была противоположностью обыкновенному насилию. Мусульмане и христиане различали войну «справедливую», то есть ведущуюся во имя веры, ради ее распространения или очищения, и войну «несправедливую», которая была вызвана тиранией правителей и не была полезна для блага сообщества (*umma* мусульман или *res publica* христиан). Борьба с неверными — был долг всех верующих, но и оборона сообщества, борьба против несправедливости или же защита чести как квинтэссенции всех человеческих добродетелей также были полноценными обоснованиями для ведения войны.

ВОЕННЫЕ ОРДЕНА

Если считать справедливой войну за свою веру, то военные ордена были самыми доблестными участниками этих войн в христианских королевствах. В мусульманской Испании в XI и XII веках рибаты* — объединения воинов за веру играли подобную же роль.

Вдохновленные военными орденами, рожденными на Святой земле — госпитальерами Святого Иоан-

* Ribat — пограничная застава с источником воды. — *Примеч. пер.*

на Иерусалимского (1113), тамплиерами (1120) и рыцарями Святого Гроба Господня — и созданные в 1130—1135 годах, испанские военные ордена воевали вместе со своими старшими, более знаменитыми собратьями. Один из них, орден Калатравы, был обязан своим рождением монахам-цистерцианцам, пожелавшим оборонять крепость Калатрава, брошенную тамплиерами в 1158 году. Другой — орден Сантьяго — родился благодаря братству рыцарей Касереса*, созданному в 1170 году. Орден Алкантара ведет свое происхождение от братства Святого Хулиана Перейрского в 1176 году.

Военные ордена не следовали общим правилам. Ордена Калатрава и Алкантара в Кастилии, Авишский орден в Португалии и орден Монтеса в Арагоне подчинялись цистерцианским правилам. Их рыцари и священнослужители были монахами, зависевшими от домов ордена. Они жили сообществами под властью приора (настоятеля) и следовали трем обетам: бедности, послушания и целомудрия. Орден Сантьяго состоял из священнослужителей и мирских братьев. Последние могли быть женаты, хотя безбрачие приветствовалось, и жили под властью своего командора. Мастер в принципе выбирался среди холостых мирян, а все члены ордена следовали обету бедности и послушания.

В течение первого века их существования (1160—1270) военные ордена активно принимали участие в военных кампаниях и пользовались большим уважением, которое выражалось в многочисленных пожертвованиях. Во время следующего

* Орден Сантьяго (*Orden Militar de Santiago*) — это название объясняется тем, что его рыцари посвящали себя служению апостолу Иакову. Орден возник в селении Касерес. — *Примеч. пер.*

века (1270–1370) ордена вели в основном оборонительную, следовательно, дорогостоящую и малопрестижную войну. Они были близки к королям и олицетворяли своеобразный идеал аристократизма и рыцарства, что позволило им сохранить свой высокий экономический и общественный статус. В XV веке, когда правители предприняли усилия по контролю за орденами, назначая им в качестве начальников верных себе людей или сыновей, допуск в орден, начиная примерно с середины века, стал критерием для дворянства, и чистота крови для принятия в военный орден стала обязательной. Кончилось все тем, что католические короли взяли на себя руководство орденами на своей территории.

IV

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

В Испании на протяжении всех Средних веков доминировали город и торговля. Наследник продолжительной средиземноморской традиции, житель Иберийского полуострова действительно был прежде всего горожанином. Суровые осуждения сельской жизни и крестьян Исидором Севильским в VII веке (он уподоблял их варварам) эхом отзывались и в конце XV века, когда многочисленные дворяне, приговоренные королем жить на своих землях, горько жаловались.

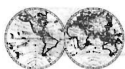
Экономическая жизнь вращалась вокруг торговли и ремесла. Ремесленники производили на месте значительное количество изделий первой необходимости, но они могли также специализироваться на производстве определенных товаров, предназначенных для экспорта, которые составляли определенную репутацию городам. Малая (розничная) торговля занималась тем, что собирала и распределяла товары либо по небольшим лавкам, либо по рынкам. Большая (оптовая) торговля, которая часто велась в период между ярмарками, обогащала портовые города (ею занимались специальные компании), распределяла предметы роскоши и первой необходимости по огромным территориям, часто связанным друг с другом морскими путями.

Но хотя город и его ремесленная и торговая функции были очень важны, сельскохозяйственное производство тоже составляло значительную часть экономической жизни. Сельское хозяйство и животноводство часто развивались на территориях, контролируемых городами как по факту проживания хозяев и работников, которые концентрировались в городских центрах, так и по факту сбыта продукции через городские рынки и торговцев. Развитие животноводства, выращивание оливок или пробкового дуба — все это было тесно связано с большой международной торговлей, которой занимались горожане, будь они знатными людьми, священниками или почетными гражданами.

Так как товарообменная деятельность была наиболее доходной в Средневековой Испании, правители, как мусульманские, так и христианские, приняли решение опираться на нее, направляя туда, как и на войну, общественные финансы. Кабала (*qabala*) мусульманских эмиров и халифов, алькабала (*alcabala*) королей Кастилии и налоги (*sisas gerais*) королей Португалии представляют собой на самом деле лишь пошлины на стоимость обмениваемых товаров, которые давали наиболее крупный вклад в общественный бюджет. И, бесспорно, следуя торговым принципам, большая часть правителей полуострова ориентировала свою внешнюю политику, как в Средиземноморье, так и в Атлантике, на соперничество с Генуей и Пизой, получение или сохранение контроля над Гибралтарским проливом, открытие атлантических портов Бретани, Фландрии и Англии для продукции Испании и для испанцев, а также на внедрение и закрепление торговли на побережье Африки и Америки.

Таким образом, мы начнем настоящий обзор экономической жизни с оптовой торговли, как с глав-

ного источника богатства, а потом перейдем к рассмотрению торговых сетей и людей, которые предоставляли этой большой торговле места и продукцию для обмена.

ТОРГОВЛЯ

Стратегически расположенный между Средиземным морем и Атлантикой, полуостров предоставлял для торговли свое побережье и многочисленные порты, через которые могли проходить транзитом товары. Находясь под властью римлян, он был одним из перевалочных звеньев между Римом и Англией, богатой оловом и предоставлявшей столице империи также масло, ртуть и золото.

◆ Большая (оптовая) торговля

Правители аль-Андалуса благоприятствовали развитию портов Алмерии, Малаги, Дении, а затем и Валенсии, через которые проходили поставки пряностей, шелка и предметов роскоши, прибывающих с Востока, золота, слоновой кости и рабов из Африки, а также масла, плодов фигового дерева, изюма, керамики и кожи. С севера наземным или морским путем прибывали рабы из Центральной Европы, а также янтарь и меха. В XII веке при Альмохадах Севилья стала одним из главных портов полуострова, и там быстро обосновались торговцы из Генуи и Каталонии.

Интенсивная внутренняя торговля позволяла распределять товары, начиная с овец с пустынных плоскогорий Месеты, мулов с Балеарских островов, лошадей из района устья реки Гвадалквивир и кончая кожами с севера от Сарагосы и из окрестностей

Кордовы и Севильи, шелками из Алмерии, кораллами из Веры, керамикой из Валенсии и Малаги, коврами из Теруэля и Дении.

Постепенная стабилизация христианских королевств в течение XI и XII веков облегчала возникновение большой торговли, которой благоприятствовали правители и которая велась через порты Порту и Лиссабона, Барселоны и Бильбао (основан в 1200 г.).

Поддерживаемые своими королями, купцы из Барселоны с XIII века, а затем и из Валенсии в XV веке торговали по всему Средиземноморью, открывая консульства в Тунисе, Александрии и Константинополе, соперничая с Генуей, Пизой, Амалфи и Венецией, проводя политику территориального расширения, которая присоединила к Сицилийской короне Сардинию и Афинское герцогство. Они экспортировали шерсть и другие изделия текстильной промышленности, оливковое масло, фиги и вина, кораллы, оружие и даже пшеницу. Купцы импортировали воск, соль, пряности (тмин, имбирь, перец, корицу), хну, квасцы, ладан, хлопок, серебро и кожу. А их суда перевозили товары между аль-Андалусом и севером Африки, между Генуей и Сицилией, а также между Сицилией и Неаполем.

Вдоль побережья Атлантики Лиссабон и Порту в Португалии, Севилья, Ла-Корунья, Бильбао, Ларедо и Кастро Урдиалес в Кастилии были главными портами, которые торговали с Ля-Рошелью и портами Бретани, с Руаном, Брюгге и Антверпеном, Лондоном и Плимутом. Во Фландрии и в Англии кастильцы и португальцы встречали купцов из Жансе и выменивали у них соль, шерсть, янтарь, межа, масло и пшеницу. С XIII века португальские и кастильские торговцы обосновались на севере Французского королевства, в Англии и в Брюгге. Они экспортирова-

ли лен и сукно низкого качества, богатые шелковые ткани, кожу, масло, пробку, оружие, лошадей и даже драгоценные металлы, а импортировали роскошное сукно, гобелены, льняные ткани, картины и товары, привезенные из Северной Европы.

Имея корабли, приспособленные к плаванию по морям, в которых они часто бывали, купцы с полуострова быстро стали создавать торговые компании. Они уже существовали в мусульманской Испании в XI и XII веках, хотя и служили очень часто лишь для точечных операций. В Барселоне в конце XII века появились торговые товарищества (*societates*), товарищества, коллективно владевшие судами и, главным образом, коммандитные товарищества (*comanda*), позволявшие делить прибыли между судовладельцем (*stans*) и торговцем (*comandatarius*), который брался за реализацию товаров за границей. В то время как внутри *societas* участники содействовали успеху дела финансово и лично и делили прибыли пропорционально вложениям, в *comanda* инвестор брал себе, как правило, три четверти прибылей и оставлял одну четверть купцу. Ссуды, которые в XIII веке оберегали купца от опасностей путешествия и приносили прибыли инвесторам, в XIV веке создали настоящую систему морской страховки.

В Кастилии более, чем в Португалии, *societates* или компании начали расцветать в XIV веке. В XV веке кастильские купцы Севильи и особенно Бургоса доминировали в оптовой торговле в Атлантике. Имея «доставщиков», то есть постоянных представителей в главных портах, они опирались на очень сложные бухгалтерские методы, образовывали компании, распределяя инвестиции между торговлей, морским страхованием и векселями на предъявителя, подлежащими оплате на различных ярмарках Европы.

Наряду с кораблями, бухгалтерскими или финансовыми методами ярмарки были одним из важнейших инструментов торговли. Они всегда контролировались королем и предлагали продавцам для торговли пространство и время, защиту и облегчение налогового бремени. Появившиеся в середине XII века, ярмарки, длившиеся от двух до четырех недель в год, обогащали многочисленные города. В конце Средних веков, однако, ярмарка в Мединидель Кампо, вытеснившая ярмарку в Вальядолиде, получила международный статус, который поставил ее в один ряд с ярмарками в Лукке, Лионе или Фландрии.

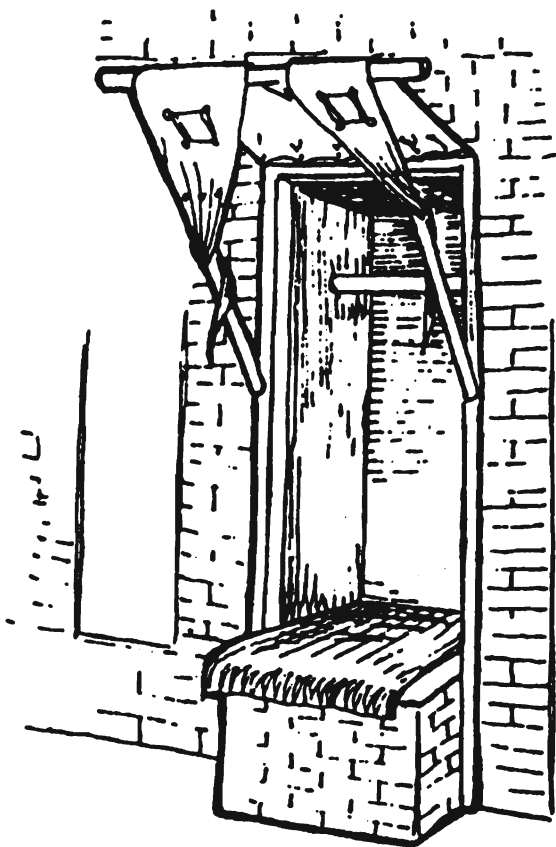
◆ Малая (розничная) торговля

Менее амбициозная розничная торговля часто велась на еженедельных *mercados*, контролируемых королем, или на ежедневных рынках, называвшихся *souk* или *azogue*. Муниципальные магистраты в христианских королевствах или «начальник рынка» в мусульманской Испании заботились о соблюдении правил торговли, качестве товаров, точности мер и весов, а также о безопасности людей и товаров.

Торговля также велась в небольших лавках (*tiendas*), которые очень часто специализировались на продаже сукна или пряностей, но также в лавках ремесленников или аптекарей. Таверны, где продавалось вино, иногда принадлежали мирским или церковным учреждениям и содержались управляющими.

Существовала, наконец, розничная торговля-перепродажа (*regatonas*), которая осуществлялась на улице и которую вели в основном женщины.

Купцы, которые прибывали из соседних или отдаленных городов, селились в специальных гостини-

Выходящая на улицу, торговая лавка XIII века

цах, называемых в христианской Испании *alhondigas* или *alfondecas*. Окружая центральный двор, строения позволяли размещать там на первом этаже животных, а людей – на втором этаже. При въезде в города, как в мусульманские, так и в христианские, с привозимых товаров взимались налоги; исключением пользовались лишь товары отдельных коммерсантов.

БАНКИ

Можно ли было обогатиться, заставляя работать не себя, а деньги? На этот вопрос евреи отвечали утвердительно, так как в то время, как деньги приносят прибыль, верующий может днем и ночью предаваться изучению слова Божьего. Полностью признаваемое еврейскими сообществами одалживание денег по легальным ростовщическим ставкам в 33% определяло образ средневекового еврея.

Итак, если верно то, что многие богатые евреи одалживали деньги, прежде всего христианским королям, которым они служили (и они далеко не всегда возвращались), то многие христиане Испании также брали деньги под залог на протяжении всего Средневековья. Эти формы кредитования, развивавшиеся с XI века после массового наплыва золотых и серебряных монет из аль-Андалуса, позволили зажиточным классам начать инвестировать новые области экономики. Деньги, таким образом, работали и могли представлять собой одновременно «кошелек и жизнь».

Банки, как официальная форма торговли деньгами, начали появляться с конца XIII века. Подражая торговцам-банкирам из Италии, крупные каталонские, а затем кастильские и португальские купцы стали открывать обменные банки в своих городах. Эти «банкиры», спекулировавшие на коммерческих операциях и морской страховке, одалживали деньги под процент и часто были сборщиками королевских пошлин, пользовались векселями на предъявителя и совершенствовали свои методы работы, опираясь на систему международных ярмарок. Где бы они ни находились, в Барселоне, Валенсии или Бургосе, эти крупные предприниматели были активными участниками европейских финансовых рынков

в конце Средневековья и имели в городах высокое общественное положение.

Серебро или, более точно, драгоценные металлы, отчеканенные в монеты или отлитые в слитки, также имели оборот, принося не меньшие прибыли. Хотя через *parias* или трофеи огромное количество драгоценных металлов перешло с юга полуострова на север во второй половине Средневековья, много золота покинуло полуостров в XIV и XV веках в направлении Северной Европы, где драгоценные металлы стоили дороже, чем в Испании.

РЕМЕСЛЕННОСТЬ

Расцвет городов в значительной степени был вызван развитием ремесленничества. Во все времена индивидуальное производство позволяло одновременно удовлетворять насущные потребности населения и предоставлять товары для экспорта. Продукция ремесленников делала репутацию городам, и они не выжили бы без многочисленных мастерс-

Плотник

ких по переработке продукции, мелких предприятий, работавших в области торговли, охраны здоровья и искусства.

Будь то в исламской или в христианской Испании, ремесленники в основном объединялись по улицами или кварталам в самой центральной части городов. Вдоль этих улиц открывались лавки, часто очень небольшие, в которых трудились в основном члены одной семьи по заказам конкретных клиентов. Некоторые виды производств из-за неудобств, ими вызываемых, например, дубильные или гончарные концентрировались вдоль источников воды по периферии городов. Производства, связанные с предметами роскоши, часто размещались в хорошо охраняемых по ночам местах. Предприятия по торговле шелками находились в алькасериях* мусульманских городов.

Ремесленничество было представлено прежде всего семейными предприятиями, где знания передавались от отца к сыну. Некоторые ремесленники, однако, набирали себе учеников по строгим контрактам на обучение, заверенным у нотариуса. Эндогамия** часто была правилом и усиливала тенденцию к переменам в группе. Организованные в корпора-

* Алькасерии — крытые базары (от араб. аль-кайсарийа — «царский рынок»). — *Примеч. пер.*

** Эндогамия — правило заключения браков внутри той или иной группы или коллектива, в том числе внутри этноса. В строгом смысле она сохраняется лишь при наличии труднопреодолимых естественных рубежей между популяциями (высокие горные хребты, широкие реки и т.п.). Эндогамия считалась наиболее характерной для первобытных племен, где она поддерживалась системой запретов на браки с иноплеменниками. Не менее строго соблюдалась и религиозная (конфессиональная) эндогамия, сохранившая свое значение во многих странах мира (особенно в Азии) до сих пор. — *Примеч. пер.*

Арабская печь

ции в Португалии и в Каталонии, мелкие предприятия в этом качестве принимали участие в управлении городами. В Кастилии, где профессиональные корпорации были запрещены как таковые, ремесленники объединялись в специализированные братства.

Помимо выработки правил, регулирующих тот или иной вид деятельности, в частности, размеры и качество товаров, а также обучение, корпорации и братства брали на себя уход за своими больными членами, инвалидами, стариками и вдовами, распределяли милостыню, иногда управляли больницами, поддерживали часовни и сопровождали в последний путь своих умерших коллег или собратьев. Похоже, что ремесленники городов мусульманской Испании не знали корпоративной организации; там наказания за подлог и контроль за качеством продукции возлагали на себя исполнительные магистраты.

Некоторые профессии выделялись из общей массы в силу своей значимости; в городах они составляли почти индустрию. Строительство, в котором были заняты каменщики, плотники, столяры, производители кирпича и черепицы, несомненно, было первой из подобных «индустрий». Мастера и подмастерья получали сдельную или подневную плату. В аль-Андалусе они были христианами, а в христианской Испании — мусульманами. Металлургия, в которой были заняты кузнецы, гвоздари, ножовщики и оружейники, а также еще и литейщики меди и золотых дел мастера, также была повсюду в городах полуострова. Текстильная промышленность, начиная с чесания шерсти и ткачества и кончая изготовлением одежды, давала работу многочисленным ремесленникам, как мужчинам, так и женщинам: прядильщикам и ткачам, чесальщикам, закройщикам, шляпных дел мастерам, обивщикам, производителям матрасов и т.д. В кожевенном производстве, наконец, работали дубильщики, шорники, сапожники, пергаментщики, перчаточники и меховщики, которые предоставляли сырье для городской «индустрии». Многочисленными были также гончары, корзинщики, изготовители сетей, жестянщики, парикмахеры, которые работали также и ветеринарами, аптекари, производители бумаги, стекольщики и художники.

Ремесла, связанные с продуктами питания, практиковались в небольших магазинчиках, но большей частью на рынках. Ежедневные рынки снабжались фруктами и овощами, мясом из мясных лавок, свежей и соленой рыбой и иногда хлебом. Мясники повсюду представляли собой мощную группу, которая откармливала своих животных, прежде чем вести их на бойню; на каждом рынке можно было найти мясные отделы для христиан, мусульман и евреев.

ев. Продавщицы и продавцы фруктов и овощей считались людьми более низкого общественного и экономического положения.

Хлеб в мусульманской Испании и в Каталонии был предметом налоговой регламентации, которая обязывала печь его в обычной печи; труд пекаря оплачивался товаром, и тот мог перепродавать на хлебном рынке товар, который являлся его зарплатой. В других местах, например, в Кастилии и в Португалии, с хлебом не было связано никаких обязательств, и каждый готовил у себя свое собственное тесто, а булочки продавали на рынке или на улице свою продукцию. Вино повсеместно продавалось на полуострове. Хотя оно в принципе и было запрещено мусульманам, поэты и путешественники свидетельствуют, что оно было широко распространено и знаменито в аль-Андалусе. Вино часто употреблялось в тавернах и редко перевозилось на большие расстояния, так как немного его сортов могло долго храниться.

Пряности, которые продавались в отдельных местах на мусульманских рынках, в христианской Испании продавались оптовиками или мелкими лавочниками.

Медицина практиковалась, евреями, мусульманами и христианами и также была «ремесленным» видом деятельности. Немного врачей — только христиане — изучали медицину в университетах, чтобы сделать ее своей профессией. Врачам официально было запрещено заботиться о больных, которые принадлежали к другой религии. Но этим запретам не следовали. Такие области, как гинекология и особенно принятие родов были достоянием женщин.

Городская жизнь предлагала также большие возможности художникам, которым то тут, то там заказывали росписи храмов, дворцов или жилищ. Без

работы не оставались писари, миниатюристы, танцоры, певцы или жонглеры, музыканты, которых так уважали жители аль-Андалуса и христианской Испании.

СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА

Испанцы Средневековья не идеализировали сельскую жизнь, которую они считали варварской, и которая для них была противоположностью цивилизации. Мусульманский отшельник, который с несколькими товарищами ушел жить в горы, или цистерцианская община, избравшая жизнь в «пустыне», свидетельствуют об этом двойственном видении. Хотя сельская экономика и не пользовалась особым уважением, она лежала в основе всего. Ориентированная на животноводство, она прежде всего обогащала владельцев-предпринимателей, живших в городе, и предоставляла работу горожанам.

◆ Сельское хозяйство

Большая часть полуострова отличается сухим климатом. Испанцы, таким образом, развивали сельское хозяйство засушливой зоны, в котором преобладали зерновые и виноградники. Ячмень и пшеница были наиболее распространенными зерновыми, рожь и овес высевались в наиболее бедных районах. Рис появился в X веке; его мало потребляли мусульмане. В XV веке его чаще всего употребляли для десертных блюд, например, варили на молоке с добавлением корицы.

Земли под зерновые часто сдавались крестьянам в аренду или в испольщину. Но работы в поле не отнимали у земледельцев всего их времени. Они час-

то жили в бедных кварталах городов и иногда нанимались на другие работы. За исключением Каталонии, где они были ограничены в правах в XIII–XV веках, крестьяне имели свободу передвижения.

Мельницы с горизонтальными (*molinós*) или с вертикальными колесами (*ocenós*) были установлены на всех источниках воды. Они не были монополией власти, но делились между многочисленными пользователями, которые владели ими днем, ночью или в какую-то часть дня, и они могли сдавать или продавать свое время по своему усмотрению.

Вино производилось повсюду. Города защищали производство своих жителей, запрещая у себя продажу привозных вин. В домах часто находились прессы; вино хранилось в больших глиняных кувшинах в подвалах. Необходимое в христианской литургии, различных рецептов, вино недолго хранилось, и лишь ничтожная его часть экспортировалась. Оно предназначалось для личного потребления, хотя излишки могли продаваться, а в тавернах потреблялось вино, произведенное крупными предприятиями.

В средиземноморской Испании с античных времен выращивались оливки. Они широко использовались мусульманами, которые не употребляли в пищу животных жиров. Оливки продавали генуэзские торговцы, обосновавшиеся в Севилье, именно они сделали из него экспортный товар в XIV веке. Как и производство зерновых культур, виноделие и производство оливок предоставляло только временную работу для горожан.

На севере полуострова были распространены яблони, а виноградников было мало; путешественники, которые пересекали полуостров в направлении Компостелы, упоминали, что яблоки служили для изготовления огромного количества сидра.

Более многочисленные в аль-Андалусе, чем в христианской Испании, орошаемые земли, расположенные вблизи от источников воды, позволяли развивать многообразное садоводство: под плодовыми деревьями, яблонями, грушами или фиговыми деревьями выращивали овощи. В районе Валенсии христиане наследовали от мусульман продуманную систему орошения, которой управляли специальные учреждения. Сухие овощи и сухие плоды добавлялись к этой продукции; изюм из Малаги широко экспортировался. Мусульмане сумели акклиматизировать в Испании в IX–XI веках финиковую пальму, абрикосовое дерево, сахарный тростник и хлопок. Выращиваемые в районе Валенсии апельсины понемногу стали потребляться на полуострове.

В зависимости от региона земля давала годные для продажи товары, такие как шафран, собиравшийся в центре Испании со времен мусульман, а также красители (кошениль, марена, хна, рокцелла), лен или пробковую кору.

◆ Охота, рыбная ловля и собирательство

Волки и медведи, обитавшие в горных районах полуострова, как и кабаны, часто становились добычей охотников. На юге полуострова рыси населяли леса. Соколиная охота, любимое времяпрепровождение правителей и дворян, чаще всего имела целью птиц и зайцев. Для изготовления воротников меховщики прекрасно выделявали шкурки таких мелких животных, как кроликов или белок.

Рыбная ловля широко практиковалась вдоль всего побережья полуострова. Рыба действительно была необходима христианам, так как она периодически заменяла им мясо в пищевом рационе. Свежая, соленая или консервированная в рассоле, рыба

ежедневно продавалась на всех рынках; использование льда, собранного зимой и хранившегося в шахтах, позволяло долго сохранять свежую рыбу. Речная рыбная ловля была регламентирована для того, чтобы запасы рыбы не иссякали; но многочисленные муниципальные постановления показывают, что рыбаки ловили ее и помимо дозволенных периодов времени, используя лампы или более мелкую рыбу для приманки. В XIV и XV веках моряки с северного побережья организовывали рыболовецкие экспедиции, привозя из района Новой Земли китовое мясо и жир.

Леса и чащи, наконец, давали желуди и ягоды. Широко практиковалось пчеловодство, дававшее мед, который жители полуострова, главным образом аль-Андалуса, охотно употребляли в виде медового напитка или в виде смеси с уксусом, а также использовали как основу для соусов.

◆ Шахты

Солевые шахты были королевской монополией, которую правитель уступал монастырям или отдельным высокопоставленным лицам. Недра содержали также запасы золота, серебра, меди, ртути, свинца, квасцов и, главным образом, железа. Добытое на юге и севере полуострова, переработанное на месте, железо широко экспортировалось, в частности на север Европы.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Главное богатство полуострова, овцеводство быстро развивалось потому, что во время войны и при опасности стада представляли собой движимое бо-

гатство, которое легко можно было перемещать, чтобы спрятать его от врага или, наоборот, захватить. Ввиду хронического недостатка людей в Испании было много пустующих земель, которые можно было использовать для нужд животноводства. По преимуществу средиземноморские животные, овцы, предоставляли, кроме того, шерсть и мясо, которое с удовольствием употребляли в пищу представители всех трех религий. Также высоко ценились дешевые бараньи шкуры, выделявавшиеся с большим мастерством различными способами.

Разведение мериносовых овец, шерсть которых более тонка по сравнению с другими видами, стало одним из главных источников богатства на полуострове в XIII веке. В Кастилии крупные владельцы стад (дворяне, члены религиозных учреждений, муниципалитетов) входили в специальные организации, созданные монархами, которые назывались *места* (*Mesta*). Имея свои трибуналы, места могли разрешать конфликты между животноводами, между животно-

Жеребец андалузской породы

водами и сельскохозяйственными работниками, собирать пошлины для короны. Стада, принадлежавшие места, зимой перегонялись на пастбища, расположенные на юге от центральных гор, по специальным тропам (*drailles* или *canadas*), а летом возвращались на север, чтобы там подвергнуться стрижке. Шерсть часто крупными торговцами (в частности, из Бургоса) закупалась на год вперед. Вдоль границы с Гранадским королевством стада переходили с одной стороны на другую, следуя соглашениям, заключенным между приграничными муниципалитетами. В Арагоне и в Португалии ассоциации животноводов также регламентировали пастушескую деятельность.

Однако, хотя разведение овец и господствовало, оно не было единственным. Иберийский полуостров характеризовался также племенным разведением лошадей, порода которых произошла от скрещивания европейских боевых коней и арабских скакунов; испанская лошадь — генетта — позволяла своему всаднику с легким вооружением быть очень подвижным. Лошади были запрещены для экспорта, но являлись предметом активной торговли и не менее активной контрабанды.

Крупный рогатый скот также разводился в большом количестве, в частности мясниками. В христианской Испании мясники иногда перед забоем, во время праздников, предоставляли своих быков городской толпе для развлечения.

Свинина составляла разницу между христианами, для которых она была основным продуктом, и евреями и мусульманами, для которых она была запрещена. Эта разница отражалась и в языке, так как обзывание другого человека «свиньей» (*marrano**) было

* *Marrano* в переводе с испанского означает еще «подлец» и «мерзавец». — *Примеч. пер.*

общепринятым оскорблением. Свиньи, часто полудикие, водились в дубовых лесах. Их мясо, жир и кожа широко использовались в Испании.

Города часто были достаточно плотно заселены, поэтому горожане не могли иметь свои птичьи дворы, как это имело место в деревнях. Домашняя птица (куры, цыплята, каплуны) разводилась в селах.

На неводеланных землях городских окраин (*terminos* или *termos*) мусульмане и христиане держали многочисленные улья, для сбора меда и воска. Шелкопряды разводились на юге Испании, в то время как кошениль* давала для многих регионов великолепные красители. Наконец, среди «роскошных» птиц и животных не надо забывать о ястребах и соколах — любимцах знати аль-Андалуса и дворян христианских королевств, а также о породистых собаках, которые считались вечной темой для разговоров и были незаменимыми участниками охот.

ДЕНЬГИ

В Средневековой Испании существовало три вида денег. Некоторые деньги имели хождение или использовались только в качестве фиктивной или «расчетной» валюты. «Налоговые» деньги выпускались под контролем властей, и их стоимость гаран-

* Кошениль — общее название нескольких видов насекомых из разных семейств подотряда кокцид, самки которых используются для получения красной краски — кармина. Родина ее — Мексика; она культивировалась в Центральной Америке, в Западной Европе (Испания), Северной Африке и Восточной Азии. В XX веке с развитием производства синтетических красителей эта культура резко сократилась, однако натуральный кармин еще используется в некоторых отраслях промышленности (пищевой, парфюмерной и др.). — *Примеч. пер.*

тировалась властями; сделанные из золота или серебра, они позволяли осуществлять бухгалтерские операции и служили средством оплаты налогов. Наконец, «реальная» валюта, состоявшая из монет (меди, серебра или золота), с гравировкой и определенного веса (валютой могли считать целые иностранные монеты или даже их части) служила населению для осуществления обменов. Три типа валюты и три металла сосуществовали в течение всего средневекового периода.

В исламской Испании золотой монетой был *динар* (2,97 г); хотя его и не чеканили в период между 744 и 929 гг., динар служил налоговой и расчетной валютами. Большая часть сделок осуществлялась в серебряных *дирхамах* (4,25 г), из расчета 10–12 *дирхам* за один *динар*, при этом официальный курс составлял 17 *дирхам* за один *динар*. Монеты для текущих операций были сделаны из меди, из расчета 60 *фулусов* за один *дирхам*.

Фулус	Медь		
Дирхам	Серебро	4,25 г	= 60 фулусам
Динар	Золото	2,97 г	= 17 дирхамам

В христианской Испании раннего средневековья имела хождение лишь реальная валюта. Иностранные монеты, приходившие с севера от Пиренеев или из аль-Андалуса, также иногда использовались. Стоимость обозначалась в расчетной валюте («су») или в соответствии со стоимостью компенсации — скота, драгоценных изделий, земли. В XI веке вошли в оборот золотые монеты с юга полуострова, это было связано с грабежами, военными трофеями и *parias*, выплачиваемых эмирами.

Золото появилось на севере полуострова сначала в форме унций или *metcales*: в XI веке графы Бар-

селонские чеканили золотые манкузы (*mancusos*), а в XII веке короли Кастилии выпускали ауреи (*aurei*) или мараведи (*morabetinos*). Золотые мараведи, которые равнялись 7 серебряным су, однако быстро прекратили чеканиться и стали расчетной валютой. Параллельно со второй половины XI века ходили монеты *веллоны* или биллоны (из смеси меди и серебра), в которых осуществлялась большая часть сделок.

В XIII веке короли чеканили серебряные деньги (белые мараведи), затем *реалы* в Кастилии; денье, а потом grosсы (*gros*) в Арагоне; кроаты (*croat*) в Каталонии, grosсы (*grosso*), торны (*tornes*), а потом реалы (*reial*) в Португалии. Золотые монеты тем не менее не исчезали: некоторые виды *динафов* еще чеканились в Арагоне, в то время как в Кастилии были созданы доблы (*dobla*), а в Португалии добры (*dobra*). Кроме того, различные политические события провоцировали королей на подделку валюты.

Хотя соотношение между золотом и серебром поддерживалось в Кастилии из расчета 1 за 10,5, расчетная валюта (мараведи) и биллон не прекращали девальвироваться в XIV и XV веках. Золотой флорин в Арагоне (3,48 г), отчеканенный впервые в 1346 году, имитировал флорентинскую валюту и служил расчетной единицей во многих районах полуострова. В Португалии *эскудо* (4,58 г), а затем золотые *крусадос* (3,58 г) и серебряные леи (*leiais*) чеканились, начиная с 1435 года.

Девальвация флорина в Вальядолиде (Кастилия) в XV веке

1 Арагонский флорин =	50 мараведи	в 1390 году
	70 мараведи	в 1439 году
	110 мараведи	в 1451 году
	150 мараведи	в 1460 году
	230 мараведи	в 1474 году

Монеты из золота, серебра и биллона (низкопробного серебра с примесью меди) ходили по полуострову на протяжении всего Средневековья. Такое разнообразие обеспечивало работу менялам (*cambiadores*), которые по муниципальным разрешениям вели обмен денег в торговых кварталах. Предполагалось, что цены указывались в расчетной валюте, а платежи осуществлялись в эффективной, налоговой или реальной валютах. Избыток золота и относительный избыток серебра гарантировал денежную ликвидность коронам. Но девальвация расчетной и эффективной валют приводила к увеличению цен и утечке «хорошей» валюты (высокой пробы и большого веса) в пользу низкопробной валюты из биллона или меди.

МЕРЫ

Единиц измерения было много, и они менялись в зависимости от региона. Они фиксировались и гарантировались центральными властями; специальные служащие должны были следить за тем, чтобы веса и измерения с соответствовали нормам, чтобы продавцы не обманывали своих клиентов. Определенные меры были едиными для измерения жидкостей, твердых тел или площадей. Другие — использовались только в определенных регионах.

Длина	
Фут	0,29 м
Пас примерно	1,4 м
Вара	в Кастилии = 0,836 м
	в Арагоне = 0,772 м
	Эстадаль = 3334 м
Лье =	5570 м (20 000 футов)

Площадь		
Квадратный фут		= 776 см ²
Квартал	в Сарагосе	= 2,384 аров
Селемин		= примерно 5,37 аров (площадь, необходимая, чтобы посеять 1 селемин зерна)
Таулла (<i>Tahulla</i>)	в Альмерии, Гранаде и Мурсии	= примерно 11 аров
Альмуд	в Новой Кастилии	$\frac{1}{2}$ фанеги
Арансада (<i>Aranzada</i>)	в Кастилии	= 44,7 аров
Альфаба (<i>Alfaba</i>)	в Альмерии, Гранаде и Мурсии	примерно = 55 аров (5 tahullas)
Югада (<i>Yugada</i>)	в Кастилии, примерно	32 гектара (площадь, которую можно было обработать за один день при помощи упряжки быков)
Меры для твердых тел (зерно и т.д.)		
Квартильо		= 1,15 литра
Селемин		= 4,625 литра (4 кварильо)
Квартал		= 5,6 литра ($\frac{1}{4}$ фанеги)
Кадах	в аль-Андалусе	= 14,125 литра
Фанега		= 55,5 литров (12 селемин)
Кахис	в Кастилии	= 666 литров (12 фанег)
	в аль-Андалусе	= 565 литров (40 кадахов)
Алмуд		переменная величина
	в Арагоне примерно	4000 литров

Меры для жидкостей

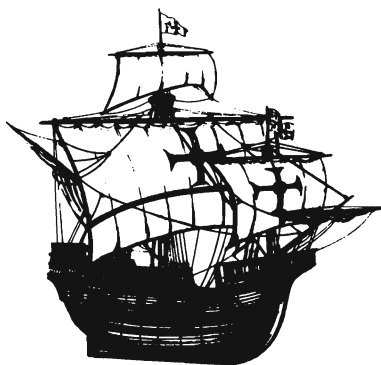
Квартильо	= 0,504 литра
Асумбре	= 2,16 литра (4 квартильо)
Кантара	= 16,13 литра (8 асумбре)
Арроба	переменная величина
Мойо	= 258 литров

Вес

Грано	= 0,048 г
Томин	= 0,596 г (12 грано)
Адарме (<i>ad-dirham</i>)	= 1,79 г (3 томина)
Унция	= 28,7 г (16 адарме)
Фунт	460 г
	= 2 марко
	= 16 кастильских унций
	12 унций в Арагоне
	20 унций в Галисии
Ритл	= 504 г (в аль-Андалусе эквивалент 16 унций)
Очава	= 3,59 г (75 грано)
Марко	= 230 г (8 очава)
Арроба	= 11,5 кг (25 фунтов)

Цифры, которые мы называем «арабскими» и которые назывались «индийскими», появились, равно как и ноль, в аль-Андалусе в X веке. Ученые быстро приняли их, и в течение XII века арабские цифры распространились по всему полуострову и даже за его пределами. Их написание варьировалось в разные века, они практически были узаконены лишь королем Альфонсом X Мудрым в XIII веке. Однако эти цифры продолжали оставаться чуждыми. Муниципальные советы, братства и торговцы по закону были обязаны вести счета римскими цифрами вплоть до XVI века.

Испанец

V

ВРЕМЯ

Место соседства двух, а затем и трех религий Средневековая Испания в полной мере ощущала понятие времени. Связано это с тем, что время было одновременно и условием непрерывности (последовательность наследования императоров, халифов и королей, которые в соответствии с законом сменяли друг друга) и залогом спасения, так как оно означало ожидание Мессии для евреев, Второго Пришествия для христиан и Судного дня для мусульман.

Мера времени, таким образом, была важнейшим элементом испанской жизни. Но эта мера времени не была одинаковой для всех, так как происхождение различий было связано с религией, а гражданский календарь не совпадал с религиозным календарем.

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Евреи считают годы с начала истории, а это начало происходит от Всемирного Потопа (3102 лет до новой эры). Мусульмане для начала летоисчисления избрали дату хиджры* (16 июля 622 года).

* Хиджра — переселение пророка Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Ясриб (Медину). Согласно мусульманской традиции, оно имело место в сентябре 622 года (между 8 и 24 сентября). При халифе Омаре I год хиджры был объявлен началом мусульманского летосчисления. — *Примеч. пер.*

В VII и VIII веках христиане, со своей стороны, считали прошедшие годы от создания мира — «эры Адама»; их расчеты не совпадали, таким образом, с расчетами евреев. Время у христиан разделялось на шесть эпох, из которых пять приходились на период до Рождества Христова. Шестая эпоха начиналась с установления христианства в Римской империи, которой наследовала вестготская, а затем и Средневековая Испания. Исходя из принципа, что эти шесть эпох соответствуют шести дням создания мира и что для Бога «тысяча лет — как один день» (Пс. 90), многие авторы занимались тем, что пытались подсчитать возраст мира с целью узнать дату его конца, он приходится на 6000 год.

Эпохи

		Старый расчет	Святой Иероним
1-я эпоха	От Адама до Ноя	2241 год	1656 лет
2-я эпоха	От Ноя до Авраама	942 года	292 года
3-я эпоха	От Авраама до Давида	940 лет	942 года
4-я эпоха	От Давида до Вавилона	485 лет	473 года
5-я эпоха	От Вавилона до Христа	590 лет	589 лет
ВСЕГО		5199 лет	3952 года

Эта мера времени дополнялась указанием на царствование того или иного римского императора и короля или, например, в аль-Андалусе — исчислением от момента вторжения мусульман, поставивших там своего губернатора. Без всяких различий в расчетах так продолжалось как минимум до XIII века.

Но жители полуострова имели также и свою особую систему измерения временем: эру Цезаря. Появившееся в Испании во II веке, это летосчисление берет за отправную точку перепись, осуществленную императором Августом, ибо, как писал Исидор Севильский, «он впервые ограничил римский мир»; название «эра»

(*aera*) происходит от того, что римский народ был обязан платить налог (*aes*) Риму, подтверждая тем самым единство империи. «Эра» или эра Цезаря была официально действующей в христианской Испании единицей измерения до 1384 года, жители аль-Андалуса также использовали ее; она опережала на тридцать восемь лет христианскую эру (эра 1000 соответствовала 962 году нашего календаря).

В IX веке в каролингской и посткаролингской Европе распространилась другая система счисления времени, которая брала начало от Рождества Христова — то есть с начала шестой эры. «Год Господа» или «год Воплощения Господня» был принят с конца IX века в будущей Каталонии. В остальной Испании он появился после 1384 года (года, когда было отмечено слияние эры 1422 и года Воплощения 1384). Христианские теологи остановились на этом делении, которое соответствовало Ветхому и Новому Заветам Библии, то есть на трех эпохах: «эпохе Отца» до Рождества Христова, «эпохе Сына» и, наконец, «эпохе Святого Духа», которая увидит реализацию всех тысячелетних надежд.

В то время как христиане отошли от «эпохи Адама» в пользу «эры Цезаря», а затем в пользу «года Воплощения Господня», евреи и мусульмане сохранили свои системы летосчисления. Таким образом, в Средневековой Испании стала обычным делом множественность дат.

КАЛЕНДАРЬ

◆ Месяцы

Испанцы наследовали от римлян систему с двенадцатью солнечными месяцами, начинающуюся в январе и насчитывающую 365 дней; юлианский ка-

лендарь при этом прибавляет один дополнительный день один раз в четыре года. Этот солнечный год также отражает литургический цикл, который открывается праздником Обрезания Христа, а это 1 января. Начиная с принятия Воплощения Господня как системы летоисчисления, год стал начинаться с Рождества, то есть с 25 декабря; 26 декабря, таким образом, стало датой уже следующего года (послезавтра от 24 декабря 1400 года, например, стало считаться 26 декабря 1401 года).

Евреи и мусульмане следовали за ритуальным календарем, основыванном на лунном цикле: двенадцать лунных месяцев составляли 354-дневный год. Но этот календарь был несовместим с ритмом сева и прочими регулярно повторяющимися действиями. Поэтому параллельно с лунным календарем мусульмане использовали и христианский солнечный календарь, привнесенный к ним из Сирии или Египта. Лунный месяц евреев состоял из 29 дней, 12 часов и $\frac{1}{18}$ минуты; чтобы компенсировать разницу с солнечным календарем, определенные отрезки времени добавлялись или отнимались в конце года.

Ученые-астрономы, сначала мусульмане, затем евреи и христиане, добавляли системы зодиакальных знаков и «домов гороскопа». Мусульманский календарь накладывал на двенадцать знаков зодиака серию из двадцати восьми домов (*anwa*), соответствующих двадцати восьми парам звезд. Внутренняя вера в тесную связь между землей (или подлунным миром) и небом (или лунным миром), между звездами небесного свода и планетой людей, и, таким образом, между всеми элементами божественного происхождения — все это подтолкнуло жителей полуострова к интегрированию астрономических знаний в свою повседневную жизнь, например, к выбору дней сражений или операций на глаза. *Кордовский*

календарь выработанный одним мусульманским и одним христианским ученым в 961 году, давал каждому солнечному месяцу свое имя на латинском языке, а затем на сирийском и коптском, свое количество дней, свой знак зодиака, время года, природу, сходство и господствующее настроение.

Календарь

Христианский	Мусульманский	Еврейский
Январь	Мухаррам	Тишрей
Февраль	Сафар	Мархешван
Март	Раби I	Кислев
Апрель	Раби II	Тевет
Май	Джумада I	Шват
Июнь	Джумада II	Адар
Июль	Раджаб	Ниссан
Август	Шаабан	Ияр
Сентябрь	Рамазан	Сиван
Октябрь	Шаввал	Таммуз
Ноябрь	Зу-л-каада	Ав
Декабрь	Зу-л-хиджа	Элул

Но если мусульмане Кордовского халифата считали в X веке дни месяца линейно (от первого до последнего), то документы, изданные в христианской Испании, заменили элементы старинной римской системы (календы, ноны и иды) на дни и месяцы только в конце XII века.

◆ Дни недели

От римлян жители полуострова также наследовали неделю, состоящую из семи дней, каждый из которых носил имя той или иной планеты, от первого — дня Солнца — до последнего — дня Сатурна.

Но церковные власти пытались внедрить менее «языческий» календарь, давая первому дню имя Господа (*dies dominicus*), а последующим — простые номера (от *secundo* до *sabbatum*). Однако, хотя христиане и приняли имя Господа для первого дня недели («воскресенье»), но лишь немногие из них стали следовать указаниям Церкви: лишь португальцы называли дни недели в зависимости от их номера — понедельник стал *segunda feira*, а пятница — *sexta feira*. Все прочие христиане и мусульмане предпочли старые названия — от «понедельника» до «субботы».

Некоторые из этих дней являлись праздничными и нерабочими: суббота у евреев, воскресенье у христиан, пятница у мусульман. Правители повелевали своими подданными: все в мусульманской Испании должны были отмечать пятницу, а в христианской Испании — воскресенье. Сторонники «защищенных» религий могли пользоваться привилегиями в свои особые дни. В Вальядолиде, например, в XV веке мусульманские каменщики и плотники не работали по пятницам, а также в дни своих праздников. Епархиальные синоды, со своей стороны, напоминали христианам, что суббота не является праздничным днем.

Не считая периодов «напряженности», каждый житель полуострова имел два нерабочих дня в неделю. К этим двум дням и обязательным праздникам (их было пять в год в христианском календаре) добавлялось бесчисленное количество других нерабочих дней. Что бы это ни было: религиозный праздник, вступление на престол короля, напоминание о какой-либо значительной дате или политическом событии, испанцы в среднем не работали 100–120 дней в году. Но многие зарабатывали свой хлеб каждодневным трудом, и синоды вынуждены были постоянно напоминать о запрете работать в праздничные дни.

Дни недели отличались не только тем, что одни были рабочими, а другие – нерабочими. Начиная с XII века, в некоторых христианских городах различные дни были предписаны мужчинам и женщинам, христианам и нехристианам для пользования общественными банями. В XV веке муниципальные власти предпринимали усилия, чтобы запретить доступ в публичные дома во время поста или в Страстную неделю.

ДЕНЬ

Дни делились на часы, которые ученые умели рассчитывать очень точно. Солнечные часы, выгравированные на камне, горизонтальные или вертикальные, долгое время оставались наиболее простым средством для подсчета времени, они использовались и мусульманами, и христианами, которые постоянно усовершенствовали их. У христиан дни начинались и заканчивались в полночь (середина ночи); у мусульман день заканчивался, когда садилось солнце (ночь у них, таким образом, относилась уже к следующему дню).

В поисках способа более точного установления часов для молитв мусульманские математики и астрономы в IX веке стали использовать астролябии, тригонометрические расчеты и астрономические таблицы. Во второй половине X века великий математик Маслама аль-Маджрити («Мадридец») использовал на широте Кордовы таблицы ученого аль-Хорезми из Багдада. В 1070 году астроном аль-Заркалук (Азаркель) построил в Толедо водяные часы, которые указывали лунные месяцы, а также дневные и ночные часы. Латинские рукописи, сохранившиеся с X века, а также труды, написанные на древнееврейском, показывают, что все научное сообщество Испании увлекалось этой проблемой.

В мусульманской Испании крик *муэдзина* призывал к молитве пять раз в день. В христианской Испании церковные колокола напоминали о часах главных молитв и разделяли, таким образом, день на части. Колокола были запрещены в мусульманской Испании, а обращения муэдзина — в Испании христианской.

Но это «время Церкви» постепенно становилось «временем торговцев». С конца XIV века муниципальные власти стали устанавливать в городах часы, которые позволяли точно определять час дня. Измерение времени на базе литургических часов, главным образом, терция (9 часов), секста (полдень) и нона (пятнадцать часов) уступили место более точным расчетам.

День для испанца начинался с восходом солнца и заканчивался наступлением ночи; но многие продолжали вечер в тавернах или на улице, играя в кости, прогуливаясь или болтая друг с другом. День начинался с краткого омовения холодной водой и одевания. Потом каждый занимался своими делами до часа завтрака, который рекомендовалось принимать «в привычное для себя время», и перед которым нужно было всегда мыть руки; после еды в середине дня обязательно должна была следовать сиеста. Потом активная жизнь возобновлялась вплоть до ужина, который, согласно медицинским исследованиям, не должен был начинаться до того, как «желудок полностью не освободится от продуктов предыдущего питания».

ВОЗРАСТЫ

Жизнь человека подразделялась на четыре периода: детство, молодость, зрелый возраст и старость. Она началась с рождения и отмечалась церемонией вхождения в общество: крещение у христиан, обрезание у евреев и мусульман.

◆ Этапы

Молодые люди часто проходили обучение жизни вне семьи и вне дома. Молодежь благородного происхождения обоих полов отсылали ко двору. Девушки там получали религиозное и духовное воспитание, учились читать, вышивать и играть на музыкальных инструментах, в то время как юноши под присмотром наставника (*ауо*) обучались обращаться с оружием и получали навыки конной езды. Дети ремесленников начинали изучать ремесло в возрасте от десяти до двенадцати лет, подписывая контракт, который на несколько лет связывал их с мастером; в уплату за жилье, пищу и кое-какую одежду, а также за обучение профессии ученик был обязан помогать своему мастеру и оказывать ему мелкие услуги. Юные крестьяне начинали помогать старшим в работе в поле.

В возрасте четырнадцати лет ребенок становился взрослым, хотя он и продолжал оставаться под защитой своего отца или матери. Это был возраст, когда молодые принцы уже могли брать власть в свои руки, минимальный возраст, позволявший вступать в брак (для девушек он составлял двенадцать лет). Это также был возраст, когда можно было поступать в университет для обучения семи дисциплинам — грамматике, риторике, диалектике, математике, геометрии, астрономии и музыке. Молодые дворяне заканчивали обучение при короле или при доме более высокопоставленного дворянина. Для мальчиков военная подготовка не всегда заканчивалась посвящением в рыцари, это был довольно странный ритуал, совершение которого часто походило на представление.

Двадцать пять лет — возраст полного взросления. Это было начало зрелости, в этом возрасте вступали в брак и занимались профессиональной деятель-

ностью. Это также был возраст, позволявший быть избранным аббатом (или аббатисой) монастыря, хотя здесь имели место и многочисленные исключения. Но настоящее взросление предполагало, что человек имеет семью, потомство и свое жилище. Средний возраст вступления в брак менялся в зависимости от эпохи; в конце Средних веков девушки выходили замуж между шестнадцатью и двадцатью годами, юноши — между двадцатью и двадцатью пятью. У многих, однако, «молодость» продолжалась и после двадцати пяти лет, вплоть до вступления во владение отцовским или материнским достоянием. Молодые дворяне были тесно связаны с жизнью своих отцов, вместе с ними принимали участие в военных кампаниях и управляли хозяйством.

Старость, начинавшаяся примерно в 50 лет для мужчин и в 40 лет для женщин, очень почиталась. «Старик» не уходил от активной жизни, его советы уважались, хотя иногда это имело большее отношение к договоренностям, чем к реальной действительности. Но когда человек уже не мог работать, старость иногда означала бедность или забвение. Документы уточняют, что дети были обязаны взять на себя содержание своих старых родителей, а братства брали на себя содержание своих одиноких собратьев. Те, кто умудрялся выжить при свирепствовавших тогда детских болезнях, эпидемиях и прочих жизненных опасностях (война для мужчин, роды для женщин) могли действительно достигнуть весьма зрелого возраста.

◆ Жизненные ритуалы

Вхождение в жизнь отмечалось церемонией, которая обозначала принадлежность новорожденного к своей общине: это было крещение или обрезание.

Велись специальные реестры, которые позволяли в любой момент доказать, что этот акт имел место.

Брак являлся юридическим актом, который требовал согласия двух сторон. Женщине требовалось отцовское согласие, за исключением тех случаев, когда родители не выдали замуж свою дочь до достижения ею двадцати пяти лет. В соответствии с римским правом, невеста получала от отца приданое, равное ее доле в наследстве, а от мужа подарок — часть его имущества (от десятой части до половины), это называлось *arras*. За исключением зажиточных слоев населения, в которых браки согласовывались семьями, свобода выбирать себе супруга была очень большой; однако семьи всегда могли угрожать лишением наследства тем молодым людям, которые хотели пожениться без родительского согласия.

Обещание брака или сватовство (*sponsalia*) обязывало двух людей одного по отношению к другому (*palabras de futuro*). Но брак реально существовал лишь только тогда, когда жених и невеста лично обменялись обещаниями и кольцами, и когда они были ритуально покрыты фатой (*velados y casados*). Церемония могла проходить где угодно, но присутствие свидетелей считалось необходимым. Чтобы ограничить тайные браки (и таким образом, возможность двоебрачия), общины приветствовали церемонии бракосочетания в храме и в присутствии представителей церкви. Церковь требовала, чтобы объявления об этом были опубликованы в течении трех воскресений подряд в приходе невесты, и чтобы затем взаимное согласие давалось в присутствии свидетелей (*palabras de presente*). За церемонией следовал праздник.

Обещания брака иногда означали начало супружеской жизни и без того, чтобы обе стороны приходили потом в церковь со свидетелями. Многие испанцы жили, таким образом, не в легальном бра-

ке, а в форме сожителства (*barragania*) или в форме гражданского брака (*mancebia*). Если такой союз прерывался, любовница (*manceba* или *barragana*) имела право требовать финансовую компенсацию.

Брак мог быть нарушен и по требованию религиозных властей, это происходило в случаях и согласно процедурам, специфическим для каждой территории; в Кастилии, например, перед лицом закона брак мог считаться расторгнутым, если один из супругов уходил в монастырь, покидал супружеский дом на срок более трех лет, если супруги были близкими родственниками, по желанию обеих сторон, в случае измены или двоебрачия и т.д.

Испанцы Средних веков не имели страха перед смертью. За нею следовали похороны, которые представители каждой религии организовывали согласно своим ритуалам. Но она являлась также и юридическим актом, и сделанное завещание позволяло разделить имущество, оставляемое наследникам. Кроме религиозных служителей и некоторого числа бедняков, в похоронные кортежи включались плакальщицы; когда умершим был рыцарь, лошади несли его вооружение. Тела всегда хоронили, иногда в церквях у христиан, но большей частью на кладбищах; каждой религиозной общине принадлежало свое кладбище, у христиан около церквей, у евреев и мусульман за стенами города.

VI

РЕЛИГИЯ

Вопреки некоторым представлениям, испанцы Средневековья не отличались глубокой набожностью. Возможно, так было потому, что религия пронизывала все стороны жизни. Верно, что религия охранялась государством, то есть правителем: именно он утверждал свою религию в землях, которыми управлял.

Религия представляла собой не просто твердую веру, она была законом, который управлял всеми аспектами человеческой жизни. Быть мусульманином — это означало осуществлять ритуалы этой религии и следовать установкам Корана, быть христианином — означало уважать ритуалы Церкви и подчиняться законам, заданным заместителями Бога, быть евреем — означало следовать ритуалам, отмечать праздники и уважать раввинов. Каждое сообщество, будь оно доминирующим или подчиненным, сохраняло свою религию, а благодаря ей, свои тексты законов и своих судей.

Религия была также языком. Связано это было с тем, что каждая религия имела свой специфический язык, который не был разговорным и общим для всех испанцев. Арабский язык, язык Корана, то есть язык откровений Мухаммеда, для мусульман был языком Бога. Что касается евреев, то для них древнееврейский был языком, который использо-

вал Бог, создавая мир. Для христиан, которые отождествляли христианство и Римскую империю, латинский язык, язык Сына Божьего, остался церковным языком.

Религия, наконец, была набором ритуалов и систематизированных предписаний. Уважение воскресенья, субботы (*shabbat*) или пятницы, культовые места, потребление определенных продуктов, ношение особых одежд — все это, без всякого сомнения, лучше всего отличало верующих различных сообществ.

РЕЛИГИЯ ПРАВИТЕЛЯ

В Средневековой Испании религия, прежде всего, была религией правителя. Однако, государство охраняло представителей различных религий, которые не желали жертвовать собой ради религиозных убеждений или принимать господствующую религию.

Действительно, редкими были периоды религиозных преследований и навязывания веры. Их можно назвать лишь три. В начале VII века король Сисебут обязал всех евреев полуострова креститься; он создал, таким образом, почти на целый век проблему *iudaei*, то есть «обращенных» евреев, добрая воля которых была под вопросом. Между серединой XI века и серединой XII века альморавиды, а затем альмохады обосновались на юге Испании со своей исключительно строгой интерпретацией ислама, которая привела к массовым убийствам и депортациям евреев и христиан. В 1492 году королева Кастилии Изабелла Католическая навязала евреям Испании крещение или ссылку, на мусульман эта мера распространилась в 1502 году.

◆ Защитник веры

Однако, если и не было насильственного обращения в другую веру, то не надо из этого делать вывод о том, что имели место безразличие или снисходительность к другим религиям. Для каждого существовала своя правда, а правитель был ее гарантом.

Короли и халифы полуострова осуществляли власть, данную им Богом: по образу римских императоров (образцом был Феодосий), они считались наместниками Бога в своем королевстве, ответственными за удовлетворение материальных и духовных потребностей своих подданных. Христианские правители были «защитниками веры» и одновременно защитниками Церкви и ее служителей. Кордовские халифы были «защитниками правды и гарантами прямой дороги» для всех верующих.

Защитник веры или глава всех верующих, правитель был тем, кто удостоверяет, разрешает и легализует обряды, которым нужно было следовать. В аль-Андалусе в первой половине X века эмиры и халифы избрали для себя малекитскую интерпретацию ислама в ущерб другим более гибким интерпретациям. В христианской Испании короли созывали и возглавляли церковные соборы, которые определяли правила веры, а также гражданские и религиозные законы.

Когда король Кастилии Альфонс X Мудрый составил свой юридический кодекс «*Siete Partidas*», он первую из «Семи Частей» посвятил определению веры (Троица, католическая вера, таинства), детализации функций тех, кто должен был все это «показывать» (прелаты, писцы, монахи), и основам канонического права (церкви, монастыри, право патронажа, святотатство, симония*, десятины, паломники и т.д.).

* Симония — в Средние века в Западной Европе так называлась купля и продажа церковных должностей или духовного сана. — *Примеч. пер.*

◆ Глава духовенства

Правитель является ответственным за правильность определения, то есть за чистоту веры, но также он должен управлять духовными потребностями своих подданных. Король, таким образом, выбирает высшее церковное и религиозное руководство.

Христианские короли назначали епископов или, начиная с XII века, давали одобрение (*assensus*) на список кандидатов, затем согласие (*consensus*) на того, кто был избран или назначен Римом; кандидат, который не получил королевской апробации, никогда не получал поста, даже если его поддерживал папа или свои каноники. Король был «начальником» своей Церкви: он ее защищал, получал с нее налоги и пользовался ею в случае необходимости.

Со своей стороны, эмир, султан или халиф также назначали высших религиозных функционеров: *qadis* и *alfaquis*. Кордовские *qadi* фактически являлись официальными представителями правителя; он назначал *qadis* мечетей главных городов аль-Андалуса, а пятничная молитва позволяла усилить религиозное и политическое единство общины. Великий *кади*, кроме того, управлял «казной общины», отвечая за содержание мечетей, обучение и милосердие.

◆ Король трех религий

Но правитель также был ответственен за тех, кто в его королевстве не относился к той же вере, что и он. Христианские епископы и главные еврейские раввины, таким образом, также утверждались эмиром или халифом Кордовы, так же как раввины и мусульманские начальники получали согласие христианских королей. Так как король был правителем

всех своих подданных: в 958 году Лиутпранд из Кремоны, обращаясь к епископу Кордовы Рецемунду, назвал халифа «ваш король». Все общины королевства молились за своего правителя, какова бы ни была их собственная религия, и каковой бы ни была его религия.

Будь он христианским королем или халифом, испанский правитель не допускал никакого первенства в религиозной области. Халифат являлся высшим органом, делавшим своего главу потомком Пророка и наместником Бога. Со стороны христиан, короли, наместники Бога, сохраняли право патронажа, а епископы и крупные аббаты, все еще играя иногда роль Ватикана по отношению к своему правителю, требовали во весь голос своей независимости и независимости «Святой Испании». Некоторые предписания IV Латеранского церковного собора (1215) не были приняты в Кастилии или в Португалии, где короли объявили, что евреи и мусульмане являются их подданными в равной степени с христианами.

СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Суды инквизиции, созданные Церковью в 1231 году для борьбы с ересью, не могли осуществлять свои функции в Кастилии и в Португалии: короли отказывались от этого покушения на свои королевские прерогативы «защиты веры», осуществлявшиеся через епископов. Однако в Арагонском королевстве инквизиция обосновалась в 1232 году под влиянием доминиканца Раймонда из Пеньяфора; она стала проявлять себя, прежде всего, в области юридических процедур: в 1376 году каталонский доминиканец Николас Эймерих опубликовал *«Учебник инквизитора»*.

Торквемада

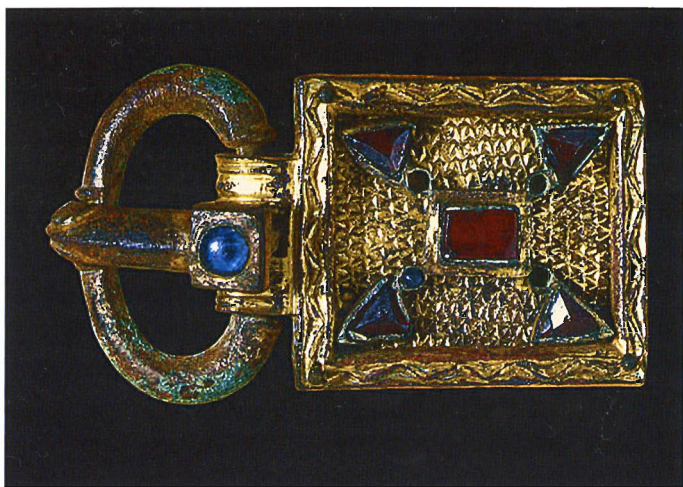
Именно от имени «защиты веры» в конце XV века католические короли создали в своем королевстве святую инквизицию, для которой они получили одобрение папы в 1478 году. Политический и религиозный инструмент, Суд инквизиции стал единственным учреждением, которое не признавало никаких привилегий: у нее было мало средств, как и у всех судов того времени, поэтому инквизиция действовала, главным образом, на основе доносов и наносила «молниеносные удары» по дворянам и церковным грандам.

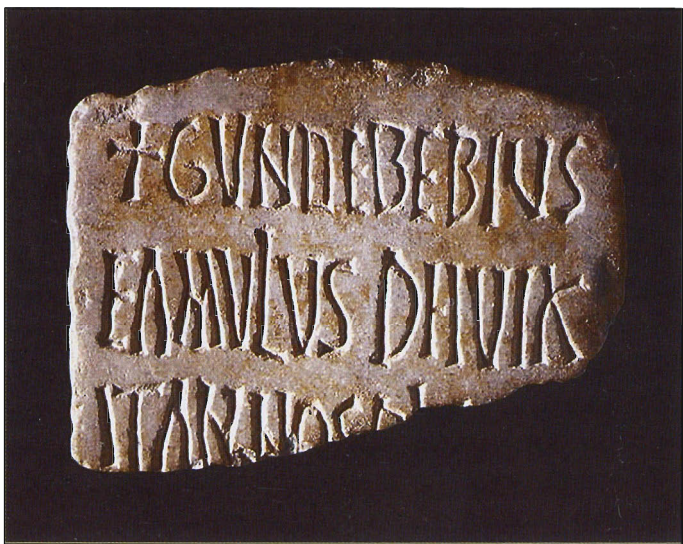
Миниатюра из древнейшего испанского манускрипта VI в.

Вестготская монета VII в.

Вестготская пряжка. VI в.

Фрагмент надгробия вестгота Гундебебиуса. VI–VII вв.

Арабская пиксида
из слоновой кости.
968 г.

Арабское блюдо с изображением птиц. XI–XII вв.

Мечеть в Кордове. VIII в.

Крепость Альгамбра в Гранаде

Альгамбра. Львиный дворик

Изразцы из Альгамбры. Середина XIV в.

Альфонс VI. Миниатюра XI в.

*Деталь
реликвария
Св. Эмилиана.
1060–1080 гг.*

Лев. Фрагмент фрески из Бургоса. После 1200 г.

Замок Алькасар в Сеговии. XII–XV вв.

Кафедральный собор в Толедо. XIII–XV вв.

Готический неф кафедрального собора в Толедо

*Поклонение волхвов.
Готическая скульптура собора в Бургосе. XIII в.*

Музицирование на колоколах. Миниатюра XIII в.

Музицирование на лютне и ребеке. Миниатюра XIII в.

Св. Яго, побивающий мавров в битве при Клавихо

Золотая монета Альфонса VIII. 1190 г.

Альфонс Великодушный. XV в.

*Фердинанд II Арагонский и Изабелла.
Золотая монета XV в.*

*Колумб в монастыре де ла Рабида.
Художник Кано де ла Пенья. XIX в.*

Парадный шлем. Конец XV в.

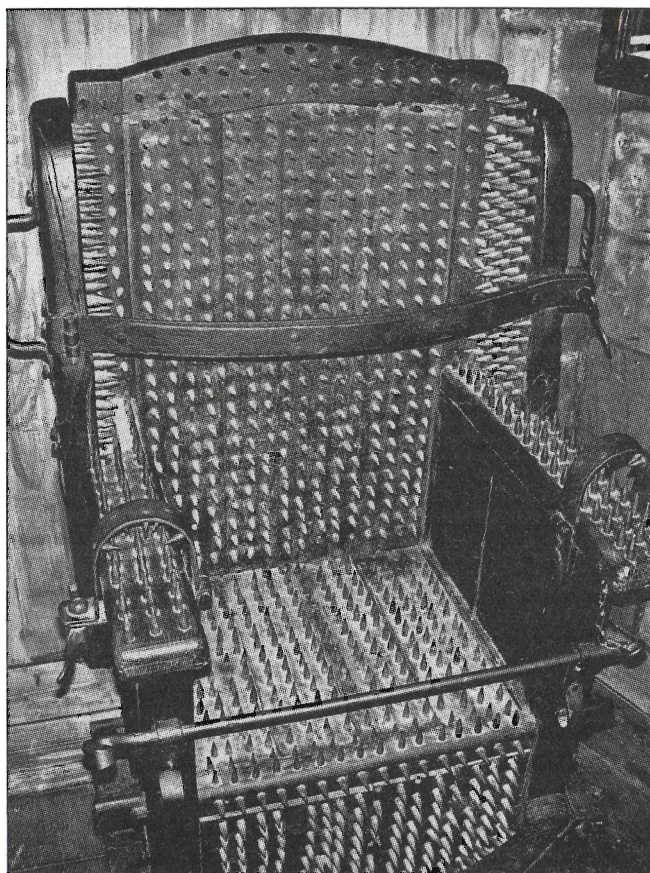
Генеалогия королей арагонской династии.
Миниатюра XVI в.

Начиная с 1480 года, инквизиция создала один из советов королевства, вроде совета Кастилии; им руководил главный инквизитор, назначавшийся королем и утверждавшийся папой, он предлагал королю список советников и назначал инквизиторов. Каждый суд — Севильи (1480), Кордовы (1482), Сьюдад Реала и Хаэна (1483), Валенсии и Сарагосы (1484), Мурсии и Теруэла (1485), Барселоны и Медины дель Кампо (1486 год), Сицилии (1487), Вальядолида (1488), Сеговии (1490), Сардинии (1492) — состоял из двух великих инквизиторов, прокурора, заседателя, двух офицеров по конфискациям и группы секретарей, нотариусов, гонцов, капелланов, врачей, адвокатов и прочих служащих, которые получали зарплату и были «близкими людьми» инквизиции, пользуясь привилегиями и иммунитетом.

«Инструкции» 1484 года предусматривали, что процессы должны начинаться с постановления о милости и заканчиваться аутодафе*. Во время периода «милости» (примерно тридцать — сорок дней) любой исповедавшийся еретик не подвергался наказанию и наложению штрафа. Процесс начинался с доноса, который был обязательным и тайным;

* Аутодафе, ауто де фе (от исп. и португ. *auto de fe* — акт веры), буквально — торжественное оглашение приговора инквизиции в Испании, Португалии и их колониях; в общераспространенном употреблении — и само приведение приговора в действие, главным образом публичное сожжение осужденных на костре. Аутодафе появилось с началом инквизиции (XIII в.), распространение получило с конца XV века, приобретя характер массового театрализованного ритуального действия. Устраивались аутодафе на главной площади города при огромном скоплении народа, в присутствии духовной и светской знати, иногда самого короля с семьей. Осужденных выводили в «позорной» одежде, босыми. Последнее аутодафе состоялось в 1826 г. в Валенсии. В Испании в 1481—1808 гг. было сожжено около 35000 человек. — *Примеч. пер.*

Орудие пыток

большой процедурной новинкой инквизиции была не пытка, которая была общей для всех юридических процессов, а именно секретность. Обвиняемого арестовывали, а все его имущество конфисковывалось. Во время «доказательства» обвиняемого знакомили с обвинениями (но он никогда не знал имен

Сожжение еретиков

обвинителей), и он мог защищаться; пытка использовалась как доказательство. Решение принималось тайным голосованием, и приговоры должны были способствовать отречению от ошибок через смерть на костре, но могла быть и тюрьма, галеры, позорный столб или порка кнутом. Во время аутодафе («акта веры») приговоры зачитывались публично и торжественно, проводились массовые процессии и раздачи индульгенций.

В течение первых тридцати лет своего существования и под влиянием инквизиторов Томаса де Торквемада (1483), Диего де Деса (1498) и Франсиско Хименеса де Сиснероса (1507), суды занимались крещеными евреями (*conversos*), затем обращенными мусульманами (*moriscos*). Рвение, с которым суды осуществляли свою миссию, способствовало отправлению на костер множества обвиняемых, а ин-

квизиторы были быстро заподозрены в большем интересе к конфискациям, чем к спасению новых христиан. Впоследствии инквизиция взялась за учеников Эразма и Лютера (за *alumbrados*) и за тех, кто читал книги, фигурировавшие в списке запрещенных книг.

ЕДИНОБОЖИЕ

Испанцы всегда были сторонниками единобожия. Все они признавали существование единого Бога, о котором говорилось в Библии. Таким образом, «Религия Книги» была религией жителей полуострова в Средние века. Единобожие делилось на три главных течения: иудаизм, христианство и ислам; каждое требовало эксклюзивности своей религии и часто называло других «язычниками».

Вера была достоянием специалистов, которые посвящали себя изучению Библии и трудов основателей каждой религии — Талмуда и Мишны, Библии и трудов Отцов Церкви, Корана и *хадисов* (изречений и поступков посланника Аллаха и его сподвижников). Но вся испанская религиозная мысль была пропитана сознанием того, что есть и другие, потребностью переубедить их или найти единство.

Однако потребность переубеждать сопровождалась презрением к обращенным в другую веру. Ни они сами, ни их потомки не могли полностью интегрироваться в новые общины: обращенный в ислам был *mawla*, и все его потомки оставались *muwalladun* с промежуточным статусом; христианство ставило акцент на недавнее включение обращенного (*converso*): он был «новым христианином», но при этом были и «старые христиане».

◆ Религиозные споры

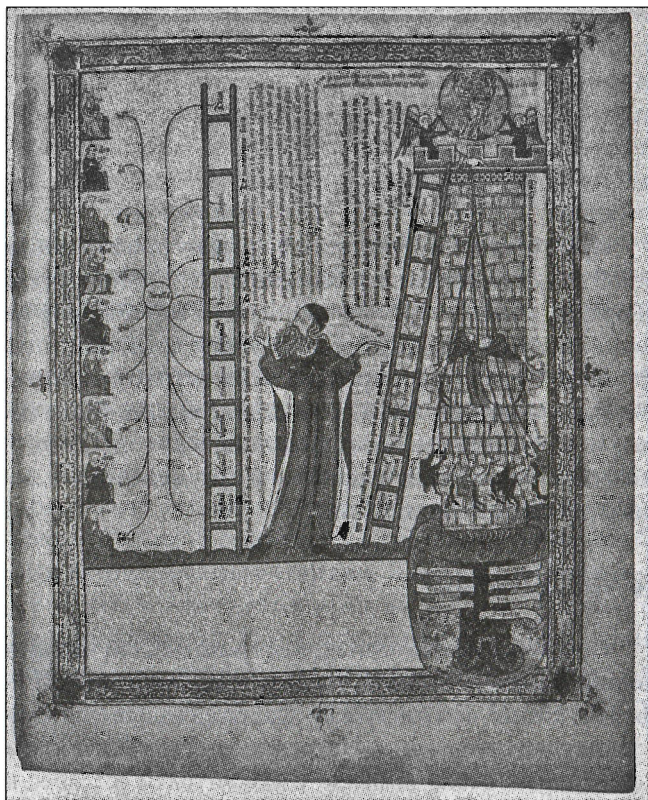
Полемика, в письменной более или менее резкой форме, была характерна для религии. Она представляла в виде обмена письмами или диалога, где выдвигались аргументы каждой из сторон. Кроме демонстрации уверенности в своей правоте, эти произведения свидетельствовали о глубоких знаниях испанцев о других религиях. С IX до XV века христиане, мусульмане и евреи полемизировали со своими оппонентами на своем языке или на языке противника.

Кроме того, публичные «споры» позволяли, в 1263 году в Барселоне, в Вальядолиде в 1336 году и в Тортозе в 1413 году, христианским и еврейским ученым обмениваться аргументами для защиты своих религий. Если некоторые из этих дебатов и заканчивались осуждениями, то в целом можно было говорить об увлекательных диалогах, в которых оппоненты соперничали в знаниях и аргументации с целью достижения согласия.

◆ Философия

Но другие мыслители полуострова искали «общий знаменатель», который, несмотря на различия, привел бы к тому, что мистик аль-Харрали называл «единством существования». Изучение текстов Платона, а затем Аристотеля вызвало у мыслителей интерес к Божественному созданию, то есть к миру, проявлению Бога. Эта философия, интересовавшаяся природой, или «естественная философия» выдвигала принцип, заключавшийся в том, что можно познать Бога через логическое знание о созданном им мире.

Для мусульманина Ибн Рушда из Кордовы (Аверроэса), еврея Маймонида из Кордовы и христианина

Раймунд Луллий и новые вопросы философии

Миссионерское путешествие
 и дискуссия с мусульманами Раймунда Луллия

Раймунда Луллия философия заключалась в поиске правды, которая и была Богом. Философ, независимо от религии, к которой он принадлежал, мог, таким образом, дойти до знания правды; он имел прямое знание о Боге и не нуждался в «изображениях», которые религия предлагала простым людям и нефилософам. Религия играла подчиненную роль по отношению к философии: она становилась «отображением» чистой правды. Для философа иудаизм, христианство и ислам были равны, ни одна из этих религий не была более истинной или более близкой к правде, чем другие.

Философ являлся, таким образом, верующим, но скептиком в отношении религии. Большое количество обращений в другую веру в период с XI по XV век вписывалось в это философское течение. Ибн аль-Хайят, обращенный в христианскую веру после взятия Толедо Альфонсом VI Кастильским, оправдывал свое решение, говоря: «Все почитают Бога милосердного и молятся Ему публично и в глубине души».

◆ Мистика

Параллельно рационалистическому течению на Иберийском полуострове появилось мистическое течение, которое утверждало сокровенный союз с божественным. Принятая в XI века Бахьей ибн Пакудой, еврейская мистика развилась в XII веке. На землях Арагонского королевства сначала, а затем в Кастилии Моисей из Леона начал разрабатывать каббалу*, которая выставляла на первый план прин-

* Каббала – древнеиудейская эзотерическая традиция, основоположниками которой считались Адам и Авраам. Цель этой традиции – развить в человеке новый орган чувств, благодаря которому он в полной мере сможет ощутить живого Бога. Сам термин «каббала» означает «воспринятое предание», ибо первоначально восприятие происходило не от человека к человеку, а от Бога к человеку. – *Примеч. пер.*

Св. Тереза Авильская

цип, согласно которому Бог не мог быть до конца узнан или раскрыт кем-либо.

Мистическое течение развивалось в аль-Андалусе с X века. Но мусульманская испанская мистика расцвела главным образом в XII и XIII веках с развитием суфизма*, с появлением Ибн Араби.

В христианском средневековом мире лишь некоторые произведения Раймунда Луллия принадлежали к мистическому течению. Он блистал в XVI веке вместе с Франциско Осуна (умер в 1540 г.), Игнатием Лойолой (1491–1556), Терезой Авильской (1515–1582) и Хуаном де ла Крус (1542–1591).

* Суфизм (от араб. «суф» — грубая шерстяная ткань, отсюда — власяница как атрибут аскета) — мистическое течение в исламе. Окончательно оформилось в X–XII веках. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога и слиянию с Ним. — *Примеч. пер.*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Философы и мистики, сходящиеся на идее единства Бога, не составляли, однако, большинства. Христианские священники, раввины и мусульманские богословы-законоведы, напротив, пытались внушить верующим принципы своей веры, исключая и иногда даже шельмуя все остальное. Это усиливало внутреннюю сплоченность каждой общины, но также провоцировало, эпизодически или постоянно, конфликты, акты насилия и даже массовые убийства.

Религиозные споры интересовали не только ученых. Бесчисленные свидетельства доказывают, что такие сюжеты и образы, как Троица, Распятие или Дева Мария, являлись предметом дискуссий, отражавшихся в произведениях литературы (юридической, поэтической или эпической) и могли служить аргументами во время обращения в другую веру; фактически эти обращения непрерывно происходили на протяжении всего Средневековья. Таррагонский церковный собор 1233 года безуспешно пытался запретить обсуждение вопросов религии в светских беседах, как публичных, так и частных.

Религиозное образование, таким образом, было фундаментальным. Вопросы веры были определены в каждой из общин таким образом, чтобы каждый настолько знал свою веру, чтобы суметь при необходимости защитить ее. Христианские синоды конца Средневековья предусматривали, чтобы изображения, выставленные в храмах, напоминали верующим о десяти заповедях, о пороках и добродетелях.

Сосуществование общин не выражалось одними лишь дискуссиями. Нередки были и акты насилия между верующими различных религий, и словес-

ные насилия часто сопровождалось насилиями физическими. Эти насилия получили дополнительное развитие в конце Средневековья: начиная с 1350 года, жизнь городов христианских королевств была омрачена вооруженными нападениями на еврейские кварталы, которые заканчивались убийствами, уничтожением священных книг и разрушением синагог.

Если и существовали такие экзальтированные священнослужители, которые толкали своих единоверцев на вооруженные выступления, в целом обучение вере заключалось прежде всего в изучение религиозных обрядов. Ведь именно по этим обрядам узнавали друг друга евреи, мусульмане и христиане. Акцент, таким образом, делался на формальной религии, а все обряды были направлены на еще большее углубление веры. В XVI веке инквизиция преследовала тех, кто практиковал обряды, отличные от общепринятых.

Вековые обмены между тремя религиями породили оригинальную религиозную мысль. Идеи Аристотеля, искавшего единство в отличиях и подчинявшего религию философии, или мистическое течение, которое восхваляло союз с божественным, выходили иногда на скептицизм или даже на синкретизм*. Эти попытки не всегда находили понимание, и многие осуждали эту оригинальность: для Эразма Роттердамского Испания была населена «сторонниками иудаизма», но мусульмане аль-Андалуса и евреи «сефарды» также отличались от своих единоверцев.

* Синкретизм (от греч. *synkretismos* — соединение) — нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления, неорганическое слияние разнородных элементов, например, различных культов и религиозных систем. — *Примеч. пер.*

ДУХОВЕНСТВО

В противоположность чистой вере, которая связывала человека с божественным, религия (слово, которое согласно Лукрецию происходило от *religare* — «связывать» или «скреплять») не могла существовать без духовенства, то есть тех, кто организовывал обряды, интерпретировал тексты и, в особых случаях, служил посредником между человеком и Богом. Подготовленные в школах при своих культовых местах, эти люди религии передавали «официальную» веру и содействовали общественным связям внутри общины.

◆ Белое духовенство

Имамы и улемы у мусульман, раввины у евреев и священники у христиан были, прежде всего, образованными людьми в общинах, в которых они жили. Они учились дольше, чем другие, и знали, или должны были знать, ученый язык своей религии: арабский, древнееврейский или латинский. Они пользовались всевозможными привилегиями. Но не все они имели равное общественное положение: рядом с «докторами», занимавшимися религиозной наукой, имевшими большой престиж и жившими зажиточно, находились имамы или священники практически безграмотные, влачившие жалкое существование, становившиеся источниками постоянных скандалов как внутри своих общин, так и с другими. Будучи образованными, люди религии часто занимали значительные посты при королях, и это не зависело от их религии и религии правителя, которому они служили.

В христианской Испании священнослужители обязаны были жить в безбрачии; им запрещено было

охотиться, играть или присутствовать на народных развлечениях. Духовенство было организовано и разделено на степени иерархии, начиная от священника, обслуживавшего лишь простейшие обряды (церковный служка, дьякон) и кончая епископом; каждому уровню соответствовали зарплата или привилегии. На вершине церковной иерархии в соборах — штаб-квартирах епископов — находились капитулы каноников, которые с XII века могли быть очень многочисленными — от сорока до более чем шестидесяти человек; эти каноники получали плату за свою службу. Епископы избирались капитулами с согласия и при утверждении короля; в некоторых случаях папа или король сам назначал кандидата. Глава Королевской канцелярии всегда был епископом.

В мусульманской Испании улемы (*ulama*), то есть «те, кто обладал знанием», господствовали в областях теологии и права. Они выполняли функции *qadi*, имамов или проповедников; на самые высокие посты назначал сам правитель, но можно было также наследовать функции, осуществлявшиеся отцом.

Люди религии доминировали в образовании. Они обучали детей в начальных школах, открытых при приходах, при синагогах и мечетях. Они также преподавали в университетах или *медресе*, продолжали обучение и в проповедях. Их репутация не всегда была наилучшей: в христианской Испании конца Средневековья священник стал прототипом человека распущенного и развратного.

◆ Черное духовенство

Христианская и мусульманская религии характеризовались также существованием людей или групп людей, которые стремились к аскетической жизни, удаленной от мира и полностью посвященной религии.

В мусульманской Испании в IX–XII веках развивались две формы аскетической жизни: одна — в *рибатах**, где молодые люди предавались молитвам, защищая при этом свои места или границу Дар аль-ислама (дома ислама); другая — вокруг лиц, имевших репутацию святых, каким, например, был Ибн Масарра, который жил недалеко от Кордовы в X веке.

В христианской Испании свобода выбора религиозных правил предусматривала до XI века, часто в «сдвоенных» монастырях, мужские и женские общины под руководством одного аббата или аббатисы, они иногда насчитывали сотни человек. Монастырское правило святого Бенедикта постепенно вытеснило правило святого Исидора и еще более смягчилось с принятием клюнийской версии этого правила.

В XI веке иностранные ордена (цистерцианцы, премонстранцы и августинцы) основали свои многочисленные дома. Созданные для защиты веры, военные ордена, следовавшие правилу Сито** или святого Августина, иногда походили на *рибаты* мусульманской Испании.

В XIII веке появились новые религиозные ордена. Четыре нищенствующих ордена обосновались в городах полуострова: этот орден доминиканцев (основан в 1221 году святым Домиником в Осме), ор-

* Рибаты — мусульманские сторожевые посты и укрепления вдоль пограничной линии (на севере Испании, в районах военных действий и по ее побережью), где регулярные войска и добровольцы несли воинскую службу. — *Примеч. пер.*

** Цистерцианцы — монашеский орден, ответвившийся в XI веке от бенедиктинского ордена. Название «цистерцианцы» происходит от монастыря Цистерциум, основанного в 1098 году святым Робертом на том месте, где теперь деревня Сито (*Cîteaux*, французский департамент Кот д'Ор). — *Примеч. пер.*

ден Богоматери Милосердной (основан Петром Ноласком в Барселоне в 1218 году), а также ордена францисканцев и тринитариев. Доминиканцы и францисканцы делали упор на обучение, получали университетские титулы, открывали школы, владели древнееврейским и арабским языками, чтобы иметь возможность беседовать с представителями других религий. Члены ордена Тринитариев и Богоматери Милосердной, в свою очередь, специализировались на выкупе пленников-христиан и собирали крупные денежные суммы, которые потом тратили в Берберии (Северная Африка) в качестве выкупа за бедных заключенных.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ

В гораздо большей степени, чем сама вера, позволяли отличить членов различных общин обряды. Еврейский философ Маймонид рекомендовал больше практиковать обряды, чем философствовать, так как они цементировали общественные группы. Обряды, таким образом, играли важную роль, но публично они могли соблюдаться, только если относились к господствующей религии.

◆ Соблюдение обрядов

Крещение и обрезание обозначали принадлежность к той или иной религиозной общине. Они становились поводом для общественных и семейных церемоний. Даже брак и смерть были религиозными церемониями с очень строгими правилами. Вхождение во взрослый возраст (примерно в 14 лет) становилось предметом специфических церемоний, разных в разных общинах.

Первым обрядом была молитва. Она была обязательна три раза в день для евреев и пять раз в день для мусульман. Евреи молились стоя, христиане — на коленях, а мусульмане — падая ниц. Один раз в неделю верующие собирались в своем храме (синагоге, церкви или мечети), чтобы помолиться вместе. В зависимости от правителя, пятница или воскресенье считались праздничными днями, обязательными для всех.

Специальные праздники каждой религии отмечали течение года. Многие мусульмане отмечали также христианские праздники, в частности, Рождество, Святой четверг и день Святого Иоанна. И хотя евреи соблюдали только свои праздничные дни, синоды иногда обнаруживали, что такие церемонии, как обрезание или крещение ребенка, а также бракосочетание, могли собирать вместе христиан и евреев.

Каждый город или каждая корпорация добавляли к общему списку свои многочисленные праздники своих святых-хранителей, которые иногда давали повод для процессий или пиров, в которых принимали участие все жители города или все члены корпорации.

◆ Обряды в питании

Понятия «чистый» и «нечистый» характеризуют религиозные обряды евреев и мусульман. Их в конце Средневековья подхватили и христиане.

Каждая религия обязывает своих сторонников поститься в определенные дни и определенные периоды года: один месяц в году (лунный), месяц Рамадан — для мусульман, период Великого поста, то есть сорок шесть дней до Пасхи — для христиан, по большим праздникам — для евреев.

Каждая религия предписывает, кроме того, воздержание от некоторых продуктов. Христиане не могут есть мясо по пятницам. Ислам запрещает мусульманам употребление свинины и алкогольных напитков. Но если запрет на потребление свинины и происходящих от нее продуктов, такие как жир, строго соблюдался, то запрет на потребление вина соблюдался менее охотно. Мусульмане аль-Андалуса не отказывали себе в потреблении вина, которое они покупали у христиан или евреев. Еврейская религия также запрещает потребление свинины и происходящих от нее продуктов, а также рыбы без чешуи и мяса хищников, а также птиц и животных, питающихся падалью.

◆ Процессии

Процессии являлись частью христианских обрядов, и вестготская Испания знала религиозные процессии в городах, а также к базиликам, расположенным за их стенами. Под мусульманским господством верующие в определенные дни календаря отправлялись к святым местам, но мы не знаем, собирались ли они в процессии.

Начиная с XIII века, процессий становилось все больше и больше, они становились все более показательными. Они соответствовали религии, которая мало-помалу отходила от слова (проповеди и нравоучения) ради визуальной постановки (процессии и аутодафе). Религиозные руководители принимали меры, чтобы все участвовали в процессиях, посвященным местным праздникам или каким-то особым событиям: эпидемиям, наводнениям, акциям помилования.

Во время процессий тщательно соблюдался ритуал. На убранных улицах все фасады домов были покрыты богатыми гобеленами, а представители духовенства, муниципальные власти, представители

короля, университетов и больших учреждений, братств ремесленников и горожан дружно шли, сопровождаемые звуками музыки. В еврейских кварталах раздача экземпляров Торы в синагогах тоже могла дать повод для благоустройства улиц и фасадов, а также для процессии.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Паломничества к святым местам были обязательны для верующих всех трех религий. Для мусульман паломничество в Мекку было одним из пяти основных требований религии. Это было связано с тем, что паломничество к святым местам, освященным присутствием создателя религии и известных по старинным текстам и традициям, соответствовало идее о том, жизнь — это лишь дорога, которую надо пройти. Паломничество, таким образом, позволяло человеку полностью реализовать свою судьбу.

Пути испанских паломников шли прежде всего на Восток. Вслед за благородной Эгерией, которая пошла туда в IV веке, бесчисленные христиане из Испании отправлялись в Иерусалим на протяжении всего Средневековья. Там они встречали соседей или еврейских соотечественников, которые также совершали паломничество в Иерусалим, а также мусульман полуострова, которые, идя в Мекку, пользовались случаем, чтобы посетить святой город.

Паломники часто останавливались в дороге, просили приюта то там, то здесь у своих единомышленников, передавая новости и перенося послания, посещали храмы и известные места, переносили книги и изделия, при этом они часто следовали указаниям своих учителей. Паломничество благоприятствовало единению средиземноморского мира.

Со второй половины IX века паломники начали ходить к гробнице святого Иакова в Компостеле, открытой епископом Теодемиром в 820–830 годах. В конце X века в Компостеле уже побывали христиане из западных и восточных стран, а авторы-мусульмане сравнивали могилу святого Иакова с Каабой* в Мекке.

Паломничеству очень благоприятствовали христианские правители с севера полуострова. В конце XI века новые здания были сооружены на месте старых церквей, чтобы принимать толпы паломников, направлявшихся в Галисию. Расположенная на одной «оси» с Иерусалимом и Римом, Компостела начала соперничать с ними. Вдоль пути, по которому шли паломники (вскоре он стал известен как «французская дорога») алтари пытались привлечь приношения, а многочисленные приюты предлагали ночлег и защиту. Имущество и жизнь паломников были охраняемы законом, они считались под королевской защитой.

Паломничество не уменьшалось и впоследствии, и рассказы о путешествиях и различные «руководства» для паломников, появившиеся в конце XIV века, приумножились в XV веке, а братство Свя-

* Кааба (араб. «куб») – главная святыня ислама, к ней обращаются взоры всех мусульман при молитвах и ритуалах. Это простое по форме кубообразное строение, сложенное из грубоотесанных каменных плит. С плоской крыши выступает позолоченный сток для воды (мизаб). Стены Каабы покрыты черным покрывалом (кисва), сшитым из восьми кусков материи черного цвета. Часть кисвы, закрывающая верхнюю треть Каабы, украшена подобием пояса (хизам) с золотым шитьем, воспроизводящим тексты Корана. На время паломничества кисву поднимают, а затем снимают и заменяют новой. Старая кисва разрезается на лоскутки и продается паломникам. Кусочки покрывала хранятся как священные реликвии. — *Примеч. пер.*

того Иакова стало объединять всех тех, кто совершил паломничество до самого края мира, в Финистер, к *finis terrae* (от лат.— предел земли).

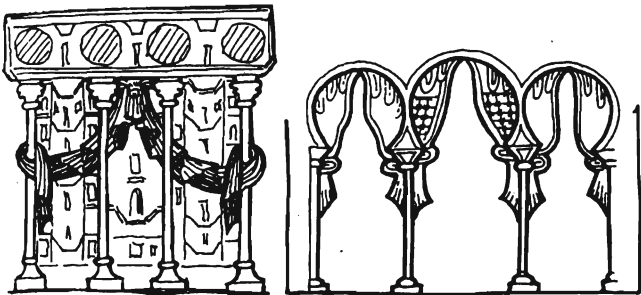
На полуострове некоторые алтари привлекали как христиан, так и мусульман. Церковь Святого Винцента, известная воронами, вившими в ней гнезда, обязана была давать пищу всем посетителям, будь то христиане или мусульмане. Церкви, имевшие реликвии и места захоронения святых людей, находившиеся в христианской или мусульманской Испании, также были объектами паломничества.

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА

Каждая религия имела свои особые культовые места: церкви у христиан, синагоги у евреев, мечети у мусульман. Эти места считались священными, то есть защищенными обществом, какова бы ни была господствующая религия. В принципе «доминируемые» общины не имели права возводить новые культовые сооружения. В действительности, при различных политиках и в различные эпохи «доминируемые» религии могли получать новые культовые места. Об этом свидетельствует, например, синагога, построенная в 1315 году в Кордове, а также синагога Трансито в Толедо, основанная в 1357 году казначеем короля Самуилом ха-Леви.

◆ Священные места

Правитель был одновременно защитником веры и покровителем своей религии, а здания, которые служили для осуществления культовых мероприятий, были общественными местами, где народ собирался на время всех общественных акций; мечети, если ве-

Занавесы в церквях в IX и X веках

рить Ибн Абдуну из Севильи, служили для дискуссий относительно налогов и для прочих «дел общественного характера»; в Испании конца Средневековья собрания кортесов и муниципальных судей также происходили в основном в церквях. Но, будучи общественными местами, религиозные здания все равно всегда считались священными местами.

Это двойное качество общественных мест делало их символами власти. Поэтому одним из первых действий победителя всегда был захват главной церкви или большой мечети, чтобы установить этим символ устанавливающейся новой власти. В зависимости от колебаний конъюнктуры церкви становились мечетями, мечети — церквями или синагогами, синагоги — церквями: но за ними всегда оставался их священный характер, не зависевший от религии, которая использовала здание для своих обрядов.

◆ Церковь

С VII по XI век испанские церкви отличались видом, наследованным от древних базилик, но их внутреннее пространство было фрагментировано и разделено на части при помощи колонн и внутрен-

них стен. Вестготская литургия по образцу восточных христианских литургий отделяла священников от народа: между нефом и хором находился пресбитерий* (*presbyterium*), а драпировки играли роль иконостаса. Церкви были покрыты росписью с геометрическими и символическими изображениями, а в капителях располагались фигуры. Колокола, которые призывали верующих к молитве и отбивали часы литургии, были запрещены в аль-Андалусе мусульманскими правителями.

Распространение романской литургии в восточной части христианской Испании сначала, а затем в целом в 80-х годах XI века, ознаменовало собой появление более открытых церквей, в форме латинского креста или в виде базилики, покрытых твердой или деревянной сводчатой крышей, в них было много алтарей. Внутри церкви были покрыты росписью, а многочисленные церкви Кастилии были снабжены крытой галереей вдоль внешних стен, которая служила для общих сборов. Ориентированные на восток, то есть к Иерусалиму, церкви имели баптистерии**, которые, будучи изначально отдельными помещениями, постепенно вошли в их состав.

Начиная с XIV века, городская площадь, занимаемая церквями, значительно увеличилась. Сооруженные вокруг нефов больших церквей, частные часовни стали играть фундаментальную роль в области общественного престижа и утверждения местной власти. Многочисленные синоды конца Средневековья отмечали, что в церквях не стеснялись есть, петь и даже танцевать.

* Пресбитерий — возвышение для алтаря и мест духовенства в восточной части католического храма. — *Примеч. пер.*

** Баптистерий — помещение для обряда крещения. — *Примеч. пер.*

Вокруг церкви или монастыря находилось кладбище. До XIV века, если не считать королевских пантеонов (в Леоне, Толедо и Гранаде в Кастилии, в Поблете в Арагонском королевстве и в Алькобаса в Португалии), имевших надгробные памятники, об умерших известных людях напоминала лишь простая надгробная доска. Рядом с церквями находились школы, собиравшие будущих священнослужителей и местных городских или сельских детей.

◆ Мечеть

Мечети аль-Андалуса копировали ту, что была построена в Кордове в VIII веке. Квадратный в плане, слегка прямоугольный, большой молельный зал, крыша которого поддерживалась рядами колонн, создававших многочисленные нефы, а пол был покрыт циновками, располагался сразу за двором, в котором находился фонтан для омовений. Ниши для молитв (*mihrab*) были ориентированы в сторону Мекки. Интерьер здания был обычно украшен растительным или геометрическим декором из мрамора, мозаики или гипса.

В Кордове в 951 году первый халиф Абд аль-Рахман III приказал построить минарет, то есть высокую башню, и они быстро стали распространяться в остальном мусульманском мире, став одной из составных частей обычных мечетей. *Муэдзины* помогали имаму и руководили молитвой за дверями мечети; их слова подхватывались глашатаями по всему городу. Главные города имели очень большую мечеть (*aljama*), где проводилась пятничная молитва, и часто школы для детей и подростков.

В христианской Испании мусульмане сохраняли свои мечети, исключая главные мечети. Эти маленькие мечети создавались и исчезали в зависимости

от демографических и экономических колебаний в общинах. Как в аль-Андалусе, кладбища при *aljamas* располагались вне стен города, в местах, определенных муниципалитетами.

◆ Синагога

Средневековые синагоги известны только по редкими примерам, хотя в то время на полуострове было более сотни еврейских общин. Каждая *aljama* или *call* (на древнееврейском — *kahal*) имела главную синагогу, а в случае, когда община была крупной, еще и вспомогательные синагоги. Их здания, часто приспособляемые к окружающей среде, всегда включали в себя дарохранительницу и высокую галерею или трибуну для женщин.

Находясь, как и многочисленные здания христиан, под мусульманским влиянием, синагоги характеризовались богатой внутренней отделкой, применением выступающих арок, украшенных капителей и раскрашенных потолков из дерева. Надписи на древнееврейском и звезды Давида соседствовали там с растительным и геометрическим декором мудахарского стиля.

С синагогами, иногда имевшими двор, обычно соседствовали общественные бани и школы (*медресе*), где обучались дети и подростки.

Как это было принято и в мусульманских общинах, евреи христианской Испании хоронили своих мертвых за пределами городской стены, на специально отведенном для этого месте. В Барселоне еврейский некрополь дал свое имя близлежащему холму: Монжуик, что переводится как «еврейская гора».

VII

ЯЗЫКИ

И ЛИТЕРАТУРА

Будучи наследницей Греции и Рима, Иберия принадлежит миру письменной культуры. Она дала римской литературе Сенеку и Лукана; а в XIII веке некоторые авторы утверждали, что даже Аристотель был родом из Кордовы.

Знания передавались в письменных текстах, которые преданно копировали или брались в виде отрывков для вставки в различные антологии, энциклопедии или биографии. Но никакое знание не было застывшим в средневековом мире: интерес произведения в большей степени основывался на количестве комментариев, которые его сопровождали (доказывая его жизнеспособность), чем на первоначальном тексте. Единственные тексты, оставшиеся неприкосновенными — это Библия и Коран, они признаны священными. Таким образом, сформировалась «цепь знаний», которая берет начало в первых произведениях и беспрестанно обогащается, приспособлявая их к условиям изменяющегося мира.

Не прекращается и пополнение библиотек. Они постепенно включают в свои фонды произведения, прибывшие отовсюду: восточные сказки, Александр Македонский и Карл Великий вошли в сознание испанцев в XII веке, рыцари Круглого Стола — в XIII веке, итальянский гуманизм — в XIV веке.

Но написанное не исключительно. Оно охотно сочетается с устным творчеством, и проповеди, например, наглядно свидетельствуют, что на базе предварительно изготовленных тезисов (*canovas*), сборники проповедей (*homeliales*) дают проповеднику полную свободу излагать ту или иную тему. Чтение вслух, которое мешает появлению плохих мыслей и ненужной болтовне, было рекомендовано в монастырских школах или ассамблеях идеальных рыцарей. Кроме того, риторика была в крайнем почете в Испании, ибо, как утверждают тексты XIII века, ораторское искусство служит адвокатам, чтобы бороться против несправедливости, учителям — против незнания, а священнослужителям — против ереси или предложений других религий.

Нет такой области в литературе, где бы жители полуострова не преуспели. Но вопрос, на каком языке они писали? В противоположность большинству своих современников из западного христианского мира испанцы знали, что языки многочисленны, и они могут передавать как общие для всех идеи, так и какие-то свои специфические. Размышления о языке всегда, таким образом, сопровождали литературу Средневековой Испании.

ЯЗЫКИ

◆ Язык

Авторы-мусульмане XI века отличают, с одной стороны, науки, основанные на математике, общие для всех цивилизованных наций, с другой стороны, специфические науки. Для них язык, закон и история характеризуют нации, то есть народы, живущие с Богом или без Него.

Четыре века спустя, в 1492 году, кастилец Антонио Небриха написал в предисловии к своей «Грамматике испанского языка», что «язык является другом власти», то есть политического проекта, осуществляемого во имя некоей целостности, которая определяет закон и историю.

Язык и религия, таким образом, идентичны друг другу. В X и XI веках мусульмане и евреи аль-Андалуса говорили на «Божьем языке», то есть на языке, используемом Богом; мусульмане использовали арабский язык, язык Корана, восходящий к Мухаммеду, в то время как евреи сохраняли древнееврейский язык в качестве языка, который использовал Бог при сотворении мира. Христиане, отождествлявшие христианство и Римскую империю, сделали своим языком латынь, язык Сына, язык воплощенного Бога. Язык — это также то, при помощи чего изложены законы: язык и власть шли рука об руку в испанском средневековом менталитете.

◆ Языки знания

Идентификация «национального» чувства с языком — будь он языком Бога или языком правителя — нисколько не исключительна. Она, напротив, требует утверждения и демонстрации своего превосходства. Владение двумя или даже тремя языками было нормой в Средневековой Испании, где местный язык, называвшийся *romance*, который развился потом в кастильский, галисийско-португальский или каталонский, служил для каждодневного общения.

Между IX и XIII веком многие христиане владели арабским языком и латынью, а некоторые даже немного знали греческий язык. Параллельно, отдельные представители арабской интеллигенции интересовались текстами, написанными на латинс-

ком языке. В зависимости от эпохи и места жительства евреи полуострова говорили и писали на арабском языке, как и на древнееврейском и латинском.

На практике языки и алфавиты считались инструментами знания и общения. В халифской Кордове судьи обращались на *talase* к истцам, которые говорили только на арабском языке. А аббат Клуни преподобный Петр в поездке по Испании в 1141 году, кажется, не мог понять, что христиане могли использовать знание арабского языка в научных целях, а не для того, чтобы бороться с религией неверных.

ПЕРЕВОДЧИКИ

Придуманная в первой половине XIX века «Толедская школа переводчиков» никогда реально не существовала. Но это вовсе не говорит о том, что в Испании не было переводчиков.

В IX и X веках латинские и греческие тексты были переведены на арабский язык. Первые халифы Кордовы заказывали себе переводы исторических или научных трудов; а арабговорящие христиане перевели некоторые тексты, в том числе Псалтирь, учебник обучения чтению и часть литургии.

Начиная с конца X века, латинскоговорящие христиане стали интересоваться науками и начали использовать арабские тексты, которые им приходилось читать. Очень часто двуязычные, они включали эти тексты в свои собственные работы; кади Ибн Абдун Севильский жаловался в конце XI века, что евреи и христиане «переводят научные книги и приписывают авторство своим единоверцам и епископам, в то время как авторами являются мусульмане». В школах, где в XII веке преподавали естественную философию на базе текстов на латинском языке или

на арабском, перевод позволял иностранным ученикам следовать за рассуждениями учителя; в Толедо итальянец Джерардо Кремонский, похоже, имел среди учеников венгров и англичан.

Настоящие переводы в XII веке являлись заказами от любопытных, не знавших арабского языка. Двухязычные ученые типа галисийца Хуана Севильского, англичанина Роберта Честера, славянина Германа из Каринтии, кастильца Доминика Гундисалви и шотландца Майкла Скота находили в этом возможность увеличения своих доходов.

В XIII веке под воздействием короля Альфонса X Мудрого арабские научные труды и литературные произведения были переведены на испанский язык. На арабском тогда говорили все меньше и меньше; переводы доверялись евреям из окружения короля, им помогали мусульманские медики и ученые.

Параллельно между XII и XV веками были сделаны многочисленные переводы с арабского языка на древнееврейский, в частности, перевели научные труды и труды по медицине, это было сделано внутри еврейских сообществ; некоторые труды, написанные на латыни или на местном еврейском языке, также были переведены на древнееврейский.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Начиная с XIII века и под воздействием короля Альфонса X Кастильского, испанский язык (или «кастильский») начал соперничать с латинским и арабским языками: включая в него греческие, латинские и арабские слова, королевское окружение сделало из него язык «ученых», способный выражать одинаково хорошо как самые абстрактные понятия, так и конкретные реалии. Параллельно каталонский и

португальский языки начали привлекать к себе внимание в XIV веке. С этого времени юристы, философы, теологи, хронисты или врачи стали писать труды на своем родном языке.

Существование общего языка, прежде всего, облегчало обмен между ученой культурой и народной культурой. Он позволял также преодолеть барьеры, которые воздвигали «религиозные» языки: христиане, евреи и мусульмане, которые изучали латынь, древнееврейский и арабский языки в школах, все равно изъяснялись на испанском языке, как в устной речи, так и письменно. Знание одного языка облегчало развитие общей культуры.

Мусульмане изобрели в XV и XVI веках *aljama* (от арабского *al-ayamiyya*, что значит «иностранный язык, не арабский»), то есть кастильский язык, но написанный арабскими буквами, на котором до нас дошли весьма значительные литературные произведения. Что касается евреев Испании, то они привнесли с собой язык, на котором говорили в конце XV века и который сефарды сохранили под названием «иудео-испанский» или *ladino*.

Выбор испанского языка взамен латинского в качестве общего языка знания для христиан отрезал полуостров от Запада. Распространяемая в XVI веке евреями и мусульманами в Средиземноморье и привнесенная в Новый Свет христианами, испанская цивилизация развивалась за пределами Запада, который ее опасался или презирал, сотрудничал с ней или воевал, но не понимал.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ

Во время девяти «средневековых» веков (с VII по XV век) жители Иберийского полуострова развивали все литературные жанры. И если и были перио-

ды, когда один из жанров превосходил другие, то речь могла идти только о феномене моды, что нисколько не исключало существования других жанров.

Письменная продукция может быть разделена на группы, напоминая классификацию научной мысли XI века: от областей науки, характерных для каждой «нации» (язык, религия/закон, история), до поэзии и фантастической литературы, умозрительной и духовной литературы – по теологии и философии, истории, праву и теоретической медицине. Произведения часто имели духовные и практические конечные цели.

◆ Поэзия

Искусство, знаменитое с античных времен, поэзия была для жителей полуострова королевой литературных жанров. Написанная на латыни, на арабском, древнееврейском или на простом разговорном языке, она подчинялась строгим правилам и имела многочисленные ритмические, стилистические и тематические условия; эти условия менялись во времени, не мешая спонтанности и выражению чувств.

Поэты аль-Андалуса и латинской Испании направляли хвалебные оды (*qasida*) королям и своим меценатам, прославляли вино, женщин, сады и свою родину (это делали Егуда ха-Леви и Ибн Кусман), оплакивали потерю или ссылку друга, писали полемические и политические произведения, порицали своих соперников. В XII веке в христианских королевствах куртуазная поэзия трубадуров затрагивала те же темы на провансальском, лимузенском, каталонском или галисийском языках.

«Песни» (*cantigas* XIII века или *cançiones* XV века) всегда очень высоко ценились, и трубадуры – королям, мужчины – женщинам посвящали короткие или

длинные поэмы на различные темы, от восхвалений до оскорблений — *cantigas d'escarnio* или *mal dizer*. До нас дошла лишь очень незначительная часть этой продукции, благодаря сборникам, собранным в то время, которые нам известны под названием *Cancioneros*.

◆ Легендарная проза

Испанцы любят мечтать. С X века коллекции восточных сказок (*maqamas*) циркулировали по халифской Испании, питая воображение и выполняя морализаторские функции. Эти *maqamas* существовали в разговорном языке, которым владели все испанцы. В первой половине XIII века большая часть этих сказок была переведена на древнееврейский и испанский язык.

В конце XII века «Книга об Александре», а затем многочисленные дидактические труды с Востока, как, например, «Калила и Димна», а также «Книга рыцаря Сифара», ввели чудесный средиземноморский дух (смесь античных рассказов с мифологией и восточными сказками) в испанское воображение. Со второй половины XIII века распространение рассказов о подвигах рыцарей Круглого Стола по всему полуострову начало кормить это воображение «на британский манер».

Но именно в XV и особенно в XVI веке Испания увлеклась рыцарскими романами. После наиболее знаменитого из них *Амадиса Гальского*, приключения десятков рыцарей, пустившихся на поиски чудесных земель (*Эльдорадо* или страны золота) погружали барышень в грусть и завоевывали королевства, вызывая коллективное помешательство. Правда, реальность превосходила тогда фантазии испанцев, которые открыли Америку и ее богатства, низвергли

империи и зарабатывали престижные титулы: Алонсо Кихано, прообраз Дона Кихота, имел право мечтать о подвигах рыцарей из романов.

◆ Теология и философия

Умозрительные рассуждения о Боге и Его отношениях со Своим народом или Своей Церковью (теология), так же как и размышления о божественном, то есть созданной Богом природе (естественная философия), составляли для средневековых испанцев одну из главнейших наук, неотделимую от юридической мысли.

В период между VII и XI веком теология развивалась сначала христианами, а потом мусульманами и евреями. Но, начиная со второй половины XI века, теология в Испании стала включаться в философию с целью примирения разума и веры. Крупные мыслители, шедшие за Аристотелем и Платоном и включавшие в их теории античные и арабские комментарии, заложили, таким образом, основы средневековой философии.

Теология, как чистая область, снова стала специфическим жанром в XV веке, не отрицая при этом своей связи с естественной философией. Такие авторы как Хуан из Торквемады, Хуан из Сеговии, Педро Мартинес из Осмы или Диего из Десы стали предшественниками великих мыслителей XVI века из «Саламанкской школы»; выход на север Европы позволил им включить в их теологию томизм*, ско-

* Томизм — основное направление в схоластике, которое с XIII в. по наши дни представляет собой интерпретацию доктрины Фомы Аквинского. С 1278 г. томизм был официальным учением доминиканского ордена. Сам Фома был канонизирован в 1323 г. — *Примеч. пер.*

тизм* и номинализм**. В XVI веке иезуиты стали глашатаями этой теологии, выработанной в Саламанке и Вальядолиде, а она повлияла на первых завоевателей Америки и участников церковного собора Тридцати (1545–1563).

Религия была законом. Достойные наследники в римской Античности, жители Испании не представляли себе общества без права. В мусульманской Испании интерпретация закона выражалась в многочисленных трудах по юриспруденции, в малекитских трактатах, предлагавших судьям правила, на которых те могли базировать свои решения. В христианской или мусульманской Испании евреи также размышляли о праве и давали труды по юриспруденции или философии права. Начиная с XII века, христианские юристы включали в свои источники («*Liber Iudicum*», «*Hispana Collectio*» и своды «*Fueros*») тексты и методы римского права и канонического права. Они издавали кодексы законов, труды по процедурным вопросам, различные комментарии или толкования, а также произносили речи.

* Скотизм — схоластическое направление средневековой философии XIV–XV веков, противостоявшее в качестве официальной доктрины францисканского ордена томизму. Основоположник скотизма — Иоанн Дунс Скот. — *Примеч. пер.*

** Номинализм — направление средневековой схоластической философии, которое, в противоположность реализму, отрицало реальное существование общих понятий (универсалий), считая их лишь именами (от лат. *nomen* — имя, *nominalis* — именной, отсюда название), словесными обозначениями, относимыми ко множеству сходных единичных вещей, или чисто мыслительными образованиями, существующими в уме человека (концепты, отсюда название этого «умеренного номинализма» — концептуализм). Возник в XI–XII вв. — *Примеч. пер.*

◆ Духовная литература

Magistra vitae (от лат. «учительница жизни»), история была жанром, очень ценным испанцами, будь то христиане, мусульмане или евреи. Для всех хронистов и историков Испания была достойна похвал, адресованных ей Исидором: она являлась образом или даже воротами рая. История способствовала, таким образом, созданию и подпитыванию национальной гордости, которая приходила от убеждения в том, что земля эта дана испанцам самим Богом, который гарантирует им спасение, если они сумеют ее сохранить.

Испанцы очень ценили также труды в области «политических наук», которые имели целью обучение правителей или размышление о состоянии королевства, их всегда дополняли многочисленные рассказы о путешествиях и «описания» мира. Жанр *adab* («беллетристика») широко практиковался в мусульманской и христианской Испании. Он свидетельствовал, что знание истории и права имели фундаментальной целью правильное правление *res publica*.

Находясь в тесной связи с правом, в той же мере, что и с искусством риторики, проповеди были очень многочисленны на полуострове. Речь там шла об области, еще мало изученной, и многочисленные сборники все еще остаются забытыми в архивах. Издавна отодвинутое в область религиозной полемики, эпистолярное искусство вновь стало культивироваться в конце Средневековья.

Связанная с философией, медицинская литература также была очень обширна в Средневековой Испании, и многочисленные труды на арабском языке, на латыни, а затем и на испанском и на каталонском языках, затрагивали совокупность вопро-

сов, касающихся проблем человеческого тела, от различных диет до операций катаракты или борьбы с чумой.

◆ Научная литература

Область менее престижная в Средние века для мусульманских мыслителей, чем область языка, законов или истории, наука была «универсальной», так как она прибегала к языкам (математика, музыка), общим для всех.

Область испанской научной литературы огромна и не до конца изучена. Действительно, множество трудов по математике, астрономии, астрологии, алхимии, оптике, геологии, ботанике или зоологии циркулировало без имени автора или переводчика: средневековая наука, основанная на экспериментах и наблюдениях, была плодом коллективных исследований и взаимовыгодных обменов, для которых язык не создавал никаких барьеров.

Между серединой X века и серединой XIII века Испания была очагом научной культуры, который мог соперничать с Востоком. На арабском языке или на латыни ученые работали в области математики, астрономии, агрономии, географии, оптики, химии. Но бесчисленные научные труды на латинском языке так и остались анонимными, и лишь обороты языка позволяют судить о том, что они происходят именно из Испании.

Вкус к науке не исчез и впоследствии. Картография, морская наука, ботаника и математика остались гордостью Испании в XIV и XV веках; в 1495 году математик Педро Сируэло опубликовал «Трактат о практической арифметике», в то время как еврей Абрахам Сакуто разработал календарь-справочник. В следующем веке эти дисциплины достигли расце-

та с открытием Нового Света, когда крупные торговцы стали обращаться к математике для оптимизации своей торговой отчетности.

НЕКОТОРЫЕ ВЕЛИКИЕ АВТОРЫ (в хронологическом порядке)

Исидор Севильский (ок. 570—636)

Родившийся в Севилье, брат архиепископа Леандро Севильского, которого он заменил в 600 году, Исидор получил превосходное классическое образование и специализацию в области права. Опираясь на вестготских королей, он выработал для Испании политическую и религиозную систему, которая нашла свое полное выражение во время Четвертого толедского собора в 633 году. Участник длительной переписки с королем Сисебутом и архиепископом Сарагосским, он заложил основы истории Испании в своей «Истории готов, вандалов и свевов», «Книге известных людей» и хрониках, а также многочисленных духовных и научных произведениях. Он является автором «Этимологии», своеобразной энциклопедии раннего христианского Средневековья.

Беатус из Льебаны (вт. пол. VIII в.)

Представитель двора королей Овьедо, Беатус, похоже, решил удалиться в «пустыню» Льебаны. Он создал «Комментарий к Апокалипсису», основанный на комментарии епископа Тикония, к которому он подобрал иллюстрации и который был преданно переписываем в течение пяти веков. По причинам более личным, чем политическим, он вошел в жес-

такое противоречие с архиепископом Толедо Элипандом, который обвинил его в ереси в своем труде «Апологетика». Его следы теряются после 796 года.

Альваро Кордовский (ум. в 860 г.)

Пабло Альваро, родившийся в богатой христианской семье в Кордове, получил хорошее образование под началом аббата Эсперандо, женился и имел несколько детей, одним из которых мог быть судья Хафс ибн Альбар аль-Кути аль-Куртуби, который перевел на арабский язык в 889 году Псалтирь епископа Валенсии. Друг Евлогия Кордовского и многих других христианских личностей аль-Андалуса, Альваро писал письма и трактаты на теологические темы, на темы морали и нравственности, он вел жесткую полемику с евреем Элеазаром. Его произведения первой половины IX века («Послания», «Исповедь», «Жизнь Евлогия» и различные поэмы) являются выдающимся свидетельством жизни христиан в Кордове, они показывают, какой огромной культурой обладал этот человек, умерший чуть позже своего друга Евлогия.

Ибн-Хазм Кордовский (994—1064)

Родившийся в Кордове в семье члена халифской администрации, Абу-Мухаммад-Али-Ибн-Хазм получил отличное образование в области религии, языков, истории, философии, права и медицины. Разграбление Кордовы в 1013 году сделало его беженцем — он побывал в Алмерии, Хативе и Уэльве. Это была яркая личность, автор примерно четырехсот произведений на различные темы: юридические, исторические, политические, теологические. Ибн-Хазм оставил, в частности, знаменитый трактат о

любви, называемый «*Ожерелье голубки*», и сборник по истории религии «*Фисал*».

Саломон (Шломо) ибн Габирол
(ок. 1022 — ок. 1057)

Уроженец Малаги, получивший образование в Сарагосе, Саломон ибн Габирол после 1045 года жил в Гранаде, затем в Валенсии. Поэт и философ, он использовал древнееврейский язык в своих трудах по филологии и стихах, рассказывавших о вине, любви, поисках мудрости, одиночестве ума и пессимизме, вызванном человеческими слабостями; он также был автором литургических поэм. Ибн Габирол издал несколько философских произведений на арабском языке, в частности «Исправление качеств души» и «Источник жизни» (известен в латинском переводе как «*Fons vitae*»). В первом труде он стремился определить этические нормы жизни, во втором — размышлял о Боге, мудрости и воле. Христиане знали его под именем Авицебронна.

Йегуда ха-Леви (ок. 1070—1141)

Родившийся в Туделе в аль-Андалусе, получивший образование в христианской Испании, где он изучал медицину, Йегуда ха-Леви жил затем в Гранаде, Кордове, Луцене, Севилье и Кадиксе, а также в христианском Толедо. В 1140 году он уехал в Иерусалим и не вернулся из этой поездки. Автор очень большого количества светских и религиозных поэм на древнееврейском, он написал также философский трактат в форме диалогов между евреем, христианином и мусульманином перед хазарским королем Кузари, доказывая превосходство иудаизма над другими религиями.

Авраам ибн Эзра (1089—1164)

Родившийся в Туделе, получивший образование в аль-Андалусе «на стыке» еврейской и арабской культур, он жил в Толедо и Кордове, путешествовал по Северной Африке; после вторжения альмохадов он более двадцати пяти лет скитался по многим странам Европы, в частности, был в Риме и во Франции, где преподавал. Автор многочисленных реалистических и иногда сатирических поэм, элегий и более чем пятисот литургических поэм, он издал также критический труд «Библейские комментарии», трактаты по грамматике и древнееврейской филологии, труды по математике, физике, метафизике и астрологии.

Аверроэс (Ибн Рушд) (1126—1198)

Абу-ль-Валид Мухаммад ибн Рушд изучал право, медицину и философию, а потом в 1160 году поступил на службу к эмиру Абу Якубу. Был судьей в Севилье, затем в Кордове, придворным врачом и близкий друг эмира, но затем попал в немилость в 1196 году и был сослан как еретик. Умер в Марракеше (Марокко). Философ, автор нескольких трудов по медицине и праву, Аверроэс считал себя прежде всего учеником Аристотеля. Через вопросы, связанные с созданием и вечностью мира, с Богом и человеческой душой (он отрицал ее бессмертие), Аверроэс пытался построить систему: вера — откровение — разум — философия.

Мартин Леонский (ок. 1125—1203)

Рожденный в Леонской епархии и получивший образование в монастыре Святого Марсея, Мартин оставил Испанию примерно в 1150—1160 годах и воз-

Аверроэс

вратился в Леон только двадцать лет спустя, побывав в соборе Святого Иакова в Компостеле, Риме, Иерусалиме, Антиохии, Константинополе, Париже, Туре, Кентербери, Ирландии и других местах. Став каноником базилики Святого Исидора в Леоне, благодаря защите королевы Берингелы он написал «Соответствие между Ветхим и Новым Заветом», состоящее из пятидесяти четырех трактатов или «проповедей», а также комментарии к Апостольским посланиям и Апокалипсису, которые были одновременно и резкой критикой иудаизма, и изложением христианского учения.

Маймонид (Моисей Бен Маймон) (1138—1204)

Родившийся в Кордове, сын судьи, Маймонид уехал со своей семьей во время вторжения альмохадов и жил в различных городах аль-Андалуса, затем, начиная с 1160 года, он жил в Фесе, на Святой земле и в Египте, где изучал медицину. Автор трудов по медицине и юридических трактатов на арабском языке (только *Книга Знания* была написана на древнееврейском), он отразил в своем *Руководстве для заблудших* (1190) глубокие размышления об отношении между верой и истиной, между Богом и Его творением, между теологией и философией. Ученик Аристотеля и его последователей, в частности Аверроэса, Маймонид утверждал, что принцип философской истины превышает религиозных истин, которые являются лишь картинами, предложенными нефилософам. Рационалистическая философия Маймонида боролась с евреями-традиционалистами, но при этом вдохновила многочисленных еврейских и христианских мыслителей.

Ибн Араби (1165—1240)

Рожденный в Мурсии 28 июля 1165 года, Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Араби аль-Андалусский, прозванный также *Sheik al-Akhbar*, считался видным мыслителем (*Muhyi ad-Din*), тем, кто «оживляет религию», и «сыном Платона» (*Ibn Aflatoun*). До 1194 года он в основном жил в Севилье. Затем он путешествовал в Тунис, Фес, Кордову, Алмерию, потом в Каир, Иерусалим, Мекку, Анатолию, Багдад и наконец в Дамаск, где он и умер 16 ноября 1240 года. Как поэт-суфий он оставил примерно четыре сотни произведений, в том числе «Мекканские откровения по поводу знания тайн царя и царства» и «Мудрость пророков».

Родриго Хименес де Рада (1170—1247)

Родившийся в Наварре в благородной семье, получивший образование при дворе короля Санчо VI Разумного, Хименес де Рада изучал право и философию в Болонье, затем теологию в Париже. Его дружба с королем Кастилии привела к тому, что он стал епископом Осмы в 1207 году и архиепископом Толедо несколькими месяцами позже; он играл активную роль в Латеранском церковном соборе 1215 года. Канцлер королевства, папский посол, владевший оружием так же хорошо, как и письмом, он утонул в Роне, возвращаясь со встречи с папой Иннокентием IV. Хороший знаток того, что было разработано в Риме и во Франции, он издал много трудов по историографии, среди которых выделяются *«История событий в Испании»* и *«Настольная книга по всеобщей истории»* (библейский комментарий наподобие *«Схоластической истории»* Петра Коместора).

Гонсало из Берсео (ок. 1196 — ок. 1264)

Родившийся в маленькой деревушке Берсео и обучавшийся в монастыре Сан Миллан де ла Коголла в провинции Риоха, поэт Гонсало из Берсео учился потом в университете Паленсии. Дьякон в 1221 году, он в 1237 году стал священником. Обогащенный знаниями латинской культуры и юридическими познаниями, суждениями о структурировании языка и стихосложении, он смог распространить на испанском языке, то есть для всех, католическое учение, закрепленное решением Четвертого вселенского собора в Латране 1215 года, а также славную историю своего монастыря Сан Миллан. Автор трех гимнов, четырех жизнеописаний святых, двух научных трудов и четырех произведений о страданиях Богоматери, Гонса-

ло всегда строго следовал правилам церковного стихосложения, то есть писал стихи, состоящие из четырнадцати слогов с цезурой в середине.

Рамон из Пеньяфора (ок. 1185—1275)

Родившийся в Пеньяфоре в Каталонии в дворянской семье, Рамон изучал и преподавал право в Боломье в 1210—1221 годах. Приняв в Барселоне постриг в монахи-доминиканцы (1222), он был назначен в 1230 году капелланом и исповедником папы Григория IX, для которого он составил «*Decretates*». Часто консультируясь с папами и королями, он стал в 1238 году великим гроссмейстером своего ордена, но через два года отказался от этой должности. Он умер в своем монастыре в Барселоне, оставив после себя школы арабского и древнееврейского языков в Тунисе и в Мурсии. Увлеченный каноническим правом и обращением неверных, он был автором многочисленных произведений, в том числе «*Свода канонического права*», «*Свода о покаянии*», «*Конституции ордена братьев доминиканцев*» (1241), а также писем и проповедей.

Моисей Леонский (ок. 1240—1305)

Уроженец Леона, получивший философское и кабалистическое образование, Моисей жил в Гвадалахаре, а потом перебрался в Авила. В 1270—1286 годах он написал центральную часть своего главного произведения «*Зогар*» («Сияние»), которое имело целью выявление мистического смысла слов; он хотел предложить евреям руководство по поведению в этом мире и в мире ином. Автор двадцати четырех трудов, сохранившихся лишь частично, он также оставил «*Responsa*»*.

* Послания, направлявшиеся раввинам разных стран. — Примеч. пер.

Раймунд Луллий (ок. 1232 — ок. 1316)

Родившийся на Майорке в благородной семье, сенешаль короля Хайме II Майоркского, Раймунд с 1263 года посвятил себя религиозной жизни, уехал паломником в Компостелу и Рокамадур, стал изучать арабский язык, философию и теологию. Он преподавал в Монпелье, жил в Риме и при различных европейских дворах, а также в Тунисе, Алжире, на Кипре и, возможно, в Иерусалиме, присутствовал на Церковном соборе в Вене (1311–1312), и еще писал в Тунисе в 1315 году. Находившийся под влиянием францисканцев и Рамона из Пеньяфора, а также мусульманской мистики, оппонент рационализма Аверроэса, но убежденный в единстве всех областей знаний, ученик святого Августина и аль-Газали, стремящийся обратить в другую веру всех неверных, философ Раймунд Луллий оставил гигантское и очень оригинальное наследие (более двухсот девяноста трудов), написанное частично на латыни, частично на каталонском языке.

Хуан Жиль из Саморы (ок. 1240 — ок. 1320)

Родившийся в Саморе и ставший дьяконом в Мадриде, Хуан Жиль стал францисканцем в 1269 году. Он изучал искусство и теологию в Саламанке, затем в Париже и, начиная с 1279–1280 года, жил при дворе короля Альфонса X Мудрого, который назначил его наставником инфанта Санчо. Он был министром провинции Компостела после 1300 года. Автор-энциклопедист, он написал труды по риторике, истории, музыке, жизнеописанию святых, морали и медицине, оставил после себя энциклопедию («*Естественную историю*»), из которой до наших дней

дошли лишь первые главы, написанные в алфавитном порядке.

Хуан Мануэль (1282—1347)

Племянник короля Альфонса X Кастильского, родившийся в Эскалоне, принц Хуан Мануэль очень рано и очень активно начал участвовать в кастильской политической жизни. Он всегда отстаивал свои личные интересы и интересы знати, ставя их выше интересов короля, в случае необходимости сотрудничал с мусульманами Гранады или королем Арагона. Хуан Мануэль обладал высокой культурой, особенно увлекаясь французскими произведениями. Он написал около двадцати трудов на испанском языке, включая хроники, трактаты о рыцарстве и псовой охоте, учебник для обучения своего сына, поэмы, стихи, трактат об Успении Девы Марии, а также сборник морализаторских сказок «*Граф Луканор*».

Ибн аль-Хатиб (1313—1375)

Лисан аль-Дин ибн аль-Хатиб выполнял функции визиря и секретаря канцелярии в насридской Гранаде в период ее расцвета. В 1371 году, вступив в конфликт со своим протеже и преемником визирем ибн Самраком, он вынужден был бежать в Фес, но был схвачен, обвинен в ереси и казнен. Автор тысяч стихов, а также многих поэтических сборников, Ибн аль-Хатиб главным образом известен своим историографическим творчеством: его «*Аль-Ихата*» является важнейшим источником, необходимым для изучения истории Гранады, а незаконченное «*Амаль аль-Алам*» излагает историю ислама. Он оставил также обильное эпистолярное наследие, труды по медицине и философии.

Педро Лопес де Аяла (1332—1407)

Выходец из знатного дворянского рода, человек, влиятельный в политике и военных делах своего времени, канцлер короля Кастилии, Педро Лопес де Аяла был одним из первых кастильских гуманистов. Он перевел на испанский язык римского историка Тита Ливия, Исидора Севильского и «Хронику Трои», написал хронику королей Кастилии от Педро I до Энрике III. Он был также автором длинного моралистического произведения в стихах «Сборник стихотворений о придворной жизни» и «Книги охоты», которые частично были написаны во время его нахождения в плену в Португалии.

Бернат Медже (около 1345—1413)

Считающийся одним из первых гуманистов, Медже был нотариусом и секретарем королей Хуана I и Мартина I Арагонского. Он перевел «Гвальтиери и Гризельду» Петрарки и латинскую поэму «*Ovidi enamorat*», написал на каталонском языке «Книгу Судьбы и Благоразумия» (1381) о вопросах божественного провидения и закончил в 1399 году «Сон», обширное повествование сатирического и научного характера в четырех книгах, что было первым произведением гуманистической каталонской прозы.

Дуарти I Португальский (1391—1438)

Сын основателя Авишской династии в Португалии, брат Энрике Мореплавателя, покровительствовавшего географам, ученым и морякам, Дуарти наследовал корону в 1433 году. Он был больше писателем, чем человеком действия, и оставил после себя

глубоко личные размышления на португальском языке о существовании человека и роли короля, известные под названием «*Верный советник*», а также учебник по конной езде и охоте, который назывался «*Книга для обучения правильно ездить верхом*».

Альфонсо из Мадригала, эль Тостадо (1410—1455)

Рожденный в Мадригале, получивший образование в Саламанке, где он получил титула мэтра искусствоведения, теологии и бакалавра канонического права, Альфонсо уехал в Рим в 1442—1443 годах, затем возвратился в Саламанку и стал преподавать теологию, философию и письмо. Назначенный епископом Авильским в 1454 году, он умер на следующий год. Он оставил более шестьдесят произведений на латыни и на испанском языке по естественной и духовной философии, теологии, вопросам права, многочисленные комментарии Библии, а также трактаты «*О любви и дружбе*», «*Парадоксы*» и учебник по проведению исповеди. Его произведения были опубликованы в XVI веке под псевдонимами *Тостатус* или *Абуленс*, они оказали влияние на мыслителей Европы и Америки.

Иньиго Лопес де Мендоса, маркиз де Сантьяна (1398—1458)

Выходец из одной из наиболее знатных аристократических семей Кастилии, маркиз де Сантьяна занимался военными и придворными делами, а также литературным трудом. Враг фаворита короля Альваро де Луна, он взял сторону инфантов Арагона. Будучи библиофилом, он обладал крупной библиотекой и поддерживал переписку со всеми

наиболее значительными авторами своего времени. Гуманист и меценат, он занимался переводами с латыни, французского и итальянского языков; он создал на испанском языке ряд политических и духовных трудов, поэмы, сборники популярных пословиц, элегии и аллегорические произведения, в частности, «*Поучение фаворитам*», «*Спор Биаса с Фортуной*», «*Сонеты, написанные курсивом*» и «*Послание-пролог*», адресованное коннетаблю Педру Португальскому.

Фернан Лопиш (1380—1460)

Родившийся в Лиссабоне в достаточно скромной семье, Фернан Лопиш стал официальным автором хроники Португальского королевства. Обладая очень обширными познаниями, он предпринял редакцию хроники царствования королей Португалии от 1357 до 1411 года, и возможно, также был автором хроники царствования предыдущих королей. Он ввел в практику новое понимание истории, которое прибегало к письменным источникам и устным свидетельствам, подвергавшимся тщательной редакции.

Аусиас Марч (ок. 1395 — ок. 1461)

Рожденный в Валенсии, сын поэта Пере Марча, выходец из благородной семьи, поэт Аусиас Марч был близким другом принца Карла де Виана, наследника Арагонской короны. Знаток древней культуры, произведений Данте и Петрарки, Марч стал трубадуром благородной дамы Терезы де Момбуа. Реализм выражения своих чувств и искренность поэта сделали из его «*Cançoner d'obres enamorades*» образец для каталонских и кастильских поэтов той эпохи.

Родриго Санчес из Аревало (1404—1470)

Уроженец Сеговии, получивший образование у доминиканцев, он изучал право в Саламанке, был доктором права, профессором искусств и бакалавром теологии. Посол королей Кастилии у папы и у короля Франции, он принимал участие в Базельском церковном соборе (1434—1439). Назначенный хранителем печати у папы в 1457 году, он получил последовательно епископские посты в Овьедо, Саморе, Калахорре и Паленсии, но с 1448 года жил в Риме; в 1464 году папа назначил его главой Замка Святого Ангела, где он поддерживал отношения с гуманистами, которых он должен был охранять. Озабоченный сохранением авторитета папы перед лицом церковного собора и короля — перед лицом королевства, а также продвижением турок, он был также пылким защитником Испании и сторонником образования молодежи, о чем свидетельствуют более чем тридцать его произведений, написанных на латыни и на испанском языке.

Исаак Абраванель (1437—1508)

Рожденный в Лиссабоне в еврейской семье выходцев из Севильи, он занимал пост при дворе Португалии, затем обосновался в Толедо в 1483 году. Министр финансов у короля Кастилии, он служил также герцогу Инфантазго в 1491 году и не сумел отменить указ 1492 года. Тогда он решил уехать в Неаполь, затем в Венецию, где он и умер. Философ-антирационалист, он писал об отношениях между философией и каббалой, о Божественном провидении, о создании мира, о приходе Мессии. После себя он оставил многочисленные комментарии к Библии, а также комментарий к «Путеводителю растерянных» Маймонида.

КНИГА

Книга является важнейшим элементом испанской культуры, будь то Библия, Талмуд, Коран или юридические кодексы, по которым велись судебные дела, книги, используемые для обучения в школах, научные или философские трактаты, поэтические сборники (*diwan* или *cancionero*). Книга считалась символом богатства, но она не была редкостью на полуострове.

◆ Письмо

Христиане наследовали от вестготов написание букв, принятое в IV веке, очень четкое и ясное (оно вдохновляло каролингских каллиграфов). Оно сохранилось до конца XI века. Изменения, внезапно произошедшие в окружающем мире, повлекли за собой в XI веке отказ от вестготского написания и принятие каролингского минускула*. Это написание к XV веку эволюционировало в сторону каллиграфии, формально близкой к арабскому шрифту.

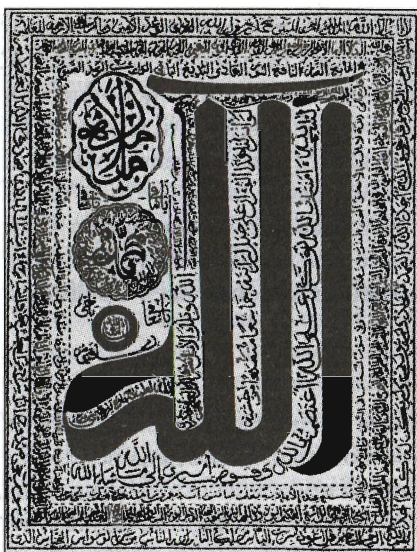
* Каролингский минускул — вид шрифта, сложившийся к концу VIII в., которому суждено было сыграть основополагающую роль в истории письма и книгопечатания. Он сочетал в себе элементы скорописи, отличаясь ясностью, простотой, и был легко читаем. Новый тип письма получил название каролингского минускула в честь Карла Великого, стараниями которого было возрождено и реформировано образование на континенте. Едва ли Карл Великий имел непосредственное отношение к возникновению и развитию нового типа письма, однако это письмо стало неотъемлемой частью возрождения рукописной традиции, которому он способствовал. Каролингский минускул быстро распространился в Европе, сменив разнообразные национальные почерки, утратившие к тому времени красоту и удобочитаемость. Оставался господствующим книжным почерком на протяжении более чем четырех столетий. — *Примеч. пер.*

quia non potest a magis inter par
 Et labiam in dno dno quia
 dedit vobis doctore iustitiae; scilicet
 li ecclae fidelibus specialiter loqu
 tur ut labentur n in quacumq;
 releu sed in dno dno suo quide
 dit eis alimta iustitiae; de sic
 iss & typice pphcia nblimeat
 immo confide atq; labare que
 prius semto dominica tua an hinc

Вестготский минускул. X в.

abbas suo proat be...
 monas... con...
Proat be constndete...
 sup... be...
 amerc... ut...
 quam...
 cum...
 abbas...
 sed...
 amerc...
 proat...

Каролингский минускул

Магрибская куфия

Мусульмане Испании сделали письмо искусством. Они развивали в X веке свое особое написание, более округленное, куфическое*, известное под названием «магрибская куфия» или *magribi*. Оно было перенесено ими на север Африки, им они покрывали памятники и обычные изделия.

Употребление восковых дощечек, на которых писали тексты, которые затем «переписывались на-

* Куфический шрифт отличался прямолинейностью и подчеркнутой угловатостью начертания. Его разновидностью является «цветущая куфия», в котором начертание букв сопровождалось сложным переплетением стилизованных растительных мотивов. Но для скорописи куфический шрифт не годился и в дальнейшем стал использоваться только в декоративных целях. С IX–X вв. выработался упрощенный, округлый курсивный куфический шрифт. — *Примеч. пер.*

чисто» на пергаменте или бумаге профессиональными переписчиками, было еще применимо в XIII веке, в частности для изготовления любовных записок. Но с X века для корреспонденции (семейной или политической) стала служить бумага. Многочисленные граффити, покрывавшие некоторые памятники X и XI веков, показывают, кроме всего прочего, что употребление различных шрифтов было широко распространено в течение всех Средних веков.

◆ Книга

Разведение овец в Средневековой Испании давало обильное и относительно дешевое сырье, которое пергаментщики превращали в тетради, складывавшиеся в четыре или восемь листов. Однако в Хативе, на юге полуострова, с X века выпускалась бумага, техника производства которой пришла из Китая. Бумага делалась из отходов льняного производста, была менее дорогой, но более непрочной, чем пергамент. Ее использовали тогда для записей небольшой значимости. В XII и XIII веках бумага распространилась по всей Испании, но так полностью и не заменила пергамент, более стойкий и более благородный, цена которого всегда оставалась конкурентоспособной благодаря развитию животноводства.

Рабочие заметки, поэмы и песни писались на рулонах пергамента или бумаги, а также в тетрадях при помощи пера или специальной палочки, вырезанной из камыша. Перья и палочки макались в чернильницы, сделанные из кожи. Переписчик опирался на колени или на специальный пюпитр. Листы пергамента или бумаги были разграфлены в клетку, и переписчики строго следовали линиям, выводя текст прямо и оставляя поля. Христианские переписчики делали нажим на нижнюю часть строки, еврейские перепис-

чики «прерывали» строки в их верхней части. Мусульманские переписчики клали листы на рамку из дерева или из картона, на которой натянутые нити указывали поля и строки (*mistara*); нажимая листом на эту рамку, они получали рельефные строки.

Используемые чернила были в основном черными, а красный цвет позволял подчеркивать заголовки глав или наиболее важные слова. В мусульманской Испании мастера каллиграфии изготавливали наиболее ценные книги. Будь то на юге или на севере, в копировании книг отличались многочисленные женщины. Некоторые из них оставили свои имена потомкам. Существовали даже целые мастерские переписчиков, например, они были в скрипториях (*scriptoria*) церквей, соборов и монастырей или в восточном пригороде Кордовы, где копирование книг было одним из видов коммерции. В конце Средних веков «писатели книг» получали заранее обусловленную плату (или по количеству тетрадей).

Книга могла быть иллюстрирована, что действительно делало из нее предмет роскоши. Художники использовали тогда растительные или минеральные пигменты, чтобы получать различные цвета, иногда они окрашивали весь пергамент, а в некоторых случаях покрывали его позолотой. Так украшали свои самые красивые книги христианские и еврейские иллюстраторы. Каллиграфы-мусульмане делали искусством само написание, включая в свои тексты лишь различный цвет чернил, а также геометрические и астрономические фигуры. Одна и та же мастерская могла тогда предложить копирование и иллюстрирование. Библия, которую перевел на испанский язык для главы ордена Калатравы раввин Моисей Аррагель из Гвадалахары, была скопирована и проиллюстрирована в еврейской мастерской в окрестностях Толедо примерно в 1420–1432 годах.

Переплетное искусство также было развито по всей Испании. Наиболее распространенным был переплет из дерева, иногда покрытого пергаментом или кожей. Он был снабжен замками, мог покрываться пластинками из слоновой кости или настоящими ювелирными изделиями из золота и серебра, филигранью, эмалью и драгоценными камнями.

◆ Библиотеки

Символ роскоши и знания, приближающего к Богу, книга часто оказывалась в библиотеке. Фактически во все эпохи, в VII веке в Толедо, как в X веке в Кордове или в XV веке в дворянских замках и городских домах почетных граждан, испанцы собирали книги. Они заказывали с них копии, покупали их во время путешествий, получали по наследству, приобретали на рынках или непосредственно у их владельцев, поддерживая хорошие отношения с книготорговцами, а порой и заимствуя или воруя. Типография, появившаяся в Сеговии примерно в 1470 году, незамедлительно была оценена испанцами, которые начали собирать труды на пергаменте и на бумаге на полках или в шкафах своих *estudio*.

Но библиотека была не только внешним символом богатства и власти. Она являлась еще и местом сосредоточения знаний, которые владельцы охотно предоставляли в распоряжение любопытных и ученых. Становилось все больше и больше книг, которые одалживали и не всегда возвращали. В университетских библиотеках «постоянные посетители» должны были отчитываться по поводу книг, которые им выдавались. В XIV и XV веках некоторые церкви ежегодно выдавали книги и грозили отлучением от церкви тем, кто не возвращал полученное в полном объеме.

Место знания, библиотека могла содержать и труды, противоположные истинной религии и чистой вере. Множество книг, сжигавшихся победителями (книг христианских или еврейских во времена вторжений мусульман, исламских книг во времена побед христиан), показывает, какое значение испанцы придавали написанному. То тут, то там книги сжигались или запрещались, как, например, произведения философа Алгазеля в 1109 году в Кордове, захваченной альморавидами. В 1502 году Изабелла Католическая ратифицировала первый указ по книжной цензуре.

VIII

ИСКУССТВА

Существовало ли в Средние века испанское искусство? Вопрос этот заслуживает того, чтобы быть заданным, при этом он до сих пор не решен. Конечно, каждому на ум придет характерный памятник, и может появиться мысль, что испанское искусство было либо мусульманским, либо романским, либо готическим. Одновременно с этим многие специалисты анализируют искусство Средневековой Испании только в смысле того или иного влияния: византийского, ломбардского, французского или английского, в зависимости от эпохи.

Итак, оригинальность испанского средневекового искусства состоит в его способности, никогда никем не отрицавшейся, синтезировать архитектурные стили, художественные тенденции, декоративные методы, не отказываясь при этом от своего средиземноморского наследия и развивая все это в своем особенном направлении. Испанское искусство Средних веков действительно было открыто всем влияниям, но оно не имитировало другие образцы, а интерпретировало их в виде самого неповторимого синтеза различных стилей. Искусство, называемое «мудехар», является в этом смысле лучшим примером симбиоза и взаимопереплетения.

От своего средиземноморского греческого и римского прошлого жители полуострова сохранили базилики (из которых они сделали дворцы, церкви и

мечети), изогнутые арки, купола и своды, вкус к настенной живописи и скульптурам, украшавшим интерьеры зданий, политическое использование монументального искусства и интерес к мизансценам. От более недалекого христианского прошлого Испания наследовала особую иконографию, большую любовь к изображению символов, чем человеческих фигур.

На эту основу последовательно наложились влияния, прибывшие с Востока в IX и X веках. Более строгий стиль пришел сначала из Ломбардии, затем с юга Франции в XI веке. Потом появилось «романское» искусство, «готическая» архитектура, разработанная в Северной Франции, которая начала появляться с первой половины XIII века и развивалась вплоть до XVI века, неоклассические формы или искусство эпохи Возрождения, привнесенные из Италии в XV веке. Но эти последовательные влияния не были единственными: роскошный декор мусульманского искусства одевал романские церкви или дворцы эпохи Возрождения, и каждый выбирал, согласно своему вкусу, готический стиль, стиль мудекхар или стиль эпохи Возрождения.

Сосуществование различных стилей не исключало, впрочем, некоторого единообразия. Архитектурные сооружения из кирпича были распространены повсюду. Памятники Раннего Средневековья с высокими арками и капителями со стилизованным убранством представляли большие сходства стилей: то, что в X веке пришло с севера на юг полуострова, не было, конечно же, «чужеродным». Действительно, строгость цистерцианских зданий в конце XII века находила продолжение в искусстве альмохадов; в то же время эпоха альмохадов завещала Испании работу с искусственным мрамором (*mouqarnas*). И трудно четко отличить помещения дворца Альгамбра в Гранаде, где эмир встречал послов, и помещения алькаса-

ра Севильи, где король Кастилии содержал свой двор в середине XIV века. Применение кирпича, искусственного мрамора, лакированной керамики и настенной живописи являлись общим достоянием.

Испанское средневековое искусство, таким образом, было перекрестком многообразных течений, из которых наименее значительные не распространялись на весь полуостров. Никакой испанец Средневековья не мог чувствовать себя «экзотическим» чужестранцем, когда он куда-либо приходил. Напротив, иностранцы, оставившие описания своих походов, удивлялись похожести между югом и севером, например, Габриэль Тетцель в 1466 году писал о Кастилии: «Король устроил нам прием, сидя на земле на ковре, как это делали мавры [...] он ест, пьет, одевается и молится, как это принято в маврских традициях».

АРХИТЕКТУРА

Монументальное искусство и архитектура, начиная с античных времен, связаны с властью. И образ царя Соломона, создателя Иерусалимского храма, тут же всплывает в сознании всех, кто видит в нем образцового правителя. Прошедшее время стерло многочисленные следы архитектуры Средних веков. Испанцы, действительно, часто использовали землю, то есть обожженные кирпичи (*adobes*), а также промятую глину для строительства стен, домов, небольших магазинчиков и сельскохозяйственных построек; очень непрочные, эти строения дошли до нас лишь в виде развалин, которые периодически находят археологи. Однако здания, которые дошли до нас, свидетельствуют о значимости архитектуры на Иберийском полуострове.

*Развалины одного из домов в Медине аль-Захра.
Кордова*

Фрагмент орнамента стены в Медине аль-Захра

Колонна

◆ Градостроительство

Верный последователь Ромула — основателя Рима, испанский король должен был быть строителем городов. В конце VI века вестгот Леовигильд основал города Рекополис и Викториакум; произведенные раскопки показывают, что первый из них образовался вокруг общественного центра, состоявшего из политических, религиозных и административных зданий. Между концом VIII века и началом IX века король Альфонс II «основал» Овьедо. Выбирая место для своей столицы, при помощи своего архитектора Тиода он построил там ансамбль из дворцов и церквей. Раскопки позволили открыть лишь только часть задуманного Альфонсом города и понять, каким был вестготский архитектурный «ордер» — *ordo Gothorum*.

В X веке на смену пришли халифы Кордовы. Абд аль-Рахман III приказал построить на севере Кордовы новый город, Медину аль-Захра, снабженный всем необходимым, с королевским дворцом в центре; город был быстро заселен. Примерно через сорок лет визирь аль-Мансур основал на востоке от Кордовы «свой» город, Медину аль-Захира. Оба города исчезли во время гражданских войн в период между 1010 и 1030 годом.

Если короли и не всегда были основателями целых городов, то они по крайней мере заботились о постройке церквей и дворцов, благоприствали реставрации стен, заставляли строить фонтаны, бани или школы, каждый стремился иметь свой замок. Город был замкнутым пространством, которое упорядочивалось вокруг мечети и рынка в аль-Андалусе и вокруг главной церкви в христианской Испании. Он был подпоясан стенами, ворота которых были закрыты ночью и строго охранялись днем.

Если верно, что жилые кварталы христианских городов часто занимали более обширные пространства, чем в мусульманских городах, в которых имелось множество частных улиц, тупиков и закрытых улочек, то повсюду специальные кварталы объединяли жителей по интересам (религиозным или профессиональным). Фонтаны и общественные бани украшали городской пейзаж, к ним в христианской Испании, начиная с XIV века, добавились позорные столбы и часы. Ратуши и общественные дома появились позже: в конце XIV века в Каталонии, в XV веке в Кастилии. Госпитали, однако, существовали всегда, а крытые рынки (*lonjas*) начали появляться в средиземноморских портах в XV веке.

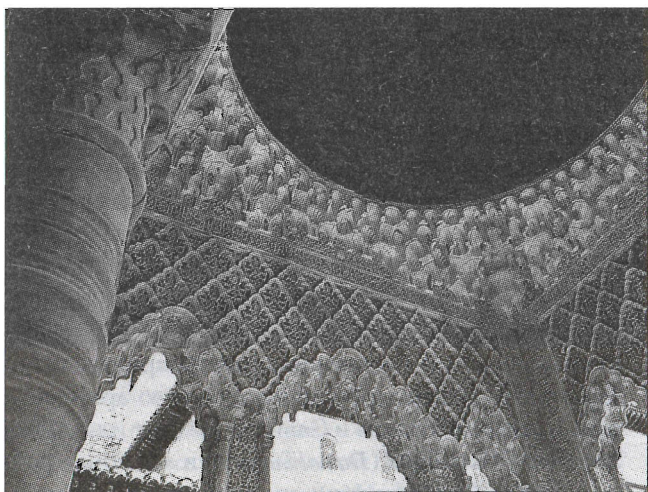
◆ Дворец

Королевский дворец являлся главным символом власти, и до конца Средневековья он играл существенную роль в представлении этой власти. Его архитектура зависела от этикета и церемониальной необходимости. Хотя короли иногда жили в замках, дворец всегда играл административную роль для короля, который играл также и роль поборника справедливости.

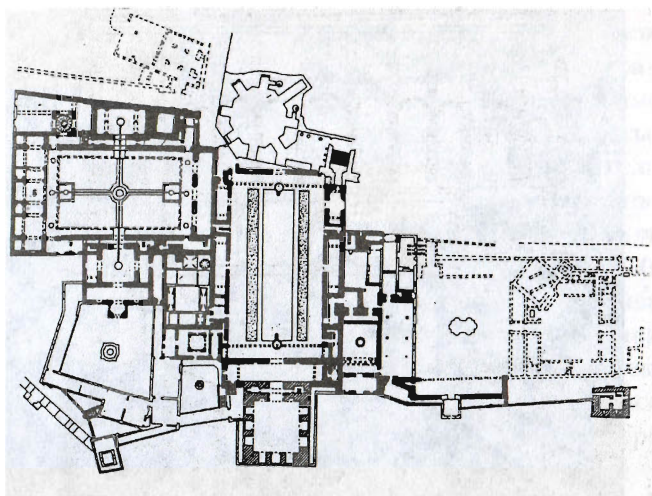
Из дворцов раннего христианского Средневековья до нас дошли только два примера, находящиеся в Овьедо в Астурии, которые хоть и являются ценнейшими свидетельствами, но представляют собой лишь вторичные резиденции. Дворец в Наранко, построенный в 842–850 годах, имеет два этажа с лоджиями, открывающимися тройными аркадами, и украшен скульптурными барельефами; дворцовые церкви оснащены специальными трибунами, предназначенными для короля.

Альгамбра

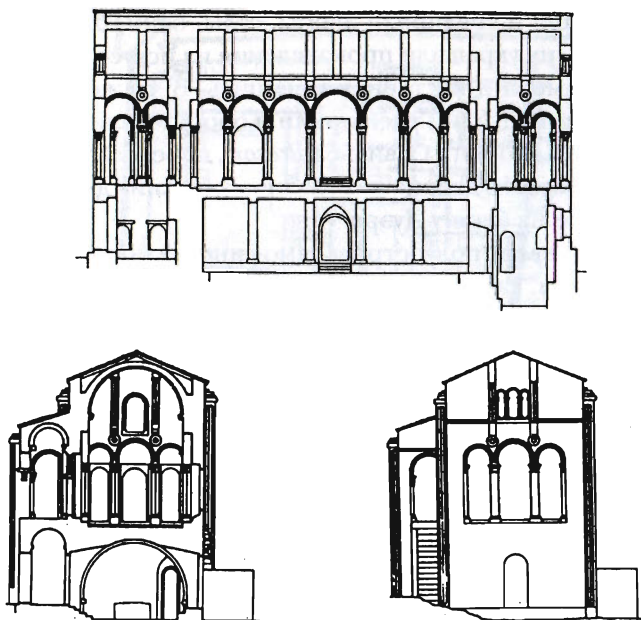

Фрагмент потолка в одном из покоев Альгамбры

План Альгамбры

Но образец королевской резиденции находится в Кордове. Согласно этикету, пришедшему с Востока в IX веке, правитель не должен был быть виден, а группа министров, секретарей и прочих слуг должна была создавать своеобразный экран между ним и народом: дворец этот был построен Абд аль-Рахманом III в Медине аль-Захра в 930–950 годах и полностью отражает сложность дворцовой жизни, оторая требовала увеличения количества комнат и четкого отделения частной жизни правителя от его общественных дел. В следующем веке эмиры различных *taifas* начали имитировать кордовскую архитектуру и построили в Толедо и Севилье (*al-Qasr* или *Alcazar*), а также в Сарагосе (*Dar al-Surur* или «жилище радости», ныне Альхаферия), дворцы, внутри которых было множество дворов, садов и фонтанов. Там были четко разграничены административные и судебные помещения от помещений частных. Богат-

Дворец Наранко: проекция и поперечный разрез

ство внутренних декораций было подчеркнуто обоями и диванами, покрытыми шелком и парчой.

Христианские короли жили во дворцах отвоеванных Толедо и Сарагосы, а затем, в XIII веке, во дворцах Кордовы и Севильи. От прочих королевских резиденций ничего не осталось, в частности от Леонского дворца. Дворцовая модель аль-Андалуса с его помещениями для торжеств, дворами, частными комнатами, с его крепостью и мечетью была принята всеми. Между серединой XIII и серединой XIV века правители династии Насридов из Гранады построили в бывшей крепости Альгамбра (*al-Hamra*, «Красная») ряд зданий личного и общественного назначения, военных и административных, которые

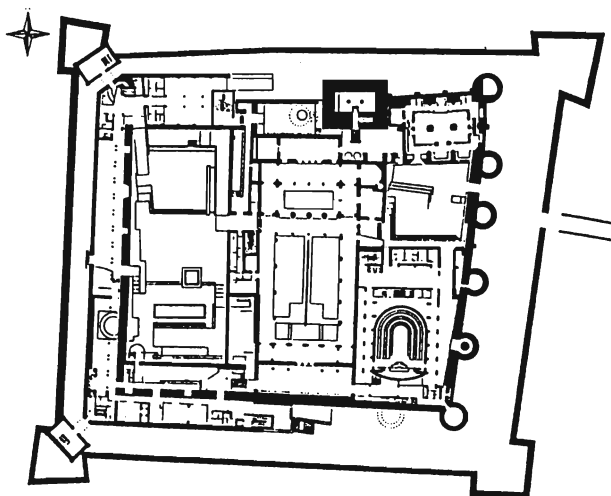
отделяли и соединяли дворы, сады, бани, башни и стены, их украшали произведения из искусственного мрамора и настенная живопись. В то же время короли Кастилии расширили и оборудовали альмохадский дворец в Севилье (*alcazar*), переделали сады Кордовского дворца и создали «маврский» дворец в Саморе на берегу Дуэро.

На севере полуострова замок иногда мог служить дворцом, как, например, в Олите в Наварре, в Барселоне, Сеговии или Мадриде; он тогда роскошно украшался «по-маврски», с залом для торжеств или тронным залом, залом совета, банкетным залом, часовней и частными комнатами, иногда соединенными галереями. Эволюция этикета в течение XV века поставило между королем и его народом армию слуг, офицеров, близких родственников и фаворитов. Как архитектурное следствие, увеличилось количество коридоров, дверей, лестниц и маленьких помещений, которые вели в конце концов в «комнату» короля.

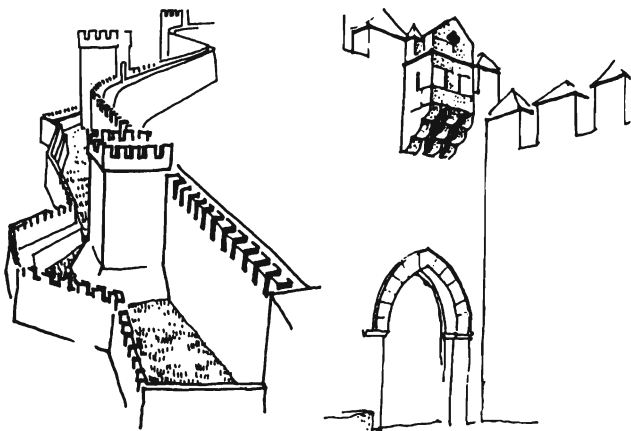
◆ Крепость

Значимость войны на полуострове сделала из военной архитектуры одну из самых характерных областей испанского искусства. Кастилия обязана своим названием многочисленным замкам (*castella*), насыщавшим ее пейзажи.

Возобновляя традиции, наследованные от римлян и вестготов, испанцы Средневековья окружали города стенами, строили укрепленные замки, оборудовали цитадели. Стены и замки, выполненные из кирпича или глиняной массы, были адаптированы к топографии местности, на которой они были возведены, а также к методам ведения войны, в частности к использованию катапульта, а затем, начиная с

Укрепленный дворец Альхаферия в Сарагосе

Стена и барбакан, навесные бойницы

1340 года, пушек. Таким образом, очень трудно вывести идеальную «модель» крепости или замка, очень часто они переоборудовались захватчиками, следовавшими один за другим, многократно разрушались, а затем вновь восстанавливались.

Оборонительные сооружения X века состояли из ограда (к ней добавлялись башни) с воротами; система усиливалась крепостями, четырехугольными в плане (*al-qasr* или *алькасар*), снабженными колодцами или специальными водосборными цистернами (*aljibe*). В XI веке стены стали соединять город с крепостью, где жили офицеры (*al-qasaba* или *alcazaba*), а ворота, расположенные в башнях, ставились под прямым углом, чтобы лишить противника возможности фронтального нападения. Крепости альморавидов и альмохадов (например Шилвеш в Португалии) часто имели авансены, перегородки и башни *albarranes*, фланговые башни, расположенные на некотором расстоянии от стены, но соединенные с нею; башни могли быть круглыми, квадратными или многоугольными, они служили помещениями для солдат охраны. Двенадцатиугольная Золотая башня (*Torre del Oro*) в Севилье имела центральную лестницу, проходившую через несколько помещений; покрытая медными пластинами, она была одной из угловых башен городской стены.

Снабженные в X веке башнями, часовнями и водосборными цистернами, вмурованными в стену, христианские укрепления развивались в том же направлении, что и укрепления юга. Большие центральные донжоны, появившиеся в XI веке, были даже иногда отделены от стены, как, например, Лорр в Арагоне. В XII веке северные города защищались, как и в аль-Андалусе, строительством или восстановлением массивных стен, усиливавшихся круглыми башнями, в чем можно убедиться в Авиле в

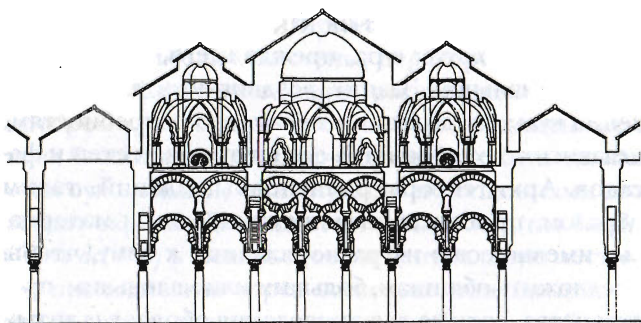
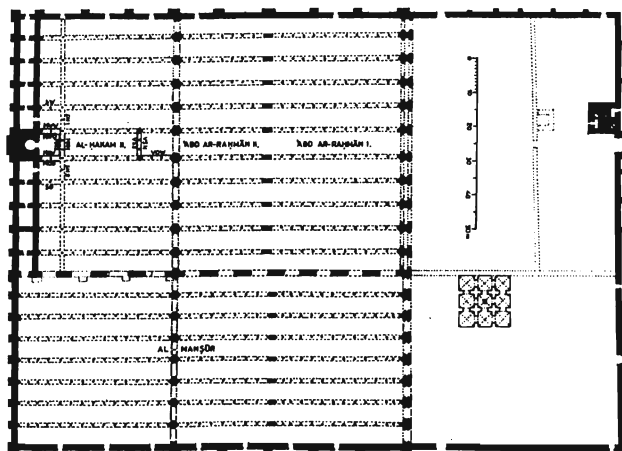
Кастилии или в Луго в Галисии. Военное искусство, поддержанное в XIII веке военными орденами, получило в XIV и XV веках полный расцвет в Кастилии. Более 400 замков было тогда построено или восстановлено, снабжено внешней стеной с башнями, внутренней стеной с башнями, иногда *albarranes*, и внушительным квадратным донжоном; внутреннее убранство этих крепостей, которые лишь время от времени служили резиденциями, часто было роскошным, выполненным в готическом стиле, в стиле мудехар или в стиле эпохи Возрождения, согласно вкусам хозяев.

◆ Храм

Часто представляемая как парадигма форм, религиозная архитектура, прежде всего, всегда была функциональной. Здание, воздвигнутое для отправления культов, должно отвечать его потребностям, независимо от убранства его внутренних стен и фасадов. Архитекторы религиозных зданий, таким образом, приспособляли технологии и материалы, имевшиеся в их распоряжении, к тому, чтобы предложить общинам, большим или маленьким, пространства, годные для проведения обрядов и литургии. Но эти пространства делались так, что могли использоваться по-разному: церкви становились мечетями благодаря присоединению *михраба**; мечети трансформировались в церкви или синагоги целой небольшой добавлений или разрушений.

В плане здание религиозного назначения представляет собой более или менее вытянутый прямоугольник, его кровля опирается на опоры или колон-

* Мирхаб – ниша для молитв, указывающая направление на Мекку. – *Примеч. пер.*

Кордовская мечеть: план и проекция

ны, которые, в свою очередь, поддерживают деревянную крышу или своды. Этот базиликальный план имели как церкви эпохи вестготов, так и мечети и синагоги. Там, где христианские архитекторы создавали одну или три апсиды, укрывавшие алтарь, мусульмане делали михраб, а евреи — дарохранительницу.

Моделью испанской мечети служит мечеть Кордовы. Перед ней расположен прямоугольный двор для омовений, который огорожен стеной с двумя

воротами, над ним господствует минарет, сама мечеть тоже имеет прямоугольную форму и разделена на девять нефов. Большая Мечеть, которая в конце VIII века имела одиннадцать нефов с двенадцатью пролетами и ста тридцатью колоннами, измерялась 37 метрами в глубину и 74 метрами в ширину в середине IX века, а потом в 962–966 годах она была расширена и стала достигать в длину почти 104 метров, а ее большая башня стала моделью для всех минаретов. С восточной стороны находился *михраб*, превосходивший по богатству все, что существовало до этого, а пролеты, поддерживаемые опорами с многопластными аркадами, покрывали этаж с одиннадцатью комнатами. Искусственный мрамор, мозаика и раскрашенное резное дерево украшали внутренние стены. В конце X века визирь аль-Мансур расширил двор суд и молитвенный зал, добавив восемь нефов; Большая Мечеть увеличилась до 178 метров в длину и 128 метров в ширину, что сделало ее третьей мечетью исламского мира. Мечеть имела по краям вспомогательные здания, в частности, школу или *madrasa*. Город имел также мавзолеи известных людей, которые стали местами паломничества и людского благоговения и имели иногда свой собственный *михраб*.

Как мечети и церкви, синагоги тоже были базиликального типа, то есть были прямоугольными, с одним-единственным нефом или с тремя и даже пятью нефами. Арки были выступающими, а потолок, выполненный из дерева, покрывался черепичной крышей. Внутри здания находилась верхняя галерея, позволявшая женщинам принимать участие в церемониях. Снаружи с синагогой соседствовали общественные бани и школа.

В плане церкви Испании Раннего Средневековья представляли собой прямоугольные базилики, иног-

да превращавшиеся в латинский крест, или иногда греческие кресты, вписывающиеся в квадрат; они отличались большой фрагментарностью внутреннего пространства, так как вестготский ритуал, близкий к восточному ритуалу, требовал наличия занавесей и драпировок. Примерно тридцать зданий тех времен, дошедших до нас, показывают большую гибкость и отличную способность к нововведениям испанских архитекторов, которые применяли выступающие арки и прочные своды, строили трибуны, предусматривали апсиды, укрывающие алтари, и создавали настоящие церковные кварталы — монастырские постройки, резиденции церковнослужителей и школы.

С начала XI века в восточной части полуострова была принята новая техника, она создавала открытое пространство в соответствии с римскими традициями, распространенными в то время. Романское искусство вдохновляло аквитанских или бургундских мастеров на строительство многочисленных апсид и приделов*, напомилавших в плане изображение латинского креста, галерей, окружающих хоры, и высоких колоколен, походивших на минареты аль-Андалуса; церкви часто окружались с одной, двух или трех сторон аркадами. Романский стиль доминировал в христианской Испании до второй половины XIII века, дав ей здания из камня или из кирпича, у которых внутренние стены были покрыты росписью, а внешние части дверей украшены раскрашенными скульптурами. Подчиняясь своим правилам, монастыри окружали себя дворами, монашескими кельями и садами, создавая закрытые

* Придел — небольшая бесстолпная пристройка храма со стороны южного или северного фасада, имеющая дополнительный алтарь для богослужений. — *Примеч. пер.*

фрагментарные пространства по типу крепостей или дворцов.

В первой половине XIII века готическая архитектура вошла на полуостров и, подвергнувшись стилистическому и техническому влиянию аль-Андалуса, была принята епископами для строительства соборов. В XIV и XV веках «классическая» готическая архитектура уступила место более стилизованным и сложным формам, отличавшимся разнообразием сводов и проемов, а также созданием часовен вдоль боковых стен. Начиная с 1420–1430 годов, «интернациональная» готика, прибывшая из Фландрии и Англии, начала распространяться на полуострове и, впитав в себя мудехарские формы, породила готику «испано-фламандскую», которую особенно ценила Изабелла Католическая. Эта причудливая готика прошла через весь XVI век и исчезла лишь в первой половине XVII века.

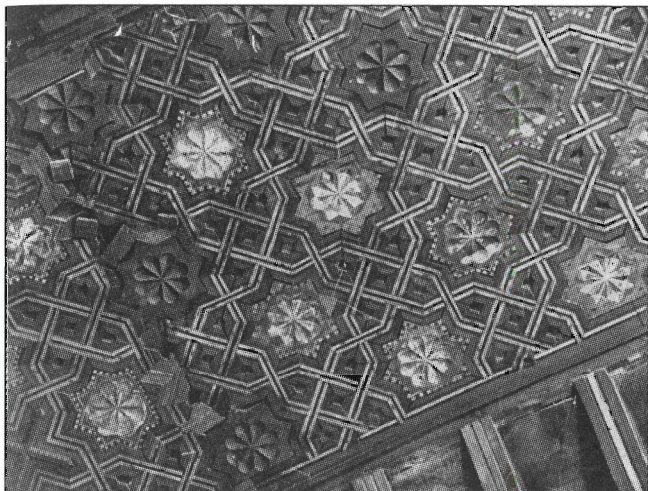
С первой половины XV века итальянский стиль был принят некоторыми испанцами, которые стали использовать его для декорации своих дворцов и гробниц. Но в конце Средневековья уже стиль «платереск» (*plateros*) или «ювелирный», или *manuelin* (по имени короля Мануэла I Португальского) одел своим роскошным и щедрым на различные растительные мотивы декором готические или проторенессансные фасады.

ИСКУССТВО МУДЕХАР

Будучи блестящей демонстрацией одинаковой любви к украшению, будь то с внешней стороны, благодаря особому расположению кирпичей и керамической плитки, будь то с внутренней стороны, благодаря использованию растительных, геометри-

*Внешнее украшение в стиле мудехар:
Церковь Святого Павла в Пеньяфиеле*

Потолок, украшенный в стиле мудехар

ческих и метафорических мотивов в окраске помещений, в украшении деревянных потолков или в накладках из гипса и имитаций мрамора, искусство мудехар* является искусством исключительно испанским. Связано это с тем, что искусство мудехар (термин был изобретен в 1859 году) не было чисто мусульманским искусством аль-Андалуса: оно стало результатом плодотворного сочетания различных западных и восточных течений, воплощением способности жителей полуострова соединять всевозможные тенденции и воплощать их. Оно находило

* Мудехар — стиль испанского зодчества, в котором композиционные приемы готики (а позднее Ренессанса) сочетались с чертами мавританского искусства. Для построек стиля мудехар характерны: узорчатая кирпичная кладка, подковообразные арки, сводчатые перекрытия, образующие в плане звезду, потолки артесонадо, богатый декор из цветных изразцов и резьбы по алебастру. — *Примеч. пер.*

свое отражение в романских и готических зданиях, синагогах и дворцах, оно придавало им оригинальность, неизвестную в других местах.

Развившийся в христианской Испании с момента, когда аль-Андалус не представлял уже больше никакой угрозы, то есть с конца XIII и в XIV веке, стиль мудехар встречался в дворцах, синагогах, церквях, крепостях и гражданских зданиях. Для него характерно использование кирпича и гипса (как в строительстве, так и во внутреннем и внешнем декорировании); некоторые церкви в Арагонском королевстве были снабжены башнями-колокольнями, внешне похожими на минареты. Стиль мудехар характеризуется также использованием деревянных конструкций, расположение которых образует геометрический рисунок (*artesonado*) *, покрывающий внутренние поверхности церквей или залов домов богатых владельцев.

Внешние панели, сделанные из железных аркатур в виде ломаных линий и плетеных узоров, внутренние узорчатые аркады, объемный декор на гипсе, кафельная плитка, растительные или животные мотивы, имитации мрамора (*mouqarnas*), украшающие своды, богатые деревянные потолки — это лишь некоторые из характерных особенностей этого стиля, который соединил в себе романские и готические черты и который нашел отражение и во внутреннем убранстве: створки дверей, украшенные гвоздями, столярные элементы из маленьких панелей, деревянные мозаики, керамика, ткани и ковры, украшения стен из кожи.

* Артесонадо (от исп. *artesonado* — кессонированный) — деревянный наборный потолок с кессонами, часто с резьбой и росписью. Был заимствован из мавританского средневекового зодчества. — *Примеч. пер.*

Танцующие мориски

Искусство мудархар является, таким образом, синтетическим и эклектическим искусством. Оно свидетельствует о способности жителей полуострова приспосабливаться и воспроизводить различные традиции для создания своего оригинального искусства. С VIII по X веке ремесленники аль-Андалуса использовали элементы вестготского, византийского и персидского искусства, в то время как христиане черпали вдохновение в искусстве своих соседей-мусульман. В XII и XIII веках Испания была открыта и восприняла стили, пришедшие с севера от Пиренеев, то есть романское искусство и готику. В XVI веке архитекторы и мастера-плотники «мудархары» перенесли свои знания математики и геометрии в Америку и стали развивать там искусство, которое, в свою очередь, заимствовало многочисленные мотивы у местных ремесленников, что в конечном итоге трансформировалось в сверкающее барокко.

ПЛАСТИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА

Больше, чем красоту архитектуры, средневековые испанцы ценили красоту украшений. Таким образом, они стремились к украшению и старались окружать себя формами, цветами и изделиями, которые напоминали бы им о том, что Испания — это рай. Этот рай, впрочем, был для них чем-то достаточно земным, а не небесным, и реализм, иногда граничащий с маньеризмом, представлял собой искусство очень гуманистическое и чувственное.

◆ Живопись

Живопись была повсюду, она покрывала стены дворцов и храмов, каменные или деревянные скульптуры, кожаные или деревянные панно, листы пергамента или бумаги, а также домашнюю утварь из керамики. Характеризуясь любовью к живым цветам, она вдохновлялась мотивами, которые производители льна, шелка или шерсти создавали для богатых клиентов.

Живопись раннего Средневековья часто была абстрактна: она прибегала к геометрическим и растительным мотивам или, как, например, во дворце Овьедо, к архаическим изображениям, воскрешающим в памяти романские декорации. Человеческие фигуры и изображения фантастических зверей заполняли тогда лишь страницы рукописей, иллюстрированные художниками обоих полов. Более приверженные к изображению форм, чем человеческих фигур, жители аль-Андалуса раскрашивали лепные украшения, покрывавшие стены дворцов, и играли с цветами кирпичей, мрамора и мозаики, чтобы украсить мечети.

Примерно с 1000 года христианская Испания стала отходить от абстрактного искусства. Церкви стали покрываться богатой живописью, а рисунки в рукописях стали напоминать о византийском, английском, французском, итальянском или фламандском влиянии, вдохновлявшем художников. В сочетании всех этих традиций художники делали вполне реалистические изображения, полные заботы об изображении людей со всеми их слабостями и сильными сторонами, и это носило более гуманистический, чем теологический оттенок.

С XIII века появилась живопись на деревянных столах (*tablas*), в частности, в форме расписных алтарей. Итальянский стиль был быстро принят в средиземноморской части полуострова, затем он распространился повсюду, сочетаясь с ввозом многочисленных алтарей, произведенных во Фландрии. Художники, обученные в Каталонии, в Валенсии или Андалузии, уроженцы Галисии, Арагона или Кастилии, которые часто бывали в Италии и во Фландрии, работали рядом с иностранными художниками, привлеченными королевскими дворами и аристократами, обосновавшимися в Испании.

Вкус к живописи был разделен и жителями Гранады, о чем свидетельствуют рукописи. Несмотря на традиционные запреты, портреты десяти пирующих мужей (возможно, мудрецов или правителей), сцены из жизни двора и изображения рыцарских удовольствий, нарисованные на коже, украсили своды Зала королей в Альгамбре, построенного в середине XIV века.

◆ Скульптура

Появившаяся в Античные времена скульптура Раннего Средневековья была частично сосредоточена на капителях и в барельефах, украшавших памят-

*Пресвятая Дева Мария.
Кафедральный собор в Жироне. XIII в.*

ники. Начиная с XII века, каменная скульптура, как романская, так и готическая, отображала те же сюжеты Страстей Христовых и Страшного Суда, что и в целом на Западе. Однако она характеризовалась большей заботой о реализме в изображении персонажей, отношений и чувств, одежды, различных предметов, музыкальных инструментов и даже амур-

ных сцен. Гуманизм, отражавшийся в рисованных миниатюрах, также вдохновлял и скульпторов.

Эта «земная», можно сказать, мирская, перспектива искусства нашла свое полное отражение в скульптуре из дерева, которая развивалась с XII века. Пресвятая Дева с Младенцем, распятие Христа, распятие с Девой Марией и святым Иоанном Богословом, снятие с креста, мертвый Христос — скульптуры на эти сюжеты показывали величие естественного, они были тщательно прокрашены, иногда в них добавлялись настоящие волосы, иногда у них двигались руки, что делало изображение более живым. Эта забота о реализме, позволявшая делать настоящие сценки, предвосхитила интермедии (*pasos*) или сценки из Страстей Господних, которые испанцы Золотого века показывали во время шествий по улицам городов во время Страстной недели.

Обожженная глина, материал непрочный, использовалась скульпторами конца XV века, в частности, в храме Героны и для некоторых статуй в храме Севильи. Но большая часть подобных произведений со временем исчезла.

На фоне этих реалистических изображений человека мусульмане сохраняли свое искусство геометрических форм и растительных мотивов, и «лепили» на керамике, на декоративных панно из искусственного мрамора, на деревянных потолках украшения, имитируя соседей-христиан. Португальские церкви покрылись в XVI и XVII веках керамическими плитками, называвшимся *azulejos**.

* Азулежуш (от араб. — «полированный камушек») — это популярные и ныне в Португалии керамические изразцы (глазурованный кафель), использовавшиеся для облицовки стен. В основном они имеют бело-синюю цветовую гамму и изображают жанровые композиции, например известные сражения. — *Примеч. пер.*

ДЕКОРАТИВНЫЕ ИСКУССТВА

Испанцы с конца Средневековья окружали себя множеством произведений, принадлежащих к так называемому «низшему» искусству, но которые свидетельствовали об изысканном вкусе и жизненной силе ремесленничества.

Ювелирные изделия, изделия из золота, серебра или позолоченного серебра во все времена представляли собой удивительные вещи, иногда оправленные драгоценными камнями или покрытые эмалью; но при этом эти изделия имели лишь стоимость металла или камней, и в случае необходимости они ремонтировались или переплавлялись.

Работа со слоновой костью, развивавшаяся в Южной Испании в X веке, также осуществлялась и на севере полуострова до XIII века, и различные сундучки и коробочки, переплеты для книг или игровые фигурки перемещались между Севером и Югом в качестве подарков, трофеев или предметов товарообмена.

Лакированная керамика особо ценилась в аль-Андалусе, начиная с X века. В христианской Испании она начала распространяться лишь в XIII веке, когда в виде посуды или декоративного кафеля она была принята в домах и дворцах. Техника же работы с эмалью развивалась в мастерских христиан, начиная с X века (параллельно это происходило в Лиможе), и, похоже, не имела конкурентов в аль-Андалусе.

Два других метода, происходящих из Южной Испании, а именно работа по дереву, в частности, мозаика по дереву, применявшаяся для изготовления шахматных досок, и работа с кожей (формованная или «кордовская» кожа) распространялись по всей христианской Испании в XI и XII веках. В конце Средневековья кожаные украшения из Кордовы

Ваза из Альгамбры

использовались для отделки стен в великолепных жилищах. Но кожа служила также и для производства богатой конской упряжи и изготовления щитов.

Работа по металлу также очень ценилась испанцами, производившими во все эпохи пользующееся репутацией оружие. Толедская сталь, уже известная в эпоху мусульман, сохранила свое реноме и впоследствии. Ремесленники-кузнецы в христианской Испании создавали также решетки для приемных монастырей или домашних окон, металлические сетки, которые в конце концов заменили деревянные и закрывали хор и часовни в церквях.

Наконец, нельзя обойти вниманием и текстильное искусство, будь то шелк, выработанный в аль-

Андалусе в X веке и в христианских мастерских с XI века, или лен, или шерсть. Пронизанные золотыми или серебряными нитями, окаймленные шелком и затейливо расписанные, богатые ткани ценились всеми жителями полуострова. В конце XV века, в эпоху, когда импортировались гобелены из Фландрии, испанцы носили «одежды из искрящегося льна, шелка и золота», если верить неаполитанцу Антонио де Феррарису, который делал вывод о том, что «Золотой век теперь доступен последним из людей — испанцам».

МУЗЫКА И ТАНЕЦ

Моралисты и религиозные люди с подозрением относились к музыке и танцам и не пропускали случая побранить тех, кто ими увлекался. Они, однако, не встречали понимания в Испании, с наслаждением открывшей для себя в IX веке удовольствия светской музыки восточного музыканта Зирьяба, слава которого превзошла всех придворных певиц эмиров и всех поэтов, пришедших вслед за ним.

Аль-Андалус развивал оригинальное музыкальное искусство, в котором мелодия доминировала над текстом, построение которого соответствовало диатонической* системе (как григорианское пение**),

* Диатоническая гамма — основной звукоряд; последовательность тонов с половинными и целыми интервалами.

** Григорианское пение (хорал) — песнопения римско-католической церкви. Отбор, канонизация текстов и напевов были начаты в конце VI в. при папе Григории I (отсюда название). Сложилось в VIII—IX вв. Синтезировало интонационные формулы восточно-средиземноморских музыкальных культур, элементы византийского, амвросианского пения, фольклор германских и кельтских племен. Языковая основа григорианского пения — латынь. Песнопения исполнялись

это была нуба*, состоявшая из четырех разделов. В певшихся поэмах (*zajal* или *muwashshah*) смешивались строфы на арабском языке со строфами на древнееврейском или на *romance* (испанском). Рабы музыкантши и музыканты, певицы и певцы, могли стоить очень дорого на рынке.

Для христиан музыка была неотделимой частью литургии, и с эпохи вестготов невматическая** система обозначения способствовала развитию музыки. Салим, музыкант одного из первых эмиров Кордовы, получил свой дар от христиан. Музыка оставалась одной из главных составляющих христианской литургии; многочисленные музыкальные пьесы конца Средневековья остаются практически нечитаемыми, так как мы не располагаем ключом, но, похоже, что речь могла идти о пении, вдохновляемом Византией, Миланом и римской Северной Африкой.

С конца XI века христианские правители окружали себя музыкантами и певицами, трубадурами и жонглерами. Ансамбли певиц и женщин, игравших на различных инструментах, соседствовали в XII веке с трубадурами, прибывшими из Прованса,

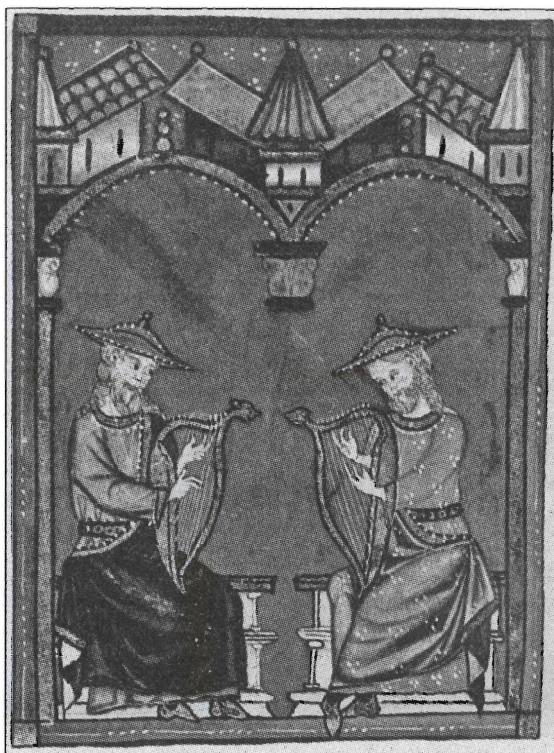
мужским хором в унисон; мелодии строились в восьми средневековых ладах, записывались невмами, с XII в. — нотолинейной квадратной нотацией.

* Нуба — основной жанр исламской музыки со времен Аббасидов. Во времена Ал-Мараги нуба имела четыре основных раздела: каул — на арабский классический стих; газал — на персидский классический стих; тарана — как на арабские, так и на персидские стихи; фурудашт — на арабский стих. — *Примеч. пер.*

** Невматический стиль — в средневековом искусстве способ вокального письма, при котором на каждый слог текста приходится несколько тонов (в отличие от силлабического стиля, где каждому слогу соответствует один тон, и мелизматического стиля, где каждому слогу соответствует более протяженный распев). — *Примеч. пер.*

Музыкантша.
XIV в.

Музыканты играющие на лирах

Лимузена и Лангедока; в XIII веке проводились настоящие поединки между «шансонье», а король Альфонс X Кастильский (как и халиф аль-Хакам Кордовский в 972 году) вынужден был вести судебные дела против оскорблявших его поэтов.

Музыканты располагали множеством ударных, духовых и струнных инструментов, родившихся в мусульманской и христианской Испании или привезенных из Франции и Северной Европы, что скульпторы и художники не упустили возможности де-

Волынныйщик

тально отобразить на фронтонах церквей и на страницах книг. В XIV веке появилась полифоническая музыка, равно как и такие иностранные музыкальные формы, как мотет, ле, вирле, баллада или рондо, которые были, в частности, в моде в Португалии в XV веке. Некоторые духовные лица с конца XIII века повторяли, что лишь орган имеет право играть в церквях, но при этом множество музыкальных инструментов сопровождало процессии, праздники и пиры, паломников на дорогах и поэтов, певших свои «песни».

Танец, сопровождавший музыку и пение, также практиковался как в церквях, так и во дворцах или даже на улицах. Испанцы танцевали в честь Пресвятой Девы Марии, в частности, накануне посвященных ей праздников. Несмотря на повторяющиеся запреты священников, до XVIII века продолжали практиковаться танцы в или перед церквями, а также на кладбищах. В 1399 году первая месса в Валенсии превратилась в танец и пирушку, несмотря на протесты участников. Известно также, что мусульманские армии халифата использовали пение и музыку, так как те могли «даже вызывать результат, похожий на опьянение, придавая мужества».

IX

ДОСУГ

Испанцы любят развлечения, и свободного времени в Средневековой Испании было много. Для этого не упускали ни малейшей возможности. Очень много дней были нерабочими в течение года, что соответствовало церковному календарю. Распоряжения, запрещающие работать, распространялись и на тех, кто не принадлежал к господствующей религии — евреи и мусульмане в христианских королевствах не должны были работать в воскресенье; но во второй половине IX века эмир Мухаммад Кордовский тоже объявил, что воскресенье будет праздничным днем, а в XV веке плотники и каменщики мусульмане в Вальядолиде не работали в пятницу. Семейные праздники или муниципальные празднования, различные королевские события также предоставляли людям возможность не работать.

Моралисты говорили, что праздность — это порок, что свободное время должно быть посвящено Богу; в конце XV века один проповедник предписывал кающимся грешникам отдавать «десятину» своего времени Господу, то есть два часа сорок минут в сутки. В Севилье Ибн Абдун рекомендовал кади*

* Кади — в мусульманских странах судья, осуществляющий судопроизводство на основе мусульманского права. В Средние века заменял также нотариуса, опекал сирот или назначал им опекунов, следил за приведением в исполнение приговоров по гражданским и уголовным делам. — *Примеч. пер.*

не соглашаться на многочисленные каникулы и не позволять себя идти по пути праздности, а школьным учителям — не соглашаться на слишком большое количество свободных дней. Авторы трудов о жизни дворянства указывали, что охота и музыка являются упражнениями, полезными для молодого рыцаря. Со своей стороны, раввины оправдывали операции с деньгами, так как этот вид деятельности оставлял молодым евреям время для изучения закона Божьего.

Философы и врачи, со своей стороны, считали, что здоровье происходит от «гармонии настроений». Чтобы сохранить эту гармонию, надо, как они говорили, найти золотую середину между работой и досугом; они рекомендовали делать немного упражнений перед тем, как идти есть, и потом спать или отдыхать, то есть «читать или слушать книги или приятные истории, смеяться с друзьями, слушать приятное пение и музыку, одеваться в красивые одежды». При этом, добавляла «Тайна тайн», «мало есть и пить, много работать, спать перед едой и иметь печальные мысли», — это значило иссушать свое тело и ослаблять его.

Таким образом, в Испании, несмотря на предостережения служителей религии, существовала культура восстановления сил, которая пользовалась большим авторитетом: «Тайна тайн», написанная на арабском языке на Востоке примерно в VIII—IX веках и переведенная на латынь в начале XII века, а затем на испанский язык в середине XIII века и на каталонский язык, приписывалась самому Аристотелю. «Время есть на все», — писал король Альфонс X Кастильский во второй части своего кодекса законов «Партидас», ссылаясь на Соломона; он рекомендовал «слушать песни и звуки музыкальных инструментов, играть в шахматы и подобные им игры», читать кни-

ги по истории и фантастические повествования, чтобы «уйти от забот и привлечь к себе удовольствия».

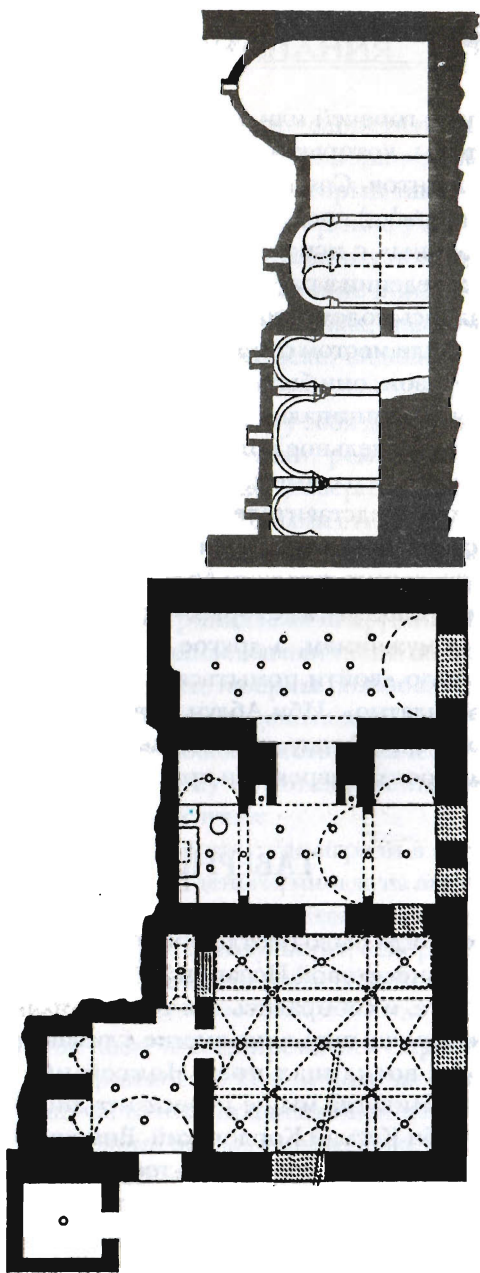
Короли и правители первыми подавали пример «восстановления сил» и отдыха для разума от усталости и жизненных огорчений. Вслед за ними и все испанцы предавались различным удовольствиям, как индивидуальным (различные азартные игры), так и коллективным (праздники и карнавалы). Досуг, таким образом, был очень разнообразен и продолжителен по времени.

БАНИ

Пришедшие из римской Античности, бани были одним из любимых мест испанцев Средневековья. Они выполняли, прежде всего, ритуальную функцию, в той степени, в какой омовения и чистота тела были обязательны в мусульманской и еврейской религиях. Охотно следуя предписаниям медиков, рекомендовавших чистоту тела, христиане тоже приняли бани. В середине XIV века Педро I Кастильский приказал построить их в своем кастильском дворце Тордесиллас; а в Гранадском королевстве все путешественники восхищались банями в Велесе.

Здания, где располагались бани, имели вестибюль, бассейн с горячей водой, бассейн с теплой водой и бассейн с холодной водой; некоторые имели также и индивидуальные бани. Система нагрева воды работала от очагов в подвалах, позволявших поддерживать требуемую температуру, которую можно было регулировать через маленькие отверстия на потолке. Бани рекомендовали гигиенисты, и они строго контролировались властями.

Существовали также банные заведения нордического типа, в которых стояли деревянные чаны, за-

Бани двора Педро I в Тордесилласе

полненные горячей или теплой водой, а их закрывали шторы, которые можно было отодвинуть для входа клиентов. Согласно одному тексту XIV века, парилки (*estubas*) представляли собой своеобразные «сухие ванны» с использованием пара. В каждом банном заведении в распоряжение посетителей предоставлялись полотенца и губки.

Бани были местом собрания людей и разговоров, таким образом, они были одним из мест городского общения. Муниципальные постановления предусматривали раздельное пользование банями (разные помещения или разные дни) для мужчин и женщин, а также для представителей различных религий; во время своей поездки в Гранадское королевство в 1465–1466 годах египтянин Абд аль-Базит восхищался банями Альхамы, в которых «одно из зданий было отведено мужчинам, а другое – женщинам», куда можно было «войти помыться и принять горячую ванну бесплатно». Ибн Абдун Севильский уточнял примерно в 1100 году, что мусульманин не должен был массировать еврея или христианина.

ТАВЕРНЫ

Вино всегда было неотделимо от проведения досуга в Средневековой Испании: пили, когда собирались вместе, и собирались для того, чтобы выпить. «Как же хорошо пить вино вместе, слушая приятное пение», – восклицал поэт Моисей ибн Эзра в XII веке; «Никогда мы не перестанем пить», – вторил ему Ибн Кусман Кордовский. Вино присутствовало повсюду, так как оно было тесно переплетено с тем, что испанцы считали праздником.

Напиток, который славили авторы «песен» в христианской Испании, не был, впрочем, достоянием

лишь мужчин: «Надо жестко запретить женщинам организовывать вечеринки и попойки», — возмущался Ибн Абдун Севильский, который также уточнял: «Надлежит конфисковывать оружие у молодых людей, отправляющихся на праздник, пока они не начали там пить». Но употребление вина было рекомендовано врачами, которые, как, например, Ибн аль-Хатиб в Гранаде в XIV веке, видели в нем терапевтическое лекарство.

Если богатые люди пили у себя дома, то молодые холостяки, путешественники, ремесленники и лавочники пили в тавернах. Таверны представляли собой скромные места с голыми стенами, в которых стояли бурдюки или кувшины с вином, позволявшие обслуживать клиентов. В конце Средневековья некоторые таверны принадлежали крупным предприятиям, которые реализовывали таким образом свою продукцию. Владелец таверны пользовался плохой репутацией, в частности, считалось, что он может обмануть клиента по количеству и качеству предлагаемого напитка. Ему помогали женщины, находившиеся у него на службе.

Таверны были местом, где играли в кости или в триктрак. Играли на деньги, иногда на вино или еду, а также на одежду. Там всегда царил насилие, часто случались ссоры: богохульства, оскорбления, удары и даже ранения могли последовать за приходом в таверну.

Таверны также ассоциировались с проституцией и домами терпимости. Публичные женщины действительно часто подбирали клиентов на выходе из таверн; в Испании их было множество, и их называли «добрыми» или «плохими» женщинами или «женщинами для народа». В Валенсии примерно в 1400 году было более сорока борделей, которые соседствовали с игорными домами и тавернами, деля

между собой клиентов. За три века до этого в мусульманской Севилье Ибн Абдун уже считал, что «проститутки не должны выходить из публичных домов», он также добавлял, что следовало бы запретить доступ на рынки вышивальщицам, «так как все они были женщинами плохого поведения». В XIII веке еврейский бабьи Муса из Портеллы добился от инфанта Альфонса Арагонского удаления еврейских проституток из Сарагосы.

Действительно, дома терпимости играли регулирующую роль в обществе, в котором было много молодых холостых мужчин, склонных к насилию, выпивке и поискам женщин. Муниципалитеты управляли домами терпимости, женщины которых находились под защитой и, в крайнем случае, получали уход, они не имели права работать в течение Страстной недели, а иногда даже и во время всего поста. В такой же степени, как и выпивку, испанцы не считали половой акт грехом, они скорее ассоциировали его с жизненным удовольствием.

САДЫ

Любовь к саду и удовольствие, которое там можно было получить, отдыхая, в большей степени характеризовало мусульман, чем христиан или евреев. Сельское хозяйство и ботаника, интерес к редким растениям и их акклиматизации, шум воды и расположение водоемов, цвета материалов, геометрия планировки — все это входило в состав такого понятия, как красота сада.

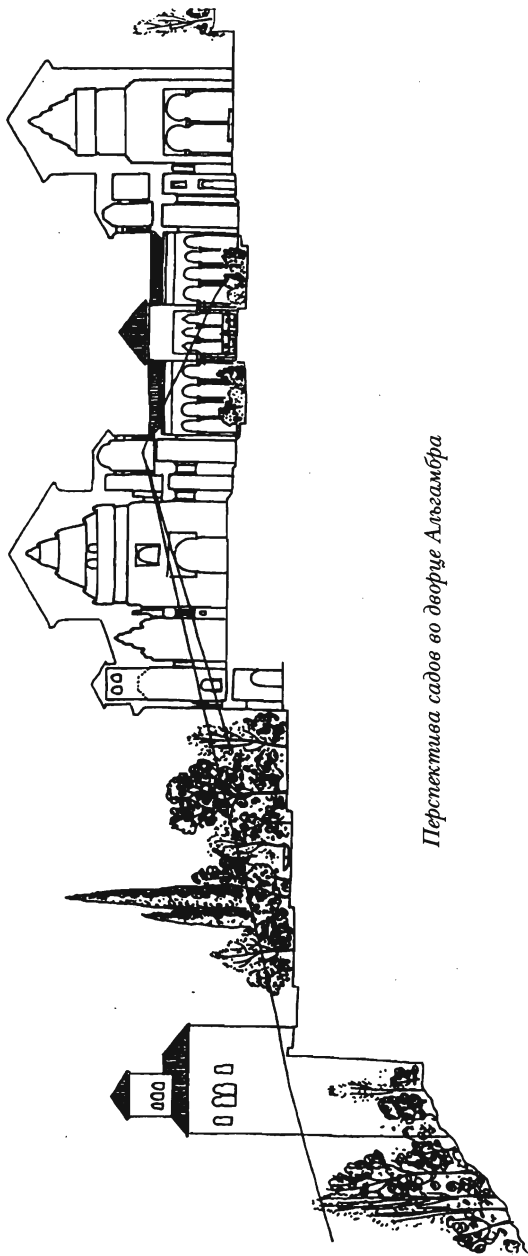
Сады Омейядов представляли собой одновременно и изображение пейзажа и некий идеальный пейзаж, что было связано с акклиматизацией экзотических растений. Неровности местности использова-

лись, а иногда и специально создавались, чтобы дать возможность лучше любоваться садом. Вода играла существенную роль, и беседки, построенные в центре, были окружены водой, а каналы в плане имели вид перпендикулярных линий. «О, жители аль-Андалуса! / Какое счастье для Вас / Иметь воду, тень, реки и деревья! / Сада Блаженства нет в другом месте, только у вас», – писал в XI веке поэт Ибн Хафайя.

Особенность андалузского сада заключалась в том, что природа в нем была подчинена воле садовника, зажата им в геометрические формы, состоящие из каналов и дорог. Растения имели свой язык и были заботливо отобраны; они даже давали повод для литературных поединков, предназначавшихся для провозглашения королевы цветов: мирт «вдохновлял спокойствие и радость», желтый левкой обязан был своим цветом зависти, роза означала жизнь, нарцисс напоминал о смерти, жонкиль был символом печали. Самшит, благодаря своему зеленому цвету, ценился во все времена года, как и жасмин, благодаря его аромату, виноград и каменное дерево, апельсиновое дерево и штокроза; высокие деревья и фиговые деревья отодвигались к краям участка, а кувшинки покрывали оросительные каналы.

В XIV веке архитектор дворцовых садов Альгамбры в Гранаде разбил их вокруг воды: фонтаны, бассейны и каналы под открытым небом образовывали геометрические фигуры, которые напоминали о том, что сад без них не существовал бы. Природа делилась на равномерные пространства, расположенные ниже или выше по отношению к вымощенным дорожкам. Многочисленные просеки позволяли прямо из помещения дворца созерцать сад, простиравшийся по холмам и горам до самого горизонта. Дворец в Хенералифе имел, начиная с XIII века, сад, разбитый вокруг широкого канала, пополнявшегося водой с гор, окай-

Перспектива садов во дворе Альгамбра

мленный массивами растений и прорезанный узкими тропинками; различные павильоны господствовали над всем этим, и из них открывался вид на этот длинный бассейн с текущей водой, сады и природу.

Богатые жители аль-Андалуса не довольствовались садом своего городского жилища. Как и античные римляне, они любили «загородные дома» (*munya* или *almunia*), где, отдалившись от мира, они могли встречаться с друзьями и предаваться одному из своих любимых развлечений – ботанике. Ниже дома в саду находился бассейн и павильон, а растения там подбирались по цвету (например, всегда зеленый самшит), по цветкам или плодам. Предназначенные для услады, символы престижа, сады могли иногда вызвать недоверие: «Надо запретить женщинам стирать белье в садах, так как они становятся похожи на настоящие дома терпимости», – говорил Ибн Абдун Севильский.

Правители могли иметь свой зоопарк. Абд аль-Рахман III содержал несколько львов недалеко от своего дворца в Кордове и пользовался ими, чтобы внушить страх преступникам, рассказывал хронист Ибн Хайян. Визирь аль-Мансур в своем городе Медина аль-Захира держал жирафов, слонов, диких кошек, львов, тигров, леопардов и диких быков, частично подаренных ему королем Заната. В середине XV века король Хуан II Кастильский встречал послов в своем тронном зале, поставив ноги на спину льва; этот лев потом умер во время переезда из Толедо в Алькалу.

ПРАЗДНИКИ

Праздник, периодический и ритуальный, был своеобразным цементом для любой социальной группы. Он позволял одновременно сплачивать со-

общество людей и выражать отношения или чувства, которые в повседневной жизни обычно подавляются. Праздники были необходимы в общественной жизни, но при этом они давали место излишества, которые власти пытались сдерживать, редко добиваясь в этом успеха.

◆ Праздники религиозные и гражданские

Религиозные праздники с их ритуалами давали в установленные дни возможность потанцевать, выпить, отдалиться от привычного ежедневного ритма. Эти праздники были очень многочисленны, и хотя каждое религиозное сообщество имело свой набор праздников, веселье разделяли все. Количество праздничных дней увеличивалось на протяжении Средних веков, их продолжительность также удлинялась.

Праздники, как, например, Праздник Тела Господня, учрежденные христианами в конце XIII века, дали в Валенсии, Севилье или Барселоне уже в следующем веке повод для украшения улиц города, игр и огненных фейерверков (официально признанных с начала XIV века), спектаклей с пением и танцами, костюмированных процессий с переодеваниями и представлением чертей или картонных фантастических животных. В Мурсии мусульмане города принимали активное участие в празднествах, в частности, в качестве музыкантов. В аль-Андалусе издавна мусульмане праздновали 1 января, Святой четверг и День Святого Иоанна.

Будь то конец Рамадана в мусульманском мире или представления Страстей Христовых во время Страстной недели, праздник всегда был наилучшим моментом для интенсивного потребления продуктов и напитков, а также для излишеств иного рода.

Христианские праздники

25 декабря	Рождество Христово
26 декабря	День Святого Этьенна
28 декабря	День Невинных Младенцев
1 января	Обрезание Господне
6 января	Богоявление (Эпифания)
2 февраля	Праздник Очищения Марии (день свечей)
Точной даты нет	Половина Великого поста
25 марта	Благовещение
Точной даты нет	Пасха
1 мая	День Святых Филиппа и Иакова
3 мая	Обретение Креста
Точной даты нет	Пятидесятница
Точной даты нет	День Пресвятой Троицы
Точной даты нет	Праздник Тела Господня
24 июня	День Святого Иоанна
29 июня	День Святых Петра и Павла
2 июля	Праздник Посещения Девы Марии
22 июля	День Святой Марии Магдалины
25 июля	День Святого Иакова Старшего
5 августа	Праздник Снежной Богоматери (только в Португалии)
6 августа	Преображение Господне
10 августа	День Святого Лаврентия
15 августа	Успение Пресвятой Богородицы Девы Марии
24 августа	День Святого Варфоломея
8 сентября	Рождество Пресвятой Богородицы
10 сентября	Воздвижение Креста Господня
21 сентября	День Святого Матфея
29 сентября	День Святого Михаила
1 ноября	День Всех Святых
8 декабря	Непорочное Зачатие Пресвятой Девы Марии
18 декабря	Девственность Марии

Еврейские праздники

1–2 тишрея	Рош а-Шана (Новый год)
10 тишрея	Йом Кипур (Большое Прощение)
15–23 тишрея	Суккот (праздник шалашей)
24 кислева – 3 тевета	Ханука (Освящение)
14 адара	Пурим
15–23 нисана	Песах (Пасха)
6 сивана	Шавуот (праздник семи недель)
9 ава	День разрушения Храма

Мусульманские праздники

10 мухаррам	Ашура (праздник десятого дня)
12 раби (начиная с XII века)	День Рождения Пророка Мухаммеда
1 шавваль	День Разговения
10 зу-ль-хиджа	Праздник Жертвоприношения

Некоторые праздники имеют сугубо гражданский характер. На Майорке, например, 31 декабря отмечают взятие острова христианами, что в Севилье отмечается 23 ноября, а в Валенсии – 9 октября. Повсюду вывешиваются флаги, и представители всех городских сообществ дефилируют по улицам вместе с членами муниципальных советов. Города празднуют также престольные праздники.

Праздники могут организовываться также по случаю каких-то специфических событий, например, по поводу вступлений королей или сеньоров, возвращения из победоносных кампаний, королевских браков, рождения инфантов или похорон королей. В таких случаях улицы украшаются и освещаются иллюминацией, в небе расцветают салюты, организуются представления танцоров, мимов, театральных артистов.

В случае королевских похорон небольшие торговые лавки всегда закрываются, демонстрируется общественный траур, организуется массовое шествие, ведутся специальные проповеди, повсюду зажигаются свечи, а колокола звонят отходную.

◆ Карнавалы

Другие праздники связаны с церковным календарем. Так, на полуострове в начале XIV века появились карнавалы (*carnestolendas*), которые начинались в «Жирный четверг» и заканчивались в канун первого дня поста.

В средиземноморской части полуострова в церквях с конца ноября до конца декабря отмечают праздники безумных, называемые праздниками «маленького епископа» или «епископа безумных», это дает повод организовывать пародии на церковные церемонии и проповеди; во многих местах Кастильского королевства коронуются «короли» — бобовые короли, короли юношей, короли Рождества, короли пастухов или свинопасов, а португальцы имеют своих Дедов-Морозов (*Januarias*). Женщины, со своей стороны, празднуют в начале февраля Сретение, День Святого Блазия и День Святой Агаты.

В мае также имеет место ряд праздников, которые власти пытаются запретить или контролировать; но в Португалии, Галисии или в Стране Басков все равно по этому случаю выбираются «королевы мая». Летнее солнцестояние или День Святого Иакова по всей Испании дает повод для всевозможных празднований, отличающихся огнями, которые зажигают при наступлении ночи, маскарадами, организуемыми переодетыми кто во что людьми; мусульмане празднуют таким же образом 24 июня, у них это называется *Ansara* (день летнего солнцестояния).

◆ Пирь

Пирь представляют собой необходимый элемент большей части праздников. Испанцы любят поесть, но они любят также и разделить с кем-то свою трапезу. От пирь, который Дурри дал весной 973 года в честь халифа аль-Хакама в своем загородном доме («с тысячами всевозможных диковинных блюд и прекрасных плодов») и до ежегодно устраивавшихся в XV веке членами Вальядолидского братства пиршеств вокруг буханок хлеба, корок, натертых чесноком, и риса в молоке, все пирь играли существенную роль в общественной жизни испанцев.

Для их подготовки привлекают самых опытных поваров. «Повар, привлеченный для свадебного пирь, не должен брать часть приготовленных блюд, за свою работу он получит плату», – говорил Ибн Абдун из Севильи. Пирь украшаются музыкантами и певцами.

Пирь часто заканчиваются танцами, театральными представлениями или балами. В деревнях, когда отмечают окончание сельскохозяйственных работ, как и в городах, это очень часто является поводом выпить больше обычного и предаться излишествам, которые бичуют моралисты, а скульпторы запечатлевают в камне на капителях или изгибах сводов римских церквей.

БЫКИ

«Бычьи бега» упоминаются в христианской литературе с XII века, но эта забава, несомненно, является более древней, и корни ее – исконно средиземноморские. Речь идет о популярном развлечении, которое венчало другие праздники, в том числе и религиозные. «Бычьи бега» предлагались участни-

кам свадеб или по случаю какого-то другого особого события — королевского праздника, муниципально-го праздника; тогда король, муниципальные власти или мясники города выделяли для этого быков.

«Бега» происходят по улицам города до площади, выходы с которой закрыты. С высоких стен зрители бросают всевозможные предметы — дротики, пики, копья — в быков, а наиболее смелые соревнуются с быками в беге; в некоторых случаях всадники еще больше возбуждают быков ударами пик и специальными колючками, напускают на них собак. Мясо убитого быка подается на пиршественные столы праздника или продается в мясные лавки.

Игры всегда были популярны в христианской Испании, хотя в этой области всегда было много запретов, в частности, для прелатов и писцов. Действительно, речь не идет о благородной игре: в середине XIV века король Педро I Кастильский бросал на растерзание быкам, участвовавшим в бегах в городе Бургосе, знатных людей, которых он собирался казнить. Тем не менее все испанцы уважают бычьи бега и любят принимать в них участие.

ЛОШАДИ

Многочисленные виды проведения свободного времени связаны с военной подготовкой. Они включают в себя выучку одного или нескольких животных (лошадей, собак, птиц для охоты), и дворянство охотно занималось этим. Но каждый испанец должен был владеть оружием: поэтому некоторые виды деятельности, в частности, охота или стрельба из арбалета, практиковались всеми.

Испанские лошади — результат смешения кровей европейских и арабских пород — были одной из стра-

стей дворянства. Они служили не только для парадов, охоты или походов на войну. В эпических произведениях, как у мусульман, так и у христиан, боевой конь всегда имел имя и наделялся человеческими качествами — пониманием, мужеством, красотой: имя Бабиек связано с Сидом, а Россинант — с Доном Кихотом. В XV веке король Дуарти I Португальский посвятил целый трактат — «Книгу для обучения правильно ездить верхом» — искусству выучки и управления лошадей. Следуя правилам того, в чем они принимали участие, лошади управлялись либо а-ля «хинета», то есть с укороченными стременами и с легковооруженным всадником в седле, либо, напротив, с тяжеловооруженным всадником, сидящим в глубоком седле и с удлиненными стременами. Бесчисленные труды по ветеринарии описывают, как нужно заботиться о лошади, а также болезни, от которых они могут страдать.

Лошадиные скачки являются способом заставить соперничать людей и животных. Примерно в 1040 году противники эмира Бадиса ибн Хабуса из Гранады предприняли попытку убить его во время скачек. В 1457 году некий благородный рыцарь Жорж Эхингенский был принят королями Португалии и Кастилии и присутствовал вместе с ними на скачках и соревнованиях по выезде.

ОХОТА

Охота, говорил Альфонс X, является одновременно и отдыхом для разума, и «искусством воевать и побеждать». Мусульманские и христианские правители любили главным образом птичью охоту — ястребиную, соколиную или коршуновую; качества этих птиц, их разведение, выучка, специфические болезни, сравнительные достоинства и недостатки издав-

на описывались в трактатах на арабском или испанском языках. С ними охотились на цапель, куропаток и кроликов, и охотники приходили в восторг от охотничьих способностей птиц высокого или низкого полета. Эти охотничьи птицы, которые проживали в домах своих хозяев и стоили целые состояния, считались чуть ли ни самыми ценными подарками, которыми любили обмениваться короли; кроме того, они часто служили призом в различных спорах.

В Испании также охотились на медведей, на кабанов и волков; это происходило в центральных горах полуострова. Здесь главную роль играли собаки, и какой-нибудь моралист конца XII века мог жаловаться на придворные разговоры, которые вращались только вокруг пород собак и разведения ястребов; а свод законов, появившийся в Куэнке в 1190 году, имел несколько статей, посвященных собакам.

Охота была запрещена для священнослужителей, говорилось в законе, так как она представляла собой дорогостоящее времяпрепровождение. Но, несмотря на это, многие священнослужители занимались ею в Средние века, о чем свидетельствуют фрески часовни Сан-Баудилио-де-Берланга. Кроме того, охота была не только времяпрепровождением, но иногда и необходимостью для жителей городов и деревень, которые находили с ее помощью дополнительные источники пропитания; тогда охотились при помощи силков или с помощью пик и рогатин.

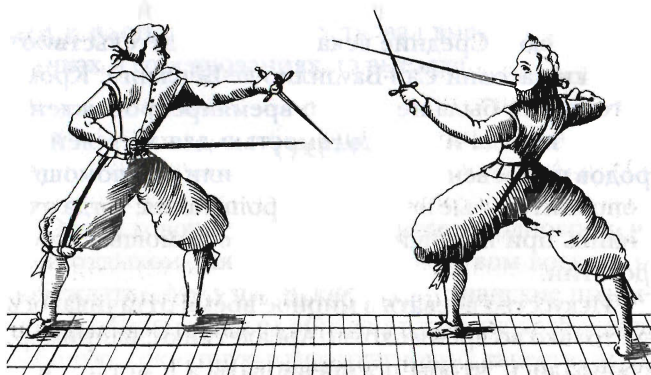
Искусство воевать в мирное время оттачивалось не только во время охоты. Арбалетчики, например, собирались, чтобы посоревноваться в меткости: в 1435 году в Сарагосе был организован конкурс по стрельбе из арбалета.

СОСТЯЗАНИЯ

В Средние века рыцари практиковали поединки, которые служили им и отличной подготовкой в искусстве боя. В апреле 975 года халиф аль-Хакам II присутствовал вместе со своим сыном на поединках, во время которых участники опрокидывали друг друга, но «заботились о том, чтобы не пораниться».

В XIII веке рыцари должны были пробить деревянный поднос, выставленный на высоте флагштока, бросая в него затупленные копья, называемые *bofordos*, отсюда происходит и название этой забавы — *bofordar*. В XIV и XV веках поединки и рыцарские турниры служили, судя по количеству принимавших в них участие в стране и за границей, для того, чтобы оценить свою силу относительно других. В 1332 году король Альфонс XI Кастильский создал рыцарский орден, орден *la Banda* (Повязки), члены которого группами по десять или более человек сталкивались друг с другом во время турниров, организовывавшихся по случаю больших праздников, на-

Поединок.
Гравюра XVI в.

пример королевских свадеб. Эти красочные зрелища, в которых дворяне, а иногда и сам король являлись участниками, могли происходить на специальных аренах, то есть в присутствии зрителей благородного происхождения, или на улицах городов, что позволяло наблюдать за ними простым жителям.

«Па д'арм», где один рыцарь бросал вызов любому, кто желал попытаться за определенное время победить его (целью был мост или проход, который «охранял» рыцарь), был одним из вариантов поединков, очень популярных у дворянства в XV веке.

Игра в поло (игра персидского происхождения) была очень модной в аль-Андалусе, но ей, похоже, не очень интересовались христианские рыцари. Они в конце Средних веков, в свою очередь, охотно играли в так называемую «игру с дротиками», представлявшую собой имитацию боя против мусульман, где две команды всадников преследовали друг друга, используя свои собственные тактику и хитрости.

ШАХМАТЫ

Среди различных игр шахматы были, несомненно, игрой правителей, так как они делали разум «ловким» и служили подготовкой к ведению дипломатии и даже войн. Привнесенная с Востока в аль-Андалус в IX или X веке, игра в шахматы распространилась на всем полуострове, как на мусульманских, так и на христианских территориях. Эта азартная игра могла даже выполнять политическую и военную роли: после поражения в одной из партий король Альфонс VI Кастильский отдал визирю Севильи Ибн Аммару территории, которые занимал.

В XIII веке Альфонс X Мудрый составил трактат по теории шахмат, который включал в себя разбор

103 шахматных задач. Кроме пешек (*peon*, что в переводе значит пехотинец), игровые фигуры включали в себя короля, советника (вместо нынешнего ферзя), двух слонов (*alfiles*), двух лошадей и две башни (*roques*), которые получили свое имя от птицы Рух, упомянутой в истории Синбада. Победителем считался тот, кто окружал или оставлял в одиночестве короля противника.

И мужчины, и женщины играли в шахматы. Из старинных миниатюр видно, что в них играли мусульмане и даже монголы; характерно, что этот символический бой мог символизировать как войну, так и любовь.

ИГРЫ

Совершенно законно предаваться игре для развития гибкости ума, однако это же запрещено делать на деньги. Несмотря на эти предостережения, многочисленные партии заканчивались ссорами, насилиями, и, что еще хуже, богохульством.

Но любовь к игре сильнее всего — «вся наша жизнь — игра, случай, кости, карты, мячи, кубики, игральные доски», — говорил Антонио де Феррарис, и христианские короли довольствовались тем, что, накладывая на игру внушительные пошлины, регламентировали ее.

Первоначально игры с мячом играли лишь молодые люди. В XIII веке в них играли на обширных лугах при помощи бит, которыми отбивали брошенный мяч (*pella* или *pelota*), или клюшек, которыми пытались забить мяч в ворота (*chueca*), это были предшественники современного бейсбола и хоккея. Но мячи могли быть более тяжелыми, чтобы развлекать игроков более старшего возраста. С конца XIV века

в Валенсии в мяч играли двумя командами, игра проводилась на длинной улице в присутствии многочисленных зрителей, которые делали ставки на игроков. Но опасности, которые эти игры представляли для прохожих, и насилие, которым они сопровождались, быстро повлекли за собой муниципальные запреты, которые, впрочем, не соблюдались.

Игры в кости, многочисленные и очень разнообразные, тоже были очень популярны, они велись на деньги. Все испанцы, дворяне, священнослужители, горожане, крестьяне, христиане, мусульмане и евреи, казалось, отдавались им со всей возможной страстью. В них играли при дворе королей Наварры, в церквях и тавернах. Настольные игры (*tablas*), в которые играли на специальных досках при помощи фишек различных цветов и восьми- или семигранных кубиков, также были очень разнообразны: во второй половине XIII века их существовало около двадцати.

Кости и настольные игры могли легко стать пороком. В конце XI века севильский кади Ибн Абдун утверждал, что надо запретить «игры в шахматы, триктрак и шашки», так как «играть в них — это грех». В Кастилии закоренелые игроки, шулеры и профессиональные игроки были известны под именем *tahures*; в 1276 году специальное королевское постановление регламентировало заведения для игр (*tahurerias*), чтобы свести на нет богохульство, обман и насилие, чтобы внушить уважение к соблюдению правил и оплате долгов, запретить играть священнослужителям.

Игры в карты также проникли на полуостров через мусульманскую Испанию. Карты (*na'ib* или *naipes*), мастями которых были чаши, денье*, шпаги

* Денье — старинная французская медная монета. — *Примеч. пер.*

и посохи, были моментально приняты повсюду. Их запретили для христиан в Арагоне в 1320 году, но они не перестали быть популярными. В Сарагосе в XV веке соседи собирались вечером на улице, чтобы поболтать и сыграть в карты. В XV веке в Валенсии часто случались ссоры, вызванные игрой в карты. В высоких кругах, напротив, игра зачастую украшалась, и на картах могли даже написать куртуазные стихотворные поэмы.

Х

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Испанец времен Средневековья был, прежде всего, личностью. Будь он христианином, мусульманином или евреем, он знал, что есть только один Бог, который и создал его по Своему подобию; он знал также, что только от него самого зависит, получит ли он вечное спасение. Перед лицом закона испанец также был личностью: он имел права, имел обязанности и был единственным ответственным за свои слова и свои поступки.

Но эта личность не жила изолированно. Она была частью сообщества, которое обеспечивало ей условия жизни и защиту, а также требовало взамен сотрудничества. Эта «социализация» начиналась с интеграции в религиозное сообщество. Обрезание или крещение, эти религиозные действия вписывали вновь прибывшего в ту или иную группу (он принадлежал к той или иной семье, был чьим-то сыном, чьим-то крестником), и она давала ему имя, а следовательно, и общественное положение.

Вся жизнь индивида, таким образом, проистекала внутри более или менее обширных групп, начиная от семьи и церковного прихода и кончая городом и королевством, проходя через профессиональную корпорацию, братство или церковный орден. К изолированной личности испытывали недоверие: речь, несомненно, могла идти о бродяге, грубияне или злоумышленнике, другими словами, о ком-

то далеко от цивилизации. Единственными, кто не попадал под это правило, были правители (власть, по определению, считалась чем-то, что не могло быть разделено ни с кем) и отшельники, посвятившие себя исключительно Богу.

Для жизни в обществе требовалось обучение. Испанцы времен Средневековья были в этом убеждены, и этому уделялось большое значение: дети получали образование, которое посредством педагогических и мнемотехнических* методов должно было предоставлять им материальные и духовные знания для того, чтобы сделать из них членов сообщества.

Нормальные условия жизни предоставлял город. Как и все жители Средиземноморья, жители Иберийского полуострова испытывали чувство презрения к «мужланам». Именно в городе испанцы, богатые или бедные, благородные, торговцы или земледельцы, выбирали себе место жительства, вступали в брак, имели свой дом, принимали участие в жизни своего сообщества, находили возможности для развлечений, короче говоря, могли проявить себя такими, какие они есть. Для них известность лежала в основе всего: только общественное мнение делало человека благородным, уважаемым или порочным, святым или преступником. Поэтому тот, кто решался переехать из города в город, должен был предоставить свидетелей условий или образа жизни, на которые он претендовал.

Испанец, таким образом, жил на виду у других. Жилище, в котором он проживал, и костюм, кото-

* Мнемотехника (от греч. *mnetonikon* — искусство запоминания) — система специальных приемов, служащих для облегчения запоминания. Включает в себя составление предварительного плана, выделение смысловых опорных пунктов, представление материала в форме наглядного зрительного образа и др. — *Примеч. пер.*

рый он носил, отражали ту роль, которая предназначалась ему в сообществе. «Не красьтесь», — призывали моралисты женщин, так как макияж считался подлогом, желанием показаться не тем, кем человек является на самом деле, изменить то, что было создано Богом. Но значимость общества не исключала социальной подвижности. Тот, кто развил в себе какой-то талант, мог заставить его приносить доход: Сид, своими собственными силами завоевавший королевство, не был только персонажем романа. Точно так же тот, кто заполучил состояние или, наоборот, впал в нищету, не терял одновременно с этим своего достоинства. В конечном итоге все, что происходило с человеком, было угодно Богу: «общественное мнение» лишь констатировало факт.

Будучи личностью внутри общества, житель Иберийского полуострова гордился тем, что он испанец. Это была гордость, которая многими воспринималась как высокомерие. Испанец не являлся человеком короля. Он принадлежал, прежде всего, своей земле, на которой он родился, которая «естественно» была местом его происхождения: он считался гражданином того или иного королевства. И когда он порывал со своим королем или изгонялся, он «денатурализовался». Выше всего испанец ставил свою честь.

ИМЕНА

Фамилия служила одновременно для идентификации человека как личности и как члена того или иного рода или сообщества. Она, таким образом, состояла из непосредственно имени, а также из дополнительного указания на родственную связь («сын такого-то») или географическое происхождение. Но

имя, полученное во время обрезания или крещения, не было единственным: часто использовались и прозвища, которые внутри той или иной группы дополнительно характеризовали человека, который его носил.

◆ Имя

Имя у каждого было свое. Оно создавало духовную связь между библейскими героями, святыми или пророками и тем, кто это имя получал. Количество имен, даваемых детям, было ограничено в еврейском мире, где преобладали такие имена как Авраам, Исаак, Иуда (Егуда), Моисей, Соломон, Самуил, реже встречались такие имена как Иаков или Иосиф. Количество имен было ограничено и в мусульманских сообществах, там имена в основном напоминали, что человек есть раб (*Abd*) Божий: Например, Абд Аллах — «раб Божий», Абд аль-Рахман — «раб Милосердного», Абд аль-Малик — «раб Владыки», Абд аль-Карим — «раб Великодушного», Абд аль-Азиз — «раб Могучего» и т.д.; дети могли также носить имена Али, Мухаммад (или Ахмад), Ибрагим, Муслим (Маслама), Саид (или Сад), Сулейман или Юсуф. Женщина обычно носила имя (Мариам, Фатима, Хафсах, Айша, Салама, Санийя и т.д.), которое соединяло их с отцом, сыновьями или мужем.

Для ранней Средневековой христианской Испании было характерно огромное множество имен. Имена святых соседствовали здесь с именами римского происхождения (например, Феликс, Фульгентиус или Валериус), с вестготскими именами (например, Фреденандус, Гундиславус, Сисебутус), местными именами (например, Бера, Эннекони, Овекус, Муниус, Тода, Веласко, Санча), а в период с 900 по 1050 год в Леонском королевстве — с арабскими име-

нами (Мелик, Абдельмелик, Абдала, Махамут, Абдерахман). Но это разнообразие стало исчезать примерно после 1100 года с проведением грегорианской реформы: дети стали, главным образом, получать такие имена, как Альфонс, Фернанд, Хуан, Педро, Родриг (Родриго или Руи), Санчо, Мария, Екатерина, Хуана, а также, в зависимости от эпохи, Диего, Доминик, Гарсия, Гонзаго, Беатриса, Тереза или Изабелла. В Сарагосе в конце XV века 23% мужчин именовались Хуанами, а 25% женщин — Мариями.

◆ Фамилия

Когда количество имен, даваемых детям, сократилось, для идентификации человека среди его тезок стали необходимы дополнительные указания.

Фамилии жителей мусульманской Испании, будь они евреями или мусульманами, напомнили о родственной связи, а иногда о географическом происхождении.

Фамилия могла служить настоящей генеалогией, в которой человек не был уже просто «сыном такого-то» (*ibn* или *ben*) или «отцом такого-то» (*abu*), а очень часто именовался как потомок по нисходящей от какого-то древнего предка той или иной семьи. Философ Абу-ль-Валид Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Рушд (1126—1198) остался известен потомкам под именем Ибн Рушд (Аверроэс).

В некоторых случаях это своеобразное отчество, напоминавшее о семейном происхождении, дополнялось пометкой о географическом или этническом происхождении, а также о выполняемой функции. Мыслитель и ученый Абу-ль-Казим Саид ибн Ахмад ибн Абд аль-Рахман ибн Мухаммад ибн Саид (1029—1070) звался Саидом из аль-Андалуса

(«Андалусийцем»), аль-Куртуби («Кордовцем») или еще аль-Тулайтули («Толедцем»). Имя Самуил бен Юсуф ибн Нагрелла ха-Нагид Гранадский (993–1056) напоминало о том, что его владелец был глава (*nagid*) еврейского сообщества своего города.

В арабскоязычной Испании напоминание о генеалогии в большей степени определяло человека, чем просто одно имя. В христианской же Испании после 1100 года лишь указание на родство позволяло выделить человека из толпы всевозможных Педро, Хуанов и Альфонсов: практиковались имена типа «Хуан сын Педро» (Иоханнес Петри по-латыни, Хуан Перес или Жуан Периш в разговорном языке). Но использование имени отца не было систематическим, как в аль-Андалусе, и люди определялись также и по географическому происхождению или еще более просто — по выполняемой функции или практикуемому ремеслу.

В конце Средних веков указание на родственную связь стало систематическим, и фамилия стало проходить от поколения к поколению без изменения. Сокращение количества имен предполагало, что и отчества, от них происходящие, тоже не были особо многочисленны. Высокопоставленные семьи взяли в привычку добавлять к отчеству пометку о месте происхождения семьи: маркиз де Сантьяна принадлежал к семье Лопесов из Мендосы, «Великий Капитан» Итальянских войн был из Фернандесов из Кордовы; это топографическое указание могло даже заменить отчество, и великий инквизитор становился известен под именем Томаса из Торкемады, хотя его семья давным-давно уехала из маленького городка Торкемада.

Родственная связь не всегда шла по отцовской линии. Фактически отчества могли выбираться родителями, черпаясь в среде четырех бабушек и деду-

шек с целью облегчения наследования, присоединения ребенка к материнской линии или даже к бабушке по отцовской линии, если та имела более высокое общественное положение, с целью лучше распределить приобретенные владения и включить детей в то или иное родство.

Но имя могло также быть дано крестным во время крещения. Многие евреи и особенно мусульмане, решив обратиться в христианскую веру, получили так очень известные имена: еврей Моисей из Хуэски стал в 1106 году Петрусом Альфонси (Педро, сыном Альфонса) в честь своего крестного короля Арагона Альфонса Воинственного. Другие получали имена, которые напоминали о географическом происхождении: например «Толедано», «Санта Фе» (*de Santa Fe*) или «Сантамария» (*de Santamaria*).

◆ Прозвище

В обществе, где количество имен было ограничено, а следовательно, были ограничены и возможности указания на прямую родственную связь, прозвища играли очень важную роль. Ими не обладали все без исключения, но некоторые прозвища даже становились своеобразными именами.

Прозвища часто давались правителям. Они могли прославить своих владельцев: халиф Абд аль-Рахман III звался аль-Назир ли-дин Аллах, что значило «Победоносный за Божью веру», король Альфонс V Португальский звался «Африканец» из-за своих африканских завоеваний. Прозвища отражали какую-то физическую особенность своих владельцев: «Толстый», «Левша» и т.п.; кроме того, они подчеркивали душевные или личностные качества человека: «Благородный», «Мудрый», «Церемонный», «Жестокий».

Прозвища, носившиеся жителями полуострова, в основном соответствовали физическим особенностям людей («Черный», «Лысый», «Рыжий») или географическим местностям (поэт Йегуда ха-Леви звался *ha-Qastalli*, то есть «Кастилец», а также их специальностям (астроном Абу-ль-Казим Асбаг ибн Мухаммад аль-Гарнати (980—1030) звался *al-Muhandis*, то есть «Геометром»). Мода тоже играла свою роль: в X и XI веках северные христиане охотно брали прозвища (*cognomena*), принадлежащие людям других сообществ: какой-нибудь Салютус мог иметь прозвище Мелик или Абдалла. В конце Средневековья прозвища в основном указывали на место, занимаемое в потомстве: например, «Старший» или «Младший».

ДОМ

Дом — это то место, где протекала частная жизнь. Он представлял собой в некотором роде «королевство» хозяина дома, и, действительно, можно было провести немало параллелей между домом и королевством: управление королевством было похоже на управление домом, как узнали мусульмане, евреи и христиане от «Аристотеля, написавшего книгу для Александра о том, как тот должен был править в своем доме и своем королевстве». Таким образом, дом был семейным очагом, совокупностью всех, кто жил под одной крышей, символом принадлежности к тому или иному сообществу: в христианской Испании только тот, кто прожил в городе десять лет и имел свой дом, мог требовать, чтобы его считали гражданином.

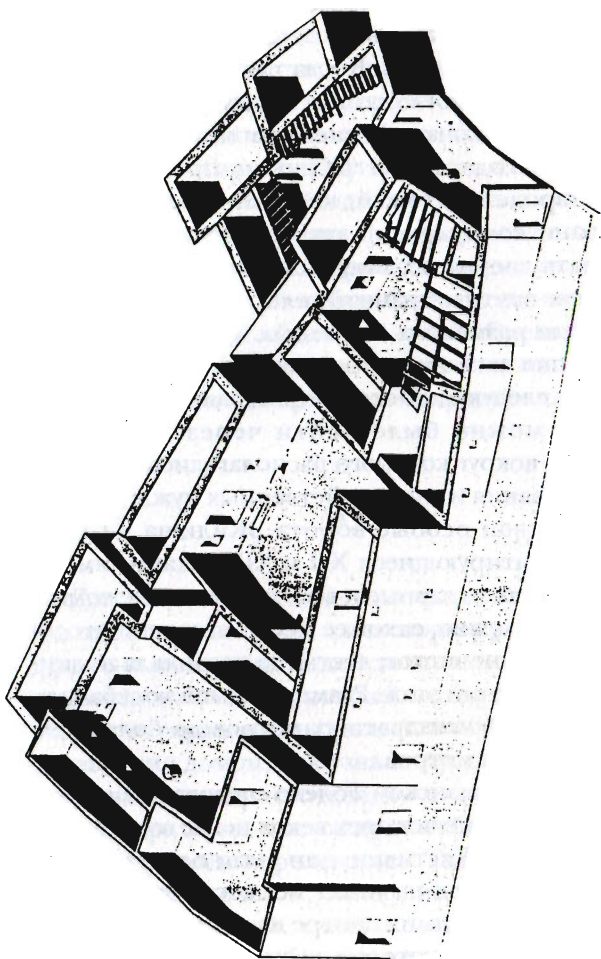
Будучи местом, предназначенным исключительно для частной жизни, дом строился, как и в антич-

ные времена, вокруг одного или нескольких внутренних дворов (*patios*), и имел не так много выходов на улицу. Если пространство позволяло, он имел лишь большой первый этаж. Когда пространство было ограничено, он мог состоять из двух или трех этажей. Дом имел контакт с внешним миром, то есть с улицей, благодаря нейтральному пространству, чему-то вроде прихожей, шедшей перед частным пространством (*zaguan*): эта прихожая позволяла открывать двери на улицу, встречать тех, кого не допускали внутрь, хранить сельскохозяйственные орудия или размещать животных.

Раскопки показали, что дома в аль-Андалусе строились по следующей схеме: центральный двор, в который можно было войти через прихожую (*zaguan*), и вокруг которого располагались комнаты для проживания и для хозяйственных нужд; конюшни имели свои особые ворота. Жилища в Сиезе (Мурсия), датирующиеся XII и XIII веками, имели несколько *patios*, главные и вспомогательные комнаты, спальни, кухню, отхожее место, конюшни и особое место для нечистот; лестница позволяла подниматься на верхний этаж. Размеры домов колебались от менее чем 50 квадратных метров до более чем 300 квадратных метров.

Дома в христианском Толедо следовали еще этому плану в течение четырех веков после завоевания города королем Кастилии: они были одно- или двухэтажными, выход на улицу осуществлялся через *zaguan* или портал, в их центре находился один или несколько *patios*, в которых размещались колодцы, позволявшие запасаться водой. Многочисленные помещения, комнаты и кухня выходили на этот двор, в то время как конюшни имели отдельные ворота, а богатые жилища включали в себя также погреб, склады для зерна и огороды.

Толедские дома (примерно 1200 г.)

На севере полуострова здания часто сооружались вокруг двора (*corral*), а дома или группы домов представляли собой изолированные островки, которые соединялись с улицей единственной дверью. Когда здания вырастали в высоту, и все происходящее выносилось на суд соседей во время открытия окон, нарушавшего интимность жизни. Дом, где проживала жительница Арагона Антония из Солсоны, имел в конце XV века только один вход (*zaguan*) и двор; на втором этаже находились главная зала, оснащенная альковом, скромная спальня, кухня и комната, служившая кабинетом мужчинам семьи, в которой отец и сын были нотариусам.

Богатые жители городов строили себе дома, являвшиеся настоящими дворцами. Габриель Санчес Сарагосский имел дом размером 30 на 40 метров, он был трехэтажным, имел прямоугольный внутренний двор, вдоль которого шли галереи верхних этажей. Главная зала была размером приблизительно 20 на 8 метров, потолок в ней был деревянным, а все украшения дверей были выполнены из гипса и напоминали королевский дворец Альхаферия. Но и не доходя до подобных размеров, дома в конце Средневековья оснащались различными удобствами: многочисленными каминами, стеклами, дверями. Немецкий врач Жером Мюнцер, посетивший Гранаду в 1494 году, отмечал, что в то время богатые мусульмане «имели великолепные дома с *patios*, садами, проточной водой и другими прекрасными удобствами». За тридцать лет до этого чешский барон Леон Розмитальский восхищался садом епископского дворца в Браге в Португалии.

Кровати с балдахинами или шкафами, сундуки, скамьи и табуреты составляли главную обстановку дома, которая иногда включала стол (часто на козлах) и очень редко стулья; мусульмане и христиане

предпочитали сидеть на полу, на коврах и подушках. Домашняя кухонная утварь была из глины или из металла, а наиболее богатые обладали посудой из олова или позолоченного серебра.

Если обстановка была скромной, то, напротив, по подобию дворцов дома были обильно украшены деревянными или крашеными потолками, кожаной облицовкой стен, гобеленами, коврами и богатыми тканями. *Estudio*, где хранились книги и рукописи, иногда украшались драгоценными изделиями и могли иметь шкафы. Полы в скромных домах были каменными, кирпичными или деревянными, их покрывали кожей, коврами, циновками или соломой. Окна укреплялись внутренними ставнями из дерева или толстыми шторами. По ночам освещение в домах обеспечивали масляные лампы, смоляные факелы или сальные свечи; более дорогой воск чаще использовался для освещения церквей.

СЕМЬЯ

В доме живет семья. Брак и дом, впрочем, так тесно объединены, что слово *casa*, означающее дом, указывает также и на существование супружеской связи — *casarse*. Пожениться, таким образом, означает «взять дом». И этот «дом» является почти предприятием, в которое каждый вносит свой посильный вклад: отец, его жена и дети.

Семья в основном представляет собой супружескую ячейку: отец, мать и дети. В мусульманской Испании, где закон этого не предписывал, моногамия, похоже, считалась нормой. Только богатые могли иметь нескольких жен; но супружеские контракты могли и им навязать моногамию: жена эмира Ибн Худа в XIII веке заставила его пообещать никогда не

жениться на другой женщине. Брак, легальный акт, не имел ничего общего с содержанием сожительниц. В конце XI века эмир аль-Мутаид Севильский имел единственную жену Итимад (она была поэтом), но при этом у него было 700 сожительниц, если верить хронисту Ибн Хайяну. Христианские правители также имели сожительниц, положение которых не имело ничего общего с положением законных жен: в XIV веке Альфонс XI Кастильский имел многочисленных сыновей от Элеоноры Гусман, один из которых в конце концов лишил трона своего сводного брата.

Человек женатый имел более высокое общественное положение, чем холостяк. В супружеской семье отец был ответственен за дом. Он управлял имуществом своей жены и своим собственным, должен был обучать своих детей и «управлять» домом; он должен был поправлять, в случае необходимости, членов семьи. В конце XV века молодые люди Арагона сочетались браком примерно в 20–25 лет и брали себе в жен девушек в возрасте от 16 до 20 лет.

Женщины имели права, которые гарантировались законом. В мусульманской Испании, вопреки юристам и моралистам, которые пытались ограничить общественную жизнь, женщины занимались различными видами деятельности, преподавали, ходили на рынок, были владелицами земель или библиотечкарами и не носили паранджу постоянно в XIV веке, как отмечал Ибн аль-Хатиб. В христианской Испании женщина была равна мужчине перед законом, она имела право на свою долю в наследстве, оставшемся от родителей, равную долям своих братьев. Эта доля добавлялась к приданому (*otras*), которое давал ей муж в день свадьбы; этим имуществом муж управлял всю свою жизнь, а если он его растрачивал, жена могла потребовать компенсации через

суд. Вдовья женщина управляла своим имуществом сама и могла быть опекуной несовершеннолетних детей. Перед смертью она могла распорядиться своим имуществом; часто для этого она выбирала «улучшение» доли одной из своих дочерей. Будь то в христианской Испании или в Испании мусульманской, внебрачные связи женщины очень сурово наказывались законом.

Документы свидетельствуют о том, что супруги часто любили друг друга, так было даже в аристократических кругах, где браки организовывались семьями. Многочисленные упоминания «моей дорогой жены» или «моей дорогой и любимой жены» свидетельствуют, что так было на протяжении всех Средних веков; в 1214 году Элеонора Английская лишь на три недели пережила своего мужа, короля Альфонса VIII Кастильского. Но насилие также имело место в отношениях между мужьями и женами; хронист Ибн Хайян сообщал, что халиф Абд аль-Рахман III изуродовал одну из своих рабынь, которая не ответила на его ухаживания, и обезглавил другую, которая ему разонравилась.

Браки между членами различных религиозных сообществ не приветствовались властями; в аль-Андалусе они были даже запрещены для женщин-мусульманок. Однако они все равно имели место и иногда способствовали обращению в другую веру, но случалось и так, что один из супругов менял религию, а другой за ним не следовал: раввин Саломон ха-Леви обратился к христианству в конце XIV века одновременно с отцом и сыновьями, стал епископом Бургоса под именем Пабло де Санта Мария; а вот его жена осталась верна еврейской религии.

Дети находились под покровительством отца до полного совершеннолетия, то есть до 25 лет; отец отвечал за их образование, в случае необходимос-

ти отвечал за них перед правосудием. Они же обязаны были уважать родителей и подчиняться им, а также должны были взять на себя их содержание, если в этом возникала потребность. Семьи не выглядели многодетными: от двух до шести детей — это было нормой, согласно документам. Детская смертность была высокой, и сорок детей эмира аль-Мутаида выглядели скорее исключением. Хотя документов на эту тему и немного, все же кажется, что дети были любимы: в Барселоне в 998 году братья Одегарий и Лонгобард выражали почтение своему отчиму, который выучил их и сохранил их имущество.

ЧЕСТЬ

Структура жилищ имела цель оградить частную жизнь от взглядов посторонних. Но эти посторонние были необходимы в той степени, в какой они подтверждали место каждого в обществе: известность была необходима в общественной жизни. Это была форма контроля, которая гарантировала, что порядок, угодный Богу, сохранится. Итак, взгляды других накладывали определенные обязательства на человека и его семью, их репутация могла одинаково быстро сложиться и разрушиться.

Честь — это основная добродетель личности, признанная обществом. При этом речь идет не только об уважении, вызванном заслугами, талантом или достоинствами: чести удостаивались правители и высокопоставленные сановники церкви, герои военных кампаний и справедливые судьи. Этот *honor* мог проявляться в получении важных титулов и привилегий, которые выглядели как внешнее проявление общественного статуса.

Более важной в Средневековой Испании была честь, как духовное достоинство. *Honra* была неотделима от репутации — *fama*. «Начало мудрости — это желание иметь хорошую репутацию», — писалось в арабском трактате «Тайна тайн»; а *fama*, согласно определению, данному королем Альфонсом X Мудрым в XIII веке, — «это состояние человека, который живет правильно, следуя закону и хорошим нравам, не имея в себе никаких пятен». Итак, репутация — это то, что думают о вас люди. В XI веке факт публичного бесчестия эмира Севильи стоил жизни Ибн Аммару.

Honra основывалась, прежде всего, на репутации женщин: с юридической точки зрения, позором для мужчин, были измены жен. В реальной жизни честь семьи зависела главным образом от репутации женщин.

Бесчестье или позор настигали бежавших с поля боя, то есть тех, кого оставляла отвага и мужество. Кроме того, они настигали тех, кто занимался унижительным ремеслом, кто продавал свой талант жонглера, игрока, борца с людьми или животными, кто был ростовщиком или грешил против природы.

Оскорбление, устное или физическое, имело целью обесчестить того, кому оно было адресовано. В Средневековой Испании очень часто оскорбляли друг друга. В конце VIII века архиепископ Элипанд из Толедо и Беатус из Лиобаны обзывали друг друга «бесстыдниками» и «исчадием Антихриста». В XI веке философ Ибн Хазм Кордовский оценивал своих оппонентов (евреев, христиан и мусульман-еретиков) как глупцов и дураков, подлых, лживых, гнусных, называл их «дикарями», «животными» и «свиньями». В XV веке, когда число «новых христиан» сильно увеличилось, худшим оскорблением было выражение «еврейская проститутка» (*puto judio*).

Либо для того, чтобы опустить цену нечистого животного, либо для того, чтобы осуждать отказ или вкушение свинины, христиане, евреи и мусульмане обзывали друг друга «свиньями», «марранами»*, «собаками» и даже «обезьянами».

Оскорбление могло быть и физическим. *Fuero* Куэнки в конце XII века предусматривал различные наказания для тех, кто дергал своего оппонента за волосы или за уши, кто срезал или сбривал ему бороды или волосы; действительно, в средневековой Испании *decalvatio* или бритые головы считалось символом позора. Но «*Fuero*» сообщает также, что испанцы называли друг друга предателями, прокляженными, развратниками, неистово били друг друга, кусали, провоцировали друг друга, сочиняя песни или поэмы, предназначенные для обесчещения оппонента. В XIII веке можно было дискредитировать оппонента, окунув его головой в грязь, обвинив его в содомии (*fodudinculo*), назвав рононосцем, изменником, еретиком, дураком, ренегатом, проституткой, если это была замужняя женщина, и «флюгером» (*tornadizo*), если это был обращенный в иную веру. Привычка к оскорблениям, впрочем, не относилась только к взрослым; старинные «*Fueros*» Валенсии отмечали, что ребенок в возрас-

* Марраны – евреи Испании и Португалии, насильственно обращенные в католичество. Происхождение слова неясно. После преследований 1391 года около 100 000 евреев стали марранами, хотя еще большее их число продолжали открыто придерживаться своей веры даже под угрозой изгнания. Некоторые марраны приняли христианство, но многие из них тайно исповедовали иудаизм. Многие марраны достигли высокого положения и нередко вступали в брак с представителями знатных и состоятельных испанских родов. Марраны сильно пострадали от рук инквизиции. Тех, кто был уличен в отступничестве, сжигали на кострах или подвергали жестоким наказаниям. – *Примеч. пер.*

те менее семи лет не мог преследоваться за оскорбления, которые он совершил или сказал, а в возрасте до пятнадцати лет — за оскорбления, которые он произнес.

Действительно, понятие чести в Испании было тесно связано с понятием дворянства. И то, и другое было понятием духовным, основанном на известности: и то, и другое характеризовало человека положительно, если он вел себя сообразно закону и морали. И то и другое представляло собой суждение общества об идеальном человеке.

ЗДОРОВЬЕ

Человеческое тело представляет собой уменьшенное изображение мира, поэтому и равновесие должно царить в микрокосме, как и в космосе. Здоровье, как его определяли медицинские трактаты того времени, — это отсутствие болезней, то есть состояние равновесия: «Врачи, — говорил король Альфонс X в середине XIII века, — не должны лишь бороться за лечение болезни, они должны охранять здоровье людей, чтобы они не болели».

Здоровье, таким образом, связано с вопросами гигиены и проходит через контролируемую сексуальность. Причем эти два составных элемента не касаются одних лишь врачей: моралисты, священнослужители и представители власти тоже имели к этому отношение и пытались решить проблему посредством статей законов или муниципальных постановлений. Здоровье всегда было общественным делом в Испании, где госпитали принимали больных, как в аль-Андалусе, так и в христианских королевствах, где любой мог воспользоваться услугами врача, хирурга и иногда аптекаря.

◆ Медицина

Медицина, которой занимались евреи, мусульмане и христиане, в Средние века была одним из наиболее практикуемых видов искусства на полуострове. Часто она была «кустарным» видом деятельности. Немного врачей (и только христиан) изучали медицину в университете, чтобы сделать ее своей профессией. Большая часть врачей занималась медициной эмпирически, получая знания в качестве учеников других врачей, и такое обучение в конце концов заканчивалось экзаменом перед другими врачами и назначением в тот или иной муниципалитет. Но врачи имели и использовали трактаты на арабском языке, на древнееврейском или на латыни, которые имели хождение и постоянно обогащались новыми знаниями на протяжении всего Средневековья.

Хотя врачам и было запрещено заботиться о больных, принадлежащих к другой религии, они это практиковали без ограничений и часто прибегали к формулам на ученом языке, чтобы усилить эффект предписанных ими лекарств. Эмиры и халифы Кордовы имели на службе врачей-христиан, а христианские короли имели врачей-евреев. В такой области, как гинекология и, в частности, сопровождение беременности и проведение родов, практиковали в основном женщины.

Медицина как наука опиралась на древние трактаты Гиппократ и Галена, которые испанцы читали на латыни или в арабских переводах, и, начиная с XII века, на произведения ар-Рази и, главным образом, на «Канон» Авиценны (он же перс Ибн Сина, 980–1037), выдающуюся медицинскую энциклопедию, которую на Западе использовали аж до XVII века. Врачи могли также обращаться к бесчисленным трудам, описывающим различные болезни,

по акушерству или хирургии, по простуде или составу мочи, по симптомам болезней или по нормам гигиены, причем многие из них были составлены испанцами. В середине XIV века медики занялись проблемой чумы, затем в XV веке — проблемой сифилиса: «Это была чума, невиданная/ни в прозе, ни в науке, ни в истории,/очень страшная и порочная, жестокая без меры,/очень заразная и очень грязная», — писал Франциско Лопес де Виллалобос из Саламанки в конце XV века.

Эмпирическая медицина меньше интересовалась описанием болезней или исследованием их причин, она работала с симптомами и конкретными медикаментами; она опиралась на фармакологию и *противоядия*, а также на рецепты приготовления составных лекарств.

Научная медицина преподавалась в «высших школах»: в *madrasa* главных мечетей и синагог или в христианских университетах. Она часто сочеталась с изучением философии и астрономии; в мире, где все элементы взаимодействуют друг с другом, следовало изучать влияние, которое звезды могли оказывать на человеческое тело.

Научная медицина и эмпирическая медицина не соперничали друг с другом в Испании, как во многих других местах в Европе. Но города, которые привлекали врача, с конца XIII века заставляли его пройти экзамен, чтобы иметь возможность судить о его компетентности. Избыток врачей не всегда являлся залогом их качества; в 1415 году «медицинский контролер Кастильского королевства» Альфонсо Чиринно предупреждал своих современников от злоупотреблений и ошибок своих собратьев, особый упор делая на рекомендации «*Тайны тайн*» не доверять одному врачу, а консультироваться, по крайней мере, с десятью.

Однако еще более, чем врачи, аптекари были предметом всеобщей подозрительности, что выразилось в строгом контроле за их деятельностью.

◆ Госпиталь

Средневековый госпиталь принимал тех, кто не имел свой дом в городе и не имел друзей и знакомых. Таким образом, там собирались бедняки, паломники, больные или раненые, иногда даже не очень богатые путешественники.

Управляемые церквями и монастырями, мечетями или синагогами, госпитали обычно предлагали несколько постелей, питание и уход. В христианской Испании братства, пришедшие на смену церквям начиная с XIII века, управляли маленькими госпиталями, насчитывавшими от трех до двадцати постелей, во главе которых стоял «госпитальер» или «госпитальерша»; большие братства иногда имели хирурга, врача или аптекаря, чтобы иметь возможность посещать больных. Специализированные госпитали (лепрозории) принимали заразных больных.

Начиная с XV века, заботу о госпиталях взяли на себя муниципалитеты, объединявшие в одном здании много маленьких госпиталей братств или монастырей; такие госпитали предназначались только для больных, которым требовались врач, хирург и аптекарь.

ГИГИЕНА И КРАСОТА

Гигиена является одной из отраслей медицины: это профилактическая медицина. Ее практика зависит от каждого человека в отдельности, от получен-

ного образования, а также от возможностей, предлагаемых властями и торговцами.

Гигиена начинается с чистоты тела. Многочисленные религиозные предписания, ритуальные омовения у мусульман или евреев, «мытьё ног» в Святой четверг у христиан, купание в реке Лабаколла по окончанию паломничества к месту погребения святого Иакова в Компостеле, настаивают на необходимости поддерживать тело в чистоте. Начиная с X века, «Тайна тайн», выглядевшая как наставления Аристотеля Александру, уточняла, что надо мыть тело утром (холодной водой летом), одеваться в красивую и очень чистую одежду, чистить зубы и десны корой ароматического дерева и, наконец, делать ингаляции, чтобы «открыть двери мозга, облегчить дыхание и осветить лицо».

Чистота тела достигалась, в частности, частым посещением общественных бань, которые очень любили все испанцы, так как они были местами общения. «Принятая в подходящий момент и как следует, баня являлась чудесной процедурой, крайне полезной для открытия пор, облегчения выведения шлаков и смягчения кислотности желудка», — говорил *кади* Толедо Саид аль-Андалуси. Предписания, касавшиеся бань, имели также целью оздоровление организма. Но чистота тела подразумевала также и чистоту носимой одежды, и стирка белья была одним из самых распространенных дел в еврейской, мусульманской или христианской Испании.

Гигиена имела целью предотвращение болезней, и врачи рекомендовали взвешенный и умеренный режим питания, который должен был меняться в зависимости от времени года и возраста человека, как напоминал в XIV веке гранадский врач Ибн аль-Хатиб. Качество продуктов имело значение, и учебники по гигиене предписывали порядок, в котором

они должны были подаваться, а также способ, каким нужно было резать мясо и домашнюю птицу. Неаполитанец Антонио де Феррари ставил в упрек испанцам «питание на манер арабов или испанцев», «арабские рецепты блюд», «деликатное искусство сервировки и способ разрезания птицы», однако все путешественники отмечали воздержанность в питании в конце Средневековья, включая королевский стол.

Уход за телом включал в себя также и туалет. Женщины и мужчины использовали духи, косметические продукты, румянили лицо, красили и приводили в порядок волосы, приводя в отчаяние моралистов. Кордовский врач Абу-л-Касис в X веке упоминал ароматические субстанции, амбру, камфару и мускус среди лекарств; они входили также в состав депиляторов и средств красоты. Хна использовалась для окраски волос, бород, ногтей, а также ладоней и ступней ног. Сурьма использовалась как средство для глаз; в Испании, начиная с XIII века, она производилась в Базе. Мужчины ухаживали за бородой, красили волосы, бороды и усы, когда в них начинала появляться седина. Женщины подчеркивали ресницы и брови, депилировали тело смесью извести и трехсернистого мышьяка. Волосы укреплялись, затем красились или осветлялись, кожа осветлялась при помощи свинцовых белил, рот подкрашивался бетелем*, зубы должны были сверкать. Винцент Фер-

* Бетель — смесь пряных и острых на вкус листьев кустарника *Piper betle* семейства перечных (повсеместно разводится в тропической Азии) с кусочками семян арековой пальмы и с небольшим количеством извести (для нейтрализации содержащихся в листьях кислот). Употреблялась для жевания. Полость рта, язык, десны и обильно выделяемая слюна окрашивались в кроваво-красный цвет, но зубы при этом чернели. — *Примеч. пер.*

Баскская девушка

рьер в начале XV века упрекал женщин Валенсии в чрезмерном употреблении румян; следуя за моралистами, он обвинял их в том, что они при помощи «макияжа» пытались создать изображение Бога. Молодые баскские девушки в XV веке удивляли путешественников привычкой брить голову, оставляя свисать лишь несколько длинных прядей.

С IX века на юге полуострова появились дезодоранты и духи, а также привычка орошать духами интерьеры домов; парфюмер аль-Захрави уточнял в X веке в своей «Книге мазей», что цветочная эссенция получается путем промывки на солнце, «сублимацией» или дистилляцией в перегонном аппарате (*al-anbiq*). Духи, таким образом, были повсюду, ими поливали тело и дома; «еретики» Леона в XIII веке даже распространяли свои идеи на листах бумаги, пахнущих духами.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Сексуальность для врачей — это одна из областей медицинского знания, тесно связанная с гигиеной, для которой, как и во всем, рекомендована умеренность. Но так как от нее зависит смена поколений, медики изучали эту область особо, а по ходу дела рассуждали об удовольствии: в конце XIV века «Трактат о совокуплении», изданный на каталонском языке, был полностью этому посвящен. Священнослужители и моралисты также интересовались этой областью, предлагая контролируемую сексуальность, в частности, в форме брака. Будь то анонимный автор «Тайны тайн» в X веке или проповедник Винсент Феррьер в XV веке, все ставили барьер между «скотским» сексуальным аппетитом и «нормальным» плотским удовольствием, которое имеет место в браке.

Удовольствия тела, однако, повсюду превозносились в Испании, в которой сады, убранство жилищ и запахи духов возбуждали рассудок. Радости жизни воспевались в поэзии на арабском языке, латыни, кастильском, португальском или каталонском, пусть поэмы больше говорили о желании, чем о непосредственно действии.

В реальной жизни «грехи тела» стояли далеко от того, чтобы вызывать осуждение, к которому призывали духовные лица, главным образом, так обстояло дело в христианских общинах. Адюльтер наказывался законом, но документы показывают, что он был распространен в X и XI веках. Служители церкви и монахи не избегали этого общего правила, и сластолюбие в монастырях было не только литературной темой, о чем свидетельствует скандал, который разразился в Саморе в конце XIII века в одной доминиканской общине. Незаконнорожденные дети не отправлялись в изгнание в обществе. Короли делали их законными, и они могли наследовать часть отцовского имущества; Альфонс X Мудрый, знавший, что его королевство имело потребность в солдатах и в колонистах, узаконил всех сыновей священнослужителей в Кастилии. Сожительство в форме незарегистрированного брака (*barragania*) или совместной жизни (*mancebia*) было очень распространено, а испанцы были убеждены в XV и XVI веках, что половой акт между двумя свободными лицами (для удовольствия или за деньги) не является грехом.

Христиане полуострова, похоже, пользовались сексуальной свободой, гораздо большей, чем их еврейские соседи или мусульмане. Ибн Хазм из Кордовы и Ибн Абдун из Севильи в XI веке бичевали беспутную жизнь христианских священников, которые «дебоширили, развратничали и занимались содомией». Эмир аль-Хакам I Кордовский (796–822) использовал для этого пятерых своих рабов, как он сам признавал в одном из своих стихотворений, а халиф Абд аль-Рахман III окружал себя своими рабами, когда расслаблялся в садах своих дворцов. «Экзотика» играла очень важную эротическую роль, и еврейский поэт Годрос Абулафия в XIII веке воспевал женщин-мусульманок, которые нравились ему

больше, чем христианки; в это же время *кади* Ибн аль-Мунасиф из Валенсии жаловался на то, что женщины, ходившие в мечеть, не проявляли большого рвения в религии, а беспутная жизнь, которую вели молодые евреи Толедо, осуждалась раввинами Доном Тодросом и Саломоном ибн Адретом. Поляк Николай из Поплау в 1484 году сообщал, что во всех странах, в которых он побывал, «ходят слухи, что в Галисии, Португалии, Андалусии и в Стране Басков слабый пол имеет очень распущенные нравы». Как утверждал неаполитанец Антонио де Феррари, наблюдавший за испанцами до 1505 года, они «любили ежедневно бывать в приятных компаниях», «предавались играм и пустым разговорам» и «не оставляли никогда общения с женщинами».

Запрещено было только сексуальное насилие (изнасилование или похищение), адюльтер, инцест и прочие действия против человеческой природы. Но литература на арабском или на языках христианских королевств часто осуждает гомосексуальность, и ухищрения, на которые шли женщины, чтобы обмануть своих отцов или мужей: сводницы (*alcahueta*) представляли в многочисленных восточных сказках, которые испанцы читали на арабском или на испанском языке. Наиболее замечательной из них была «Селестина», написанная в конце XV века, она принадлежала к старой традиции, которая не считала грехом телесные удовольствия.

ОБРАЗОВАНИЕ

Образование — это фундамент общественной жизни. Именно через него ребенок, «грубиян», становится существом цивилизованным. Оно включает в себя обучение «хорошим нравам», грамоте и

ремеслу. Семья предоставляет первую ступень этого обучения, и ребенок часто узнает первые буквы от своей матери, в то время как молодой ремесленник поступает на обучение в семью своего патрона.

Но образование прежде всего заключается в передаче знания: религиозное знание, получаемое в результате чтения священных книг или комментариев к ним, практическое знание, включающее в себя чтение и письмо, знание основ права и теологии, специальные знания, наконец, вырастающие из семейных традиций. «Незнание — мать недостатков», — писал Исидор Севильский в начале VII века.

Широкая сеть школ и учителей пыталась внушить ученикам, молодым и не очень молодым, знания о языке, основах права и религии, других дисциплин. Многие из них забывали полученные уроки, так как сильно было влечение к реальной жизни и быстрым удовольствиям, гораздо сильнее, чем к интеллектуальным построениям. Но вопреки всему большая часть населения училась читать и писать. Забота об обучении выражалась в открытии школ для индейцев Америки сразу после завоевания Карибских островов, а затем Мексики.

Умение читать и писать было необходимо в городской жизни: для того чтобы вести счета своего небольшого магазинчика или дома, чтобы составлять документы на свое имущество, читать на воротах города имена разыскиваемых преступников, наслаждаться поэмами или знакомиться с хрониками. Кроме того, знание, даже на самом примитивном уровне, давало возможность сделать карьеру. Но ремесло преподавателя было мало уважаемым, единственные, кто не попадал под это общее правило, это были преподаватели и доктора больших мусульманских *madrasas* или христианских университетов.

◆ Этапы

Дети узнавали первые буквы в открытых школах при церквях и монастырях, мечетях и синагогах. Молодой христианин начинал читать *Псалтирь*, напевая псалмы (отсюда и глагол *psalmodier*, то есть читать монотонно, бормотать), молодой еврей — *Левит*, затем *Мишну*, молодой мусульманин — *Коран*. Мнемотехнические средства позволяли получить базовые знания по грамматике и счету, иногда применялись и телесные наказания. Девушки также получали базовое образование в отдельных школах или со своими особыми учителями.

К четырнадцатилетнему возрасту ученики переходили к изучению специальных дисциплин. Классификации наук были многочисленны, но в целом изучавшиеся предметы можно было разделить на два направления: язык и математика. В аль-Андалусе первое направление включало в себя изучение языка в узком смысле, а также истории, основ права и религии; в христианской части полуострова под названием «трехпутье» (*trivium*) оно объединяло грамматику, риторику и логику. Второе направление включало в себя обучение математике, геометрии, астрономии/астрологии и музыке; христиане называли его «четырёхпутье» (*quadrivium*).

Право, философия, медицина и теология — это предметы, изучение которых можно было потом углубить. Некоторые продолжали, таким образом, обучение, это происходило либо на месте, либо за границей. В IX и X веках евреи и мусульмане аль-Андалуса получали образование на Востоке, в Каире, в Иерусалиме или в Багдаде; начиная с конца X века, они получали образование в Кордове, Лусене, Сарагосе или Севилье, а также, начиная с XII века, в специализированных медресе (*madrasas*). Некото-

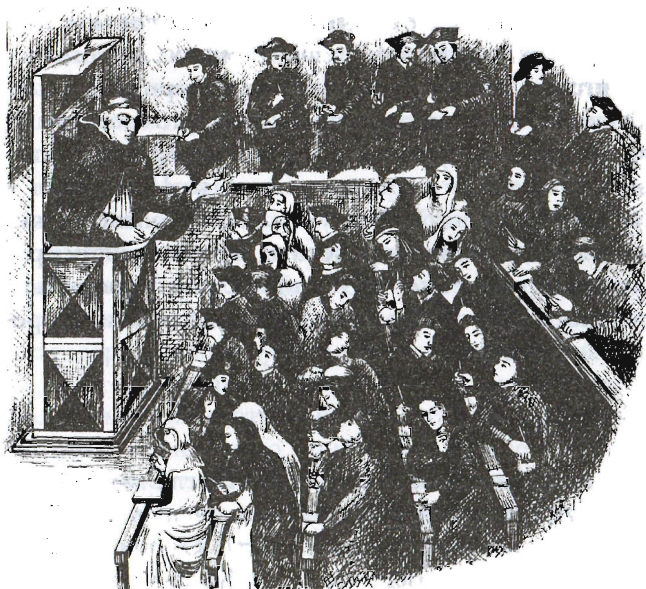
Альфонс IX основатель университета в Саламанке

рые христиане и некоторые евреи учились у преподавателей-мусульман, например, у Ибн Хазма, и не боялись вступать с ними в полемику. Учреждения высшего образования, не связанные с мечетями (*медресе*), существовали в XIII веке, в частности в Валенсии. В 1349 году эмир Гранады Юсуф приказал построить медресе в своем городе, который вызвал восхищение всех путешественников. Ученики, допущенные в эти «колледжи», получали пансион, имели в распоряжении библиотеки и часовни. Некоторые *медресе* предлагали обучение женщинам (несколько дней в неделю).

Со своей стороны, христиане с севера уезжали учиться право в Болонью в Италию, медицину – в Са-

лерно или в Монпелье, теологию — в Париж или Тулузу; с конца XII века они могли также получать образование в своих университетах. Следуя примерам Болоньи в Италии и Монпелье, который долго принадлежал к Арагонской короне, король Кастилии основал в 1180 году университет в Паленсии, который существовал чуть меньше века. В 1243 году был создан университет в Саламанке, в 1260 году — в Вальядолиде, в 1288 году — в Лиссабоне (он потом был переведен в Коимбру), в 1300 году — в Лериде. Построенные королем, университеты финансировались из казны: города управляли королевскими рентами и оплачивали труд преподавателей и персонала этих всеобщих школ (*studia generalia*). Некоторые

*Лекция в университете Саламанки.
С картины XV в.*

женщины учились в Саламанке в XV веке. В то же время колледжи Святого Клементия в Болонье (1367), Святого Варфоломея в Саламанке (1405) и Святого Креста в Вальядолиде (1479) формировали элиту христианских королевств Испании конца Средневековья.

В еврейских общинах полуострова в XIV веке появились «Общества Талмуд-Тора» (*Hebrat Talmud Torah*), которые предлагали ученикам возможность продолжать обучение. Также были открыты «дома образования» (*bet-midrash*) при синагогах для всех, и многие ходили туда по субботам и в праздничные дни, чтобы углубить свои знания о Библии.

Учеба за границей — это был нормальный этап образовательного курса. Но такая учеба и проживание стоили дорого, а все дети не имели, как некоторые валенсийцы, которые уезжали в Болонью в XIV и XV веках, родителей, разбогатевших на торговле. Капитулы, советы духовных лиц, соборов предлагали своим членам возможность получать средства на время своего обучения, а короли могли предоставлять стипендии своим мирянам, как это делал в XV веке Альфонс V Португальский. Многие ученики вынуждены были работать, чтобы финансировать свое обучение, что удлинняло его продолжительность, другие проживали в нищете или за пределами общества.

◆ Учителя

Как и в античные времена, учителя имели профессию, которая мало ценилась и очень редко давала высокий общественный статус. Обучение было необходимо для общества (халиф аль-Хакам (961–976), например, создал двадцать семь школ в Кордове), но те, кто его обеспечивал, считались лишь мел-

кими ремесленниками; среди них до конца XI века встречались даже рабы.

Первые буквы узнавались от учителей, связанных с монастырями, мечетями или синагогами; девушки получали образование от женщин. Еврейские учителя должны были, в принципе, иметь другое ремесло, которое обеспечивало бы им средства к существованию, но могли также получать деньги от родителей своих учеников. «Обучение — это искусство, которое требует знаний, опыта и умения», — писал Ибн Абдун Севильский в 1100 году, сожалея об отсутствии знаний по педагогике у школьных учителей. Так как эти учителя не имели высокого общественного положения, они часто были просто бывшими учениками, которые не стали продолжать обучение. Начиная с XIII века, школы, учителя которых назначались и оплачивались городом или совместно с муниципалитетами и крупными церковными учреждениями, предлагали детям уроки по грамматике и счету, иногда по логике и основам права.

Во всей Испании и во все времена многочисленные учителя предлагали свои услуги в качестве наставников, обучая детей в их семьях или у себя. В конце XV века Изабелла Католическая училась у Беатрисы Галиндо, прозвище которой было *Latina*, благодаря ей она выучила латинский язык.

Учителя, дававшие высшее образование, имели более высокий статус. Они работали с учениками, которые очень часто прибывали издалека, чтобы присутствовать на их уроках, поэтому знания таких учителей высоко ценились в обществе. Еврейский раввин был даже освобожден от уплаты налогов в своей общине, его дела рассматривались раньше других, и он сам имел право заседать в суде. Мусульманский учитель пользовался уважением и имел

большую зарплату, которую иногда выплачивал сам правитель. Альфонс X Кастильский в середине XIII века предоставлял университетским преподавателям права дворянские привилегии: освобождение от налогов, почести и зарплата, выплачиваемая из королевской казны.

Но университетские дипломы стоили очень дорого, и многие ученики в конце обучения, не имея средств оплатить свой диплом. Такие университетские выпускники без дипломов вынуждены были решать сами свои проблемы, работая в городских или церковных школах, нанимаясь в богатые дома учителями.

КОСТЮМ

Костюм — это символ общественного признания: он позволял каждому демонстрировать место, которое он занимает в обществе по рождению или благодаря своему образованию. Закон запрещал ношение одежды, не соответствующей статусу или условиям жизни того, кто ее носил: ношение одежды, которая не соответствовала тому, что представлял собой человек, считалось подлогом.

Новая или поношенная одежда покупалась на рынке или на ярмарке. Но можно было также дать отрез ткани портному и заказать себе костюм по мерке; ремесленник обязан был вернуть клиенту остатки ткани или кожи. Шерсть, которую пряли дома или на профессиональных мелких предприятиях, была основой одежды; она могла быть подкрашенной и имела более или менее хорошее качество. Лен и шелк входили в состав дорогой одежды, Южная Испания знала также хлопок (*algodon*). Меха также охотно носились, из них делали подкладки.

Цвет одежды также имел фундаментальное значение, и многочисленные предписания пытались ограничить его разнообразие или употребление в различных социальных группах.

◆ Внешний вид

Костюм являлся прежде всего знаком. Он позволял мгновенно отличить христианина от еврея, андалузца от берберя, богатого от бедного, церковнослужителя от мирянина. По одежде судили о человеке, и было очень соблазнительно для того, кто стремился иметь общественное признание, выбрать себе одежду, больше соответствующую его намерениям, чем реальной жизни. Но власти вмешивались в выбор костюма, запрещая ношение одежды, не соответствующей положению.

Но одежда также воздействовала на чувственность окружающих и являлась составной частью уловок, к которым прибегали, чтобы вызвать желание; она менялась, следуя моде. Альмохадский эмир Абу Юсуф аль-Мансур (1184–1199), например, отменил одежду из шелка и запретил женщинам носить роскошные вышивки. В 1410 году доминиканец Винцент Феррьер упрекал женщин Валенсии за богатство одежд, а в конце века немецкий врач Иероним Мюнцер констатировал: «У них такие декольте, что можно видеть соски груди».

Как бы то ни было, по одежде действительно судили, и она позволяла мгновенно узнать, кто есть кто. Избыток одежды, разнообразие тканей и цветов — это было характерно для богатых, в то время как бедные довольствовались одним или двумя очень простыми костюмами. Священнослужители отличались скромностью и строгостью одежд. Военных также легко было узнать, как по крою одежды, кото-

рую они носили, так и по ее цвету. И внутри каждой общины приверженцы других религий часто были обязаны носить отличительные знаки, чтобы быть легко узнаваемыми.

◆ Одежда

Длинная и относительно однообразная вначале, одежда постепенно укорачивалась и делалась все более и более разнообразной.

Мужская одежда состояла из рубашки (*qamis* или *camisa*), которую покрывала туника (*saya* или *gonela*), доходившая до колен; тесемки позволяли фиксировать обувь. Эта *saya*, которую иногда называли *brial*, покрывалась длинным платьем с широкими рукавами, оно называлось *aljuba* (*al-yubba*) или *almejia*.

Начиная с XIII века, христиане отошли от длинных платьев, на их место пришла вторая туника (*pellote*), более длинная и имеющая боковое отверстие, с более короткими рукавами или вообще без рукавов, а также (это была кастильская особенность XIII века) с проймами, так широко прорезанными, что можно было видеть *saya*; эта *pellote* могла иметь пуговицы, тесемки или другие украшения из металла или стекла. Вместо *pellote* или поверх ее носили гарнача (*garnacha*) — нечто вроде довольно широкого пальто, которое могло быть украшено мехом, и проймы которого позволяли вынимать или прятать руки; снабженные капюшонами и длинными рукавами *tabardo* охотно использовались во время поездок. Правители и гранды покрывали свои одежды накидками (*сафа*) всех возможных форм и любой длины; испанцы в основном носили их на плече, а для руки было предусмотрено отверстие. Мусульмане заменяли накидки бурнусами, снабженными капюшоном.

Мужская одежда в XIII в.

Мужчины добавляли к этим одеждам прически или весьма разнообразные шляпы: шапки, цилиндрические колпаки, береты, капюшоны, шляпы. Еврейские мужчины отличались коническими головными уборами — токами, иногда ассиметричной формы, мусульмане с конца XI века носили тюрбаны; вуаль для лица, отличительная черта альморавидов, должна была, согласно *qadi* Ибн Абдуну Севильскому, отличать элиту общества. Ноги защищались сандалиями или ботинками, а также высокими гибкими сапогами; закрученные носки кожаной обуви, как это было в Кордове, в X веке вошли в моду по всей Испании и не отличали уже больше только мусульман.

Женская одежда включала в себя, прежде всего, рубашку. Она была длиннее, чем мужская рубашка; женская рубашка у мусульман была широкой и практически прозрачной (*gilala*), в то время как у христианок она была обрамлена шелком или шерстью разного цвета и с золотыми нитями.

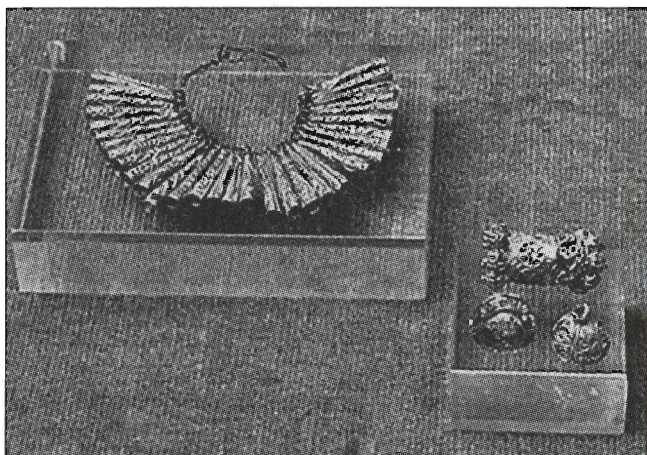
Поверх этой рубашки христианки носили тунику, ниспадающую до ног (*saya* или *cota*) или до самой земли (*brial*). Часто очень широкие, *saya* или *brial* могли также быть и плотно прилегающими, чтобы подчеркивать тонкость талии; пояс носился слабо натянутым на животе. В Испании XIII века *brial* могла быть широко открытой, чтобы была видна большая часть рубашки на уровне рук, плеч и груди. Мусульманские женщины предпочитали носить под рубашкой и туникой саруэл (*sarawill, zaraguelle*), пышные панталоны, стянутые на лодыжках, которые прикреплялись к талии широким поясом (*likka*). Поверх *saya* или *brial* некоторые высокопоставленные христианки носили *pellote* или *opa* с широкими рукавами и большими декольте (*almejia*).

Для выходов женщины покрывали *saya* и *pellote гарначами*, с рукавами или без них, или плащами,

Женская одежда в XIII в.

которые позволяли иногда прикрывать голову. Они часто собирали волосы в специальные сетки, покрывали голову разнообразными вуалями и обматывали ее тканями, носили шапки разнообразных форм и даже шляпки. Женщины-мусульманки, «когда выходили от себя, покрывали себя белоснежной тканью из льна, хлопка или шелка, которая скрывала голову и лицо так, что были видны одни лишь глаза», — констатировал в 1494 году немец Иероним Мюнцер; многие христианки также использовали вуали, чтобы выходить на улицу. Все носили обувь с толстой подошвой из пробки или дерева высотой 5–6 см, иногда ее поддерживали в районе пальцев лишь простые полоски кожи; такая обувь называлась *sandalias* или *yankas*; в 1268 году закон запретил мусульманкам и еврейкам Кастилии иметь позолоченную обувь.

*Женские украшения.
XIV-XV вв.*

*Браслеты.
XIV-XV вв.*

В то время как богатые имели по несколько комплектов одежды, бедные довольствовались часто одним или двумя, приобретенными по случаю и передававшимися от поколения к поколению. Качество использовавшихся тканей, от шерсти до шелка, от вельвета до лондонского или голландского сукна, также отличало одну женщину от другой.

Женщины, наконец, украшали себя ожерельями, многократно обмотанными вокруг шеи, кольцами, серьгами и браслетами; повсюду использовались кораллы, так как считалось, что они помогают при родах. Мужчины и женщины имели, кроме того, богатые пояса, броши, при помощи которых застегивались накидки и манто, а также более или менее дорогие пуговицы.

В конце Средневековья одежда мужчин-христиан укоротилась: *saia* не спускалась больше ниже талии, обувь плотно облегла ногу, а ее носки были удлинены. Женская одежда стала включать высокий пояс, прямо под грудью. Для выходов мужчины и женщины прикрывались широкими манто и большими плащами, и не стеснялись прибегать к широким одеждам, походившим в глазах иностранцев на одежды мусульман; но в XIV и XV веках влияние христианской моды стало проявляться в насридской Гранаде.

◆ Цвет

Неотделимым элементом одежды, как и украшения, был ее цвет, и он редко отличался единообразием. Шелковые ткани, льняные или шерстяные, дошедшие до нас, свидетельствуют о вкусе жителей полуострова, любивших смешивать цвета внутри геометрических фигур, растительных или метафорических изображений. Рубашки, туники, плащи из

шелка и парчи, *pellotes* из вельвета, голубые или зеленые *briales* появлялись, как только средства их владельца начинали позволять это сделать. Цвета одежды менялись в зависимости от времени года. В Кордове в IX веке перс Зирьяб ввел в традицию чередование темных цветов одежды зимой и белых летом; разноцветные туники и накидки, часто выполненные из шелка, носились весной и осенью.

Раннее Средневековье характеризовалось цветами и мотивами, привнесенными из аль-Андалуса, были в моде шелковые разноцветные гобелены с золотыми нитями, в которых преобладал красный цвет, но можно было найти также голубой, зеленый и желтый. В XIII веке «восточные» мотивы (львы, павлины, человеческие фигуры, орлы) уступили место в христианских королевствах геральдическим изображениям: гербы Кастилии (золотой замок на красном фоне) и Леона (красный лев на серебряном фоне) стали покрывать одежду и лошадиные попоны. Красный и золотой стали излюбленными цветами испанцев, их включили в свои гербы Арагонское королевство и Гранадский эмират; голубой цвет стал характеризовать Пресвятую Деву, фиолетовый также вошел в гамму применявшихся цветов. С X века, по крайней мере, жители полуострова начали носить двухцветные или полосатые одежды, украшенные разными цветами на рукавах, на шее и внизу.

В конце Средневековья технический прогресс позволил в Европе закреплять на ткани зеленый и черный цвет которые до тех пор считались неустойчивыми цветами. Введенные в практику двором Бургундии начиная с 1370 года, эти цвета дошли сначала до Португалии, а затем распространились и по всему полуострову. Не забывая красный и фиолетовый, все еще продолжая любить золотой и серебряный, испанцы приняли зеленый, а потом, в конце

XV века, и черный цвет. Гербы стали необходимыми, чтобы отличать семьи, а внутри них – различные боковые ветви, целые трактаты были посвящены цветам и их значениям.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АБД АЛЬ-РАХМАН I (756—788)

Последний выживший после резни династии Омейядов, правившей в Дамаске, Абд аль-Рахман I аль-Дахил — «Пришелец» — сумел бежать из Палестины и после полного опасностей путешествия добраться до Испании. В 756 году в возрасте двадцати пяти лет он был провозглашен в Кордове эмиром аль-Андалуса. Он посвятил свое длительное царствование закреплению своих позиций, подавляя восстания, провоцируемые арабами или берберами, и отбивая нападения франков: Сарагоса, осажденная в 778 году Карлом Великим, была отбита, но Жерона была потеряна в 785 году. Создатель эмирата, он организовал его административную и с военную структуру, построил первые большие мечети в Кордове и оборудовал дворец правителя. Он оставил трон своему сыну Хишаму I.

АБД АЛЬ-РАХМАН III АЛЬ-НАЗИР (913—961)

Внук эмира Абд Аллаха, Абд аль-Рахман III умиротворил и реорганизовал аль-Андалус, а потом провозгласил себя халифом в январе 929 года, взяв себе

имя аль-Назир, что в переводе означает «гарант религии Бога». Его кампании на севере Африки не имели успеха, а его армия была разбита христианами при Симанкасе в 939 году. Но Абд аль-Рахман III сумел сделать из Кордовы политическую и культурную столицу, невиданную на Западе, которая вызывала восхищение послов и многочисленных путешественников различных национальностей. С 936 года он начал строить дворец и административный центр в нескольких лье к северу от Кордовы; это была Медина аль-Захра, удалившись в которую он и правил еще много лет.

АЛЬФОНСО ИЗ КАРТАХЕНЫ (1385—1456)

Сын раввина Саломона ха-Леви, обращенный в другую веру в одно время с ним в 1390 году, Альфонсо из Картахены изучал право и теологию в Саламанке. С 1414 года он стал совмещать церковную деятельность (школьный смотритель в Картахене, каноник в Бургосе, декан в Компостеле и Сеговии, епископ в Бургосе в 1435 году и референт папы) с политической карьерой: он был аудитором королевского суда, членом королевского совета, капелланом и референтом короля Кастилии, послом в Португалии, в Базеле и в Богемии. Переводчик Цицерона и Сенеки, автор многочисленных политических, духовных и историографических работ, он поддерживал не лишённые полемики отношения с итальянскими гуманистами. Речь, которую он произнес на Базельском церковном соборе, требуя превосходства Кастилии над Англией, стала образцом речей подобного рода. Он умер 22 июля 1456 года, возвращаясь после паломничества в Компостелу.

АЛЬВАРО ДЕ ЛУНА (1390—1453)

Родившийся в семье мелкого арагонского дворянина, Альваро де Луна поступил на службе к молодому королю Хуану II Кастильскому, у которого он быстро стал фаворитом. Королевская милость помогла ему получить важные титулы и знаки отличия: он стал графом, коннетаблем Кастилии в 1422 году и, наконец, гроссмейстером ордена Сантьяго. Обладая почти королевской властью, он стал видным политическим деятелем, не забывая при этом и о своих интересах. В столкновении с партией дворян, руководимой инфантами Арагона, он познал две ссылки, но одержал победу вместе с королем в сражении при Ольмедо в 1445 году. Под его командованием кастильские войска в 1431 году одержали победу при Ла Игуэреле над мусульманами Гранады. Его могущество и престиж раздражали двор и, обвиненный в убийстве Альфонсо Переса Виверо, Альваро де Луна был арестован, осужден и публично обезглавлен в Вальядолиде в июне 1453 года. Эта наглядная иллюстрация на тему о слепоте Фортуны имела резонанс во всей Европе. Хуан II умер через год после этого.

АЛЬ-МАМУН ТОЛЕДСКИЙ (1043—1075)

Абу л-Хассан Яхиа ибн Исмаил ибн Ди-л-Нун Ша-раф ад-Давла аль-Мамун был третьим эмиром династии Ди-л-Нунов, которая правила в Толедо. Король ученый и просвещенный, он привлек к своему двору астрономов и ботаников, построил блестящий дворец в своей столице. Умелый дипломат и хороший военачальник, он присоединил к своему коро-

левству *taifas* Валенсии (1065) и Кордовы (1075). Он принял в Толедо всех беженцев полуострова, в частности, Сида, который сражался за него, и Альфонса VI Кастильского, с которым у него были дружеские отношения. Он умер 28 июня 1075 года.

АЛЬ-МАНСУР (981—1002)

Абу Амир Мухаммад ибн Амин Амир опирался на поддержку одной из сожительниц халифа (христианки по вероисповеданию), чтобы подниматься по карьерной лестнице от должности куратора вакантных должностей в 969 году до члена регентского совета при молодом Хишаме II в 976 году. Став хаджибом (главой придворных) в 978 году, он уничтожил всех своих соперников; потом он взял себе имя аль-Мансур, что в переводе значит «тот, кому Бог дарует победу», и в 981 году отстранил молодого халифа от власти. Он основал город аль-Захира к востоку от Кордовы, реформировал армию и пополнил библиотеку халифа аль-Хакама. Его военные кампании против христиан — взятие и разграбление Барселоны (985), Леона и Саморы (988), собора Святого Иакова в Компостеле (997) и Памплоны (998) — дезорганизовали северные территории и принесли огромные трофеи. Он умер, возвращаясь из одной из кампаний в Мединасели.

АЛЬ-МУТАМИД СЕВИЛЬСКИЙ (1069—1095)

Третий эмир из династии Аббасидов Севильских, Мухаммад ибн Аббад наследовал трон отца в возрасте двадцати девяти лет и взял себе имя аль-Мутамид, что в переводе означает «Тот, кому по-

могает Бог». Он присоединил к своему королевству Кордову, потом Мурсию. Преданный своим фаворитом Ибн Аммаром в Мурсии, он вынужден был в 1082 году вступить в войну с Альфонсом VI Кастильским, у которого он убил и казнил посла Ибн Шалиба, присланного за данью, которую нужно было заплатить христианам. Падение Толедо в 1085 году толкнуло его на то, чтобы попросить помощь у альморавидов, которые свергли его 1091 году и изгнали в Северную Африку, где он и умер в нищете в 1095 году. Меценат и поэт, строитель дворца в Севилье, влюбленный в свою сожительницу-христианку, преданный своим другом, могучий правитель, кончивший жизнь в тюрьме, аль-Мутамид был одним из ярчайших мусульманских королей Испании XI века.

АЛЬФОНС I ПОРТУГАЛЬСКИЙ (1143—1185)

Внук короля Альфонса VI Кастильского, сын графа Генриха Бургундского, Альфонс наследовал графство Португальское в 1128 году после конфликта со своей матерью. Укрепив северные границы своих владений и реорганизовав графство, он начал войну против мусульман, которая привела к победе при Урике 25 июля 1139 года, к событию, которое празднуется как дата рождения королевства. Альфонс принял титул короля в 1143 году, а в 1147 году с помощью английских, немецких и бретонских крестоносцев завоевал Сантарем, а за ним и Лиссабон. Он организовал свое королевство, в котором жили леонцы и альмохады, основал монастырь Алкобаса и умер 8 декабря 1185 года, управляя страной в течение пятидесяти семи лет, из которых сорок два года в качестве короля.

АЛЬФОНС II ОВЬЕДСКИЙ ЦЕЛОМУДРЕННЫЙ (791—842)

Сын короля Фруэлы I, Альфонс в течение более чем двадцати лет был удален от трона своими кузенами. Когда он взял власть в 791 году, он начал восстанавливать вестготское королевство, исчезнувшее в 711 году после вторжения мусульман. Он создал себе настоящую столицу в Овьедо, создал епископство, построил дворцы и памятники. Он окружил себя двором, реорганизовал управление королевством и провел несколько победоносных кампаний против мусульман. Открытие места погребения апостола Иакова в Компостеле в 820—830 годах укрепило претензии Альфонса на политическую независимость от франков и Рима. Его преемник Рамиро I унаследовал мощное королевство, большое по площади и имеющее свою политическую программу.

АЛЬФОНС V АРАГОНСКИЙ ВЕЛИКОДУШНЫЙ (1396—1458)

Родившемуся в 1396 году Альфонсу было двадцать лет, когда он занял место своего отца Фердинанда де Трастамара. Его политика расширения в сторону Средиземноморья, начавшаяся с усмирения Сардинии и взятия Кальви на Корсике в 1420 году, вторжения в Неаполь и разграбления Марсея в 1423 году, не получила никакой поддержки в этих королевствах. Арагонцы, каталонцы и валенсийцы требовали удаления кастильцев из королевской администрации, подчеркивали свои особые привилегии, отказывались платить налоги, требуемые королем. Оставив управление своей жене, королеве Ма-

рии Кастильской, Альфонс переехал жить в Италию, завоевал в 1442 году Неаполитанское королевство, вошел в союз с Венецией, соперничал с Генуей и заключил ряд торговых соглашений с султаном Египта. Упадок Барселоны был выгоден Валенсии, в то время как Арагон совершенно обособился.

АЛЬФОНС VI КАСТИЛЬСКИЙ И ЛЕОНСКИЙ (1040—1109)

Сын Фердинанда I Кастильского и Санчии Леонской, Альфонс в возрасте двадцати пяти лет наследовал королевство Леон. В 1072 году, после девятимесячной ссылки у эмира Толедского, он подчинил себе Кастилию, Галисию и часть Наварры. Стал активно вмешиваться в конфликты между эмирами юга полуострова, требовал со своих союзников уплаты тяжелых налогов, «париас», а параллельно проводил политику стимулирования и организации заселения городов своего королевства. В 1085 году он захватил Толедо. Под давлением папы он внедрил римскую литургию и каролингскую письменность, но сохранил власть над церковью. В 1077 году он принял титул «императора всей Испании» или «всех наций Испании». Конец его правления был омрачен поражениями от альморавидов и потерей своего единственного сына при Уклесе в 1108 году.

АЛЬФОНС X МУДРЫЙ (1221—1284)

Сын Фердинанда III Кастильского и Беатрис Швабской, Альфонс X завершил дело своего отца. Взойдя на трон в Кастилии в 1252 году, он реорганизовал королевство, создал университеты и шко-

лы, заселил Андалузию и подавил восстание мусульман в Мурсии. Отвечая на приглашение нескольких итальянских городов, он попытался, правда, без успеха, избраться императором в Германии, и в конце своего правления вынужден был противостоять многочисленным восстаниям знати и экономическому кризису. По примеру царя Соломона Альфонс следовал идеям философов; он возвел испанский язык в ранг языка знания и науки. Его деятельность распространялась на различные области: историю, право, астрономию, астрологию, минералогия, игры, физику и химию, медицину и составление жизнеописаний святых.

БЕНДЖАМИН ИЗ ТУДЕЛЫ (ок. 1130—1175)

Еврейский торговец, родившийся в наваррском городе Тудела, Бенджамин бен Йонах получил хорошее образование и знал несколько языков. После своих многочисленных путешествий и дипломатических поездок от Средиземноморья до Парижа он написал «Книгу путешествий» (*Sefer Masa'ot*) в которой содержались сведения по экономике, политике и демографии, а также по навигации, по расстояниям и хронологии, что стало ценным источником знаний XII века. Он возвратился в Туделу в 1173 году.

БЕНЕДИКТ XIII, ПАПА (1328—1424)

Арагонский кардинал, Педро Мартинес де Луна повиновался Авиньонскому папе Клементу VII (1378—1394), которого признавали иберийские королевства. Несмотря на свои обещания положить

конец схизме*, в 1394 году он объявил себя преемником папы Клементя и взял себе имя Бенедикта XIII. Франция повиновалась ему в период с 1398 по 1408 год, но Пизанский церковный собор снял его в 1409 году. Ревностный защитник папских привилегий, человек большой культуры и владелец огромной библиотеки, «папа Луна» отказался отречься. В 1415 году он вынужден был бежать в Арагон в замок Пеньискола, там он также не признал решения Констанского церковного собора, который повторно снял его в 1417 году. Королевства Кастилии и Арагона были верны ему вплоть до 1418 года. В 1412 году он поддержал кандидатуру кастильского инфанта Фердинанда де Трастамары, претендовавшего на Арагонский трон.

БОАБДИЛ ГРАНАДСКИЙ (1482—1492)

Последний король Гранады, Абу Абдаллах Мухаммад XI сверг своего отца Абу-аль-Хасана, чтобы завладеть его троном: Кастильцы захватили его в плен в Лусене в 1483 году, но потом помогли ему вновь взять власть в свои руки в 1486 году. После десяти лет войны Боабдил сдался католическим ко-

* Схизма (от греч. *schisma* — раскол), термин, обозначающий прежде всего раскол в христианской церкви. В 1378 году кардиналы избрали римским папой Урбана VI. Спустя некоторое время выборы были признаны недействительными, и новым папой стал Клемент VII, перенесший свою резиденцию в Авиньон. Но Урбан VI не пожелал покинуть папский престол, и в западной церкви началась великая схизма. В борьбе за власть столкнулись интересы французской и римской фракций. Когда умер упрямый «папа Луна», его преемник Клемент VIII оказался более благоразумным. В 1429 году он отрекся от своих притязаний, положив тем самым конец расколу церкви. — *Примеч. пер.*

Боабдил Гранадский

ролям и оставил Гранаду. Легенда гласит, что его мать сказала ему, когда он в последний раз посмотрел на свой город: «Ты прав, оплакивая, как женщина, то, что ты не сумел защитить, как мужчина». Уехав в Фес, он умер в 1534 году.

ГИФРЕ ВОЛОСАТЫЙ (878—897)

Граф д'Ургел, Конфлантский и Серданья с 870 года, Гифре эль Пелос получил в 878 году от Карла Лысого графства Барселонское, Геронское и Бесалу. Основатель линии графов Барселонских, он традиционно считался создателем Каталонии. Не

порывая с франкскими королями, он боролся против мусульман, восстановил резиденцию епископов в Вике (879), основал монастыри Святой Девы Марии в Риполле (879) и Сен-Жан-дез-Абесс (885), способствовал организации своих владений. Он умер в Лериде во время похода против мусульман. В своем завещании он поделил свои графства между сыновьями: Гифре Боррелл получил графство Барселонское, Жеронское и Осонское, Сунифред наследовал графство Ургел, а Мио получил графство Серданья.

ДИНИШ I ПОРТУГАЛЬСКИЙ (1261—1325)

Сын короля Альфонса III и внук по матери Альфонса X Мудрого, Диниш в восемнадцать лет потерял отца. Известный поэт, учредитель Лиссабонского университета в 1288 году — в 1307 году он перевел его в Коимбру — он благоприятствовал морской торговле и поддерживал писателей. В 1297 году он подписал с кастильцами договор в Алканьисесе, который окончательно установил границу между двумя королевствами. Муж Изабеллы Арагонской, канонизированной в 1625 году, он в 1318 году создал орден Христа, наследовавший богатства тамплиеров. Конец его правления был омрачен войной со своим наследником Альфонсом IV.

ДОМИНИК ГУСМАН, СВЯТОЙ (1170—1221)

Родившийся в Калеруэга в Кастилии в благородной семье, Доминик учился в университете города Паленсия; он прослушал там курс теологии в 1190—1194 годах. В 1191 году он получил сан каноника в соборе Осмы. В 1203—1206 годах он сопровождал своего епис-

Святой Доминик

копа, Диего из Асевеса, в дипломатических миссиях в Данию, а затем в Рим. В 1206 году Доминик решил посвятить себя борьбе против альбигойской* ереси. Получив одобрение папы, в 1207 году он читал проповеди на юге Франции и севере Италии. В 1215 году в Тулузе было создано первое сообщество братьев-доминиканцев; орден был признан в 1216 году, а в следующем году Доминик послал своих учеников в Испанию и в Париж. 6 августа 1221 года он умер в Болонье, это произошло на следующий день после второго собрания генерального капитула его ордена.

ЖУАН I АВИШСКИЙ (1357—1433)

Побочный сын короля Педру I Португальского, родившийся в 1357 году, Жуан стал великим магистром Авишского Ордена. В 1384 году он принял ак-

* Альбигойцы — участники широкого еретического движения в Южной Франции XII—XIII вв. Происхождение слова «альбигойцы» спорно. Обычно его связывают с г. Альби, возможно, являвшимся первоначальным центром движения. Некоторые современные историки выводят это название из искаженного названия албанцев, т.к. это учение распространилось с Балканского полуострова. Альбигойцы считали земной мир, включая католическую церковь, творением сатаны, отрицали основные догматы церкви, требовали ликвидации церковного землевладения и церковной десятины. Основную массу альбигойцев составляли горожане (главным образом ремесленники), частично крестьяне. К альбигойцам примкнула и часть местных феодалов, притязавших на церковные богатства. По инициативе папства против альбигойцев были предприняты крестовые походы. Альбигойцы были осуждены 12-м Вселенским собором (1215). После этого началось кровавое искоренение ереси альбигойцев, сопровождавшееся широкой конфискацией их имущества в пользу католической церкви и королевской власти. В XIV веке ересь альбигойцев уже не существовала. — *Примеч. пер.*

тивное участие в борьбе против кастильцев, которые захватили страну от имени наследницы Беатрисы, жены короля Хуана I Кастильского. Назначенный регентом королевства, он был избран королем в 1385 году, кортесами, собравшимися в Коимбре, а затем женился на Филиппе Ланкастерской, дочери графа Иоанна Ланкастерского, основав, таким образом, Авишскую династию. Любимый своими подданными, он способствовал утверждению национального сознания в своем королевстве и сделал его процветающим. Он заключил мир с Кастилией (1411), завоевал Сеуту (1415). Он умер в Лиссабоне 14 августа 1433 года.

ЗИРЬЯБ

(Перв. пол. IX в.)

Получивший свободу от халифа Багдада аль-Махди, перс Абу ль-Хассан Али ибн Нафи, прозванный Зирьябом (черной певчей птицей), жил при дворе Аббасидов и получил там прекрасное музыкальное образование. Попав в немилость к халифу, он уехал в Кордову примерно в 821–822 годах и быстро получил там привилегированное место при дворе Абд аль-Рахмана II. Он руководил школой музыкантов и певцов, впервые применил пятую струну в лютне. Увлекавшийся астрономией и географией, он привнес в Испанию моду на одежду, этикет и утонченные обычаи Востока. Законодатель мод в Кордове, он существенно видоизменил эмират, начиная от двора и кончая жителями городов, которые стали носить разноцветные одежды, использовать духи и дезодоранты, косметику, а также последовательность блюд, подававшихся на великолепных блюдах и богатых скатертях.

ИБН МАРДАНИС МУРСИЙСКИЙ (1147—1172)

Последний король независимого *taifa* Мурсии, Абу Абд Аллах Мухаммад ибн Сад ибн Мухаммад ибн Ахмад аль-Джумани ибн Марданис всю жизнь боролся против Альмохадов. Известный в христианских источниках под именем «короля Волка» или *Lope*, энергичный и предприимчивый, Ибн Марданис вошел в союз с христианскими королями и эмиром Хаэна для противостояния вторжению магрибинцев; он признал Багдадский халифат и подписал торговые договоры с Пизой и Генуей. Он приказал построить стену и дворец в Мурсии, различные крепости в своем королевстве и расширил свое владичество вплоть до Валенсии, Хаэна, Баэсы, Гуадикса и Кармоны, осадил Кордову и Севилью и дошел до того, что взял Гранаду в 1162 году. Его смерть положила конец последним очагам сопротивления «Андалуса» против Альмохадов.

ИБН ШАПРУТ (ок. 910—970)

Абу Юсуф Хасдай бен Исхак ибн Шапрут был одним из самых значительных персонажей двора халифов Кордовы. Родившийся в зажиточной еврейской семье, Хасдай получил литературное образование до того, как посвятил себя изучению медицины. Врач халифа, он установил дипломатические отношения с посланцами императора Византии и короля Оттона I, а также с королевой Тодой Памплонской. Он сотрудничал в переводе на арабский язык «*De materia medica*» («О предмете медицины») римского врача Диоскорида, предложенного императором Абд аль-Рахманом III, и послал письмо хазарс-

кому правителю-иудею. В Кордове он занимался медициной и создал настоящий интеллектуальный центр, который мог соперничать с школами Востока: там встречались поэты, филологи, талмудисты, ученые, боровшиеся за чистоту древнееврейского языка, собирались книги и знания, открывались школы и велась полемика. «Правитель» (*nasi*) еврейской общины Кордовы, он умер в 970 или 975 году после того, как назначил нового судью (*dayyan*) Ханока, сына Моисея бен Ханока.

ИЗАБЕЛЛА КАСТИЛЬСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ (1451—1504)

Рожденная в 1451 году от второго брака короля Хуана II Кастильского с Изабеллой Португальской, Изабелла была признана наследницей королевства в 1468 году. Ее брак с королем Сицилии Фердинандом Арагонским в 1469 году вызвал войну, которая продолжилась и после смерти Энрике IV, ее двоюродного брата, имевшей место в 1474 году. Королева Кастилии со своим мужем стала королевой Арагона в 1479 году. Ее царство характеризовалось продолжением политики королевского абсолютизма, религиозных реформ, установлением святой инквизиции (1478), взятием Гранады и постановлением против евреев (1492), постановлением против мусульман (1502), содействием, оказанным Христофору Колумбу, и браками детей с наследниками власти в Португалии и Англии. Смерть ее единственного сына принца Жуана в 1497 году омрачила конец ее правления. Историки XIX века, желая превысить роль Кастилии в династическом союзе, придают ей чрезмерную значимость в королевской паре, которая на самом

деле имела девизом абсолютное равенство: *Tanto monta, monta tanto**.

ИНЕС ДЕ КАСТРО (ок. 1320—1355)

Незаконнорожденная дочь благородного галисийца Педро Фернандеса де Кастро, Инес стала фрейлиной своей кузины Констанции Мануэль, вышедшей замуж за инфанта Педру Португальского. Инфант был очарован ею, и после смерти Констанции в 1340 году сделал ее своей любовницей, возможно, он даже тайно женился на ней. Влияние и власть, приобретенные ее братьями, вызвали протест португальского дворянства, и король Альфонс IV приказал убить молодую женщину. Взойдя на трон в 1357 году, Педру I сурово наказал убийц Инес, провозгласил ее королевой и соорудил ей великолепную гробницу в монастыре Алкобаса. Трагическая история «мертвой королевы» вдохновила многих поэтов и драматургов, в том числе Камоэнса в XVI веке и Анри де Монтерлана в XX веке.

ИСААК ИБН САДОК (ум. 1280)

Сын Саломона ибн Садока из Толедо, прозванный христианскими источниками «дон Кулема», посол и королевский сборщик налогов в Кастилии, Исаак вслед за своим отцом поступил на службу ко двору короля Альфонса X Мудрого в качестве казначея и советника короля. Управляющий солевыми шахтами королев-

* Девиз Фердинанда и Изабеллы «*Tanto monta, monta tanto*» переводится, как «Один так же важен, как важен другой». В Алькасаре были поставлены два трона, над которыми и находилась эта историческая надпись. Этот девиз по просьбе Изабеллы придумал Алонсо де Небриха, автор первой грамматики испанского языка. — *Примеч. пер.*

ства, Исаак жил как богатый придворный и опекал поэтов. В 1270 году, однако, под давлением дворянства Альфонс X запретил евреям собирать налоги. Снова получив королевскую милость, тот, кого христиане звали «дон Каг де ла Малеа», наложил руку на долги королевства, а также на пошлины и штрафы. В 1279 году инфант Санчо сумел свалить мощного Исаака, который был схвачен, осужден к повешению и казнен. В 1281 году все евреи королевства были схвачены и приговорены выплатить огромный штраф.

МАРИЯ ДЕ МОЛИНА (1265—1321)

Внучка короля Альфонса IX Леонского, дочь сеньора де Молина, Мария в 1281 году вышла замуж за инфанта Санчо, своего кузена; но церковь отказалась признать этот брак из-за близких родственных связей супругов и долго считала детей, рожденных от этого брака, незаконнорожденными. Королева Кастилии (1284—1295), она стала вдовой в тридцатилетнем возрасте. Регент королевства при своем сыне Фердинанде IV, а затем при своем внуке Альфонсе XI, она сумела уберечь свои владения от внутренних конфликтов, исходящих от знати, и от нападков Арагона, Португалии и Франции. Она получила поддержку городов и духовенства, а после ее смерти в 1321 году опека над ее десятилетним внуком перешла к городу Вальядолиду.

МУХАММАД V ГРАНАДСКИЙ (1354—1391)

Старший сын Юсуфа I из династии Насридов, Мухаммад начал править в возрасте шестнадцати лет. Он подписал мир с Кастилией, Фесом и Арагоном,

но вынужден был вступить в войну на стороне своего кастильского союзника против Арагона. Отстраненный в 1359 году от власти своим двоюродным братом, он бежал в Фес, а затем в 1362 году вновь захватил трон при помощи Педро I Кастильского. После этого он подарил своему королевству тридцать лет мира благодаря договорам, подписанным со своими христианскими соседями, разрушению крепости Альхесирас и взятию Гибралтара в 1374 году. Он закончил строительство дворца Альгамбра и обустройство дворцовых садов, поддерживал поэтов, в частности Ибн аль-Хатиба и Ибн Замрака. Он оставил королевство своему сыну Юсуфу II.

НАХМАНИДЫ (ок. 1194—1270)

Моисей бен Нахман учился в Барселоне, а потом возвратился в Жерону, где стал заниматься медицинской практикой и преподавать. Назначенный в 1264 году Великим раввином Каталонии, он стал представителем еврейской общины при дворе короля Арагона, где он был известен под именем Бонаструк са Порта. Хайме I Арагонский пригласил его принять участие в Барселонском диспуте*, по итогам которого тот написал книгу «*Sefer ha-wikkuah*».

* Рамон Пеньяфорте, бывший генерал ордена и духовник короля, сумел организовать в Барселоне в 1263 году большой публичный иудео-христианский диспут по образцу диспута, состоявшегося в Париже в 1240 году. Христианскую сторону представлял обращенный доминиканец Пабло Кристиани. Ему противостоял ученый раввин из Барселоны Моисей бен Нахман. После завершения диспута, продолжавшегося целую неделю в присутствии короля, каждая из сторон провозгласила свою победу. В результате еврей был изгнан из Арагона и отправился в паломничество в Палестину. — *Примеч. пер.*

В 1267 году он оставил Испанию и уехал к Святой земле, где и умер несколькими годами позже.

ПЕДРО I КАСТИЛЬСКИЙ ЖЕСТОКИЙ (1334—1369)

Сын короля Альфонса XI Кастильского и Марии Португальской, рожденный в Бургосе, Педро получил хорошее образование, но очень страдал от вынужденной отставки в пользу детей, которых его отец имел от Леоноры де Гусман. Взойдя на трон в возрасте шестнадцати лет, Педро повел энергичную и авторитарную политику, используя все имеющиеся средства в борьбе против своих врагов, реальных или предполагаемых, за что он и получил свое прозвище Жестокий. Лишь один раз он созывал кортесы, пытался ограничить власть дворянства, сорвал сотрудничество с Францией после краха своего брака с Бланкой де Бурбон, был обвинен в том, что благоприветствовал евреям. Его двоюродный брат Энрике де Трастамара поднялся против него, получил поддержку короля Арагона, а затем и короля Франции, который послал ему в помощь войска маршала дю Геклена, и кончил тем, что убил его в Монтиеле в 1369 году. Одна из дочерей Педро I от Марии де Падилья вышла замуж за Иоанна Ланкастерского; в конце века его внучка Екатерина вышла замуж за внука Энрике де Трастамара Энрике III Кастильского.

ПЕДРО IV АРАГОНСКИЙ ЦЕРЕМОНИЙ (1319—1387)

Родившийся в Балагуэре, сын короля Альфонса IV и благородной Терезы, графини Ургелл, Педро наследовал трон отца в семнадцатилетнем возрасте,

в 1336 году. Желая усилить королевскую власть, он не созвал кортесы в начале своего правления, вел политику, благоприятную интересам каталонцев и пытался сделать все, чтобы его дочь признали наследницей. Он подавил в 1347—1348 годах восстания Союза благородных в Арагоне и Валенсии, но длительная война против Кастилии (1356—1369) вынудила его обратиться к кортесам, чтобы получить деньги, а это способствовало усилению самостоятельности каждого из его вассалов. Во внешней политике он присоединил к своей короне Майорку, заключил союз с Венецией и Византией против Генуи, которая поддерживала восстания на Сардинии, и предпринял попытку завоевания Сицилии.

РАЙМУНД БЕРЕНГАРИЙ IV БАРСЕЛОНСКИЙ (1114—1162)

Последний граф Барселонский, сын Раймунда Беренгария III, он стал преемником своего отца в 1131 году и женился в 1137 году на очень молодой Петрониле, наследнице Арагонского королевства, которым он управлял всю свою жизнь. Присягнув на верность королю Альфонсу VII Кастильскому, Раймунд Беренгарий принял участие вместе с ним в экспедиции к Альмерии, откуда он привел многочисленных христиан, которых он разместил на своих землях. Он захватил Лериду и Фрагу в 1149 году и подписал в 1151 году договор с королем Кастилии, чтобы вновь отправиться на завоевания южных земель, присоединив к себе Дению и Валенсию. Он основал в 1153 году монастырь Роблет и оставил после смерти графство Барселонское (или Каталонию), а также Арагонское королевство своему сыну Альфонсу II.

РЕКАРЕД (586—601)

Сын и преемник короля Леовигильда, привлеченный к управлению королевством со своим братом Херменегильдом примерно в 573 году, Рекаред был провозглашен королем после смерти своего отца в 586 году. Чтобы объединить королевство, он стал вести политику, радикально отличающуюся от политики Леовигильда, и в 587 году отказался от арианства в пользу католицизма, которому следовало большинство его подданных. Готы последовали за ним на Третьем церковном соборе в Толедо (589). Рекаред продолжил территориальное объединение Испании, чеканил монеты и заложил основы союза между королем и церковью, что было характерно для испанского королевства.

РЕЦЕСВИНТ (649—672)

Присоединившись к трону своего отца, короля Хисдасвинта, в 649 году, Рецесвинт стал править единолично с 653 года. Он опирался, как и его предшественники, на епископов своего королевства, в частности на архиепископов Толедских Евгения и Ильдефонса. Он создал и ратифицировал в 654 году «*Liber Iudicum*» («Книгу судей»), кодекс законов, который нарушал традиции всех предшествующих кодексов и был обязателен для всех жителей Испании; «*Liber Iudicum*» оставался кодексом христиан Испании до XIII века, когда он был частично включен в «*Fuero Real*» и в «*Siete Partidas*» Альфонса X Мудрого. Рецесвинт также содействовал реформе управления королевством и благоприятствовал сбору церковных канонов в «*Hispana collectio*».

САНЧО III ПАМПЛОНСКИЙ ВЕЛИКИЙ (1000—1035)

Сын и преемник Гарсии Санчеса III Памплонского, Санчо расширил свою власть на графства Арагонское, Собрарбе и Рибаторса в Пиренеях, а потом вторгся в Гасконь. После смерти графа Кастильского Санчо захватил графство от имени своей жены Майор и включил в него несколько других маленьких западных графств. Он заставил называть себя «императором» в документах, исходящих из его канцелярии, организовал паломничество в Компостелу и благоприятствовал клизинским правилам в монастырях своего королевства. Перед смертью он создал Арагонское королевство для своего старшего сына — незаконнорожденного — Рамиро I, оставил Памплонское королевство своему сыну Гарсии и создал Кастильское королевство для своего сына Фердинанда, который женился на наследнице Леонского королевства.

СВЯТОЙ ВИНЦЕНТ ФЕРРЬЕР (1350—1419)

Родившись в Валенсии, Винцент Феррьер в семнадцать лет стал монахом-доминиканцем. Он изучал логику, философию и теологию в Испании и в Тулузе, затем делал карьеру в своем ордене. Пылкий сторонник папы Клементия VII и Бенедикта XIII, Винцент в 1399 году, следуя посетившему его видению, стал странствующим проповедником. Сопровождаемый учениками, он прошел Испанию, Италию и Францию, принял участие в дебатах по поводу королевского наследования в Каспе в 1412 году и добился в 1416 году отмены отлучения от церкви королей Арагона, Кастилии и Наварры. Он умер в Ванне в

Бретани 5 апреля 1419 года, а в 1455 году его канонизировали. Его проповеди, часто посвященные загорбной жизни, имели целью преобразование общества того времени.

СИД (1040—1099)

Родившийся в Биваре, близ Бургоса, в благородной семье, Родриго Диас обучался при королевском дворе Кастилии, где его военные таланты дали ему прозвище «Воитель» (*Campeador*). Служа последовательно королю Кастилии, эмиру Сарагосы, затем снова королю Кастилии, затем эмиру Валенсии, Сид завладел этим городом в 1093 году после того, как эмир был свергнут кади. «Король» Валенсии в 1093—1099 годах, он отразил нападения альморавидов, учредил епископство и выдал своих дочерей замуж за членов королевских семей. Через три года после его смерти Валенсия вновь была захвачена мусульманами; его тело было перевезено Хименой, его женой, в Кастилию, в монастырь Святого Петра в Кардене. Знаковая фигура испанского искателя приключений, любящего войну и деньги, Сид стал героем поэм и рассказов народного эпоса, самым знаменитым из которых является «Песнь о моем Сиде».

ТАРИК (кон. VI в. — нач. VII в.)

Губернатор Западного Магриба от имени своего хозяина и покровителя вали (правителя) Кайруана Мусы ибн Нусайра, Тарик ибн Зийад высадился на южном побережье Испании весной 711 года. Возможно, его позвали противники нового короля Родриго. Победив вестготскую армию при Гуадалете в июле,

Тарик прошел до Кордовы и захватил ее в октябре; затем он, возможно, дошел до Толедо. На следующий год Муса ибн Нусайр присоединился к нему и взял Севилью, но в 714 году вали и его полководец были призваны халифом на Восток. Традиционно считается, что Тарик дал свое имя скале, на которой он высадился: она называется Джебель Тарик или Гибралтар.

ТОДА ПАМПЛОНСКАЯ (ум. 960 году)

Потомок Иниго Аристы, дочь Иниги и Азнара Санчеса, Тода была двоюродной сестрой эмира Мухаммада, рожденного от союза Иниги с эмиром Абд Аллахом Кордовским. Она вышла замуж за Санчо Гарсиа, первого короля Памплоны (905–925), и, став вдовой, правила от имени своего сына Гарсиа Санчеса I. Одаренная удивительным политическим чутьем, она привела к власти своего племянника Абд аль-Рахмана III вместо своего сына, выдала замуж свою дочь Санчу за короля Ордоньо Леонского, а затем за графа Фернана Гонсалеса Кастильского, дочь Инигу – за короля Альфонса IV Леонского, а дочь Урраку – за короля Рамиро II Леонского. В 958 году она взяла сторону своего внука Санчо Толстого Леонского, лишённого трона своим кузеном, и в сопровождении халифского доктора Ибн Шапрута привезла его в Кордову, где он был вылечен от ожирения.

ФЕРДИНАНД II АРАГОНСКИЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ (1452–1516)

Сын Хуана II Арагонского и его второй жены Хуаны Энрикес Кастильской, родившийся в Сосе в 1452 году, Фердинанд стал королем Сицилии в

1468 году; на следующий год он женился в Вальядолиде на инфанте Изабелле Кастильской. Став в 1474 году королем Кастилии, он наследовал Арагонский трон в 1479 году. Он вел военные кампании против Португалии, затем против Гранады (1492) и вступил в Италию, захватив перед этим в 1493 году Сердань и Руссильон; Неаполь был подчинен Арагонской короне в 1504 году, а Наварра Кастильской короне — в 1512 году. Фердинанд поддержал церковную реформу и создание Суда инквизиции, подчинил себе дворянство. Он женил своих детей в Португалии, в Германии и Англии. Став регентом Кастилии после смерти Изабеллы в 1504 году, а затем снова в 1506 году после своего зятя, Филиппа Красивого, в 1516 году он назначил наследником короны Арагона и Кастилии своего внука, Карла Габсбурга — Карла Пятого. Умелый политик и хороший стратег, Фердинанд представлял собой образец правителя, вдохновивший Макиавелли написать книгу «Государь».

ХАЙМЕ I АРАГОНСКИЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ (1208—1276)

Родившись в Монпелье в 1208 году, Хайме I учился у тамплиеров и был вынужден противостоять восстаниям знати. Оставив территории к северу от Пиренейских гор, он завоевал последовательно Майорку (1229—1235), Валенсию (1238) и Хавиту (1244), параллельно он поддерживал консульства в Тунисе, Тлемсене, Сеуте, а также в Сирии и Египте. Он создал в Валенсии, а затем и на Майорке независимые королевства в 1240 и 1276 годах соответственно, дал своим владениям новый свод законов. В 1258 году договором в Корбейе он отказался от

претензий на юг Франции и сохранил за собой только Монпелье. Ураган погубил крестовый поход, который он готовил в 1269 году. После смерти он оставил три своих владения — Арагон, Каталонию и Валенсию — своему сыну Педро, а четвертое владение — Майорку — своему сыну Хайме.

ХРИСТОФОР КОЛУМБ (1451—1506)

Генуэзский моряк, Христофор Колумб жил в Португалии в 1473—1482 годах, он женился в Лиссабоне и бывал на Мадейре и острове Ла Гомера. Рассказы португальских моряков натолкнули его на мысль предложить королю Португалии совершить экспе-

Христофор Колумб

дицию на запад, но из этого ничего не вышло. В 1485 году Колумб переехал в Кастилию и начал искать поддержку католических королей. Хотя ученые из Саламанки и заявили, что подобный проект неосуществим, он все же получил в апреле 1492 года королевское разрешение и смог найти необходимое финансирование. Отправившись в путь 3 августа 1492 года, его три корабля достигли Багамских островов 12 октября следующего года. Получив титул адмирала и вице-короля, он организовал еще три экспедиции, но его честолюбивым намерениям был быстро положен конец королями, которые отобрали все его привилегии, оставив ему лишь звание адмирала. Он умер в Вальядолиде, так и не добившись восстановления всех своих титулов.

ЭЛИПАНД ТОЛЕДСКИЙ (ок. 754—800)

Архиепископ Толедский, родившийся примерно в 717 году и, возможно, учившийся у христиан — выходцев из Сирии, Элипанд был пылким защитником ортодоксального католического учения. Он опровергал идеи Мигеция на Севильском церковном соборе в 784 году, в письме к епископам Галлии защищал независимость своего поста и первенство епископов над мирянами, включая короля франков Карла Великого. Иронизируя над Беатусом из Лиобаны, он был обвинен им в ереси в 785 году, а также в «адоптианстве»*. Большая часть предложений

* Адоптианство или динамическое монархианство — христианская ересь, отрицавшая триединую природу Бога и утверждавшая единственность Божественного Лица. Существовало две разновидности монархианства: динамистическое (которое проповедовал Павел Самосатский) и модалистическое монархианство, или савеллианство (по имени основате-

Элипанда нам известна лишь косвенно, то есть через высказывания Беатуса и из учения Феликса, епископа Ургела. Элипанд, однако, был ярким представителем Толедских теологических традиций, а его произведения читались и комментировались в течение всего раннего Средневековья.

ЭНРИКЕ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ (1394—1460)

Третий сын короля Жуана I Авишского, брат короля Дуарти I Португальского, инфант Энрике получил от отца титул герцога де Визеу, затем правителя Алгарви и стал в 1420 году великим магистром

Энрике Мореплаватель

ля последнего течения Савеллия). Динамисты или адоптианцы утверждали, что Христос был сотворенным существом, которого Бог наделил божественной силой, энергией и мудростью. — *Примеч. пер.*

Ордена Христа. Обосновавшись в 1436 году в Лагуше, возле мыса Сагриш, он объединил вокруг себя моряков, математиков, географов, астрологов, торговцев и медиков, увлекся развитием навигации, судостроения и стал проводить исследовательские экспедиции вдоль африканского побережья. Под его началом был заселен остров Мадейра, затем Азорские острова, португальцы достигли мыса Богадор (1434), Зеленого мыса (1444) и Сьерра-Леоне (1460). Образцовый правитель эпохи Возрождения, Энрике не был чужд идей крестовых походов против мусульман, получения барышей и радости познаний.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Средневековая ИСПАНИЯ	7
I ИСТОРИЯ	9
ВЕСТГОТЫ (VI–VII ВЕКА)	11
РАСЦВЕТ СРЕДНИХ ВЕКОВ (VIII–XI века)	13
КОНЕЦ СРЕДНИХ ВЕКОВ (XII–XV века)	17
ИСПАНИЯ РАЗДЕЛЕНА НА ПЯТЬ ЧАСТЕЙ	17
ХРОНОЛОГИЯ	22
ГЕНЕАЛОГИЯ ОМЕЙЯДОВ	45
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ КАСТИЛИИ	46
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ АРАГОНА	48
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ ПОРТУГАЛИИ	50
ГЕНЕАЛОГИЯ ДИНАСТИИ НАСРИДОВ ГРАНАДСКИХ	52
II ГОРОД И ИМПЕРИЯ	53
ТОЛЕДО	56
ИСПАНИЯ	88
«ИМПЕРИЯ»	93
III ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	98
СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ	101
ВЛАСТЬ И ЕЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	115
ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ	123
ФИНАНСЫ	131

	ВОЙНА	134
	ИНДУСТРИЯ ВОЙНЫ	143
	ВОЕННЫЕ ОРДЕНА	145
IV	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	148
	ТОРГОВЛЯ	150
	БАНКИ	155
	РЕМЕСЛЕННИЧЕСТВО	156
	СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА	161
	ЖИВОТНОВОДСТВО	164
	ДЕНЬГИ	167
	МЕРЫ	170
	Испанец	173
V	ВРЕМЯ	175
	ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ	175
	КАЛЕНДАРЬ	177
	ДЕНЬ	181
	ВОЗРАСТЫ	182
VI	РЕЛИГИЯ	187
	РЕЛИГИЯ ПРАВИТЕЛЯ	188
	СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ	191
	ЕДИНОБОЖИЕ	196
	РЕЛИГИОЗНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	202
	ДУХОВЕНСТВО	204
	РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ	207
	ПАЛОМНИЧЕСТВО	210
	КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА	212
VII	ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА	217
	ЯЗЫКИ	218
	ПЕРЕВОДЧИКИ	220

	ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК	221
	ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ	222
	НЕКОТОРЫЕ ВЕЛИКИЕ АВТОРЫ	229
	КНИГА	243
VIII	ИСКУССТВА	250
	АРХИТЕКТУРА	252
	ИСКУССТВО МУДЕХАР	267
	ПЛАСТИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА	272
	ДЕКОРАТИВНЫЕ ИСКУССТВА	276
	МУЗЫКА И ТАНЕЦ	278
IX	ДОСУГ	284
	БАНИ	286
	ТАВЕРНЫ	288
	САДЫ	290
	ПРАЗДНИКИ	293
	БЫКИ	298
	ЛОШАДИ	299
	ОХОТА	300
	СОСТЯЗАНИЯ	302
	ШАХМАТЫ	303
	ИГРЫ	304
X	ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ	307
	ИМЕНА	309
	ДОМ	314
	СЕМЬЯ	318
	ЧЕСТЬ	321
	ЗДОРОВЬЕ	324
	ГИГИЕНА И КРАСОТА	327
	СЕКСУАЛЬНОСТЬ	331
	ОБРАЗОВАНИЕ	333
	КОСТЮМ	340
	БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	350

Научно-популярное издание

Гиды цивилизаций

Рюкуа Аделина

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСПАНИЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редакторы *Н.М. Смирнов, Е.С. Лазарев*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.П.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 26.04.2006. Формат 84 × 108^{1/32}.

Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12. Тираж 5000 экз. Заказ 3-355.

Отпечатано в ОАО ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести
в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.
Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.
Тел./факс: (843) 571-33-07.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,
ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги»,
«Новый книжный».

Аделина Рюкуа
Средневековая
ИСПАНИЯ

Иберийский полуостров — уникальный регион, на территории которого в течение многих веков жили вместе христиане, евреи и мусульмане. Это совместное существование дало начало единственной в своем роде цивилизационной модели. Она стала результатом такого непосредственного восприятия и такой глубокой переработки каждым народом полуострова различных, порой взаимоисключающих влияний, что можно говорить о единой культуре, характерной для Средневековой Испании.

ISBN 5-9533-1459-0

9 785953 131459 6

